

Виола Ларионова

Во власти

ПРОШЛОГО

Когда дорогой тебе человек возвращается — это радость, но что приходит после неё? Проблемы. Недопонимание. Слухи. Интриги. Ненависть. Тайны.

В общем, новый учебный год не несёт ничего хорошего. Или несёт?

**Во власти прошлого. Магическая Академия
Эмерланда. Книга 2**

Тёплые струи воды ласкают моё тело. Руки упираются в стену, я рассматриваю свои пальцы, а точнее, маленькое колечко на мизинце. Его левая рука накрыла мою, а губы целуют ухо, шею, плечо... Стон непроизвольно сорвался с моих губ. Правая рука легла на грудь и нежно её смяла, опустилась вниз по плоскому животу и аккуратно легла между ног. Пальцы ловко прошлись по чувствительной точке, вызывая ещё больше стонов. Ноги подкосились, но мне не дали упасть, бережно поддерживав. Мне хотелось большего. От удовольствия я откинулась назад и почувствовала в районе поясницы его желание. Я не маленького роста, но он всё равно был выше. По телу прошли мурашки и это несмотря на теплую, почти горячую, воду... Мне хотелось большего, я хотела почувствовать его в себе...

— Я хочу тебя... — Прошептала я. Он медлить не стал, более того, он именно этого и ждал...

Движения его были медленными и уверенными, но набирали обороты. Я стонала и просила ещё... Он с удовольствием, выполнял мою просьбу и удовлетворял её.

Ноги перестали меня держать и с тихим «Да-а» всё кончилось...

Проснувшись резко села. Тело была мелкая дрожь возбуждения, а сердце бешено колотилось.

— Чертов иллюзионист! — Прошептала я в пустую комнату, свесила ноги с кровати и пошла в ванную комнату. Холодный душ мне был необходим. Щеки пылали, как будто я не во сне, а наяву занималась сексом.

Кстати, это был не первый раз, когда мне снился Арон. Оставив всякие попытки со мной поговорить, он являлся ко мне во сне. Я, поначалу не понимала, что эти сны навеяны им. До меня это дошло после его хитрых, лукавых взглядов в столовой, а фраза: «Жаль, что это только сон, но ты всегда можешь меня позвать, и я приду...» не оставила сомнений.

Война на севере государства утихла, и Арон остался при академии на должности помощника куратора и преподавателя по рунам. Это радости у меня не вызывало, но меня никто не спрашивал. Ну да ладно, пора собираться на занятия. Сегодня первый день на втором курсе.

Кстати, форма у нас в этом году новая. Юбка, длиной до щиколоток, блузка и пиджак. Стильно и элегантно. На груди красовалась цифра II — второй курс. Форма, бежевые туфли на высокой шпильке прихваченные из дома, но так ни разу не надетые, макияж и волосы, спускающиеся волнами до талии. Мне нравилось отражение в зеркале. Я даже позволила себе сдержанную улыбку.

Лия ждала меня у лестницы.

— Как думаешь, что нас ждёт? — Тихо поинтересовалась я.

— Новый учебный год и больше тренировок у Даудова. — С грустной улыбкой ответила сестра.

— Я не о том. Мама вернулась. — Напомнила я. — Что нас теперь ждёт? Что её ждёт? — Тревога меня не отпускала. В хорошее, я давно перестала верить.

— Я не знаю... Я об этом полночи думала, но давай поговорим с ней? — Её это тоже тревожило. Я чувствовала. Она решила сменить тему. — Девочек нет. Наверное, они уже ушли. Идём.

Подруги действительно были за столиком, и стоило нам подсесть, бросили в нашу

сторону косые взгляды. Мы даже не удостоились приветствия.

— Ну, спрашивайте уже! — Не выдержала я, после двадцати минут давящей тишины. Что интересно, эта тишина была во всей столовой, стоило нам только войти. Да, мы стали чужими и на нас смотрели как на... Да что ж лукавить? Как на инопланетянок! А так оно и было.

— Кто вы такие? — Выделяя каждое слово, прошептала Элис. Казалось, что все услышали этот вопрос.

— Мы, такие как вы, просто выросли в другом мире. Мы не знали о вашем мире, пока не проснулись наши способности. — Сбивчиво объясняла я.

— Это многое объясняет... — Усмехнулась Элис.

— Давайте, мы вам всё расскажем, но вечером. Сейчас, пора идти на занятия. — Вразумляла их Лия.

Девочки согласились с этим аргументом и со вздохом встали. Всю дорогу к кабинету они молчали, лишь у самой двери Мила набиралась смелости, чтобы спросить:

— А вы не будете захватывать наш мир?

— Что? — В один голос спросили мы и расхохотались, понимая всю абсурдность сказанного.

— Так вот, что вас беспокоит? — Спросила я. — Это бред. Мы прибыли учиться, а не воевать.

— Она только что смеялась? — Шепотом спросила Элис у Лии.

— Мне тоже так показалось. — В тон ей прошептала Лия.

— А как иначе? Наша мама вернулась и теперь, можно не врать! — Ответила я и, подмигнув, вошла в кабинет.

Я слышала, как девушки за спиной радовались за меня. Мне тоже было радостно, но и страх присутствовал.

Первым предметом была практика. Кабинет был огромным и пустым. Мебели не было, окон тоже, даже светильников не было. Из ниоткуда появилась женщина. Нет, не так. Бабушка. Седые волосы собраны в гульку, облачена она была не в преподавательскую форму, а в чёрный балахон. Её скрюченное артритом тело казалось дряхлым. Она походила на ведьму из сказок, только улыбка у нее была добрая и искренняя. Со всех сторон раздавались шепотки и недопонимание: «Как такая старуха может вести практику?»

— Здравствуйте, студенты. Меня зовут леди Коа. И да, я буду вести у вас практику. — Несмотря на возраст, голос её был вполне бодрым, громким и хорошо поставленным. Видимо не зря она леди. — Не стоит судить человека по внешности. Я обладаю очень редким даром. Я — Зеркало.

— Как это? — Спросил кто-то из толпы.

— Умейте слушать и не перебивать, госпожа Пронская. — Оказывается, реплика принадлежала Софи. — Один балл вам. — Это повергло всех в шок и намертво закрыло рты. — Я умею перенимать дар других и знаю, как им управлять и владеть. То есть, я буду вас учить вашим же даром. Надеюсь, вы поняли принцип. Приступим.

Леди Коа давала указания, а мы послушно их исполняли. Становились, где скажет, дышали, как показывала, и воздействовали на предметы, как она просила.

С ней было легко и интересно. Она смотрела в самую душу и видела все крупницы дара, чётко рассказывала, как им управлять. В конце занятия леди Коа расставила всем оценки. Она с нами не знакомилась, но знала всех по именам и фамилиям. Почти вся группа

получила средний балл, а это никого не радовало в начале учебного года.

— Мне она понравилась. Есть в ней что-то такое... — Я не могла подобрать слов.

— Интересное и таинственное? — Лия разделяла мои эмоции.

— Ведьма! — За нами шла Софи, и изливала душу Лиоле и Ники. — Ни за что балл влепила!

Следующим предметом в расписании стояла история магии. Я любила этот предмет и за лето прочитала немало книг по нему. Даже призналась, правда, только себе, что скучала по господину Бронгеду. На лето он уехал к семье, и мы не виделись. Не было дебатов, какие разгорелись между нами на занятиях, не было долгих споров, касательно литературы, не было гипотез, выдвигаемых нами, не было ни чего. Мне стыдно признаться, но я начинала относиться к нему как родному, пусть не отцу, но дяде, которого у меня не будет. Лия очень любила историю на земле, но здесь, относилась к ней ровно, зато ей пришлось по нраву целительство, мне же оно давалось с трудом. Радовало меня то, что на третьем курсе можно будет выбрать своё расписание, только физических нагрузок и владения оружием это правило не касалось. Ну и пусть. За прошлый год я даже смогла их полюбить, правда, руки стали грубыми, а лицо обветрилось на свежем воздухе. Спасали только крема и мази.

Кабинет заполнялся студентами с нашего курса, все рассаживались по местам, доставали учебники и тетради. В кабинет вошёл преподаватель. Обычно весёлый и приветливый господин Бронгед, сейчас был мрачнее тучи. Он сел за свой стол и ждал. Все принялись переговариваться и выдвигать догадки по поводу такого поведения. Я тоже размышляла над этим, но про себя.

«Сестрёнка, позволь вопрос?» — Я кивнула. — «У тебя сегодня был секс?»

Такого я не ожидала.

«Бред» — объясняться не хотелось.

«Давай без обмана? Я не спала и ясно почувствовала твои эмоции. Вожделение и возбуждение ни с чем не спутать» — пожурила сестра.

«Да ты детектив!» — Она ухмыльнулась, чувствуя победу. — «Не было у меня секса. Во всяком случае, в реальности» — как ни пыталась, утаить грусть не удалось.

«Я не понимаю» — призналась Лия.

«Ох... Арон не даёт мне покоя. Он иногда приходит во сне»

«От одного избавились, другого нажили...» — констатировала она.

«Именно»

Наш мысленный диалог прервал мужчина в форме, вошедший в кабинет.

— Господин Бронгед, Ивания и Корнелия Милорадович, — мы вздрогнули, услышав наши имена. — Вас вызывают в штаб-квартиру следователей.

Какое-то мгновение в кабинете стояла давящая тишина, которую нарушил скрип отодвигаемого стула преподавателя.

— Идёмте девушки. Не стоит бояться. — Подбодрил нас он. Студенты заулюлюкали и проводили возгласами и шепотками. — Второй курс, вместо истории магии у вас будет замена. Вас уже ждёт господин Даудов.

Надо ли говорить, что настроение наших сокурсников упало ниже плинтуса? А надо ли говорить что наше немного, но поднялось? На самом деле мы испытывали жуткий страх. Одной рукой я вцепилась в ремень сумки, а другой взялась за руку сестры. Она, словно зеркало, отражала мою позу. Шумно вдыхала через нос и выдыхала ртом, пытаюсь успокоить сердцебиение и дрожь.

В штаб мы отправились порталом. Там было неуютно, серые стены давили на меня. Это явно был какой-то следовательский трюк или магия. В общем, нервничала я всё сильнее, и хотелось бежать, но под бдительным взглядом слуги закона, этот вариант отпадал. Минут через двадцать нас пригласили в кабинет, где сидели господин Бронгед и мама. Во главе огромного стола сидел мужчина, по-видимому, он и был следователем. Мужчина напоминал гориллу. На голове беспорядок, кучерявые полосы спутались, и мне казалось, что их легче подстричь, чем расчесать. Густые брови, глубоко посаженные глаза и квадратный подбородок.

— Присаживайтесь девушки. — Вместо приветствия начал он и указал на стулья возле мамы. Мы ответили ему тем же, точнее не ответили, просто молча сели. — Вы ответите на ряд вопросов, а господин Бронгед будет говорить, насколько ваши слова являются правдой.

Мы промолчали. Мужчина, так и не представившись, стал задавать вопросы. Сначала они касались имени, места учёбы и года рождения. Врать не было смысла, и мы говорили правду.

— Ваша мать Милания Орлова?

— Нет. Хором ответили мы. — Следователь уставился на нас, потом, перевёл взгляд на преподавателя. Он кивнул, имея в виду, что мы не врём. — Поясните.

— Это для вас она Орлова, а для нас она Милорадович. — С усмешкой пояснила сестра.

— Вы готовите переворот?

— Нет.

— Вы прибыли сюда, чтобы захватить наш мир?

— Пфф... Бред! Нет, конечно! Мы прибыли в Эмерланд, чтобы учиться. — Он уже начинал меня бесить. — Нам письма пришли и иного выбора у нас просто не было.

— Причина побега вашей матери вам известна?

— Нет.

— Она связана с антимагами?

— Нет. — Этого мы не знали наверняка, но были уверены в ней.

— У меня к вам нет вопросов. Вы можете идти.

Мы обрадовались этому и с радостью покинули кабинет. Из штаба мы выходили молча, тишину нарушили, только когда здание осталось далеко позади.

— Мама, что им от нас нужно было? Неужели ты, правда, в чём-то замешана? — С замиранием сердца спросила я.

— Ива, меня не было двадцать лет, когда я пропала, одна версия сменяла другую. Вот они и проверяли. Их можно понять, это их работа.

Она не врала, но и правду не сказала. Не нужно обладать даром правды, чтобы это понять. Переговорив с сестрой, я поняла, что она придерживается того же мнения. Однако, задавать маме вопросы мы не стали. Во всяком случае пока. Хватит с нас допроса у следователя.

В академию нас вернула мама, она использовала свой дар, и это было нечто иное, нежели стационарный портал. После перехода не тошнило, и тела принадлежали нам, а не распадались на атомы и частицы.

— Что ты планируешь дальше делать? — Не выдержала Лия.

— Не знаю. — Пожала плечами мама. — Пока останусь в академии на правах гостя, а там, может, в преподавательский состав возьмут, если всё наладится... — Была в этом предложении какая-то недосказанность. Она что-то знала и чувствовала, но делиться этим

не спешила. — Идите на занятия, и так много пропустили.

Почти все лекции мы пропустили. Студенты плыли по коридору и расходились по кабинетам после столовой. У нас времени на обед не оставалось и мы, бодро зашагали в сторону стадиона.

Подруги встретили нас расспросами. Мы, не тая рассказывали всё, пока переодевались в спортивную форму и собирали волосы в высокие хвосты.

Сокурсники за лето не забыли о кураторе, который поблажек не даёт, и принялись разогреваться, пыхтя и кряхтя. Судя по всему, они забыли на лето о тренировках, а зря. Я занималась каждый день по несколько часов, Лия три, иногда четыре раза в неделю.

Даудов не заставил себя ждать. Явился как архонт из преисподней — злой и безжалостный. Отвесил пару колкостей и отправил на кросс. За занятиями я забыла обо всех проблемах, выкинула жуткие мысли из головы и просто наслаждалась пробежкой.

Куратор поставил меня сражаться с двумя парнями. Я их быстро уложила и даже не запыхалась. Даудов поставил им по баллу, а в мой адрес лишь покачал головой. К слову, дополнительные занятия он отменил и снял с меня наказания.

К концу занятия он «обрадовал» всех, что со следующей недели бои будут не на сибатах, а на мечях и лучше нам всем прийти в форму после каникул. Надо ли говорить, что ни кто этому не обрадовался?

— Плохо курс, если так и дальше будет, я наложу запрет на выход в город и выходные, от рассвета до заката, вы проведете здесь, на стадионе. — Дружное «Ууу...» разнеслась над стадионом. — Все свободны. До завтра. — Все отправились в раздевалку, перешёптываясь на ходу и обсуждая объявление господина Даудова.

— Ивания, подойдите.

Я повиновалась. Молча подошла и стала ждать от куратора монолога. Он задумался, словно подбирая слова.

— Ивания, — начал он. — Ты опережаешь своих сокурсников и намного. Я посмотрю, что можно сделать с твоим расписанием. Возможно, мне удастся поставить тебя с четвертым и пятым курсом, с третьим ты будешь ходить на занятия, которые будешь пропускать. Придётся тебе больше учиться. Тебя устраивает такой расклад? — Он спросил моё мнение? Вот это прорыв!

— Вполне. — Он словно хотел сказать что-то ещё, но не решался, а я развернулась и ушла. Надоело оправдываться перед всеми. Все так и норовят спросить, не собираемся ли мы их мир захватывать!

Чтобы сбежать от хмурых взглядов и шепотков мы отправились к озеру. За лето мы обошли лес на километры вокруг, а к озеру ходили через день. Работы в академии летом было не много. Справлялись с заданиями мы к обеду и полдня были в нашем распоряжении. Мы летали на пегасах и на чунцыле, бродили по городу и общались с другими студентами. В академии на лето остались семь человек и это вместе с нами. Кто-то из преподавателей всегда был с нами, ну этому никто не удивился.

Стоило нам подойти к озеру, как на поверхности тут же появились русалки и приветливо помахали руками. Мы были рады их видеть и спешили поделиться последними новостями.

— Вот так новости! — В один голос воскликнул сёстры, после того как внимательно нас выслушали. — И что теперь?

— Мы и сами не знаем. — Выдохнула я. — Я боюсь.

— А что Арон? — Спросила Лидия.

— А он тут при чём? — Не понимала я.

— Я чувствую, вы должны быть вместе.

— Нет. Я не могу и не хочу. Как можно простить предательство?

— Да не было предательства! — Воскликнула Аделия.

— Он использовал меня! — Меня трясло от злости, вскочила на ноги и ушла. Как только кто-то затрагивал тему моих отношений я уходила. Уходила от разговоров, от себя, от чувств, что кипели во мне.

Я пошла лесом, обогнула озеро, направилась к пещере. Мы нашли её два месяца назад, и мне здесь нравилось, тихо, прохладно и есть купель с родниковой водой. Раздевшись, я залезла в ледяную воду. Все мысли мигом заморозились. Через десять минут зубы стучали друг о друга, и я вылезла, села на выступ и принялась наблюдать за шестилапыми белками, что резвились в кроне деревьев. Вид из пещеры был изумительный.

Лия меня не тревожила. Знала, что мне нужно побыть одной, и я была ей благодарна за это.

Я видела вчера Алекса. Он прибыл с остальными студентами. Видела его взгляды в мою сторону. Если быть честной с собой, он до сих пор не был мне безразличен. Как бы я не пыталась скрывать свои чувства от всех, от себя я их скрыть не смогла. А Арон... Он лишь печально смотрел на меня, словно пытаюсь, что-то сказать, но помня обещание оставить меня в покое.

Я увидела его, когда он вошел в столовую на ужин. Алекс искал глазами кого-то, а я, украдкой, его рассматривала, до тех пор, пока наши взгляды не встретились. Я поспешно отвела глаза и пыталась восстановить сердцебиение. Он был так красив, так сексуален. За лето он не изменился, лишь загорел сильнее. Нужно что-то делать с собой... Часть меня понимала, что все чувства к нему вызваны инкубовским обаянием, а часть хотела, чтобы это было не правдой. До сих пор я не понимала своих чувств к нему.

Зайдя в тупик, я схватила вещи и на ходу одеваясь, пошла в академию. Может, уроки и сон помогут не думать о нём.

Я полностью погрузилась в учебники. В дверь поступали, и я с шумным выдохом пошла открывать.

— Привет.

— Чего тебе? — Буркнула гостю.

— Не пригласишь? — Спросил он.

— Нет.

— Ну ладно, — меня бесцеремонно отпихнули и пошли в кабинет. Я пошла следом.

— Я тебе расписание новое принёс, а ты с порога грубишь. — Отчитал меня Арон.

— Спасибо. Клади на стол и иди. — Я не хотела с ним оставаться наедине, а точнее боялась. После снов, навеванных им.

— Ива, может, хватит?

— Что хватит?

— Вести себя так. Ты же не такая. Ты ранимая, нежная и хочешь любви. Что с тобой? Надела маску безразличия, а в душе несчастна, ночами слёзы льешь в подушку.

— Тебя это не должно волновать. — Я уже рычала на него.

— Должно. Ты мне не безразлична и я уже устал видеть тебя несчастной. Дай мне шанс всё исправить. — Он был искренним.

— Прошлого не вернуть и не исправить. Уходи. — Он не шелохнулся. — Пожалуйста.

Он пристально на меня посмотрел, развернулся и ушёл. Я плюхнулась на диван.

— Ну почему всё так сложно? — Спросила у себя. — Почему нельзя оставить меня в покое? Исчезнуть и не докучать?

Изучив расписание, я собрала сумку на завтра и пошла в кровать. Лить слёзы в подушку, как и говорил Арон.

— Ну, что идём? — Спросила Элис, вставая из-за стола.

— А что у нас сейчас? — Мила явно не выучила расписание.

— Руны. — Хором сказали мы.

Это было первое занятие по рунам и не все знали, кто его будет вести, поэтому, когда вошёл Арон, мало кто обратил внимания, ожидая объявления от куратора или изменение в расписании.

— Я прошу у вас тишины. — Громко сказал новый преподаватель. — Меня зовут Арон Баяр и я буду преподавать у вас руны.

В аудитории повисла гробовая тишина, никто в это не верил.

— Ты встречаешься с преподавателем? — Уколола меня Мила.

— Нет, это ты встречаешься с преподавателем, а я с ним общалась задолго до его назначения. — Вернула колкость я.

Девочки до сих пор не знали, что Мила вампир и что у неё роман с Экором. У них было всё хорошо в прошлом учебном году, а вот что изменилось за лето, я пока не знала. Надо будет навеститься к ней вечером.

Кстати, Лия вчера сама перед девушками отдувалась и они, как настоящие подруги, хорошо приняли информацию о том, что мы родились в другом мире и продолжили с нами общаться, как ни в чем не бывало. За нашими спинами шептались, косо на нас смотрели и не гнушались колкостями и язвительными комментариями. Но поддержка подруг нам была необходима, придавала сил и уверенности.

Арон не использовал доску, не рисовал руны мелом, он использовал иллюзию и все, открыв рты, внимательно следили за ходом урока. Я их понимала, первые несколько занятий чувствовала себя так же. Преподавал он прекрасно, хорошо объяснял, наглядно показывал.

После моего конфликта с господином Амилазом, учителя, что был у нас в прошлом году, его никто больше не видел, его уволили за некомпетентность и у нас были постоянные замены. Как нам рассказывали студенты с других курсов, его выходка со мной не первая, он частенько издевался над учениками, говорят, даже в запой уходил. Начальство долго его терпело, но судя по всему на его угрозах в адрес студента, то бишь меня, их терпение кончилось. Каждое занятие о рунам вёл кто-то из преподавательского состава, иногда, у нас были окна и мы отдыхали, но чаще всего окно заменялось занятием у Даудова.

Браслет оповестил об окончании урока. Арон... Ой. Господин Баяр, дал задание и отпустил всех с урока.

— Ивания Милорадович, задержитесь на минуту. — Донеслось мне в спину. Я сделала вид, что не услышала и прибавила шаг. Не хочу с ним оставаться.

Девочки очень удивились, когда я с ними рассталась. Весь курс пошёл на растениеводство, а я к Даудову. Ноги и руки трясло. Я заметно нервничала. С каким курсом мне предстоит сражаться, не знала, а когда вышла на стадион уже одетая в спортивную форму, замерла как вкопанная. Закон подлости здесь работал как на Земле. На поле был четвёртый курс. Я поприветствовала Анету и проигнорировала стоящего чуть поодаль Алекса. Это сложно было сделать, сердце, словно ухнуло вниз при виде его. Мне хотелось подбежать к нему, обнять, прижаться и потереться щекой о его грудь... Но я не могла. Просто засунула свои эмоции в самый дальний уголок сердца.

Даудов поставил меня в пару с Анетой. Драться с ней было интересно. Она была мне равной, и во мне кипел азарт и адреналин. Бились мы на мечах, и через сорок минут Даудов остановил бой, дабы дать нам отдохнуть и залечить порезы. Не смотря, на всю свою внешнюю суровость, он не был таким плохим, как хотел казаться. Наверное.

После десятиминутного перерыва нас снова поставили в пары, но на этот раз пары были мальчик-девочка. И снова закон подлости не дремал. Я оказалась в паре с Алексом.

— Я должен благодарить Даудова за такое распределение.

Мы ходили кругами, он не наносил удар, а вот я, чтобы не отвечать, сделала выпад.

— Давай поговорим? — Он отражал мои удары, но ответные не наносил, хотя несколько раз такая возможность была.

— Нам. — Удар. — Не о чем. — Выпад. — Разговаривать.

— Что ж ты такая упрямая? — Звон и лязг мечей резал слух. — Вся в мать.

— Что? — От удивления я опустила руку с мечом. Клинок был направлен мне в живот. Я понимала, что не успею отразить удар и, чисто интуитивно, откинула меч телекинезом. Возможно, это спасло мне жизнь...

— Милорадович! — Взревел куратор.

Нет, не спасло. Разъярённый архонт хуже меча в живот.

— Первое правило на моих занятиях? — Он возвышался надо мной, и в голосе отчётливо слышалось рычание.

— Не использовать магию. — Пискнула я, втянув шею.

— Меня радует, что вы это знаете. За наказанием зайдете после ужина. — Второй день учёбы, а я уже с наказанием. — Меч в руки и времени не терять! — Дал он четкий указ и ушёл контролировать другие пары.

Медлить мы не стали и снова принялись «танцевать» с мечами.

— Что ты знаешь о ней. — Пояснять не требовалось.

— Ооо... Милая, ты забываешь, кто мой отец. — Голос его был сладким как патока. Он явно что-то знал и чётко давал это понять.

— Ты должен мне рассказать! — Замах. Удар. Лязг.

— Нам же не о чем разговаривать! — Передразнил он меня.

— Как оказалось — есть. — Было трудно сражаться и разговаривать. Дыхание сбилось, окончания пропадали.

Клинки скрестились. Его губы были в нескольких сантиметрах от моих. Сердце трепетало.

— Тогда, жду тебя у себя после ужина. — Прошептал заговорчески он.

— Не могу. Я на ковёр вызвана. — Удар. Лязг. — Из-за тебя! — Мне-таки удалось попасть по его предплечью, но это была лишь царапина. Жаль.

— Ладно. Принесу свои извинения. Жду тебя вечером. — Разговор, вроде бы, был окончен, но не для Алекса. — Кружево приветствуется.

Это меня так разозлило, что с криком «Ааа...» я накинулась на него, но он с лёгкостью выбил из руки меч, поставил подножку и вот я уже рассматриваю облака на небе, а острие его клинка упирается мне в шею. Пришлось признать ещё одно поражение.

Злая и недовольная я отправилась на занятия. Подруги тут же накинулись с расспросами, но поняв, что я не в настроении быстро отстали.

Люю я поставила в известность. И ей тоже не терпелось поскорее узнать, что же скрывает от нас мама. Оставшиеся занятия я просидела в раздумьях, меня никак не

отпускала эта ситуация. На географии мне вlepили балл и дали тему доклада к следующему занятию. Было обидно, но справедливо.

Время текло медленно, словно испытывая меня. Но ужин-таки настал. Быстро всё съела и помчалась на растерзание к куратору. После короткого стука в дверь мне разрешили войти.

— Госпожа Милорадович, почему с вами всё так сложно? — Он мерял шагами комнату.

— Я не хотела. Меч был направлен мне в живот, я испугалась и воспользовалась магией.

— Для этого я и учу вас сражаться без магии. Если такая ситуация возникнет на поле битвы и ты понадеешься на магию, то тут же погибнешь! Антимаги поглощают нашу магию. Ты должна была увернуться! — Он был так взбешён, что перешёл на "ты". Сиреневые искорки загорались одна за другой.

— Понимаю. Простите. — Я действительно осознавала последствия и искренне раскаивалась.

— Вот чем тебя наказать? — Устало спросил он. Я пожалала плечами. — Может, запретить тебе выход за территорию? Ты у нас девочка вольная, привыкла уже по лесу гулять, да в озере купаться. — Это были словно мысли вслух, но моё сердце готово было остановиться. Он словно наслаждался моей реакцией. — Да. Решено. Без уважительной причины ты не покинешь территорию академии.

— Но...

— Без «но». Сниму запрет, когда заслужишь. Свободна.

Я ушла от него с рухнувшим сердцем. Он был прав, для меня вылазки были своего рода свободой, я отдыхала душой и телом, и он лишил меня этого.

С Лией мы договорились вместе присутствовать на разговоре. Информацию о маме слово в слово пересказать не смогу, лучше услышать её из первых уст.

Летом мы часто медитировали и развивали нашу связь. В общем, теперь мы можем видеть глазами друг друга и слышать, то, что слышит другая.

Приняла душ, переоделась и пошла к Алексу. Сердце стучало так, что в ушах звук отдавался эхом. На негнущихся ногах я подошла к его двери и занесла руку для стука, он открыл раньше, чем я постучала.

— Прекрасно выглядишь. Заходи. — Он отошёл, чтобы пропустить меня. Вошла, села на диван.

«Лия, я у него. Ты готова?»

«Да. Сейчас» — Отозвалась она. Объединение, так мы это называли, было неприятным. Приходилось снимать все барьеры и контролировать каждую мысль, дабы она осталась сокровенной. При этом, когда Лия была в моём сознании, она оставалась неподвижной. Тело без души лишь оболочка. Потому сестра лежала у себя на кровати. Я поняла, что она во мне, когда наши мысли слились. Кстати, тоже малоприятное ощущение.

— Давай сразу к сути? Ты знаешь, зачем я пришла. Рассказывай.

— Не всё так просто. Что я получу взамен? — Хитрый лис.

— Что ты хочешь? — Я избегала встречи глазами. Боялась утонуть в их огненном блеске.

— Свидание в ресторане. — Не стал он ходить вокруг да около.

— Не получится. — Хмыкнула я. — Даудов наложил запрет на выход.

— Жестоко. Я согласен на свидание в академии. — Боги, пусть это будет сад, пруд или что-нибудь ещё, но только не комната!

— Ладно. Одно свидание. И всё прилично. — Я вынуждена была согласиться.

— Твоя мама, вам не все рассказала, чтобы защитить, но она не так проста, как кажется. Двадцать лет назад её приговорили к самой жестокой казни в нашем государстве, к сожжению заживо, с забором силы, разумеется. — Важно сказал он.

— За что? — Лия пребывала в не меньшем шоке, чем я.

— Не знаю. — Пожал плечами он. — Но хотят возобновить то дело.

— Маловато информации для свидания. — Я поднялась, чтобы уйти, точнее, сделать вид.

— Маловато? Выспроси у неё, кто ваш отец. Уверен, вы удивитесь. — Он поднялся и открыл мне дверь.

Я очень удивилась, столь скорому прощанию, но виду не подавала. Оперлась о стену у двери и выпроводила Лию из своей головы.

«Ну что, к маме?» — Спросила сестра.

«Ага»

Мы встретились у лестницы, ведущей в преподавательское крыло. К её комнате мы буквально бежали. Вошли без стука и застали её сидящей в кресле у камина. Гостиная была больше моих трёх комнат и роскошнее.

Мама подняла на нас глаза, бросила короткое «Ну заходите, коль пришли» и продолжила чтение книги.

— Мама, ты не хочешь рассказать, что здесь происходит? — Начала Лия.

— Вы вошли без стука и приглашения, вот что происходит. — Сурово сказала она. Мама не любила, подобное поведение. Да и кому понравиться такое?

— Почему нас допрашивали? — Не выдержала я.

— Я уже вам рассказывала. Выясняют причину моей пропажи.

— Ладно. Кто наш отец? — Лия злилась. Нам не нравилось, то, как мама уходит от ответа. Она громко захлопнула книгу.

— Я не обязана перед вами отчитываться. — Такой мы её не видели. Холодная, безразличная, грубая. У меня вообще сложилось впечатление, что эта женщина не наша мама. — Моя личная жизнь вас не касается.

— Мы хотим знать кто наш отец, а уж это нас касается. — Парировала Лия.

— Возможно, но об этом вам лучше не знать. Лучше, как и всегда, считайте, что он нас бросил. — С тоской и болью сказала она, сменив гнев на милость. Было в этой фразе что-то, что не позволило нам продолжать разговор. Воцарилась тишина, позволяющая маме погрузиться в воспоминания, а нам остыть. Наконец, она нарушила тишину: — Девочки, я вам кое-что привезла. — Загадочно сказала она с хитрой улыбкой и полезла к чемодану. Выудила из него по паре джинс и футболок и прочие девчачьи мелочи, в виде нижнего белья, косметики и духов. Удобные чешки и куртки. Чисто земная одежда, но так как мы теперь рассекречены, можно смело их носить. Настроение тут же поднялось, и, забыв о тайнах, мы просто принялись болтать. Обо всём, как в старые времена.

Мама рассказывала нам о Катьке. Подруга, за этот год успела выйти замуж. Мы часто её вспоминали и тосковали по ней, а узнав такую новость, искренне за неё порадовались. Вдоволь наговорившись о делах земных, мы пошли к себе, так и не узнав то, зачем пришли.

Судя по всему, придётся нам самим всё выяснить, главное, ни во что не вляпаться.

С сестрой мы ещё долго обсуждали события вечера. Строили версии и догадки. Мне определённо нужно встретиться с Алексом. Что-то он недоговаривает. Знать бы что именно.

— Может, дашь ему шанс? — Вывела из раздумий Лия.

— Нет.

— Я была в тебе, чувствовала твои эмоции, твоими глазами смотрела на него. Ты любишь его.

— Это всё его инкубовское обаяние, чары! — Мы снова касались той темы, которую я не хотела обсуждать.

— Нет. Признайся уже. — Я очень выразительно на неё посмотрела. — Хотя бы поговори с ним! Выслушай.

— Хорошо, я его выслушаю. — Сдалась ей на милость.

— Он тоже тебя любит. — У самой двери добавила она и ушла. Её слова заставили задуматься и зажгли огонёк, который тлел в моей душе, позволяя надеяться на лучшее.

Посмотрела на часы. Время до комендантского часа ещё оставалось и я, замкнув комнату, пошла к Миле. Она быстро открыла и пригласила внутрь. Села в кресло, подобрала под себя ноги и выжидательно уставилась на неё.

— Чай? — Кивнула. — Не смотри на меня так. — Взмолилась она.

— Рассказывай как дела с Экором? — Потребовала я.

— Всё хорошо. Мы таки перешли к самому главному в отношениях. — Она покраснела. — Мы отправились в его замок на скале, у самого моря, Представляешь? — Я кивнула. — Мы провели там целый месяц! И почти всё время не вылазили из постели! Один раз только к морю сходили и там тоже не смогли удержаться!

— Здорово! Когда свадьба? — Я была рада за подругу.

— Мы решили не торопиться. Сначала закончу академию, а уж потом можно и о свадьбе подумать. — Смутилась она. — Кстати, топор войны наши кланы зарыли. Мне даже не обязательно замуж за него выходить. Он вообще дал мне свободу выбора. Сказал, что любит и примет любое моё решение.

Такой окрылённой я её не видела. Она светилась от счастья, а улыбка не сходила с её лица. С появлением в её жизни Экора она расцвела, стала женственной, уверенной в себе и это было заметно всем.

Мы долго обсуждали их отношения, она делилась впечатлениями, показывала подарки и танцевала от счастья. Я была рада, что мы с ней нашли общий язык.

Мила начала выпрашивать о моих отношениях, но от ответов меня спас браслет. Попрощавшись, быстро ретировалась к себе, пока не схлопотала ещё одно наказание.

Войдя в комнату, я начала раздеваться, но в дверь требовательно застучали, накинув халат, я поплелась открывать. На пороге стоял незванный гость, но недолго он стоял. Арон сдвинул меня в сторону и без приглашения вошёл.

— Почему ты от меня бегаешь?

— А то ты не знаешь? — Буркнула я.

— Я просил остаться тебя как преподаватель! — В его голосе чётко слышалось раздражение.

— Так пожалуйста куратору! — Разозлилась я.

— Ива, у твоей мамы роман с Даудовым?

— Что??? — Ноги с трудом держали меня.

— Я спрашиваю у тебя, а не в известность ставлю.

— Я... Я не знаю. По прибытию сюда она очень изменилась. Мы почти не разговариваем, особенно на личные темы. — Поделилась с ним я. — А с чего ты взял?

— Как ты знаешь, я живу в преподавательском крыле. Вчера, когда шёл к себе, Даудов

зашёл в её комнату, а сегодня утром, я видел, как он оттуда выходил. Я ничего не хочу сказать, но я удивлён был. Между ними что-то есть. Они, как минимум, знают друг друга.

Я молчала, обдумывая сказанное им. Странно всё это. Очень странно. Как-то нужно выводить её на чистую воду. Надо будет Лию в известность поставить.

— Ладно, вижу, тебе есть над чем подумать. До встречи. — Он вышел, а я продолжала стоять посреди гостиной. Окончательно запутавшись во всей этой ситуации, тряхнула головой, в надежде на то, что всё упорядочится.

Я залезла в горячую, пенную ванну. Закрывает глаза и расслабилась. Выкинула из головы маму с её деяниями, Арона, с его непонятной заботой и Алекса, с его ультиматумом.

О последнем трудно было забыть. Уж слишком хорош собой он был и слишком уж сильно я по нему скучала.

Пока фантазия не разбушевалась, я решила покинуть ванную и отдаться во власть сладкого сна.

Учебная неделя быстро подошла к концу. Без событий, слава Богам.

Мама всё так же уходила от ответов, а Алекс так и не пригласил меня на свидание, а напрашиваться я не собиралась.

Утро субботы я провела в постели, выбравшись из неё только к полудню, отправилась к чёрному пегасу.

«Кто к нам пожаловал!» — Без приветствия протянул Равэн.

«И тебе привет. Пришла тебя проведать» — Я протянула к нему руку и принялась гладить его. Я не уставала поражаться мягкости и шелковистости его шерсти, его пушистым и таким сильным крыльям. Столько удовольствия было в этих ощущениях.

«Что-то случилось?» — Он чувствовал моё настроение, читал эмоции и мысли, но всё равно всегда спрашивал. Я это ценила.

«Всё нормально» — Отмахнулась я.

«Почему ты врешь?» — Упрёк.

«Не хочу грузить тебя»

«А ты попробуй» — Подтолкнул меня он.

Я рассказала ему всё, просто потому что не было смысла скрывать, да и так, мне становилось легче. Равэн был прекрасным слушателем и мудрым советчиком.

«Тебе нужно научиться прощать» — Дал он совет.

«Не могу. Как можно простить предательство?»

«Почему тебя должны все прощать, а ты никого? Упрямство не позволяет?» — Ух, сколько укора было в этом предложении, даже обидно стало.

«И вовсе никто меня не прощает...» — Обиженно буркнула я.

«Да? А сестра? Она простила тебе молчание и недоверие. Подруги простили ложь с вашей стороны и приняли вас такими, какие вы есть. Некромант простил тебе потерю своего дара и твою холодность. Он всё ещё равнодушен к тебе, но желает тебе только счастья и готов быть верным другом, только чтобы быть рядом. Алекс. Он обидел тебя, безусловно, но ты даже не пыталась его выслушать и дать шанс себе и ему. Он, кстати, простил тебе ложь и поцелуй с другим парнем. Я могу долго перечислять, но думаю, что этого достаточно, чтобы задуматься. Все тебя прощают. Ты — никого» — с этими словами он улетел, не попрощавшись и оставив меня одну наедине с мыслями и кусающейся совестью.

В его словах была правда, которую я силилась не замечать. Нужно куда-то сбежать с этими мыслями, но куда? Территорию запрещено покидать, а здесь есть только одно место, где я могу расслабиться и подумать. Я отправилась к Лёпе, в надежде, что он у себя в сарайчике, а не где-то в лесу.

Чунцыл лежал у поилки, грелся на солнышке, а завидев меня, кинулся навстречу. Принял меня Лёпа очень радушно, но эмоции сдержал. Этому я его учила долгое время. При встрече он подскакивал, чтобы потереться или вообще стремился запрыгнуть на руки, а с его весом и размерами, кончались такие попытки печально. Для меня. Я принялась гладить его и чесать шейку, что ни говори, а он всё-таки кот. И замурылкал этот котик, как трактор — уши закладывало. Лёпа лёг на спинку и выгнулся, подставляя мне своё брюшко.

— Лёпочка, а доставь меня на крышу.

Чунцыл тут же востропел, присел, чтобы я могла залезть и взлетел. Он уже знал, куда

я хочу, мы бывали на крыше летом. Это место нашёл Лёпа и показал мне. Вид открывался чудесный, дракон-хранитель, аллея, ступени. Я видела всех, меня — никто.

Стиль полёта чунцыла меня пугал. Котик любил делать мёртвые петли, лететь зигзагами, резко снижаться и набирать высоту, в общем, каждый полёт был серьёзным испытанием для моих нервов.

На крышу Лёпа приземлился мягко и бесшумно. Ловко спрыгнула на черепицу, благо, крыша была почти горизонтальной и уселась на излюбленное место, откинувшись спиной на колонну.

Я принялась раскладывать по полочкам речь Равэна и наблюдать за уходящими и приходящими, через портал, студентами.

Через час размышлений, я поняла одно — пегас полностью прав. Нужно поговорить с Алексом и Ароном и всё решить раз и навсегда.

Больше меня волновал разговор с Алексом. Я хотела выслушать его, и возможно, только если он не применял чары инкуба на мне, дать ему шанс. Дать нам шанс...

Из размышлений меня выдернули люди в форме. Они явились порталом. Шесть человек и ровным строем, шаг в шаг скрылись в дверях академии. Я забеспокоилась. Их появление мне не нравилось. Моё беспокойство не осталось незамеченным.

«Что стряслось?» — Лия тут же среагировала.

«В академию явились следователи» — Ввела её в курс дела. — «Лия, возвращайся скорее, на всякий случай»

«Скоро буду» Я начала оглядываться в поисках Лёпы, но тот, как на зло, куда-то запропостился. Слезть самой не представлялось возможным, с каждой секундой я нервничала всё больше.

Портал снова замерцал и из него вышли Лия и Рэй. Замерли на минуту, приходя в себя после перехода.

По ступенькам спускались солдаты. Двое по бокам и по одному спереди и сзади. В центре этой «коробки» была мама. Мои худшие опасения подтвердились. Её арестовали.

Даже с магическими наручниками она шла гордо, давая всем понять, что примет своё наказание и не потеряет достоинство.

Моё сердце трепетало в груди, как птичка в клетке. Хотелось окрикнуть её, но какой от этого толк? Я была бессильна.

Лия подбежала к солдатам и начала возмущаться, жестикулируя руками. На неё не обращали внимания, а когда она стала на пути, бесцеремонно оттолкнули. Лия запнулась и упала. Я почувствовала жжение на ладонях. Сестра свезла кожу. Рэй кинулся к ней, помог подняться и привёл в порядок одежду. Она уткнулась в его грудь, плечи сотрясались от рыданий. Мама ни разу не обернулась, продолжая уверенно шагать к portalу сопровождаемая брезгливыми и довольными взглядами студентов.

Эти несколько минут, что её вели, казались мне часами. Я не смогла сдержать магию и отшвырнула гвардейцев в сторону. Сердце замерло, стоило мне осознать содеянное.

Стражи тут же поднялись на ноги и приняли боевые стойки. Я спряталась за колонной, надеясь, что со мной это ни как не свяжут, в противном случае, это препятствие правосудию, и так недолго угодить в соседнюю с мамой камеру.

Меня не заметили. Гвардейцы отступали к portalу, оглядываясь по сторонам, плетя заклинания, чтобы не пропустить очередной пас. У самого портала мама обернулась и посмотрела... на меня. Несмотря на огромное расстояние между нами, я поняла, что в этом

взгляде было осуждение моих действий. Они исчезли в белом сиянии, а я разревелась, разделяя эмоции с сестрой и радуясь своему одиночеству.

Лёпа появился минут через сорок, но я попросила его подождать меня и постаралась привести себя в порядок или хотя бы унять всхлипы.

В комнату вернулась разбитая, с опухшим лицом и красными глазами. Ничего умного в голову не приходило и я бессмысленно меряла комнату шагами. С Лией не время было видеться, мы сейчас слишком эмоциональны. Лучше уж обсудить это позже.

Я приняла холодный душ, переделалась и пошла к Алексу. Его отец глава Совета, и Алекс, может узнать хотя бы минимум, но необходимый нам как воздух.

Должны же мы знать, в чём обвиняют нашу мать и что ей грозит.

В мужское общежитие я бежала и молилась, чтобы он был в комнате. Остановилась у знакомой двери и стала, боясь постучаться и приводя дыхание в порядок.

Дверь открылась. Я подскочила от неожиданности.

— Привет. — Он в удивлении поднял бровь. — Это ты? — Кажется, меня не ждали.

— Ты кого-то другого ждал? — Не дожидаясь приглашения, я вошла. На столике стояло вино и бокалы. Сердце предательски сжалось.

Алекс облокотился о дверной косяк.

— Да. — Мои худшие опасения подтвердились.

— И кого же? — С вызовом спросила я, продолжая стоять к нему спиной.

— Меня. — За спиной раздался до боли знакомый голос.

— Не буду вам мешать. — Я развернулась на каблуках и с гордым видом покинула комнату. Ох, если бы кто знал, как тяжело мне далось этот самый вид сделать.

До середины лестницы я шла, а потом, перешла на бег, на какой только была способна. Ноги несли меня в то место, где было наше первое свидание — в синие сады.

Осела на пол беседки и предалась слезам. Они лились нескончаемым потоком, странно, а я думала, что всё выплакала на крыше.

Нет, я не спорю, он и так слишком долго ждал и пытался идти на контакт, я предполагала, что у него будут новые отношения, но почему ей не оказалась любая другая девушка? Почему именно Лиола? Почему, почему, почему???

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, на улице стало заметно прохладнее, сверчки пели свои песни, светлячки летали от одной грозди глицинии к другой. Я уже успокоилась и наблюдала за розовыми фонариками светлячков (да-да, в этом мире, попки у этих насекомых были розовыми). Они зачаровывали меня своим великолепием.

Мне до сих пор сложно было поверить в их отношения с Лиолой. Сердце разлетелось на мелкие осколки, а в душе была чёрная дыра, которая высасывала всё хорошее и снова возвращала меня в пучину депрессии и существования.

Я уже сидела на лавочке, обняв колени и откинув голову на колонну беседки. Отрывала виноградники с ближайшей кисти и не чувствуя вкуса съедала их. Незаметно для себя я уснула. Из сна меня выхватывал холод, так хотелось закутаться в одеяло, но сил идти в академию не было, и я обхватывала себя руками, пытаюсь согреться, и снова проваливалась в сон.

В следующий раз я проснулась от того, что меня подхватили на руки и прижали к груди. Мне сразу стало тепло, и я уснула. Снова проснулась, когда меня перекладывали на кровать и накрывали одеялом. Мой спаситель лёг рядом и прижал к себе. Сразу стало уютно и спокойно. Я провалилась в глубокий крепкий сон, где гуляла по лесу, собирая цветы и ягоды,

любуясь бабочками и птицами, и это был прекрасный сон, но слишком реалистичный.

Я уже проснулась, но боялась пошевелиться. Почему боялась? Чья-то рука меня обнимала, а дыхание щекотало затылок. Попытки вспомнить вчерашний вечер не увенчались успехом, что странно, я ведь не пила. Или пила? Нет, точно не пила.

Помню Лиолу в комнате Алекса, то, как убегала и как ревела в беседке. Точно, в беседке я и уснула, но кто меня принёс и кто такой наглый, что посмел остаться? У кого хватило совести лечь спать со мной?

Аккуратно, боясь пошевелиться и разбудить парня, приподняла одеяло и посмотрела на себя. Ладно, жизнь я ему сохранию — одежда на мне.

— Уже проснулась? — Сонно прошептал парень и зашевелился.

— ТЫ. ЧТО. ЗДЕСЬ. ДЕЛАЕШЬ??? — Выделяя каждое слово, я повернулась к нему.

— Я её, значит, нашёл, принёс на руках в академию, уложил в кровать, накрыл и обогрел, а она кричит? Где справедливость? — Пожаловался он в потолок.

Дааа... Не хорошо получается, но лучшая защита это нападение.

— А я тебя не просила! Мне и беседке неплохо спалось. — Буркнула я.

— Только холодно, неудобно и комары кусают! — Он посмотрел на меня. В его глазах что-то такое мелькнуло, что вся моя злость превратилась в благодарность, и стало стыдно за моё поведение.

— Спасибо тебе... — В комнате повисла тишина. Мы просто смотрели друг на друга. — Ты, правда, дар потерял? — Нарушила я тишину.

— Только некроманта. Твой призрак был слишком силён, а мой дар слишком слаб. — Пауза. — В общем, я теперь не вижу призраков и грань между мирами, а самое прекрасное в этом, я не вижу когда кто умрёт. — Я знала, что это была правда. Столько искренности было в его словах. Он не уходил от ответа, не отшучивался, а просто сказал всё, не тая.

— Ты не жалеешь? — Признаться честно, я была очень удивлена.

— Нет. Я рад. Я могу жить теперь как обычный маг.

— Постой, ты видел дату смерти людей? — Я представила, какого это, и ужаснулась.

— Некромантом быть сложно. Призраки и фантомы толпой ходят за тобой и просят о помощи, а ты ни чем-то и помочь не можешь — сил недостаточно. — Он увидел немой вопрос на поём лице и пояснил: — Призраки и фантомы это две разные... субстанции. Призраки имеют разум, а фантомы нет. Они застряли между мирами и нигде им нет места. В основном это самоубийцы или люди с психическими отклонениями. Что касается даты смерти, то да, я перенял эту способность у мамы и в районе сердца видел дату смерти. Но я привык к этому, как бы пугающе это ни было. Некромантия проявляется с рождения, в отличие от обычного дара, так что у меня было время свыкнуться с этим. Сейчас, когда этого нет, мне не привычно, но в то же время легко.

— То есть, ты не винишь меня?

— Нет. Разве что поначалу... — Признался он. Было так необычно лежать с ним в одной постели и разговаривать. Нормально разговаривать. Без ехидства и сарказма, без ругани и официоза. — Я схожу в ванную комнату? — Прервал мои размышления он. Я кивнула. Арон скрылся за дверью, а я продолжала лежать в кровати и рассматривать потолок.

Арон вышел из ванной с мокрыми волосами и в другой одежде.

— А я так и не научилась перемещать предметы... — Печально отозвалась я и скрылась в ванной, прежде чем он ответил. Разговор с пегасом заставил переосмыслить свои барьеры и моё отношение к Арону, а стыд за потерю дара, подтолкнул к общению.

Не спеша приняла душ, оделась, почистила зубы, расчесалась. Если честно, я думала, что Арон уйдёт, но он сидел в гостиной, напротив иллюзорного огня и пил кофе. На столе стояли сырники, обильно политые мёдом и ароматный, мятный чай.

Устроившись в кресле, я взяла кружку с горячим напитком и с аппетитом накинулась на завтрак.

— А...

— Из столовой перенёс. — Не дал он договорить. — Ты кушай, кушай, я, если что, ещё перенесу.

Мы ели сырники, запивая их ароматными напитками, и смотрели на огонь. Всё это мы делали молча. Было уютно.

Когда чай был выпит, а сырники съедены, Арон нарушил тишину:

— Расскажи, что с мамой случилось?

Я рассказала ему всё сначала и до конца, всё что знала... Он внимательно слушал, кивал, но не перебивал, за что я была ему благодарна. Когда я закончила рассказ, Арон долгое время молчал, потом сказал, то, чего я совсем не ожидала.

— Тебе нужно поговорить с Алексом. Он может поговорить с отцом. Возможно, вам разрешат её посетить.

— Нет. — Твёрдо сказала я.

— Почему?

— Не хочу об этом говорить. — Я с трудом сдерживала свои эмоции.

— Этого из-за того, что он с Лиолой сейчас?

— Все знали, кроме меня... — Было жутко обидно.

— Я пойду. — Кивнула. Арон убрал посуду и ушёл.

Несколько молчаливых слезинок скатились по щекам, я приказала себе не реветь и вытерла их тыльной стороной ладони.

Я пошла к сестре. Нужно с ней поговорить, пока она в город не ушла. Лию я разбудила. Рэй снова ночевал у неё, к этому я привыкла и в выходные старалась их не беспокоить. Сегодняшний визит исключение.

Мы долго обсуждали вчерашние события, пытались что-то придумать, но мы связей не имеем, и попасть к маме нам просто не удастся.

Рэй сходил на кухню, принёс чай и печенье и внимательно слушал нас.

Я поделилась с сестрой событиями вечера, сухо рассказав, как столкнулась с аристократкой. Эмоции, рвущие меня на части, я передала через связь. Лия мне сочувствовала, но что-то недоговаривала.

— Ты знала?! — С упрёком воскликнула я. Она молчала, я перевела взгляд на Рэя. — И ты тоже!

Он был смущён и отводил глаза.

— Предатели. — Я встала, чтобы уйти.

— Постой! — Воскликнула сестра. — Я боялась тебя травмировать, потому и молчала... — Устыдившись, призналась она.

— Я бы спокойнее это перенесла, если бы узнала от тебя, а не столкнулась с ней в его комнате. — Не дожидаясь ответа, я ушла, заблокировав сознание, чтобы не слышать её.

В комнате я нашла бутылку вина, оставшуюся с нового года, откупорила её с помощью теликинеза и устроилась на широком подоконнике у открытого окна.

— Одно неловкое движение и всё... — Мой шепот унёс ветер.

Оказывается, когда ограничивают свободу, появляется уйма свободного времени, от переизбытка которого в голову лезут дурные мысли. Сейчас именно так и случилось.

Хорошо подпитая и набравшаяся храбрости, я пошла к... К Даудову я пошла. За ответами! Пусть что хочет со мной делает — плевать! Хотя, завтра, или даже к вечеру, я об этом пожалею.

Поиски архонта начались с административного крыла, а точнее с его кабинета.

Громко и требовательно постучав, я стала ждать ответа. Его не было. Постучала ещё раз, дёрнула ручку — заперто.

Отправилась в преподавательское крыло. Мне не составило труда найти его комнату. Ещё по прошлому учебному году я запомнила её расположение.

Я тогда его искала, чтобы он помог с распределением Лёпы и госпожа Гриневецкая, секретарь, любезно подсказала, где его найти.

Кулак я не жалела, стучала от души. Дверь резко распахнулась, на пороге стоял недовольный куратор.

— Я войду? — Не дожидаясь ответа, я проскользнула под его рукой в комнату, прошла к огромному, угловому дивану, по-хозяйски села и посмотрела на Даудова, который продолжал стоять у двери. Перестав сверлить меня взглядом, он захлопнул дверь (и как она выдержала?) и подошёл ко мне. Навис, в надежде, что я испугаюсь, но поняв, что я сегодня не пробиваемая, отошёл к серванту.

— Зачем вы пожаловали? — С весельем спросил он. Кажется, кто-то мысленно меня расчленил. Архонт загремел бокалами, налил в украшенный узорами рокс янтарный напиток, добавил льда, посмотрел на меня с прищуром и налил в пузатый бокал на длинной ножке красного вина. — Я так понимаю, визит не официальный? — Он протянул мне бокал, поднял свой стакан и пригубил напиток.

— Что у вас с моей мамой? — Тут же выпалила я.

— Таак... — Протянул он. — Значит, она вам не рассказала...

— Вы не ответили. — Напомнила я и сделала глоток. Если бы не вино, я бы в жизни не решилась разговаривать с ним так.

— Мы учились в этой академии. — Я ждала продолжения, но его не было.

— Это она говорила. Не уходите от ответа, вы знаете, что я хочу услышать.

— Представления не имею. — С усмешкой сказал он.

— Вы провели у неё ночь! — Обвинительно. — Вас видели!

— Мы разговаривали. — Веселье не сходило с его лица. Он откровенно издевался.

— О чём можно говорить всю ночь? Не уходите от ответа! — Я уже злилась. На него за веселье и издёвку, на себя — за то, что припёрлась!

— Я не уйду от ответов. Мы вспоминали учебные годы.

— И всё?

— Если вы на интим намекаете, то его не было. Ещё мы вспоминали войну.

— Войну? — Я не понимала о чём он.

— Войну с антимагами, госпожа Милорадович. — Он отошёл к серванту, чтобы подлить алкоголь в стакан, я не видела его лица, но голос был печальным. — Я и ваша мама состояли в боевых двойках. Надеюсь, не требуется объяснять что это? — Тонем учителя спросил он, и

я побоялась что-либо говорить, пообещав себе зайти в библиотеку и найти информацию на этот счёт.

— За что её судят? — Выпала я.

— Я не буду вам этого говорить. Я обещал вашей маме. Когда придёт время, вы всё узнаете, а пока, вам с сестрой, лучше в это не лезть. Теперь покиньте комнату. Я и так слишком долго вас терпел.

Испытывать его терпение я не стала. Осушила бокал одним глотком и гордо вышла.

Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней спиной, чтобы собраться с мыслями и перевести дух.

Услышала звук бьющегося стекла по ту сторону двери и вздрогнула. Видимо, мне вслед полетел стакан. Его веселье было наигранным.

Больше под его дверью стоять было нельзя. Я пошла по коридору к лестнице на негнущихся ногах. Неожиданно для самой себя остановилась у маминой двери. Она была опечатана.

Красно-коричневая печать скрепляла дверь и косяк. Не понимаю, для чего они это сделали... Я занесла руку и уже хотела коснуться её пальцами, как голос за спиной остановил меня:

— Что ты делаешь?

— Ни чего. Просто задумалась.

— Если ты коснёшься магической печати, сюда явятся гвардейцы, предъявят обвинение и арестуют тебя. Ты этого хочешь? — Меня откровенно отчитывали.

— Нет. — Перед глазами всё поплыло, и я зажмурилась, дабы вернуть себе зрение.

— Ты что пьяна? — Я кивнула и опёрлась о дверь. Бокал вина у Даудова был лишний, и в конце охмелела. — Ох... Я оставил тебя четыре часа назад, а ты уже успела напиться и это посреди бела дня! Идём! — Арон схватил меня за предплечье и потащил вглубь коридора.

— Куда? — Возмутилась я. — Я к себе собиралась!

— В таком состоянии? А если тебя куратор увидит? — Меня продолжали тащить, а сил сопротивляться не было.

— Ну, во-первых, мне уже есть восемнадцать, а во-вторых, я только что от него.

— От кого? — Парень остановился как вкопанный и пристально всматривался в моё лицо.

— От Даудова.

— Идиотка! — Арон всё-таки отбуксировал меня к себе. Усадил на диван и скрылся за дверью.

Комната у него была не такая большая и роскошная, как у Даудова, но тоже впечатляла.

Сидеть надоело, и я прилегла. Потолок закружился, прикрыла глаза и неожиданно для себя уснула.

Проснулась под вечер, на том же диване с жуткой головной болью. Кажется, я в полной мере ощущаю последствия похмелья.

— Проснулась? — В комнату вошёл Арон, держа в руках стакан воды. Вот моё спасенье!

— Пить... — Протянула я руку.

— Да, пить тебе нельзя. — Усмехнулся парень, и медленно поднес ко рту стакан, сделал шумный глоток.

Издевается, значит? В этот миг Арон закашлялся, и вся вода из стакана пролилась на его футболку. Так то! Не мне, значит, никому.

— Эй! Нечестно пользоваться магией!

— Будь человеком, дай воды! — Сменила гнев на милость.

— Расскажешь, что ты делала у Даудова? — Я кивнула, а в его руке появился стакан с водой, который он милостиво протянул мне. Футболку высушил с помощью бытового заклинания и сложил руки на груди, пристально смотря на меня и ожидая, когда я допью.

От Арона я напрямик пошла в столовую, за весь день во рту кроме трёх сырников и крошки не было. Желудок об этом напоминал урчанием и ноющей болью.

С подносом, полным еды, я села за привычный столик, поприветствовала Элис и Лию и принялась ублажать свой желудок.

Милены не было, она ещё в пятницу уехала к родителям, а воскресный вечер пообещала провести с Экором.

— Ива, не злись, пожалуйста, я в пятницу об этом узнала и не успела тебе сказать, я собиралась, честно. — Взмолилась сестра. Я молчала, не потому что обиделась, просто есть хотелось больше, чем разговаривать.

— О чём вы? — Не осталась равнодушной Элис.

— Она обиделась, на то, что я не рассказала про Лиолу и Алекса.

— А! Расслабься, — я выжидательно посмотрела на Элис. — Я подслушала их разговор в парке. Это игра на публику, точнее для тебя. Чтобы побесить.

От услышанного я закашлялась.

— Да ладно? — Лия во все глаза смотрела на подругу. — Я догадывалась! Ну не могла она ему понравиться!

— Сегодня я спала с Ароном. — Что ж, оплатим ему той же монетой — запустим слух! Элис уронила вилку на стол и смотрела на меня с отвисшей челюстью. Сестра испытывала шок.

— Да ладно? — Наконец-то подруга совладала с собой. — И как он? — Любопытство зажглось в ней.

— Я сказала, что спала, а не переспала!

Рассказав о планах девчонкам и попросив их о помощи, я сытая и довольная пошла к библиотеку, за книгой, которая расскажет мне, что такое боевые двойки.

Госпожа Токмак, отреагировала на мою просьбу и с удовольствием выдала мне пару книг.

Прихватив с кухни на этаже орешки, я удобно расположилась на диване в кабинете и принялась читать книгу «Искусство войны». Внимательному чтению мешала головная боль и грызущая совесть, но ближе к полуночи нужная мне информация была прочитана, перепрочитана и вычитана.

Боевыми двойками назывались пары, которые сражались вдвоём против антимагов, прикрывая друг друга ценой своей жизни. Чаще всего в двойки ставили близких людей: супругов, братьев и сестёр, родителей и детей. Умно и жестоко. За родного человека без раздумий жизнь отдашь. Я бы за Лию отдала.

Что такое боевые двойки и принцип сражения, я поняла, но как в паре оказалась мама и Даудов? С каждым днём вопросов всё больше, а ответов нет...

Кто-то великий однажды сказал: Понедельник день тяжелый. И был очень прав в этом.

Я с трудом открыла глаза и поднялась с постели. Умывалась, чистила зубы, одевалась, собирала сумку на автомате. Поднялась, но не проснулась — вот точное определение моего состояния. Облокотившись о перила лестницы, я ждала подруг и, кажется, дремала. Спать хотелось жутко, и все мысли были о кофе. Вот чем чревато чтение допоздна.

Долго девочек ждать не пришлось. Элис и Лия громко смеялись и были бодры. Как же это раздражало. Мила шла за ними и зевала в кулак. Вот кто меня точно поймёт.

Лия, видя моё угрюмое настроение, тут же начала надо мной подшучивать.

— Кому-то не хватает секса! Поэтому ты ходишь вечно кислая и недовольная.

— А у кого-то его переизбыток. Слишком сладкая и довольная. — Буркнула я. Если откровенно, её пошлые шуточки порядком надоели, и да, мне действительно не хватало секса.

Мы с Милой шли чуть позади и шептались. Подруга делилась впечатлениями о вчерашнем свидании. Экор умел ухаживать за девушками. Оригинальные подарки, свидания в необычных местах. Вчера он устроил ей свидание на крыше столичной многоэтажки. Столик на двоих, музыкант и магические светлячки, под ногами ковёр из лепестков роз... ммм... романтика.

Мила вздохнула рассказывала о вечере, глаза её светились счастьем, а в голосе был неподдельный восторг.

У всех была личная жизнь, кроме меня.

Элис, кстати, парней меняла, как перчатки — каждые пару месяцев новый парень. Я уже перестала запоминать их имена и причины расставания.

Столовая встретила нас гомоном голосов и очередью в раздаточной.

Только после кружки кофе с женьшенем мне удалось проснуться, но настроение от этого не улучшилось. Радовало, что впереди два занятия по растениеводству — в теплицах можно не напрягаться. Можно работать и думать о своём, а поводов для размышления много.

Мы с сестрой вели оживленные дебаты, мысленно. Обсуждали дальнейшие действия и строили планы. К сожалению, мы не знали никого, кроме Алекса, кто бы мог помочь организовать встречу с мамой. Лия хотела сходить к тому следователю, что устраивал нам допрос в первый учебный день, может, он хоть что-то объяснит и разрешит увидеть маму. Придется ждать до выходных. Жаль, что я не смогу пойти. Хотя, внутри теплилась надежда, на то, что Даудов разрешит небольшую вылазку.

Чёрт! Как же не хватает полётов, вылазок в лес и походов в город. Наказание в стиле Даудова.

Я всей душой полюбила растения и возню с ними. Они ни чем не отличались от животных, тоже любили ласку, заботу и уход. Я уже знала, что и как обрезать, когда поливать и прищипывать. Сбор листиков, соцветий и цветов доставлял особое удовольствие. Я понимала Весту, которая с таким трепетом и восторгом относилась к своей работе. И понимала её желание остаться. Хотя, по академии шли слухи, что она хочет уйти на войну, вслед за своим женихом. Он, в этом году заканчивал академию.

Отношения преподавателей и студентов тут обсуждались, но не карались. Все взрослые

люди и вправе выбирать свою судьбу.

Скавронская пыталась сохранить отношения в тайне, но шила в мешке не утаишь. Кто-то заметил, как они смотрят друг на друга, а кто-то видел их в городе вместе. В общем, они смирились и уже не таились, смело появляясь вместе на публике.

«Что с Ароном решила?» — Ворвалась в мои мысли сестра.

«Скажу ему прямо. Не хочу обманывать его чувства и давать призрачную надежду»

«А он тебя не пошлёт с таким предложением?» — Я посмотрела на сестру. Скептицизма в ней было столько, что на всю академию хватит. Доля правды была в её словах, я боялась того же, но если не так, то никак.

«Равэн сказал, что Арон готов быть другом, лишь бы быть рядом»

«Правду говорят, что дружбы между парнем и девушкой быть не может. Один всегда испытывает что-то большее: либо любовь, либо желание»

«Знаю» — разговор был окончен. Решение принято.

Сегодня у нас были руны в расписании, после них и поговорю.

Я подождала, пока за последним сокурсником закроется дверь. Подошла к преподавательскому столу и стала, не в силах проронить и слова. Арон смотрел на меня с ухмылкой и интересом, но молчал.

— Ты что-то хотела? — Не выдержал он первым.

— Да. Поговорить. — Голос был тихим, а пол вдруг оказался таким интересным.

— Говори. — Его глаз я не видела, а вот в голосе были смешинки.

— Алекс, как ты знаешь, встречается с Лиолой. Говорят, что это назло мне и я... — Я запнулась, не в силах попросить его о том, о чём собиралась ещё пару минут назад.

— И ты хочешь, позлить его в ответ? — Я кивнула. — И обращаешься ко мне, с просьбой сыграть твоего парня? — Положительный кивок. В глаза я так и не рискнула посмотреть. — Зная, нашу неприязнь друг к другу? — Кивок. — Всё так? Я ни чего не упустил?

— Да. Всё именно так. Если ты откажешься, я пойму.

— Дай мне шанс.

— Что? — От удивления, я всё же посмотрела в его глаза. Он был предельно серьёзен, не было и тени улыбки или намёка на шутку, в его лице.

— Ты слышала. Я не хочу «играть» твоего парня, я хочу им быть. Обещаю, если ты не сможешь забыть его и проникнуться симпатией ко мне, я отступлю, и не буду лезть в твою личную жизнь. Более того, я стану другом, буду поддерживать тебя и защищать, но только если ты этого захочешь. — Сколько искренности и самопожертвования. Он действительно меня любил, раз готов был на подобное. — Подумай. Я не буду ставить временные рамки, думай столько времени, сколько тебе нужно для принятия данного решения.

— Да. — Выдохнула я.

— Что «Да»? — Он всматривался в мои глаза, ища там ответ.

— Ты мне симпатичен. Я готова попробовать новые отношения. Мне это нужно и я хочу, чтобы ты был моим парнем...

Он наклонился и поцеловал меня в губы. Нежно и с пылом, но вполне целомудренно. Хотелось ли мне большего? Возможно, но это меня бы отпугнуло, и он это знал. Как только он отстранился, я развернулась и ушла. На губах играла дурацкая улыбочка, но скрыть её не получилось.

Как только мы с подругами встретились у двери кабинета, они накинулись с различного

рода вопросами, но я отмалчивалась, и их это бесило. Сдалась под их натиском только на обеде и всё им рассказала. За столиком воцарилось молчание. Подруги переглядывались, но молчали. Первой тишину нарушила Лия.

— Ты серьёзно? — Я кивнула. — То есть, ты реально встречаешься с Баяром?

— Угу. — Немного словно отозвалась я.

— Могу сказать только одно: я рада за тебя. Выпьем за это! — Сестра подняла стакан с соком и звонко чокнулась им с подругами, после чего все дружно засмеялись и принялись поздравлять меня с выходом из затянувшейся депрессии. Решив, что сока недостаточно, было принято решение на выходных устроить девичник.

За обсуждением «сценария» праздника мы не заметили, как в столовую вошёл Алекс под ручку с Лиолой. Он усадил её за стол и скрылся в раздаточной. Аристократка тут же стала шептаться с подругами и бросала взгляды на нашу компанию. Мы дружно сделали вид, что не замечаем и вернулись к бурным обсуждениям.

Больше я в их сторону не смотрела, хотя безумно хотелось это сделать, но я себя одёргивала, чувствуя их тяжёлые взгляды.

Было ли мне обидно? Я совру, если скажу «Нет». Хотела ли я быть на месте Лиолы? Наверное да, но закатывать истерик и навязываться я не собиралась. Пусть будет всё так, как должно быть.

После лёгкого обеда мы отправились к конюшням. Как же я ждала это занятие! Я буду летать и покину территорию академии, и это будет абсолютно законно.

Мальчики, уже по устоявшемуся обычаю, пропустили нас переодеваться первыми. В помещении было шумно от того что каждый говорил о своём.

Кстати, многие девушки так и не оставили попыток завоевать Экора и на занятиях всячески строили глазки. Мила ревновала, но молчала. Я как-то предложила ей рассказать, что он вампир, но она отказалась, а зря, это был очень действенный способ.

Равэн вышел к нашей группе, и я снова поразилась его красоте и величию. Подошла и стала его гладить и чесать. К пегасу больше никто не подходил, все боялись коснуться его, не то чтобы специально, даже случайно.

Сейчас мы проходили полёты клином. Это довольно сложно было сделать. Расстояние от крыла одного пегаса, до крыла другого должно было быть ровно пятьдесят сантиметров, не больше и не меньше. Сложность ещё была в том, что каждый пегас летел со своей скоростью, некоторые залетали вперёд, что так же было недопустимо. Так же, пегасы должны были синхронно махать крыльями, в общем, мне казалось это нереальным. Мы начали изучение этой фигуры ещё в прошлом учебном году и с того занятия мало что изменилось. Экор злился и часто ставил неутешительные оценки. Впереди были ежегодные соревнования. Из пяти академий стран-союзников, прибывали команды, в каждой по пять человек, и устраивали своего рода пятиборье. В программе были: 1. Фигурный полёт на пегасах, одиночный и командный. 2. Стрельба из лука и метание ножей. 3. Бой на сибатах. 4. Рукопашный бой. 5. Магический бой.

В прошлом году наша академия заняла третье место из шести. Не очень хорошо, но и не плохо. В этом году, перед нами стоит задача занять первое место.

Преподаватели и наставники усердно отбирали команду. Главным условием было отобрать учеников с разных курсов и сделать из них слаженную команду.

Кстати, соревнования сопровождалась недельными каникулами, которые закрывались роскошным балом, что не могло не радовать.

Все приезжие жили в нашей академии. Им выделяли отдельный этаж. Благо мест хватало.

Участниками были оборотни, сиды, дроу, фейри, элементалы и мы, маги.

Оборотни не плохие ребята, весёлые и простые, но их манеры и предпочтения в еде вызывали отвращение. Ели они руками и исключительно сырое мясо. Гадость.

С Сидами всё ясно. Безумно красивые и обаятельные, высокие, статные, мускулистые... Это если о парнях. Девушки, наоборот, миниатюрные, но в красоте превосходили всех наших девушек, а каким ловкими и шустрыми они были. Вечные соперники с дроу. Между ними велась ожесточённая борьба за первое место.

Дроу пугали. Их натуральным цветом волос были синий, фиолетовый, красный, оранжевый, зелёный, и это, скорее всего не всё, я просто вспомнила прошлую команду. Всё это смотрелось странно с чёрным цветом кожи и жёлтыми глазами с вертикальным зрачком. Они не общительные, грубые и считаются самой жестокой нацией. Держаться особняком.

Фэйри прекрасные создания, дети природы. Едят только растительную пищу и ту исключительно в сыром виде. Их крылья, как у стрекоз, привлекали взгляды всех и каждого, правда, были они для красоты, ибо летать ни кто не умел. С точки зрения физики это нереально.

По сказкам я помнила, что феи такие маленькие, что на ладонь поместятся, а в жизни Их рост был не меньше шестидесяти трех дюймов (прим. Более 160 см). Весёлые и озорные, любят пакости. На балу так напильсь, что оставили на память столовую в лианах и растениях. Показали нам свою среду обитания. Спасибо, что без деревьев. Преподаватели целый день работали над тем, чтобы из леса сделать столовую.

Элементалы. Высокомерные и малопривычные типы. И вовсе они не духи. По мне так ни чем они не отличались от нас, во всяком случае, внешне. Владели четырьмя стихиями: огонь, вода, воздух и земля.

В общем, соперники были внушительные, но от этого только интереснее. Состав команды объявят на этой неделе и все мечтали попасть в неё, все, кроме меня. Мне было страшно. Я боялась подвести команду и ударить в грязь лицом, но если меня выберут, отказываться от соревнований я не стану.

К концу занятий Экор злился и обещал ни кого из нашего курса не включать в состав и разразился такой речью, что всем стало стыдно, кстати, таким злым и раздражённым мы его ещё не видели. Без прощания он ушёл, а мы пошли переодеваться, кстати, тоже без настроения.

Меня в команду в любом случае не возьмут из-за телепатической связи с пегасом, а это, как вы понимаете, против правил. Можно, конечно, и другого пегаса взять, но я больше ни с одним не летала. У Лии были все шансы попасть в команду. Она прекрасно стреляла из лука и метала ножи, мне это ни как не давалось.

Уже по обычаю на рукопашку с однокурсниками я не пошла. Даудов, как-то обмолвился Лие, что не прочь перевести и её. С каждым занятием я этого ждала. Мне не помешала бы её поддержка, даже если мы не будем стоять в паре.

Денёк выдался тот ещё, окна между занятиями и ужином не было, мы были уставшие до жути и просто валились с ног.

Весь энтузиазм подруг исчез и в кой-то веки, не было подколок в адрес друг друга.

За ужином мы обсуждали предполагаемый состав команды. От нашего курса было пара достойных кандидатов, это, как я и говорила Лия и Лиола. Аристократка с детства сидела в

седле, и они с пегасом были одним целым. Кобылка, слушалась Лиолу беспрекословно, словно они были единым организмом, я даже подозревала наличие связи, но Равэн меня убедил, что такого не может быть, Лиола не нарушала правил, она действительно была прекрасной наездницей.

Остальных участников мы знали только по слухам, студенты всех курсов делали такие же предположения, как и мы.

Я безумно устала и залезла в душ, в надежде, что он как-то поможет. Помог, но не сильно. Переодевшись, я пошла на кухню за волшебным чаем от усталости.

С большой кружкой чая я села за уроки. Сделала всё заданное и уже думала над тем как скоротать эти несколько часов до сна, как в дверь постучали. Я пошла открывать, по пути гадая, кто же это может быть. Одна из догадок было верна. На пороге стоял Арон.

— Не занята? — С очаровательной улыбкой спросил он.

— Нет. Есть предложения? — По привычке я чуть не нагубила ему, но вовремя вспомнила о наших хм... отношениях и добавила в вопрос кокетства.

— Конечно. У меня для тебя сюрприз. Идём. — Поманил он.

— Мне переодеться? — Я была в таких родных и любимых сердцу джинсах и в простой бирюзовой футболке с V-образным вырезом.

— Не стоит. Мне нравится твоя одежда. Очень... необычно и сексуально. — Вот теперь узнаю Арона. Хитрая улыбка и такой притягательный блеск в глазах привлекали и создавали образ эдакого «бед боя».

Мы пришли к самой границе академии. Арон расстелил на траву небольшое покрывало и усадил меня на него. Достал из воздуха широкий, высокий стакан, в котором был оранжевый напиток, лёд и долька лимона по краю и протянул мне. Я интересом начала рассматривать напиток и принимать.

— Не отравлено, пей. Такой же стакан появился в его руке, и он сделал глоток. — Ты была на море?

— Нет, а ты? — С интересом спросила я.

— Я родился в маленьком прибрежном городке. Мой отец рыбак и часто брал меня с собой. Не было и дня, чтобы я не провёл его у берега.

Было приятно узнать кусочек его жизни. Арон сел рядом.

— Закрой глаза. — Я повиновалась. — Открывай. — Через пару минут томительной тишины, попросил парень.

Передо мной было море, а сидела я не на траве, а на горячем песке. Волны с шумом поглощали берег, а чайки стремительно выхватывали добычу из воды. На горизонте был корабль, а нас окружали горы. Я чувствовала солёный запах моря и это было удивительно. Иллюзия не отличалась от реальности. Каждая мелочь, каждая деталь, всё было продуманно. Чтобы отойти от шока я пригубила напиток. Это был коктейль, самый настоящий, алкогольный коктейль. Такие, как делают на Земле в барах. Я положила голову, на плечо рядом сидящего парня и принялась наблюдать за солнцем, которое оранжевым диском тонуло в бирюзовой воде.

Мы сидели молча, я боялась нарушить эту идиллию, Арон понимал меня и просто обнимал одной рукой за плечо, нежно и невесомо поглаживая.

Солнце почти село. Маленький кусочек красовался над водой, и в этом закате было столько романтики. Я посмотрела на Арона, который задумчиво смотрел вдаль, потянулась к нему и прильнула к губам. Он тут же ответил на поцелуй, и в нём не было и капли

целомудрия, только нежность, безграничная нежность навеянная закатом. Краем глаза я заметила, что иллюзия исчезла, но это было не важно. Арон лег на покрывало, увлекая меня за мной, не прерывая поцелуя и заключая в горячие, далеко не дружественные, объятия. Оторвались мы друг от друга, только когда дышать стало нечем. Я чувствовала его возбуждение и отстранилась, хотя это не оставило меня равнодушной.

К себе я вернулась как раз перед комендантским часом. Впечатленная и возбужденная я завалилась спать, и снилось мне солнце, море и песок...

— Доброе утро! Пора вставать. — Пропел голос. Я никого не ждала, тем более с утра, тем более мужчину. Испугавшись, я села, натянула одеяло по самую шею и попыталась сфокусировать взгляд на госте.

— Что ты тут делаешь? — Немного успокоившись и расставив всё на свои места, спросила я.

— Завтрак принёс. — С задорной улыбкой ответил Арон. Некоторое время я пыталась осознать происходящее.

— А как ты... — Мне не дали закончить.

— Через дверь. — С ухмылкой ответил он.

— Но... — Я точно помню, что замыкала дверь, или нет?

— Помнишь, я снёс дверь, когда Лия к тебе ломилась? — Я кивнула. — И восстановил её? — Кивок. — Это моё творение и я могу входить без ключа и в любое время.

— И как часто ты это делал?

— Бывало иногда. — Смущенно признался он, посмотрел на меня и исправился: — Очень редко.

С одной стороны мне было приятно такое внимание, но с другой это ведь не нормально! Я была на грани...

— Три раза. Честное слово! — Он поставил поднос с завтраком мне на колени и отошёл на максимально дальнее расстояние — к двери. Мне вспомнилось, как в прошлом году, еще до бала, я уснула в кабинете, а проснулась в кровати. Я знала, что не сама перебралась, где-то в глубине души я знала, но не придавала этому значения.

— Маньяк. — Буркнула я и принялась поглощать блинчики с вареньем. После второго, я сменила гнев на милость и похлопала по кровати рядом с собой, приглашая своего (надо привыкнуть) парня разделить со мной трапезу. Бровь Арона скрылась за чёрной челкой. Немного помедлив, он всё же сел рядом и взял блинчик.

— Ты такая красивая, когда спишь. Не злись на меня, только так ты не грубила и не использовала магию. Он уткнулся носом мне в волосы и глубоко вдохнул их аромат. Надо ли говорить, что я растаяла?

Когда рядом со мной был Арон, я переставала думать о Алексее. Жаль, что в остальное время этого не удавалось сделать. Нужно забыть его как страшный сон и жить дальше. Это было сделать нелегко, но возможно. Рому и его деяния, я же как-то забыла. Хотя нет, не так, не забыла, а просто смирилась и продолжила жить дальше.

Арон вздохнул, поцеловал меня в лоб и собрался уходить.

— Ты куда? — Я не хотела, чтобы он уходил.

— Тебе нужно собираться. Скоро занятия. — Было видно, что он не хотел уходить.

— Не уходи. Я сейчас оденусь, вместе пойдём. — Предложила я. Не хотелось с ним расставаться, не хотелось терять это чувство защищенности. Он посмотрел на меня очень внимательно, увидел в глазах мольбу и сдался:

— Я подожду в гостиной.

Он заставил поднос исчезнуть, вышел в гостиную и прикрыл за собой дверь. Я радостная, подскочила с кровати, запрыгала на месте, хлопая бесшумно в ладоши. В припрыжку помчалась в ванную и, танцуя, приводила себя в надлежащий вид.

В гостиную я вышла через пятнадцать минут и застала Арона в кресле у иллюзорного, и такого привычного, огня. Он увидел меня, сделал комплимент, я зарделась и опустила глаза, машинально разглаживая юбку.

— Не боишься? — С прищуром спросил он.

— Чего?

— Появляться вместе на глазах у всех? Одно дело слухи по поводу наших отношений, другое появиться на публике вместе и дать всем новый способ для сплетен. Ты готова к этому? — Тревога? Он боялся, что я передумала, но пытался это скрыть за ровным тоном и самоуверенностью.

— Нет. — Уверенно сказала я и посмотрела ему в глаза, чтобы он понял, что я не сомневаюсь.

— Хорошо. — Выдохнул он, взял меня за руку и увлек за собой.

По коридорам сновали студенты, спешащие кто куда. Завидев нас, они перешёптывались и косились в нашу сторону. Уверенность потихоньку испарялась, но Арон, прочувствовав меня, сжал мою руку покрепче, давая понять, что он рядом и готов меня поддержать.

Первым уроком были... да-да, руны. И это было испытанием для меня.

Однокурсники толпились у двери в кабинет, а завидев нас, идущих за руки, застыли, так, словно время вокруг них остановилось.

Арон отомкнул дверь, пропустил всех внутрь и вошёл следом, не обращая внимания на взгляды и пересуды.

Всё занятие я чувствовала на себе тяжёлые взгляды сокурсников, но делала вид, что ни чего не происходит. Да и вообще, я начинала привыкать к этим осуждающим и ненавидящим взглядам со стороны всех.

Лия устроила допрос. Пришлось ей отвечать, попутно пытаясь вникнуть в урок.

От теории мы перешли к практике и это, определенно, интереснее. Получалось далеко не у всех, я была в их числе. Вообще, как я ни старалась, сколько не сидела над учебниками и не практиковалась — ни чего не выходило. Дальше двух баллов я не уходила. Нужно будет организовать индивидуальные занятия с господином Баяром... Я представила, как это могло бы быть и чем бы кончались наши занятия. Представляла наказания, за неудачные попытки... ммм... Фантазия пустилась в пляс и я, зайдя слишком далеко, одернула себя.

Лия мои мысли не читала, но эмоции уловила и тихо рассмеялась, а я толкнула её локтем в бок.

Из-за того, что я думала не о том, у меня не вышло заклинание сожжения, точнее вышло, но не так, ой, не так...

Перед нами лежал лист бумаги и мы, с помощью рун, должны были превратить его в пепел. Огонь должен выходить спокойным, чуть теплым и маленьким. Я думаю, вы уже догадались, что вышло у меня. Я так расфантазировалась, что огонь столпом взвился к потолку. Он был такой горячий, что температура в кабинете за долю секунды поднялась. И спокойным он не был. Он полыхал и готов был перекинуться на что-то более существенное, нежели обычный лист и это не смотря на то, что огонь был направленного действия, то есть сгорала только бумага.

Арон среагировал моментально — накрыл огонь защитным куполом. Тот становился меньше и слабее, словно умирал, потом и вовсе исчез из-за банальной нехватки кислорода.

Сердце в груди грохотало от испуга, руки сильно тряслись и чтобы скрыть эту дрожь, я схватилась за край стола.

Господин Баяр так холодно на меня посмотрел, что стало не по себе.

— Один балл вам, госпожа Милорадович. Об этом происшествии будет сообщено вашему куратору. — Громко сказал он и продолжил контролировать процесс сожжения у других.

Было обидно, мог бы и не ставить плохую оценку, он всё же мой парень... А с другой стороны, если бы не снизил оценку, вопросов и пересудов стало бы в разы больше и я это понимала, но всё равно обидно. И если с плохой оценкой я была согласна и готова была мириться, то с кляузой Даудову нет. Это был явный перебор.

Лия попыталась меня успокоить, но становилось только хуже. Я с трудом сдерживала гнев, готовый за доли секунды вылиться в слёзы. Когда он расскажет куратору о том, как я оплошала, о выходе за территорию академии можно забыть до конца года. Железный довод сестры «Так поступил бы любой преподаватель» я проигнорировала и снова принялась за сожжения листа.

После рун, мы отправились к леди Коа на практику.

Когда она, держа твои ладони в своих, смотрела в глаза, это пугало. Было ощущение, что она читает тебя. А эта жуткая улыбка? Как будто она всё знает, но ничего не скажет.

От меня она перешла к Лие, повторила процедуру и пошла дальше. Когда все студенты прошли процедуру глаза в глаза, она принялась нападать на нас, а мы отбиваться. Конечно, леди Коа использовала лишь крупицу силы, но далеко не каждый смог отразить нападение. Мила, владея воздухом, не смогла спастись от ослепляющего света, но отразила рой насекомых. Правда, после этого она, обессиленная, упала на колени и украдкой вытирала кровь, идущую из носа. Всё-таки её дар был ещё слишком слаб.

Преподаватель попросила Виктора сопровождать Милу в больничное крыло и продолжила занятие, где никому не было пощады.

К концу часа её ненавидели, если не больше, то, так же как и Даудова.

Почти все получили средний балл и только шесть человек высший, в их числе была Лия, Лиола, я и трое парней.

И только мы обрадовались, как нас спустили с небес на землю:

— Вы лишь на один процент были лучше тех, кто получил средний балл, а этого мало. На следующем занятии поблажек не будет, и даже, наоборот, к вам, господа, я буду более требовательна. Все свободны. До свидания. — Холодно попрощалась леди Коа.

Мы поспешили к выходу, радуясь, что этот ад закончился и что её занятия лишь дважды в неделю, хотя и это много. В следующем семестре мы будем использовать не только свою магию, но и боевую.

Я отправилась к Даудову, где меня ждал всего лишь третий курс. Это радовало. Не придётся напрягаться.

Всё занятие я с замершим сердцем ждала, когда он меня отчитает и накажет. Из-за этого не смогла сосредоточиться и проиграла бой партнёру.

— Милорадович! — Гаркнул куратор, а я вздрогнула. — Что с вами происходит? Вы сегодня отвратительно настроены. Четыре круга по стадиону!

В конце урока преподаватель поставил мне балл, и я отправилась на обед в совсем паршивом настроении.

— Привет.

— Уйди. — Буркнула я.

— Эй... — Арон притянул меня к себе и посмотрел в глаза. — Ты обиделась?

— А ты как думаешь? — Вырываясь, язвительно ответила ему.

— Я поступил как преподаватель. Что я мог сделать? Отвернуться? — Раздраженно бросил он.

— Ты мог бы не рассказывать Даудову! — Я зашагала в сторону главного входа.

— Я не рассказывал и не собирался. — В спину донеслось мне.

— Что? — Я остановилась, повернулась к нему лицом пытаюсь прочитать его. — Правда?

— Правда. Сказал так, чтобы не было вопросов к нашей паре, но впредь, будь осторожнее, иначе от наказания не отвертишься. — Как это было сказано... Аж в жар бросило.

Аппетита не было. Его испортили Алекс с Лиолой, что так страстно лобызались на глазах у всех.

Ревность грызла меня даже несмотря на слова подруг о том, что это игра на публику. Но либо они были очень хорошими актёрами, либо это уже не игра. Я честно старалась не смотреть на них, но не выходило. Украдкой я всё же бросала взгляды на их пару. На то, как он ухаживает за ней, как носит поднос, как когда-то делал это для меня, как убирает волосы ей за ухо, как смотрит на неё и как целует...

Лиола протянулась за кружкой горячего кофе, изящно взяла её в свою белую рученьку, поднесла к губам и... И я не выдержала. Подтолкнула кружечку под дно и в следующую же секунду Лиола заверещала, облившись кипятком.

Со всех сторон раздались смешки, заметив их, она выпрямилась, приняла благородный вид и гордо села. Алекс, как истинный рыцарь, бросился на подмогу — использовал руну чистоты и привёл внешний вид своей девушки в порядок.

— Это твоих рук дело? — Прошипела Лия, наклоняясь ко мне.

— Нет, что ты! — Я пыталась сказать это серьёзно, правда, но не вышло. Слишком смешно это было.

— Это подло. — Холодно сказала сестра и отвернулась.

— Возможно. Зато весело. — Отозвалась я и с аппетитом (и откуда только взялся) накинулась на еду.

Остаток дня прошёл довольно быстро, погода была чудесная и душа моя не в настроении была сидеть в четырёх стенах, хотелось сходить в лес, на озеро к русалкам или в пещеру, из которой открывался такой чудесный вид. Но, увы, пришлось довольствоваться газоном. Я села в тень огромного дерева, оперевшись о его ствол, достала из сумки учебник истории и принялась читать заданный параграф. Я так увлеклась описанием войны, что не сразу заметила севшего напротив Арона.

— Не надоело читать?

— А? — Я таки оторвалась от учебника и посмотрела в его тёмно-синие глаза. — Нет. Интересно же.

— Я минут сорок за тобой наблюдал. — От услышанного, я смутилась. — Может, прогуляемся?

— Даудов запрет наложил. — Напомнила я.

— На прогулки? — Фальшиво удивился он. — Быть не может!

— Мне нельзя покидать территорию академии. — Раздражено отозвалась я. Причиной этого раздражения являлся архонт.

— А мы и не будем. — Он встал, хитро посмотрел на меня и протянул руку. Немного

помедлив, я вложила в неё свою. Арон резко и сильно потянул меня к себе, я не удержалась на ногах и рухнула в его объятия, собственно, этого он и добивался. А дальше как в романе... Наши взгляды встретились, он медленно наклонился и пылко поцеловал меня в губы. Я растаяла и готова была пойти с ним куда угодно.

Так далеко я ещё не заходила. Академия осталась далеко позади, а впереди был густой, непролазный лес. Идеальное место для того чтобы убить и спрятать тело.

— Мы пришли. — Радостно сообщил Арон. Я уставилась на него как на идиота, но он был серьёзен. — Об этом месте никто не знает. Ты удивишься.

Арон закрыл мне глаза всего на пару мгновений, я даже не успела возмутиться, стоило ему убрать руки, как моему взору предстала иная картина. Вместо густого леса были развалины. Величественные и прекрасные стены оплетал плющ, на крыше росла густая зелень, а под ней гнездились птицы. Сказка, самая настоящая. Я минут пять смотрела на это, с трудом держа рот закрытым.

— Что это? — Ко мне вернулась способность говорить.

— Старая академия. Она скрыта от глаз посторонних, но я, как обладатель дара иллюзий, вижу её и сделал видимой для тебя. Идём, — он за руку потянул меня к полуразрушенному зданию. — Это ещё не всё.

Мы обошли здание, которое, было лишь не намного меньше нового. Оно стояло буквой 'П' и мы осторожно прошли через арку, оказавшись во внутреннем дворике академии. Я хотела пойти дальше, но Арон не дал этого сделать.

— Здравствуй Лесник. — Арон стал на одно колено и склонил голову. Я совершенно не понимала, что происходит и к кому он обращается.

Куча земли, обросшая мхом, зашевелилась. Я поднесла ладонь ко рту, чтобы не закричать. Два, на вид, сухих, скрученных в спираль ствола оторвались от земли и замотались из стороны в сторону, отряхиваясь, когда действие прекратилось под стволами открылись огромные, как блюдца глаза и уставились на меня. Я сделала шаг назад, запнулась и упала. Боли я не чувствовала, был только страх и я стала отползать назад так и не поднявшись.

Существо наклонилось надо мной. Его огромные лапы-колонны выглядели деревянными, на спине и хвосте этого чудища росли молодые деревья, кустарники, грибы и, как я уже говорила, мох. Сил пошевелиться не было, я понимала, что это конец, мне не убежать — не хватит сил и смелости, да и тварь эта догонит меня в два прыжка. Страх так плотно меня охватил, что я удивилась, почему ещё жива, а не умерла от остановки сердца.

— Она всегда такая пугливая? — Прошелестел голос над моей головой. Именношелестел, как листья на ветру, только я понимала этот шелест.

— Вообще, она самая храбрая из всех, кого я встречал, но ты умеешь пугать. — Арон встал с колена, отряхнул его, подошёл ко мне и поднял на ноги, приводя мою одежду в порядок бытовым сплетением рун. Я уткнулась в его плечо, чтобы не видеть это чудище. — Тише, тише, девочка моя. — Приговаривал Арон, глядя меня по голове и спине, в попытке успокоить и унять мою дрожь. — Это Лесник. Он древнейший из лесных драконов. Я вообще сомневаюсь, что кроме него остался хоть один представитель этого вида. Он тебя не обидит, он добрый. Ну чего ты дрожишь? — Шептал Арон.

— Чего ядрожу? — Воскликнула я. — Ты мог предупредить? Да я, за эти пару мгновений, с жизнью простилась и с сестрой! — Я колотила парня в грудь кулаками, давая выход эмоциям. Когда они поутихли, я сообщила взволнованной Лие, что со мной всё в

порядке и обещалась объяснить по приходу.

— Успокоилась? — С усмешкой спросил Арон. Колкий ответ готов был сорваться с уст, но я содержалась и просто кивнула. — Я хотел тебя с ним познакомить. О нём даже администрация академии не знает.

— А ты как узнал? — Спросила я, с интересом рассматривая дракона.

— Я случайно его нашёл, когда бродил здесь, правда, отреагировал не так эмоционально как ты. — Издевательская улыбка играла на его лице.

— Я не знала, что драконы говорят. И всегда думала, что у них крылья... — Сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Она иномирянка? — Прошелестел дракон. Арон кивнул. — Это многое объясняет. — Он замолчал. — Не все драконы имеют крылья, девочка, не все умеют летать, не все говорят и далеко не все драконы большие, Ивания.

— Откуда..? — Мне не дали закончить.

— Арон много о тебе рассказывал, а я внимательно слушал и ждал нашей встречи. — Я посмотрела на парня, он коротко пожал плечами и продолжил наблюдать за драконом.

Мы долго разговаривали, я рассказывала дракону о своём мире, да и Арон с удовольствием слушал. Для них мой мир был таким же странным, как для меня Айрис. Дракон оказался очень приятным собеседником и умел управлять растениями, собственно, поэтому и был лесным драконом.

После продолжительной беседы, мы попрощались с этим величественным существом и пошли в сторону академии. В сторону новой академии.

Лия выскочила ко мне на встречу и обняла так, что кости затрещали и расплакалась.

— Я так переживала, я думала, что больше тебя не увижу. — Не столько услышала я её слова, сколько угадала. — Твои эмоции были так сильны и говорили о скорой смерти.

— Успокойся, всё хорошо. Я сейчас всё объясню. — Успокаивала её я.

— Я вижу, вам есть о чём поговорить. Я позже зайду. — Арон поцеловал меня в щеку и быстро ушёл. Он понимал меня без слов, как будто между нами была связь, только не такая как с сестрой.

Когда Лия немного успокоилась, мы пошли к ней в комнату, где я всё рассказала по порядку. Смешанные чувства предались мне от сестры. Она была рада, что я жива и в то же время хотела меня придушить, за то, что я её напугала. Конечно, я её понимала и, если бы ситуация была в точности наоборот, испытала такие же эмоции.

Пересказав ей всё с подробностями, я поняла, что прощена и со спокойной совестью отправилась к себе. Меня ждала куча не сделанных уроков.

Через час голова пухла от знаний, я устала морально, но отдыхать не намеревалась. Знала, что потом не вернусь к урокам. В дверь постучали, вырвав меня из раздумий, и я пошла открывать.

— Привет. — В который раз за сегодня поздоровалась я. Мне был приятен его визит. Щеки заалели и чтобы это скрыть, я наклонила голову.

— Можно составить тебе компанию? Я не могу сосредоточиться на планах и документах, всё время думаю о тебе, вот и подумал, что если ты будешь рядом, я смогу думать о работе. — Он сказал это так, что я не смогла отказать, да и не хотела. Отойдя в сторону, я дала понять что согласна. Арон медлить не стал и по-хозяйски прошёл в кабинет.

Он расположился на диване, а я за столом. Читая учебники, я то и дело бросала взгляды на Арона. Он был так сосредоточен, задумчив и сексуален, что на уроках сосредоточиться не

получалось.

— Кофе? — Не отрывая взгляда от листов, спросил Арон. Я вздрогнула от неожиданности.

— Лучше чай. — Смутилась я.

— Женьшеневый? — Арон выжидательно посмотрел на меня, таким долгим и хищным взглядом, что в горле пересохло. Я кивнула.

Меньше, чем через минуту, он похлопал по дивану, приглашая меня к себе, и я охотно пересела.

Арон протянул мне горячую кружку, я обхватила её обеими руками и положила голову на плечо парня.

Долгое время мы просто сидели и пили горячие напитки, которые давно уже остыли, но разрушать идиллию ни кто не хотел. Но всему приходит конец. Чай кончился, и пришлось возвращаться за учебники.

С горем пополам, я таки выполнила все уроки и принялась наблюдать за сосредоточенным Ароном. Мы не разговаривали, но его присутствие мне нравилось, и почему я так долго этого сторонилась и обманывала себя? Не понимаю.

Арон ушёл уже далеко за полночь, а я, приняв душ, легла в постель и начала прокручивать этот день, со всеми его насыщенными событиями.

Уснула я очень быстро и без сновидений проспала до утра.

Проснулась я по браслету. Арона не было, видимо, решил не баловать завтраками каждый день.

Не смотря на это, я проснулась в хорошем расположении духа и вприпрыжку помчалась на встречу с подругами.

За столиком мы обсуждали вчерашний вечер. Лия за меня рассказывала о старой академии и лесном драконе, а я с аппетитом уплетала завтрак. За вчерашними событиями я пропустила ужин и была чертовски голодна.

— Мне кажется, или он косится в твою сторону? — Спросила Мила у меня.

— Кто? — Моментально среагировала Элис.

— Алекс. — Элис принялась поправлять волосы и как бы невзначай поглядывала на него.

— Не кажется. — Заключила она. — Он не сводит взгляд с Ивы.

После такого и я стала посматривать на Алекса. Лиолы рядом не было, видимо, спит ещё аристократия. Она часто предпочитала сон завтраку, так что все уже привыкли.

— На рукопашке поговорим. — Проговорила я с набитым ртом. Да, не красиво, но подруги ждали от меня ответа.

— В смысле? — Спросила Элис.

— У меня после первого занятия рукопашный бой с их курсом. Уверена, Алекс не упустит возможности поговорить. — Для меня это было очевидно. Ждала ли я этого? Конечно. Мне интересно, что он скажет на этот раз. А сказать есть что.

— Ты же потом нам всё расскажешь? — Состроила глазки Элис. Я кивнула. Для меня уже давно стало ясно, что от них лучше ни чего не скрывать. Либо выпытают, либо такое напридумывают, что легче самой рассказать и не слушать эти бредни.

Как же приятно быть правой!

После разогрева мышц, Даудов приказал стать в пары, не успела я и глазом моргнуть, как Алекс оказался рядом.

Сегодня нам было велено взять в руки топоры и щиты. Этот вид оружия я недолюбливала, у нас с ним были такие же отношения как с метательными ножами и звёздочками. Я заранее предчувствовала поражение и ещё одну плохую оценку.

Алекс как-то хищно улыбнулся, с вызовом постучал топором по щиту и принялся обходить меня. Одно из главных правил, гласит: не дай противнику зайти за спину. Мягкой поступью, аккуратно ставя стопу, я пошла в противоположную сторону. Хождение по кругу это своего рода ритуал перед началом боя.

Я занесла для удара топор, и в который раз убедилась, что это грубое оружие не для девушек. Алекс успешно подставил щит и занёс руку для рубящего удара. Я уклонилась от него глубоким прогибом назад.

— Так ты теперь с Ароном? — Едко спросил оппонент.

— Так ты теперь с Лиолой? — Парировала я, копируя его тон. — Один один. Мы теперь встречаемся с недругами друг друга.

— Ты делаешь это на зло? — Замах, я поставила щит и отразила удар, нанесла свой, который был успешно отбит.

— Нет. Ты подтолкнул меня к новой жизни. Ты пошёл дальше, почему я не могу? —

Призналась я.

Разговор выходил членораздельным из-за замахов, уклонений, ударов. Мы всячески пытались правильно дышать и после каждого слова, была пауза.

— Потому что ты меня любишь. — От такого заявления я рассмеялась.

— Ты не единственный кого можно полюбить.

Долгое время мы молча сражались. Я видела, что Алекс меня жалеет и не дерётся в полную силу и успешно этим пользовалась.

— Я могу устроить свидание с мамой. — От этого заявления я едва не опустила руки с топором и щитом, но быстро себя одёрнула.

— Но? — Я почему-то знала, что последует условие и ждала его с замиранием сердца.

— Ты должна расстаться с Ароном. — Холодно выдвинул он своё условие. Этого я не ожидала, хотя нет. Я предполагала, что он попросит именно этого. Для решения мне хватило мгновения.

— Нет.

— Что? Ты выберешь парня, вместо мамы? — Он явно опешил, а я почувствовала себя победительницей.

— Я выбираю обоих. Я сама найду способ, встретится с ней. Даже если мне придётся незаконно пробраться в тюрьму. — С презрением сказала я и бросила своё снаряжение ему в ноги. Давая понять, что я сдалась в битве, но не в борьбе за маму и её свободу.

Как же я слепая была! Как я могла не замечать его лицемерия? Он считал, что выше других и отлично играл на чувствах. Что ж, я это поняла, жаль, что для этого потребовалось столько времени.

— Милорадович! — Раздался рёв всевидящего архонта. — Что ты вытворяешь? Наказаний давно не было? Пять кругов по стадиону!

Таким злым он давно не был, сиреневые искры зажигались одна за другой. Кажется, его надежды на мой счёт рухнули. Ну и пусть.

С улыбкой и уверенностью в себе, которой мне раньше не хватало, я побежала свои пять кругов, снова и снова вспоминая удивлённое лицо Алекса.

Шах и мат, господин Солл.

На пяти кругах Даудов не остановился. Он отправил меня метать ножи и стрелять из лука. Знает же, что я это не выношу. В общем, наказание в его духе. Руки изрезаны о лезвия и тетиву, я вымотана до полубморочного состояния, а куратор этого и добивался, ходит довольный. Ну, хоть кто-то счастлив.

За обедом я подверглась тщательному допросу. После подробного рассказа и описания всех действий я удостоилась аплодисментов. Девочки поддержали моё решение и принялись наперебой выдвигать предложения.

— Я поговорю с папой. Возможно, он добьётся встречи. — Тихо сказала Элис после долгого молчания.

— Правда? — В унисон спросили мы с сестрой.

— Я сделаю всё возможное, но обещать не могу. В пятницу я отправлюсь домой и за ужином поговорю с родителями. В субботу отправлю вам ответ.

— Спасибо! — Лия, сидящая рядом, крепко обняла подругу, я через стол решила не перелазить и ограничилась словесной благодарностью. — Рэй с тобой поедет? — Спросила сестра.

Она каждую минуту в разлуке скучала по нему, а в выходные они и вовсе не

расставались.

— Да. Родители попросили, чтобы мы оба приехали на семейный ужин. Думаю, Рэй дождёт папу, если что. — С улыбкой сказала подруга, за раннее чувствуя свою победу.

Наше настроение улучшилось. Появился шанс увидеться с мамой, выяснить у неё хоть что-то и попытаться помочь.

Я так хотела ей помочь, я хотела наконец-то разобраться во всём. Вопросов была сотня, а ответов почти не было.

С горем пополам, я досидела оставшиеся уроки и пошла к себе.

Я мечтала оказаться в своей уютной и такой родной комнате с того самого момента, как кинула топор и щит в ноги Алексу. Тогда я с трудом сдержала невозмутимое лицо, держала маску и оставшийся учебный день. По лестнице я шла в гордом одиночестве. Мало кто в такую погоду спешил по комнатам, поэтому, я позволила себе скупую слезу. Всё равно ни кто не видит, но оно и к лучшему. Не стоит показывать свои слабости в месте, где за каждым углом тебя ждёт недруг.

Наше появление и его причины обрастали всё новыми подробностями, а тут ещё и маму арестовали, что послужило поводом для новых сплетен. Даже не все преподаватели были к нам лояльны. Все так и ждали, когда мы нападём.

Такое было и за пределами академии, в городе. Вернулась самая опасная преступница всех времён! Разве это не повод для разговоров? Но какой же это бред! Сразу видно, что людям скучно. Если бы в этом мире было телевидение и интернет, возможно, такого внимания к нашей семье не было. А может, и наоборот, раструбили бы об этом на всю страну.

За размышлениями я незаметно добралась до комнаты, машинально отомкнула её и, войдя, замкнула. На автомате дошла до кровати, и рухнув в её мягкие объятия дала выход накопившимся эмоциям.

В этих слезах была вся боль, отчаяние и разочарование. За маму, Алекса, академию и город.

Мама. Лучше бы она не возвращалась! Столько загадок появилось вместе с ней. Они и раньше были, но не в таком количестве и не шли в пару с проблемами и тюрьмой. У меня не было ни каких идей, вся надежда была на то, что они появятся после встречи с мамой, на то, что она хоть что-то объяснит и расскажет, как и чем ей можно помочь.

После размышлений о маме, я перешла к старым ранам. Ранам, которые ещё кровоточили и не давали спокойно жить — к Алексу.

Когда-то он казался мне таким искренним и открытым, а оказалось, он во всем искал выгоду. Отношения со мной строились на мести, шантаж и манипуляции. Как я могла так ошибиться в нём? Второй раз из двух, хотя нет, уже трёх. Надеюсь, что хоть в новых отношениях не будет всего того, что было в предыдущих. Ещё раз, я просто не выдержу.

Браслет оповестил об ужине, но я не пошла, слёзы всё ещё не иссякли. Незаметно для себя я уснула. Это был не сон и не реальность, что-то между. Дрёма.

Я слышала шаги, но глаза не смогла открыть. Гость сел на край кровати и принялся перебирать мои волосы и гладить плечи. Только один человек мог зайти в запертую дверь. Сон окончательно отпустил меня, но я не спешила выдавать себя. Непроизвольные всхлипы всё ещё вырывались из груди, плечи подрагивали. Он понимал, что я плакала, но заплаканное лицо я не хотела показывать и потому ждала когда он уйдёт.

Главное, чтобы он не догадался о моём пробуждении. Дыхание предельно ровное. Вдох-

выдох. Размеренно. Вдох. Выдох. Вдох...

— Почему ты плакала? — Тихо спросил Арон. Я молчала, продолжая делать вид, что сплю. — Это из-за Алекса? Он обидел тебя? — Я молчала. — Не притворяйся. Ты давно уже проснулась. — Раздраженно и с укором.

— Я не хочу об этом говорить. — Буркнула я и уткнулась лицом в подушку. Арон за плечо меня развернул, я сопротивлялась, но он превосходил меня в силе.

— Я же не отстану. — Нежно сказал он, и принялся усыпать моё лицо поцелуями. Лёгкие, невесомые, его губы целовали лоб, глаза, нос, щеки, губы... Было приятно, это успокаивало и придавало уверенности. Слова полились рекой на пару со слезами, сбивчиво, сумбурно, непонятно, но я выворачивала ему свою душу, рассказывала о своих чувствах.

Он слушал молча, не перебивал, а в конце моего рассказа, прижал меня к себе.

Слов не было, но они и не требовались. Единственное что он мог сказать "Я же тебя предупреждал", но Арон понимал, что это меня только расстроит. А я корила себя, за то, что не послушала его год назад.

Не меньше часа мы сидели в обнимку. Тело онемело и кололо мелкими иголочками. Я заёрзала.

— Голодна? — Арон выпустил меня из объятий. Я кивнула. Кушать хотелось зверски. — Идём?

— Куда? — Удивилась я. В таком виде я не хотела никуда идти.

— В столовую. Покормим тебя.

— Я не пойду. Ты видел моё лицо?

— Видел. И оно прекрасно. — Парень наклонился и нежно, чувственно меня поцеловал, долгим и глубоким поцелуем.

Я обняла его за шею и притянула к себе. Арон оперся на руки и навис надо мной. В нашем поцелуе было столько эмоций, столько чувственности... Я прижалась к нему всем телом, с губ сорвался стон. Мне хотелось почувствовать его близость, утешиться за её счёт и я дала понять это Арону.

Он отстранился и посмотрел в мои глаза. Зрительный контакт длился слишком долго, и я отвела глаза.

— Нет. — Твёрдо сказал он.

— Что «нет»?

— Не сейчас. Ты не готова. — Объяснил он.

— Мне лучше знать. — Обиженно отозвалась я.

— Я не хочу, чтобы это было на эмоциях, связанных с Алексом. Ты всё ещё не отпустила его. Он развернулся и ушёл, а я подошла к окну и забралась на столь любимый мною, подоконник. Слез уже не было и, я с горечью и обидой принялась анализировать его слова.

Арон был прав. Я хотела не его, я хотела выплеснуть всю боль и обиду. И я действительно ещё не отпустила Алекса. Не так быстро это всё делается, как хотелось бы.

Через полчаса Арон вернулся с полным подносом еды, расставил приборы на столике и пригласил меня с ним поужинать. Я с удовольствием приняла его предложения, только прежде, чем сесть за стол, зашла в ванную и умылась холодной водой.

— Я думала, ты не вернёшься... — Призналась я, тщательно пережевывая пищу.

— Я же не мог оставить тебя голодной.

После ужина Арон "убрал" со стола и мы вместе пошли в кабинет. В этот раз на диване

устроилась я, предоставив в его распоряжение стол.

На уроках сосредоточиться не получалось, но не из-за присутствия Арона, а из-за сегодняшних событий. Как я ни старалась, выкинуть это из головы так и не получилось.

Уже за полночь я уснула на пару с учебником по географии. Арон перенёс меня в кровать. Снова.

Аккуратно уложил и уже развернулся, чтобы уйти.

— Останься. — Сквозь сон попросила я.

— Ты уверена? — Я угукнула и провалилась в сон. Сквозь него я слышала, как Арон сходил в душ и лёг под одеяло. Обнял меня крепко и стал вдыхать аромат моих волос.

Меня порадовало, что я, после совместного ужина, приняла душ и переоделась. И пусть это была футболка и шорты, но всё же лучше, чем школьная форма. Лифчик безумно давил и занесла руку за спину. Арон помог мне справиться с застёжкой. Сняв этот ад с себя, я с облегчением вздохнула, а неудобная деталь гардероба улетела в неизвестном направлении.

Арон поцеловал меня в плечо, ключицу, шею... Поцелуи спровоцировали мурашки.

— У тебя такая нежная кожа... — Прошептал Арон мне в ухо.

Он обнял меня, и его рука легла на грудь. Точнее, на футболку, но тонкая ткань позволяла чувствовать малейшее прикосновение. Сосок тут же затвердел. Я прижалась плотнее к Арону и почувствовала хм... Его возбуждение.

Как же мне хотелось повернуться к нему лицом, поцеловать и обхватить его бёдра ногами и... И куда делся мой сон?

С трудом, я уговорила себя этого не делать. Не сейчас. Тем более, встречаемся мы лишь несколько дней. Ещё рано для близости. Слишком рано.

С этим внушением я уснула, чувствуя за спиной сильного мужчину и веру, в то, что он не предаст.

Проснулась я оттого, что он запустил руку под майку, нежно прошёлся пальцами по животу и поднялся к груди. Нежно сжал её, погладив большим пальцем сосок. Я не шевелилась, ожидая его дальнейших действий. Губы Арона прошлись по шее, нежно целуя и прикусывая нежную кожу. Рука с левой груди перешла к правой, проделывая те же кульбиты с ней. Моё дыхание участилось. Он уже, конечно, понял, что я не сплю. Рука, которая мгновение назад гладила грудь, опустилась к застёжке шорт. Пальцы быстро справились с пуговицей и расстегнули короткую молнию.

Он запустил руку в шорты. Я чувствовала его горячие пальцы через тонкую ткань трусиков. Мелкая дрожь предвкушения прошла по телу. Эти прикосновения были такими приятными, что стон удалось сдержать, лишь закусив губу. Я благодарила ночь за тьму, ведь она скрывала моё покрасневшее лицо и радовалась, что лежу спиной к парню.

Арон поглаживал меня там, но этого было мало, и не только ему, но и мне. Он засунул руку в трусики, и я уже не смогла сдержать стон. Горячие пальцы поглаживали меня, дразня и возбуждая. Я запустила руку в его волосы, мне хотелось быть ещё ближе к нему, хотя такое просто невозможно.

Восхитительные ощущения разливались по венам, с каждым движением его пальцев усиливаясь всё сильнее.

Я уже хотела большего. Я хотела его. Вывернувшись, я накрыла его губы своими, страстно целуя и упиваясь ответной страстью. Закинула ногу на его бедро и прижалась к нему теснее, чувствуя, что не только я полна желания.

Шорты упали на пол, в след за ними полетели трусики и майка. Я была полностью

обнажена. Предвкушение, возбуждение, страх, смущение, страсть... Всё смешалось. Арон усыпал моё тело горячими поцелуями, а мои ногти чертили дорожки по его мускулистой спине. Вскоре последняя преграда была сброшена — пижамные штаны Арона. Даже в темноте, я видела лукавый блеск в глазах мужчины, моего мужчины...

Он хищно, словно дикий зверь, опустился ко мне, поцеловал... Я чувствовала его у себя между ног, вот вот, я испытаю райское наслаждение и растворюсь до последней клеточки тела в нём.

Вибрация? Что за...? Додумать не успела. Сон развеялся, а со стоном разочарования перекатилась на спину. Возбуждение сменялось разочарованием, хотелось расплакаться.

Левой рукой я попыталась нащупать Арона. Его не было. Я приподнялась над подушкой и обвела взглядом комнату — никого. Прислушалась к звукам вокруг и поняла по журчанию воды, что он в ванной. Тихонько встала и на цыпочках подошла к двери. Открыла её и немного разочаровалась. Арон принимал душ, но не забыл задвинуть шторку.

— Доброе утро. — Отозвался он. Чёрт, как он услышал?

— И тебе. — Улыбнулась я, хотя понимала, что он не увидит улыбку. Я подошла к раковине, посмотрела на себя в зеркало и обрадовалась, что он меня не видит. Лицо красное, в глазах смущение, а возбуждение чуть ли не красными буквами на лбу горело. Волосы растрепались, и я тут же принялась приводить их в порядок. Умылась ледяной водой. Помогло согнать румянец.

— Арон? — Позвала я.

— Мм? — Последовал ответ.

— А как часто ты навеваешь на меня иллюзорные сны? — Дрожащим голосом задала я вопрос, который вертелся у меня в голове с момента пробуждения.

— Два раза было. — Спокойно ответил он.

— А как они работают? — Как же я радовалась, что нас разделяет шторка. Говорить было проще.

— Я не создаю твой сон, я задаю тему, а ты развиваешь её. — Буднично ответил он.

— А когда ты задавал тему для сна? — Румянец снова вернулся. Он выглянул из-за шторки и посмотрел на меня. Вода капала с его чёрных волос, а в глазах плескался задор.

— Один раз, когда думал, что разговор во сне поможет с тобой поговорить наяву, а один раз, в начале этого года. Ты так бурно отреагировала на мою попытку поговорить, что я насрал на тебя интимный сон. Я думал, что ты его развеешь, но на следующий день ты так покраснела и смущалась, что я не удержался от подшучиваний. — Он весело усмехнулся, а я смутилась. — Тогда я понял, что ты ко мне что-то испытываешь и принял решение добиться тебя. — Он скрылся за шторкой, а мне даже дышать легче стало. — Я не знаю, что происходит в твоих снах, я не вижу их, но по твоей реакции многое можно сказать.

— А... А сегодня? — Всё, можно проваливаться сквозь землю! Я сдала себя с потрохами.

— А сегодня, милая моя Ива, я проснулся от твоих стонов и метаний по постели и пошёл принимать ледяной душ. — С подколом и укором сказал он. — И к тому, что тебе снилось, я не имею никакого отношения.

— Имеешь... — Шепнула я себе под нос, взяла щётку и принялась за чистку зубов.

— Что ты сказала? — Он что услышал? Блиин...

— Нифефо. — Невнятно сказала я.

В зеркало я видела, как он снял с крючка полотенце и затаила дыхание, предвкушая его

появление.

Капельки воды блестели на его мускулистом теле, мокрые волосы обрамляли лицо, а полотенце, обмотанное вокруг бёдер так и хотелось сорвать.

Сейчас, пожирая его глазами сквозь зеркальную гладь, я понимала, что он куда больше Алекса, мускулистее, сексуальнее, мужественнее... Он медленно подошёл ко мне, наклонился и в самое ухо прошептал:

— Прекрати так смотреть на меня. — Развернулся и ушёл в комнату. Я поняла, что стояла затаив дыхание и с облегчением выдохнула, опустив плечи.

— Да что с тобой происходит? — Спросила я у отражения, но оно смотрело на меня смущённым взглядом. Кажется, мне тоже нужен душ.

Быстро охладившись, я вошла в спальню. Арона не было. Я быстро оделась, заплела косу, подвела глаза и вышла в гостиную.

— Ты прекрасна. — Он подошёл ко мне вплотную, поднял подбородок пальцем и поцеловал. Сон тут же стал перед глазами, я снова смутилась, отстранилась и отвела глаза. — Особенно когда краснеешь. — Румянец лишь сильнее запылал на моих щеках. — Здесь завтракать будем или в столовой?

Я задумалась. С одной стороны, я хотела побыть с ним, но с другой, я боялась провалиться от стыда под пол.

Арон понял меня без слов, взял за руку и мы молча пошли в столовую. Он смотрел на меня с такой нежностью, изредка позволяя себе улыбку.

Вопреки моим ожиданиям, он не ушёл в преподавательскую столовую, а пошёл со мной в раздаточную. Затем, проводил меня к столику.

— Здравствуйте дамы. — С ухмылкой поприветствовал моих подруг. — Прекрасно выглядите. — Отвесил им комплимент, поцеловал меня и ушёл, обещав вернуться.

— Что это было? — Набросилась Лия, как только Арон скрылся за дверью столовой.

— Где? — Притворно удивилась я и оглянулась за спину.

— Ты знаешь о чём я.

— Ты сияешь! Твоя аура искрится. — Добавила Элис, освоившая не так давно эту способность.

— А эта глупая, но счастливая улыбочка скоро разорвёт твои щёки. — Не осталась в стороне Мила. — Вы спали?

— Нет. — Я показала им язык и наслаждалась выражением их лиц. — Мне просто хорошо с ним. Он понимает меня и от этого мне так легко на душе. Хочется петь и танцевать!

— А что тебе мешает? — С улыбкой во все тридцать два зуба, спросила Элис.

— Отсутствие слуха и пластики. — За столиком раздался дружный хохот.

Мой взгляд, совершенно случайно, упал на Алекса. Он зло смотрел в мою сторону, не обращая внимания на вьющуюся рядом Лиолу. Я отвела взгляд, давая себе четкий указ не смотреть в его сторону, ибо не хочется себе портить такое чудесное настроение.

Я рассказала подругам о вчерашних событиях и закончила сегодняшним утром, пропуская лишь интимные моменты. Они искренне радовались за меня и поздравляли с началом новой жизни.

В приподнятом настроении мы пошли навстречу знаниям. Учебная неделя подходила к концу. Сегодня, завтра и долгожданные выходные! Сон до обеда, отсутствие Даудова и прогулки по территории в поисках приключений на свою мягкую, округлую... ну вы поняли.

Как я и предполагала учебная неделя быстро подошла к концу, чему обрадовались все, без исключения, студенты. Многие обсуждали бал, который, по традиции, состоится на следующей неделе. Я их радости не разделяла. Нового платья мне не купить из-за запрета на выход, старое я ещё в прошлом году на эмоциях изрезала в лоскуты, да и приглашения на бал не поступало.

Гораздо больше меня интересовала другая тема, а именно, список студентов вошедших в команду по пятиборью. Сегодня, даже учебный день сделали короче из-за выборов, а результат объявят перед ужином. Как же не терпелось узнать состав.

Арон, в состав жюри не вошёл — по его предмету соревнований не было. Он выловил меня у двери кабинета, когда я выходила, и повёл на улицу.

— Куда пойдём? — Спросил он.

— Может, в Синие сады? Сейчас как раз цветёт глициния. — Несмотря на воспоминания, хорошие и плохие, мне нравилось это место, и я связывала его с невероятной красотой, а не с Алексом.

— Желание дамы — закон. — С обворожительной улыбкой проговорил он и повёл меня в сторону садов.

По дороге мы обсуждали кандидатов, которые, на наш взгляд подходили больше всего. Арон предполагал, что у меня есть шансы попасть в команду, просто с другим пегасом и уговаривал меня не отказываться от участия, если меня выберут.

С одной стороны, это почётно, но отнимает массу свободного времени, хотя, стипендия в разы становится больше, но я не люблю проигрывать. В общем, я была на перепутье. Немного терзаний, взвешиваний всех "За" и "Против", я решила оставить на потом, если попаду в команду. Но опять же, если попаду, обратного пути не будет. Хм... Дилемма. Мне было бы проще, если бы взяли сестру или любого другого человека из нашего курса, но не меня.

Мы гуляли по саду, лучи солнца пробивались сквозь густую крону деревьев, полосами рассекая пространство. Птицы разных размеров и окраса пели чудесные трели, а пчёлы, перелетающие от одного цветка к другому, громко жужжали.

Улыбка не сходила с лица. Арон, переняв моё настроение, подхватил меня на руки и закружил. Я хохотала во весь голос, звонко, задорно.

Парень, видимо побоявшись за мой вестибулярный аппарат, посадил меня на толстую ветку глицинии и стал рядом, оперевшись о дерево плечом.

— Какие у тебя планы на следующие выходные. — Серьёзно спросил он, смотря вдаль.

— Ни каких. А есть предложения? — Задорно спросила я, так и не сумев перенять его серьёзность.

— Давай отправимся к морю? — Всё так же говорил он. Ровно, спокойно, серьёзно и тихо. Как будто боялся услышать отказ.

— Но Даудов... — Расстроено начала я, но мне не дали договорить.

— За него не переживай. Отпустит. Так что? — Он посмотрел в глаза с такой нежностью и опаской, что я не могла отказать, да и не собиралась.

— Да. Я очень хочу увидеть море. — С нежной улыбкой ответила я.

Арон снял меня с дерева и, прижав спиной к стволу, поцеловал. От его поцелуя

подогнулись колени, я обхватила его шею, отвечая на поцелуй с тем же пылом, с каким он целовал меня.

Вибрация браслета разрушила нашу идиллию. Пора идти на оглашение результатов. Мы оба нехотя прервали поцелуй и пошли в сторону академии. Величественной, строгой и прекрасной в своём архитектурном стиле.

В столовой академии столы были сдвинуты в ряды, где за каждым сидели студенты своего курса. Шум и гам царили в помещении, все обсуждали достойных.

Студенты подпрыгивать на месте от нетерпения, ожидание накалилось до предела. Словно, почувствовав обстановку, в столовую вошли преподаватели.

Впереди всех грациозно шла госпожа Горонович, громко цокая каблуками в образовавшейся тишине.

Она шагнула на помост, преподаватели стали за ней. Все с торжественно-траурными лицами.

— Я хочу поприветствовать всех собравшихся. — Начала директриса. — Все вы знаете, зачем мы здесь собрались. По многолетней традиции, мы устраиваем соревнования между школами и пятерым из вас выпала честь представлять нашу школу. Это огромная честь для вас, но не думайте, что будут поблажки. У команды будет две недели на то, чтобы сработаться. Итак, опустим долгие речи, перейдем к самому главному. Мы долго совещались, выбирая лучших. Где-то выбор был бесспорным, но где-то между преподавателями разгорались жаркие споры. Итак, первым участником, а точнее участницей, представляющей пятый курс, стала Фомаида Апухтина.

Столовая взорвалась аплодисментами и выкриками "Ура!" и "Поздравляем!". Из-за стола встала крупная, я бы даже сказала, мужиковатая девушка, с неухоженными, тёмными, короткими волосами. Она одним своим видом могла вселить страх в соперников.

Девушка тяжёлой поступью прошла между столами и стала у помоста.

— Так же пятый курс будет представлять один из достойнейших студентов нашей академии. Лонгин Божич.

Из-за стола поднялся парень с короткими рыжими волосами. Высокий до неприличия и очень худой. Сутулясь, он подошёл к своей сокурснице.

— Ианит Чекунов выбран из четвёртого курса.

Первый симпатичный человек в команде. Ианит был среднего роста, с приветливой улыбкой, короткими тёмными волосами и довольно симпатичной бородкой. Он смотрелся очень выгодно на фоне предыдущих двух участников.

Студенты ревели. Шум долго не смолкал и, госпоже Горонович пришлось пригрозить студентам наказанием, чтобы воцарилась тишина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Лучшая студентка третьего курса Лора Гнедич. — Торжественно объявила директриса.

Столовая снова наполнилась шумом аплодисментов. Скромная девушка, мило краснея и опуская глаза в пол, стала в ряд с остальными. Её длинные русые волосы были сплетены в сложную косу, а её худоба выглядело болезненной. Но раз её выбрали и она лучшая в своём курсе, значит, внешность обманчива. Может, соперники не будут воспринимать её серьёзно и это сыграет нам на руку?

— На втором курсе было несколько достойных кандидатов. Мы долго спорили на этот счёт, но пришли-таки к общему мнению. — За нашим столом все превратились в статуи и

затаили дыхание. — Последней участницей стала... Лиола Бергер.

Впервые, после объявления участника, столовую не заполнил шум и поздравления. Хлопали только её подруги и Алекс. Лиола грациозно поднялась со стула, вздернула носик до потолка и гордо прошла к помосту.

— Я считаю, что последним участником должна была стать кто-то из вас. — Шепнул нам Виктор, сидящий напротив. Наши сокурсники закивали, соглашаясь с его словами и только Софи и Ники в один голос сказали, что все завидуют Лиоле.

Поздравительную речь директрисы никто не слушал, все обсуждали выбор преподавателей и не всем он нравился. Лиолу не любили все. За год с небольшим, она почти каждому сделала гадость. Ей нельзя было перечить, косо на неё смотреть и даже как-то цеплять. Даже случайно, протискиваясь сквозь толпу.

У многих складывалось впечатление, что она ведёт блокнот, куда вписывает тех, кто посмел хоть как-то разозлить аристократку.

На самом деле, она была лучше, чем хотела казаться. Были времена, когда мы вполне сносно общались за чаем, коротая холодные зимние вечера на кухне. Чаще мы молчали, но иногда она изливала душу, хоть и в язвительной форме. Кухня, для нас, была своего рода, нейтральной территорией.

После громкой, напутственной и вдохновляющей на подвиги, речи директор и преподаватели покинули столовую, а на столах появились вкусности, которые в обычные дни в столовой не найти.

Арон подсел на свободный стул рядом со мной, положил руку на колено и не сильно сжал. Есть сразу расхотелось.

— Давай уйдём? — Шепнула я ему на ушко.

— Как только покушаешь, так и уйдём. — С ухмылкой ответил он. Пришлось повиноваться.

Элис не было, они с братом отправились домой сразу после занятий. Впервые я жалела, что у меня нет с ней связи. Безумно хотелось узнать, смогла ли она уговорить отца договориться о встрече с нашей мамой.

После ужина Арон увёл меня во фруктовые сады. Сгущались сумерки и прогулка по саду была весьма романтичной. Арон сорвал с дерева яблоко и протянул мне, я хищно впилась в сочную мякоть фрукта зубами.

Парень из воздуха достал клетчатый плед и расстелил между деревьями. Я тут же села на него и принялась рассматривать сосредоточенное лицо Арона. Через минуту, он держал в одной руке два пузатых бокала, а в другой бутылку вина. И как это у него выходило? Когда я так же смогу? К слову, я практиковалась в этом весь год, но у меня почти никогда не получалось переместить предмет. Почему почти? Иногда получалось, но не совсем правильно. Карандаш, на котором я тренировалась, перемещался на шкаф, на пол, в спальню, куда угодно, но не ко мне в руку.

Наполнив бокалы, Арон протянул один мне и устроился рядом. Мы пили вино под песни сверчков и ночных птиц, где-то вдалеке ухала сова, а на небе, одна за другой загорались звёзды. Мы тихо беседовали, обо всём и ни о чём.

— Ты уверен, что Даудов отпустит меня на следующих выходных? — Меня тревожило это. Я хотела увидеть море, но я боялась, что куратор из вредности не отпустит. Арон потянул меня к себе и рассмеялся в волосы.

— Я уже договорился. Он бы на этих выходных снял запрет, если бы ты попросила об

ЭТОМ.

— Вот гад! — В сердцах воскликнула я.

— Кстати, с понедельника ты снова занимаешься со своим курсом.

— Что? — Воскликнула я так, что спугнула птичку с ближайшего дерева.

— Ты лучшая на курсе, но не лучшая в академии. К тому же ты стала отставать по многим предметам. Думаю, виной всему я. Ведь пока мы не встречались, свободное время ты тратила на учёбу и тренировки. — Он улыбнулся и заправил выбившуюся прядь мне за ухо. Его прикосновение было таким нежным и приятным, что я невольно закрыла глаза. — В общем, так будет лучше для тебя. — Успокаивающим тоном говорил он.

— Ну, наконец-то! — Я была рада такому решению. Мне было не по силам всё это.

— Ты не расстроилась?

— Нет конечно! — Воскликнула я. И чего он ожидал, истерик?

— Ты удивительная. — Тихо рассмеялся он, заключая меня в объятия.

Мы долго лежали и смотрели на небо, Арон мягко перебирал мои волосы, а я слушала его сердцебиение, и было в этом столько нежности, что казалось, будто ближе человека нет во всех мирах.

Арон рассказывал о созвездиях и легендах, связанных с ними, а когда я начала дремать, он отвёл меня в комнату. Я снова попросила его остаться. Арон долго мялся, словно не мог выбрать и всё-таки принял решение.

Приняв душ и надев самую приличную пижаму, я нырнула под одеяло. Я честно пыталась дождаться Арона из душа, но уснула. Во сне я чувствовала, как он обнял меня и поцеловал в оголенное плечико.

Слава Богам, обошлось без эротических снов. Проснулась я. оттого что спать уже не хотелось, но вот поваляться — да.

Я потянулась, прогнулась в спине и повернулась к тихо спящему Арону. Чёрные волосы обрамляли его высокие скулы. Короткая щетина украшала его лицо. Рука зазудела, так хотелось прикоснуться к ней. Я очень медленно протянула руку и уже была в миллиметре от его щеки, как он открыл глаза. Арон сделал это так резко, что я, испугавшись, одёрнула руку, прижав её к груди.

— Привет. — Чуть севшим ото сна голосом проговорил Арон.

— Привет. — Смутилась я. — Как спалось?

— Я проснулся в одной постели с самой прекрасной девушкой, так что отлично. — Как он улыбнулся... Нежность и вожделение были в его глазах. — Кофе? — Я кивнула не в силах проговорить ни слова. В его руке появилась кружка, которую он тут же протянул мне. Я вдохнула аромат этого бодрящего напитка и поняла, что хочу каждое утро встречать именно так.

Арон сел и потянулся, мышцы так и перекачивались под кожей, он встал и скрылся за дверью ванной комнаты.

Когда он вернулся, я как раз допила кофе и приготовила одежду.

— Твоя ванная в твоём распоряжении. А я пойду стол накрою. — Звучало это так обыденно, и когда я успела привыкнуть к этому и считать должным? Впрочем, не зря говорят, что к хорошему быстро привыкают.

Только мы сели за стол, как в дверь требовательно застучали. Нет, затарабанили. И стук этот, если я не открою, грозил выбитой дверью. Чтобы этого не случилось, я поспешно поднялась и пошла открывать.

— Пришло письмо от Элис! — Едва я открыла дверь, произнесла Лия и ураганом вылетела в комнату. — Так, а ты что тут делаешь? — Набросилась она на Арона, тот лишь молча поднял бровь. — Выйди, пожалуйста. — Приказала она. Ей явно не терпелось всё мне рассказать. Арон встал, и Лия принялась пихать его в спину к входной двери. От такой наглости я была в шоке, про Арона вообще молчу.

Как только Арон оказался за порогом, Лия с невероятной силой захлопнула за ним дверь.

— Элис смогла уговорить отца. — С победной улыбкой произнесла сестра. — Он будет ждать меня в полдень на главной площади. Странно, но его условием была я, а не ты, но я хочу, чтобы ты была со мной. — Спешно проговорила она.

— Ладно, а Арона ты зачем выперла? — Строго спросила я.

— Чтобы не подслушивал. — Смутилась она, понимая, что перестаралась. — Он же не должен знать о связи. — Попыталась оправдаться она.

— Он знает. — Выдохнула я. Сестра пожала плечами и пошла к двери. Открыла её, выглянула, посмотрела по сторонам и зашла.

— Ушёл. — Констатировала она, особо не расстраиваясь. — Я составлю тебе компанию?

Я кивнула, и сестра с аппетитом принялась завтракать.

Все мои мысли занимала мама. Что она скажет и скажет ли вообще. Я скучала по ней...

Лия стояла у академического портала. Её руки дрожали, сердце выпрыгивало из груди, а дыхание было чаще обычного и более прерывистым.

Я объединилась с ней. С каждым разом делать это было легче. Лия, почувствовав наше единение, шагнула в портал. Несколько минут показались часами, но, несмотря на плохое самочувствие, Лия уверенно шагнула на каменную кладку центральной площади. Оглянулась по сторонам и, увидев у фонтана мужчину, пошла к нему.

Отца Рэйгела я видела впервые и дыхание от его красоты спёрло. Высокий, худой, с огромными зелёными глазами с вкраплениями янтарно-желтого и пухлыми, чувственными губами.

— Здравствуйте, господин Зарудный. — Лия слегка присела и склонила голову.

— Здравствуй Корнелия. — В его тоне был лёд. — Идём, нас ждут.

Сид прошёл к двухместной карете, стоящей на дороге, залез внутрь и протянул руку Лие. Сестра ловко залезла в карету и села напротив мужчины.

— Твоя мать преступница. — С укором и презрением произнёс он.

— Это не так. — Воскликнул мы, на эмоциях. Сид усмехнулся.

— Ты многого не знаешь, девочка. Отрекись от этой женщины.

— Нет. Я не могу и не хочу.

— Значит, ты пожалеешь об этом.

Я читала, что сиды добрые и светлые, но господин Зарудный к этой категории не относился, что было для меня странным. Лия всегда говорила о нём с восхищением, и я представляла его иначе.

Лия испытывала шок, значит, она тоже не ожидала такой перемены поведения от него.

Дальше они ехали молча. Лия обдумывала его слова и угрозу, а мужчина смотрел в окно. Дорога была долгой. Тюрьма находилась почти на окраине. Лошади остановились и мужчина вышел из кареты, даже не потрудившись подать руку Лие как того требовал этикет.

Господин Зарудный уверенным шагом прошёл к воротам, коротко кивнул стражнику и

тот пропустил обоих. Каждый страж легко пропускал нас, не говоря ни слова.

Мы спускались всё ниже и ниже, с каждым этажом было холоднее. Лия обхватила голые плечи руками, радуясь, что надела брюки. Я, лёжа в своей кровати, покрылась мурашками и мелко дрожала.

На четвёртом ярусе, мужчина прошёл в коридор, освещаемый скудными магическими огнями. У самой дальней двери он остановился, достал из кармана брюк ключ и с шумным эхом отворил железную дверь камеры.

— Мамочка! — Воскликнули мы, и Лия бросилась к сидящей, на узкой лавке, маме.

Она осунулась, постарела, волосы потеряли блеск, а глаза яркость.

— Корнелия. — Выдохнула мама шёпотом имя сёстры и из глаз потекли слёзы.

— Мамочка, — Лия не сдерживала слёзы. — Расскажи, что ты натворила, за что тебя заперли здесь. Хватит этих тайн. Ты должна нам всё рассказать. Мы тебе поможем. — Взмолилась Лия. Её мольбы отражали пустые стены камеры, придавая им зловещность.

— Я расскажу, только при условии, что вы не будете пытаться меня вытащить. — Строго сказала она. Лия кивнула, прекрасно осознавая, что врёт, глядя в глаза матери. — Откажитесь от меня публично, я не хочу, чтобы на вас пала тень моих грехов, хотя, она и так падёт, но поверь, если вы откажитесь, будет проще всем: мне, тебе и Ивани. Вы сможете жить обычной жизнью. — Она бросила взгляд на дверь. Лия проследила за ним. Никого. Сид ушёл, оставив нас одних. — Вы не просто так с сестрой такие сильные. Силы Лиолы, наполовину архонта, наследницы крови, меркнут перед вашими. Сейчас ты этого не осознаешь, но после моего рассказа, всё может стать на свои места. Ваш отец... — Она сглотнула, словно размышляя говорить или нет. — Вы с сестрой, плод запретной любви. Двадцать лет назад, антимаги не выступали так открыто против нас, магов. Были недовольства, самые смелые выступали против в открытую. На одно из таких восстаний отправили две боевые двойки. Меня и Крониду и Рогнеду с Оливией. Мы легко справились с группой антимагов. Кронид, получил смертельную рану, но выжил. Рогнеда осталась с ним. А мы с Оливией должны были доставить в столицу двух братьев для допроса. Не буду углубляться в подробности, нет времени. Мы не могли воспользоваться порталами из-за дара антимагов, на двух лошадях, вчетвером мы шли несколько месяцев. Я влюбилась в одного из них. Брата главара. И обезумев от любви, хотела убить Оливию и отпустить их, сказав, что они сбежали, но не смогла убить подругу. Она обещала никому не говорить, и я поверила. Отпустив антимагов, мы с позором вернулись в столицу. Я тогда не знала, что ношу под сердцем вас. Оливия, как только мы оказались в штабе, сдала меня, сказав, что я на стороне антимагов. Я оказалась под стражей. Через неделю, она пришла ко мне в камеру и бросила к моим ногам его кольцо, кольцо вашего отца, которое он не снимал, и сказала, что убила его. — Слёзы текли по впалым щекам мамы. Она переживала это снова. — Я убила её, чем доказала свою вину для всех. Я не жалею об этом, разве что чуть-чуть. Сильно жалею о том, что не сделала этого тогда. Если бы я не засомневалась, возможно, мы с Адонисом были бы счастливы. — Она молчала, пытаясь взять себя в руки и перестать плакать. — Из тюрьмы меня вытащил Даудов. Хотя, все думают, что я сама сбежала, но оно и к лучшему. Он знал обо всём и даже о моей беременности. Кронид предлагал отказаться от сил, зная, что переход в другой мир чреват последствиями. Я бы не смогла жить здесь, на Айрисе, в постоянном страхе, потому и ушла на Землю. Если бы не ваш чёртов дар, вы бы никогда не узнали об этом мире.

— Но зачем ты вернулась? Ты же знала, что тебя ждёт. — Высказала наши мысли

сестра.

— Знала, но я не могла оставаться на Земле. Без вас, без магии, без всего. Лучше умереть. Меня тогда хотели казнить, и я бы с гордостью приняла эту смерть, но всё изменили вы. Мне нет оправдания. Я во всем созналась. Я не предатель и вина моя только в том, что сердцу не прикажешь. Решение за Советами. И вы не в силах ничего исправить. Я рада, что ты пришла, я рада, что рассказала тебе обо всём и я с радостью приму смерть или дарованную жизнь. — Мама улыбнулась сквозь слёзы. — Расскажи обо всём сестре.

— Ты сама рассказала. Связь. — Шепнула Лия и мама посмотрела в её глаза так, словно искала меня. Она посмотрела в самое сердце и улыбнулась.

— Рокс, ваш дядя со стороны отца, ведёт эту войну, найдите его. Расскажите то, что рассказала вам я. Попросите прекратить войну. Он двадцать лет мстит за брата, убивая сотни магов и людей, может, узнав о вас, он прекратит.

— Как мы это сделаем? — Недоумевала сестра.

— Кольцо Адониса на дне озёра Мёртвых душ. Русалки его достанут, а Даудов не сможет отказать.

— Мам, а почему вас в двойку поставили? Кто вы друг другу? — Задала Лия вопрос, который не давал мне покоя несколько недель.

— Он мне друг. — Пауза. — Но он любит меня. Всегда любил. Всегда шёл за мной, а я не замечала этого, хотя это было очевидно для всех, кроме меня. Он сказал мне это у дуба, в котором было зеркало, перед самым моим переходом... И обещал защищать ценой своей жизни...

— Пора. — Громко сказал сид, напугав всех своим появлением. Сколько ещё было не сказано, так хотелось остаться.

— Иди. Сделай всё, как я сказала. Это не спасёт меня, но спасёт много жизней. Я люблю вас. — С нежностью добавила она.

Лия крепко обняла маму, вложив в это объятие всю боль, пустоту, отчаяние. Мы прощались с ней, понимая, что это может быть последней встречей. Лия ушла. Слёзы не иссыкали, а в душе, чёрным пятном, разливалась пустота.

Незаметно для нас они вышли из тёмной, мрачной тюрьмы на ослепительно яркий свет. Лия села в карету и за мыслями не замечала её тряски и дорогу.

Мы не могли говорить. Слишком велик был шок.

Отец Рэйгела не повёз на площадь, он привёз её к воротам академии. Коротко поблагодарив и попрощавшись, Лия пошла в академию с четким намерением поговорить со мной.

Я вернулась в своё тело и поняла две вещи: я рыдаю в голос и я в комнате не одна.

— Что ты здесь делаешь? — Испугалась я.

— Пришёл к тебе. Ты не открывала, но я знал, что ты здесь. Я застал тебя на кровати дрожащей и плачущей. Твоя аура... — Он сделал паузу, подбирая слова. — Она отсутствовала. Как у мёртвых. Что это было? — Он всматривался в мои глаза. — И не ври мне. — Строго проговорил он, догадываясь о моих намерениях.

— Это связь. Она развивается. Я могу находиться в теле сестры и наоборот. Арон, уйди, пожалуйста. Лия скоро придёт. Нам нужно поговорить. Очень многое мы узнали сегодня.

Он кивнул, сжал мою руку и развернулся, чтобы выполнить мою просьбу.

— Я приду к тебе попозже. Если ты не против. — Добавила я.

— Я буду ждать, но я пойму, если тебе будет не до меня.

Он ушёл, а я сидела на кровати и радовалась тому, что он понимает меня и что не пристал с вопросами, давая мне время, чтобы подумать и всё обсудить.

Лия вошла без стука и бледная, как приведение, села на край кровати. Я обняла её. Слова были не нужны. Мысли по поводу всей этой ситуации были схожи. Успокоившись, придя в себя и собравшись с мыслями, мы всё же перешли к разговору.

Сестра мерила комнату шагами и высказывалась о наболевшем. Что-то я добавляла, но в целом была согласна с ней.

Союза матери и антимага вообще не должно было быть. Если любовь это предательство, то она действительно предала государство, но это не так. Она не была перебежчицей, она просто любила и то, несколько месяцев. В чём была её вина, так это в убийстве Оливии. Не знаю, как поступила бы я в этой ситуации, но очень надеюсь, что такого не будет.

Наш диалог шёл несколько часов, а итог был один: Ради мамы, мы обязаны прекратить эту войну. Мы обязаны положить конец этим многочисленным смертям. Как мы это сделаем? Пока не знаем. Но нам есть с чего начать. Нужно найти кольцо и как можно скорее.

В восемь утра я уже стучала в дверь куратора. Сегодня я ночевала в преподавательском крыле. Арону я рассказала всё, он даже хотел дать мне магическую клятву о не разглашении, но я верила ему.

Через пять минут непрерывного стука, кулак откровенно болел, но дверь мне всё же открыл заспанный Даудов.

— У тебя должна быть весьма веская причина, для того чтобы разбудить меня в выходной. — Недовольно буркнул он.

— Мне нужно с вами поговорить. — На выдохе произнесла я, буквально ёжась от страха.

— И подождать это не может? — Скептически проговорил архонт. В глазах уже горели искорки. Я отрицательно замотала головой, а он задумался.

Мой взгляд упал за спину куратору. Руку на отсечение даю, там женщина! Нет. Не так. Там Рогнеда! Директриса!

Эмоции отразились на моём лице, кажется, господин Даудов приходил в бешенство.

— Через полчаса в моём кабинете! — Дверь с шумом захлопнулась у меня перед носом. Даудов и Горонович. Я догадывалась об этом...

— Вот ты где! — Прошипел Арон у меня за спиной. Пока он принимал душ, я ускользнула. — Ты что здесь делаешь?

— Я с куратором поговорить хотела. — Пропищала я.

— В выходной? В восемь утра? — Я кивнула. — С ума сошла? Разбудить архонта? Ты самоубица?

— Он и Рогнеда... Давно? — Я хихикала и краснела как дурочка с переулочка, но ни чего не могла с собой поделать.

— Твою ж мать... — Арон запустил руку в волосы. — Он тебя убьёт...

— Не убьёт. Не может. — Я поцеловала его в щеку. — Мне пора. Даудов будет ждать меня в кабинете.

Арон покачал головой, явно не одобряя моих действий. Ну и пусть. Я не могу ждать, не после того, что стало известно.

Даудов явился ровно через тридцать минут. Глаза его полностью окрасились в фиолетовый, лишь чёрный зрачок смотрел с укором.

Куратор зашёл в кабинет, оставляя открытой дверь, я вошла не дожидаясь приглашения и села напротив архонта, который вальяжно развалился в кресле.

— Говори. И если я посчитаю, что ты разбудила меня зря — не обижайся потом.

Я кивнула. Мандраж разогнал все мои мысли и заготовленные фразы.

— Отпустите меня за территорию сегодня. Пожалуйста.

Столешница раскрошилась в руках Даудова.

— Мы, с сестрой, должны кое-что найти в озере.

— И что же это? — Он медленно подался ко мне.

— Кольцо Адониса. — В кабинете воцарилась тишина. Архонт удивился, но тут же скрыл это за маской ярости. Это придало мне уверенности. — Мы должны найти Рокса и поговорить с ним. Мама сказала, что только с кольцом он нас выслушает.

— Мама обрекает вас на верную гибель. Она слишком долго отсутствовала и не в курсе

всех событий. — Строго сказал он.

— Она сказала, что вы поможете. — Взмолилась я.

Архонт так резко встал, что кресло с шумом завалилось.

— Я обещал ей защищать вас, но она... Вы погибнете! — Воскликнул он.

— Кольцо. Нам нужно найти его и разбираться с проблемами по мере их поступления. — Уверенно сказала я, хотя внутри всё трепетало.

— Ты думаешь, что его будет легко найти? Да оно либо в ил увязло, либо его унесло подводным течением. Вам его век не найти.

— Мы попробуем. Русалки нам помогут. — Я была полна решимости, и он это видел.

— Иди. — Коротко сказал он, после долгой паузы. Глаза его приобрели прежний серый цвет, но в них была печаль, или обреченность. Я не успела понять, я ушла прежде, чем он успел передумать.

К озеру мы пошли, когда солнце было в зените.

Лия молчала. Я чувствовала, что что-то не то, но на мои просьбы всё рассказать, она не поддавалась и упрямо закрывала сознание.

— Лия, как бы ты не строила стену, я чувствую тебя. Расскажи, что случилось? — Взмолилась я.

Она остановилась, посмотрела на меня полными глазами слёз и тихо, дрожащим голосом сказала:

— Он меня бросил. — Уточнений не требовалось. — Об этом и говорил его отец. Их семья против такого пятна на их репутации, как я. — Я обняла её, пытаюсь успокоить истерику и поддержать. — Ива, я люблю его, как он мог?

— Этот мир немножко отличается от нашего. Здесь так заведено. Ты же знаешь. — Пыталась утешить я. На самом деле, я предполагала подобное. Рэя, из-за положения их семьи, вполне могли женить по расчёту. Она не успокаивалась. — Лия, может, откажешься от мамы?.. — Произнести это было сложнее, чем я думала. — Она бы поняла, как никто другой. Она ради любви на костёр готова пойти.

Ещё долго сестра выплакивала мне душу, а когда успокоилась, уверенно пошла в сторону озера.

Стена рухнула от наплыва эмоций, сестра не смогла её сдержать и я почувствовала те чувства, что она так тщательно от меня скрывала. Я упала на колени, слёзы просили выхода, в груди всё сжималось от боли. Сердце словно сдавливали стальные объятия, воздуха не хватало. Обида и боль... Два чувства выжигающих всё изнутри.

Как она может делать вид, что всё хорошо?

— Ты испытывала такие же эмоции в прошлом году... — Прошептала Лия, всё ещё стоя ко мне спиной. — Только ты сильнее и могла удерживать стену. Прости. Я, правда, старалась.

Она медленно подошла ко мне, и я заключила её в свои объятия, принимая часть её чувств и запирая их в самый дальний ящик в самой глубине души.

Я чувствовала, что ей становится легче. Она успокаивалась и думала, что это из-за того что она выговорилась и выплакалась, а я, пока она не догадалась, возвела стену.

Слишком хорошо я знала эти чувства. Знала, к чему они ведут и как тяжело от этого избавиться, и я обязана была ей помочь.

За размышлениями мы незаметно вышли к озеру. К нашему удивлению русалки нас не встретили.

Раздевшись, мы нырнули с излюбленной ветки в ещё теплую воду.

Сентябрь подходил к концу, ночи становились холодными, а листва желтела. Ещё неделя и вода будет заметно прохладнее. Сезон купания закроемся.

В прошлом году, мы с сестрой купались в озере в начале октября и, конечно же, заболели. Спасибо Весте с её чудо-зельем, которое за считанные часы нас поставило на ноги. Больше так рисковать, лично я, не собираюсь.

Мы резвились в воде как малые дети.

Тёплая, пресная вода озёра смывала наши печали, принимала нашу боль.

Я чувствовала лёгкость и не только свою.

Вдоволь накупавшись, мы сели на нашу излюбленную ветку и продолжали недоумевать по поводу отсутствия водных дев.

— Руны вызова помнишь?

— Думаешь, подействует на русалок? — Скептически спросила сестра.

— На архонтов, болотниц, домових и прочих в академии действует. — Пожала плечами я. Если честно, сомнения были, но если мы попробуем, ничего страшного ведь не случится. Надеюсь. — Давай ты. У тебя с рунами больше понимания.

— Кого вызовем? — Спросила Лия, ёрзая на ветке.

— Обоих. Кто-то, да приплывает.

Лия прикрыла глаза и стала водить руками по воздуху, воссоздавая плетения магии и действий. Новичкам, то есть нам, так было проще, так нас учили. Уже позже, когда все знания плотно укоренятся в наших головах, мы будем воспроизводить руны целиком и полностью мысленно.

— Всё. — Выдохнула сестра и открыла глаза. — Ждём.

Мы сидели затаив дыхание и взявшись за руки.

Наконец, на поверхности воды показалась русалка. Я даже вздрогнула от неожиданности.

— Привет. Рада вас видеть. — Печально отозвалась русалка.

— Аделия, — Лия каким-то образом их отличала. — Что случилось? Где Лидия?

— Она... — Русалка всхлипнула. — Она... — Пока русалка плакала и подбирала слова, я успела додумать худшее из возможного. — Она заболела.

— Что с ней? — В один голос воскликнули мы.

— Я не знаю. Она не приходит в себя. И уплыть за помощью я не могу.

— Аделия, нам нужна твоя помощь. — Мне было неудобно просить её о помощи в такой момент. — Мама выкинула сюда папино кольцо, и оно нам очень нужно. Ты сможешь его найти?

— Ты представляешь, сколько их здесь? — Возмущенно воскликнула русалка. Я пожала плечами. Нет, я, конечно, понимала, что оно не единственное в озере, но на помощь от русалки надеялась. — И вы даже не знаете, какое оно?

Мы отрицательно замотали головами.

— Помогите мне вылечить сестру, и мы поможем вам найти кольцо. — После этих слов, Аделия нырнула в воду, на прощанье, махнув хвостом.

Осуждала ли я её? Нет. Не так часто они просят о помощи, а если разобраться, то помочь кроме нас им некому.

Окажись я в её ситуации поступила бы так же.

На обратном пути мы с сестрой расставляли приоритеты. Во-первых, нужно помочь

Лидии. Как, мы пока не знали, так что, начнём с библиотеки, а дальше действуем по ситуации. Во-вторых, узнать о кольце хоть что-то. Тут два человека могли нам помочь. Мама отметалась. К ней нам не попасть. Оставались Даудов, её верный друг и Рогнеда. После убийства Оливии, её сестры, она вряд ли была другом. Но как запасной вариант сойдёт.

Обед мы решили не пропускать, хватит с нас пропущенного завтрака.

Аппетит был зверским и, набрав полные подносы еды, мы подсели к Миле. Элис ещё не было, а Рэй то и дело бросал взгляды в сторону Лии со своего столика. Сестра изо всех сил держалась, чтобы не посмотреть в его сторону.

— Лия, почему Рэй сидит за отдельным столом и косится в твою сторону? — Проявила свою бдительность подруга.

Глаза сестры тут же наполнились слезами, а сердце сделало болезненный удар, затем, ещё один и ещё.

Я незаметно толкнула Милу локтем, та потупилась, поняв, что лучше закрыть эту тему.

— Вы с мамой виделись? — Увела она разговор в другое русло. Лия оживлённо начала рассказывать, пропуская слишком многое. Мы не хотели огласки и новой волны слухов. И так слишком многие относились к нам плохо.

С маминого возвращения прошло больше трёх недель, а слухи и ненависть к нам лишь росли.

После обеда мы пошли в библиотеку и, узнав у болотницы, где находятся стеллажи с книгами о русалках, с пристрастием принялись их изучать.

Мы сидели за самым дальним столом, у высокого витражного окна с изображением русалки. Символично.

Одна книга сменяла другую, но ни в одной не было ничего стоящего. Легенды, истории, мифы... Ни слова о болезнях.

Одним днём мы не отделаемся. Снова придётся проводить здесь дни.

Перед глазами плыли буквы, текст казался монолитным, а сил и терпения не было вовсе.

Мы решили вернуться сюда завтра.

Откинувшись на спинку стула, я потянулась до хруста в костях. Меня поцеловали в лоб.

— Привет. — Мягко улыбнулся Арон. — Я её весь день не видел, а она в учёбу подалась. — С шуточным укором проговорил он. — Я слышал, Даудов снял запрет и заказал столик. В твоём распоряжении час.

Лия резко встала, холодно попрощалась и ушла.

— Что это с ней?

— С Рэем проблемы. — Коротко ответила, надеясь, что вопросов не последует. А их и не было.

— Наслышан. Отец против их союза, из-за того что прошлое вашей мамы может отбросить тень на их семью.

— А ты откуда знаешь? — Удивилась я.

— Так, отец с момента возвращения госпожи Орловой настаивает на этом. Не думал, что он поддастся.

Арон взял книги со стола и пошёл их расставлять по полкам, а я пошла следом, просто чтобы быть рядом.

Я чувствовала боль сестры и желание побыть одной. Она плакала, пытаясь избавиться от боли и тягот. Снова приняв на себя часть её эмоций, почувствовала, как мне стало гадко.

Рука зудела, так хотелось дать пощечину, причём Арону. Как будто это наши с ним разборки. Сосчитав до десяти и обратно, я немного успокоилась.

С Ароном мы попросились у лестницы. Он ушёл к себе, обещав зайти позже.

Я, как полоумная, бегом бросилась в комнату. Приняла душ и выбрала чёрное платье без бретелей. Плотный лиф держался на груди, а шифоновая юбка мягко спадала до колен. Из украшений выбрала кулон в форме узорчатого полумесяца, с белым природным камнем. Мне его на день рождения подарила Лия. Ей Альфия сказала, что этот камень лечит разбитое сердце.

Не знаю так ли это, но мне захотелось сделать сестре подарок, чтобы хоть немного поднять ей настроение.

Белый металл кулона и камень очень выгодно смотрелся на фоне чёрного платья. Чёрные туфли дополнили образ пай-девочки.

Волосы подобрала в пучок, оставив излюбленные пряди по бокам. Макияж в пастельных тонах. Просто и красиво.

Капелька духов и в комнату входит Арон.

— Как ты прекрасна... — С благоговением проговорил он.

Взяв из шкафа джинсовую короткую куртку и надев её я оповестила парня о моей готовности.

Арон взял меня за руку и повёл к порталу.

— Можно тебя попросить кое о чем? — Робко начала я.

— Всё что пожелаешь.

— Давай зайдём в ювелирный магазин? Хочу Лие подарок купить.

— Как скажешь.

Мы прошли через портал, и Арон сразу повёл меня к магазину.

Времени на всё про всё оставалось не много. Мы должны были вернуться до отбоя, а это примерно, через два с половиной-три часа.

Альфия приветливо встретила меня, поинтересовалась почему я без сестры и услышав мои пожелания на счёт подарка повела к витрине с великолепными кулонами.

Мне сразу приглянулся один, в форме сердца. Ярко-красный рубин играл своими гранями, привлекая к себе внимание. Если бы цепочка была из золота, такого впечатления кулон не произвёл, а серебро отлично сочеталось с камнем.

Не раздумывая, я попросила упаковать кулон и с лёгкостью отдала на кассе четыре золотых, убедив своего парня, что если оплатит покупку он, то это не будет считаться моим подарком. Нехотя он со мной согласился.

Арон галантно открыл дверь ресторана и пропустил меня внутрь.

Мужчина на входе принял верхнюю одежду и сказал, что всё готово.

Арон кивнул ему, дал монету и повёл меня к лестнице справа.

Аккуратно ставя ногу, боясь вывихнуть оную, я медленно поднималась наверх. Арон явно терял терпение, ведь за несколько минут моего подъёма, мы дошли лишь до середины первого пролёта.

Шумно выдохнув, Арон с лёгкостью подхватил меня на руки, я вскрикнула от неожиданности и принялась поправлять юбку платья, а он почти бегом поднялся наверх.

На верхнем этаже были отдельные комнаты со столиками и диванами. Именно в такой мы и сидели. Было уютно и романтично. В вазе благоухали белые лилии, а комнату освещали трепыхающиеся свечи.

Всё было как в романтических фильмах: свечи, цветы, подарок. Мы даже кормили друг друга. С ним было так весело и легко, что я, наконец, забыла о времени. Хорошо, что Арон помнил.

Мы вернулись в академию как раз перед комендантский часом.

Настроение быстро испарилось, когда я вспомнила одну вещь и простонала проклиная свою дырявую голову.

— Что такое? — Испугано спросил Арон.

— Уроки. Я совсем о них забыла. — Прохныкала я, как маленькая.

— Я помогу, если ты позволишь.

Конечно же, я согласилась. Арон делал письменные задания, а я читала заданные параграфы. Справились мы за полночь.

— Останешься? — С надеждой спросила я.

— Нет. — Коротко ответил он, заключая меня в объятия.

— Почему? — Жалобно спросила я, вдыхая запах его парфюма.

— Знаешь, моему терпению приходит конец... — Усмехнулся он мне в волосы.

— Знаешь, моему тоже... — Я встала на носочки и поцеловала его.

Увы, но мои надежды не оправдались. Арон сначала отвечал на поцелуй, но поняв, к чему я подвожу, прервал его и, пожелав сладчайших, снов ушёл. А я так и стояла в полном недоумении и каком-то разочаровании.

Собравшись, я пошла в спальню. Переоделась в пижамку и одна легла в кровать. Долгое время я не могла уснуть, и причиной тому, было одиночество, от которого я уже успела отвыкнуть.

Больше всего я боялась, что Элис откажется от нас так же, как Рэйгел. Лия, боялась того же. Я чувствовала.

Мне было радостно и трепетно видеть Элис за нашим столиком.

— Привет. — С замершим сердцем поприветствовала подруг.

— Привет. — В один голос отозвались Мила и Элис.

Я всматривалась в Элис, пытаюсь заметить хоть какие-то изменения в её поведении.

— Хватит так смотреть на меня! — Возмутились притворно подруга. — Я буду с вами дружить, несмотря на запреты со стороны семьи.

— Правда? — В один голос спросили мы.

— Конечно. Я понимаю вас. Я бы тоже не отказалась от матери, так что, я полностью на вашей стороне.

— А Рэй говорил что-нибудь? — Тихо спросила Лия, не поднимая глаз.

— Мы поругались и не разговариваем. — Очень легко и непринужденно отозвалась Элис, а я удивилась её равнодушию.

Подруга долго рассказывала о разговоре с родителями и ссоре с братом. Я чувствовала, как больно Лие даже имя его слышать.

Элис недоумевала, как он мог отказаться от любви и пойти на поводу семьи. Её мнение поддержало и успокоило сестру. А ей это было необходимо как воздух.

Если откровенно, леди Коа меня достала. Она твердила, что мы недостаточно стараемся и можем лучше и нападала снова и снова. Радовало только то, что теперь разрешалось использовать не только врожденный дар, но и боевую магию, только вот знали её далеко не все, а кто знал, толком ещё не научились её применять.

Это было немного сложнее, нужно было быстро сориентироваться и отразить нападение. Конечно, не всегда это выходило, и мы, сбитые ударной волной, кулем валялись на полу.

К концу занятия большинство сокурсников отправили в лазарет. Леди Коа одаривала презрительным взглядом студентов и разочаровано качала головой. Больше двух баллов она никому не поставила.

После оповещения браслета, мы с радостью пошли к Даудову. Да-да, после этого занятия куратор казался душкой. Хотя, нет. Вру и не краснею. Он тоже не упускал возможности над нами поиздеваться и довести до травм. Правда, в лазарет не отправлял. Серьёзные травмы залечивал сам, а царапины и синяки оставлял на память. Красивого мало, но стимул их не получать был. Хотя, все без исключения студенты, ходили с царапинами и синяками. Хоть обидно не было.

Подруги, да и остальные однокурсники были удивлены моему возвращению. Конечно, без едкого комментария о моих боевых навыках, от Лиолы и компании не обошлось. Я в долгу не осталась, на пробежке использовала свою силу, лишь самую капельку, и поставила ей подножку. Подло? Да, но оно того стоило.

Когда аристократка пачкалась или у неё что-то не выходило, она походила на капризного ребёнка. Того и гляди со слезами на глазах завоет и ножками затопает.

А сколько гордости в ней было из-за того что она попала в команду. Так и хотелось взять сибат и выбить из неё эту спесь. И судя по лицам сокурсников, они бы меня

поддержали.

Из-за предстоящего соревнования, Даудов велел взять нам луки и стрелять в мишени.

Как же мне хотелось направлять стрелы теликenezом! Кто б знал! Но, увы, за это куратор меня приберёт и плевать, на обещание, данное моей маме.

Что больше всего меня удивляло в стрельбе из лука, так это изрезанные пальцы. И только у меня! Остальные каким-то странным образом избегали этого. Тетива скользила, из-за чего была недостаточно натянута и стрелы не долетали до мишени или долетали, но не туда.

Последней каплей для преподавателя стало моё попадание в «яблочко». Только была проблема. Это был центр соседней мишени, а они, к слову, находились в пяти метрах друг от друга.

— Милорадович! — Уточнений не требовалось. Я опустила лук и покорно подошла к разгневанному преподавателю. — Ты хоть понимаешь принцип стрельбы? Ты всё делаешь не так! Почему с остальным оружием у тебя не возникает таких проблем? — Я пожала плечами и потупила взор.

Куратор шумно выдохнул, взял мои ладони и с уже привычным покалыванием, раны затянулись.

Даудов подвёл меня к мишени, стал сзади и вместе со мной принялся натягивать тугую тетиву.

От его близости мне было не по себе. Уж слишком он вторгся в личное пространство, хотя, этого требовало обучения.

— Не ёрзай. — Недовольно шепнул куратор мне в ухо. — Правильное дыхание — половина победы. Не спеши.левой рукой возмись выше... — Он так спокойно и уверенно раздавал команды, что я отстранилась от его близости, и она перестала меня смущать.

Минут пять, я восстанавливала дыхание.

— А теперь, прицелься... Не спеши... Натягивай тетиву. Медленно... Уверенно... Не бойся. Тетива должна тебя бояться. — Я внимательно следовала его указаниям. — Вот так... Пальцы разжимай резче, тогда не будешь резать их. Отпускай.

И я отпустила. Время, словно замедлилось. Я видела стрелу, которая рассекала воздух своим острым наконечником, которая, крутя своим оперением, медленно двигалась к мишени...

Вскрикнув, я запрыгала на месте от неописуемого восторга.

Получилось! Впервые я попала в «яблочко» не случайно!

— Милорадович! — Гаркнул преподаватель, так, что радость от маленькой победы, мигом пошла на убыль. — За дело.

К концу занятия, я дважды попала в центр. Это уже прогресс. Пальцы, в кой то веки были не в крови. Все стрелы были в мишени. Не возле, не в соседней, а в моей. И пусть е разброс, но зато не в земле.

В общем, я счастливая и довольная собой отправилась на занятия, которые прошли незаметно и вполне плодотворно.

Конечно, настроение поубавилось, когда пришлось идти в библиотеку и штудировать книги о русалках.

С Лией мы разговаривали на темы, которые ни коим разом не касались Рэя. Лишнее упоминание о нём ей было ни к чему.

Эмоции сестры проникали в меня. Я чувствовала её боль и печаль, разочарование и

обиду, и бескрайнюю любовь к этому парню.

— Лия, а у меня для тебя кое-что есть... — Загадочно протянула я.

Сестра оживилась. Нам нужен был небольшой перерыв, и подарок был неплохим поводом его сделать.

Из сумочки я выудила мешочек с завязочками, который весь день носила с собой, ожидая нужного момента, и протянула ей. Сестра медленно взяла его, словно это был цветок, а не бархатная ткань.

Не спеша, она развязала кожаный шнурок и перевернула мешочек на ладонь.

Лия, увидев кулон, долго рассматривала его, не решаясь прикоснуться. Её эмоции по поводу подарка не были для меня секретом, но я всё же спросила:

— Тебе нравится?

— Он... — Лия сглотнула ком ставший в горле. — Он прекрасен. У меня просто слов нет!

Сестра переклонилась через стол и обняла меня за шею, так крепко, что я чуть не задохнулась.

— Спасибо. Это сердце никогда не будет разбито. — С печалью проговорила она, застегивая цепочку у себя на шее. Настроение поднялось и с новыми силами мы взялись за старое дело.

За час мы пролистали около двадцати книг и окончательно растеряли энтузиазм. От полной депрессии нас спас ужин, которому мы были безумно рады.

За столиком Лия хвасталась кулоном, а подруги выпрашивали, где я его купила.

— Лия, я пойду к себе, переоденусь и в библиотеку.

— Ладушки. — С улыбкой проговорила сестра. — Буду ждать.

Медленно, я шла, по залитым солнцем, широким коридорам. Вышла на тёмный лестничный пролёт и какое-то время привыкала к смене освещения. На третьем пролёте меня грубо сгребли в охапку, закрыв рот ладонью и ограничивая захватом мои движения.

— Нам нужно поговорить. — Прошипел он на ухо и убрал ладонь.

— Нам не о чем говорить. Всё кончено. — Пытаясь вывернуться, прошипела я.

— Мы оба знаем, что мои отношения с Лиолой фальшь. Так же, как и твои с Ароном.

— А вот и нет. У нас всё серьёзно.

Алекс громко рассмеялся и едко проговорил:

— У вас даже секса не было.

Мне стало обидно, я с трудом сдержалась, чтобы не надуть губы.

— А вот и был. — Гордо и уверенно проговорил я.

Алекс рассмеялся ещё громче и заливестее.

— Милая, я наполовину суккуб и что бы ты знала, чувствую секс. Так вот, у тебя его не было оочень давно, я даже смею предположить, что последний раз он был со мной.

— Да. Ты прав, но у нас действительно всё серьёзно и ты остался в прошлом. Так что, прошу тебя, не лезь ко мне. — Я воспользовалась магией и с лёгкостью высвободилась из его захвата. И как я раньше к этому не пришла? Прижала Алекса к стене, в нескольких сантиметрах от пола, показывая тем самым, что лучше ему прислушаться к моим словам.

— Знаешь, что самое интересное? С каждым днём, я думаю о тебе всё меньше. Ты меня уже не волнуешь, а только бесишь. Но я благодарна тебе. За опыт, пусть и не слишком хороший, но определённые выводы я сделала. — Это было сказано так внушительно и уверенно, что поднимаясь к себе в комнату, я гордилась собой. Ещё одна победа в моей

копилке.

Лия уже сидела за очередной порцией книг. Я рухнула на стул напротив сестры и оживлённо принялась рассказывать о встрече с Алексом.

— Умница! — Гордо приговорила Лия. — Я тобой горжусь.

Вечер тоже не дал результатов, и мы приняли решение разойтись и немного отдохнуть от книг.

Лия пошла к Элис, а я решила сходить к пруду.

Лягушки громко квакали, сверчки стрекотали в высокой траве, а ветер покачивал уже пожелтевший камыш. Солнце ушло за горизонт, и я сидела в полутьме, наслаждаясь лёгким дуновением прохладного ветерка, трепещущего мои волосы.

— Не помещаю? — От неожиданности я вскрикнула и вздрогнула. Сердце трепыхалось, как птичка в клетке. — Извини, не хотел тебя напугать. — Лёгкий поцелуй в губы успокаивал мой испуг, но сердце начало трепетать по другой причине. Арон сел рядом и обнял меня за плечи. Мы сидели, слушая звуки природы.

— Я сегодня вынужден покинуть тебя. Вернусь в среду. — Нарушил тишину Арон.

— Работа? — Понимающе спросила я. Арон кивнул и я оставила это без вопросов. За год, я не раз видела, как преподавателей вызывали в, своего рода, командировки. — Я буду скучать.

— Я тоже. — Арон медленно наклонился к губам. Поцелуй был проникновенным и эротическим. Бабочки запорхали внизу живота, но парень успешно их разогнал, когда отстранился от меня. Я не смогла сдержать стон разочарования. — Пока.

Он ушёл, а на меня нахлынула небывалая печаль. Какое-то время я ещё сидела у озера, но окончательно продрогнувшая и изъеденная комарами пошла к себе.

Отъезд Арона это повод серьёзно засесть за уроки. Этим я и планировала скоротать вечер.

Мои планы оказались неосуществимы. В гости пришла Мила. Спасибо, что хоть душа я успела принять.

К подруге я вышла в халате и гостеприимно пустила её к себе. Если честно, я была рада её приходу. Сейчас, когда я знала, что Арон уехал, одиночество давило на меня.

Мила высушила мне волосы своим врождённым даром, и мы долго болтали обо всём на свете, забравшись на кровать и качая ногами в воздухе.

Подруга рассказывала про их отношения с Экором, я про свои с Ароном. Пообсуждали поступок Рэя и принялись за уроки.

Мила посмотрела решения некоторых задач и указала мне на ошибки, а с оповещением серебряного браслета покинула мою комнату. Я же села переделывать уроки и засиделась допоздна.

Уже лёжа в постели, я проклинала себя за то, что снова поздно ложусь спать и опять не высплюсь.

Утром так оно и вышло. Я с трудом разлепила глаза, приняла холодный душ и пошла за Лией, чтобы по обычаю, отправиться в столовую.

Судя по настроению сестры и мешкам под глазами, она пол ночи ревела в подушку, в следствие чего, не выспалась.

День прошёл как в тумане. На каждом занятии я молила богов, чтобы меня не подняли отвечать.

Сегодня боги были ко мне благосклонны, а вот Даудов — нет. Долгое время он пытался

растормошить меня и сестру, но поняв, что это пустая трата времени отправил к себе и сказал, чтобы перед ужином мы зашли за наказанием.

Ну и пусть наказывает, зато посплю.

Так как комната Лии была ближе, мы пошли к ней и уснули на её кровати в обнимку с друг дружкой. События последних дней нас изрядно подкосили, и сон был просто необходим.

Разбудили нас браслеты.

Вспомнив, что это значит, мы со стоном пошли на растерзание к куратору.

— Садитесь. — Указав на диван, строго сказал архонт. — Судя по вашему состоянию, у вас есть дела поважнее учёбы. Просветите меня.

Мы переглянулись. Даудова по любому нужно ставить в курс дела. Он единственный кто нас поймёт и может быть, даже прикроет.

— Русалка согласилась помочь, но только если мы поможем вылечить её сестру. Всё свободное время мы проводим в библиотеке и ищем хоть что-то о болезнях водных дев. — Кратко рассказала я.

— Господин Баяр говорил, что на выходных вы отправляетесь на море. — Зачем-то вспомнил куратор.

— В свете последних событий, я вынуждена отложить поездку. Сейчас на первом месте дела, а не развлечения.

— Очень зря. — Последовала многозначительная пауза. Мы недоумевали. — Я думаю, вам, для начала нужно поговорить с русалкой. В библиотеке вы ничего не найдете, а в море как минимум есть другие русалки, которые знают что делать. Как их найти вам подскажет ваша подруга, живущая в озере Мёртвых душ.

— Спасибо. — Я подскочила, готовая прямо сейчас бежать к озеру.

— Стоять! — Прикрикнул куратор и я стала как вкопанная. Только Лия сохраняла спокойствие. — Вас ждёт наказание или вы забыли? — Мы в один голос застонали, подтверждая вторую половину его предположения. — Сейчас вы идёте в столовую, но советую плотно не ужинать. Через час я жду вас на стадионе. Отрабатывать будете тройне. До отбоя... Свободны.

Да... Вляпываться мы умеем. Об этом мы думали, когда бежали седьмой круг.

Мысленными проклятиями мы награждали Даудова через три часа. Лия всерьёз подумывала запустить в него фаерболом, но я отговорила её, хотя у самой руки так и чесались что-нибудь сделать архонту.

Куратор поставил нас на рукопашку и филонить не позволял, поэтому мы всерьёз колотили друг друга, точнее делали вид. А получать от сестры и бить её как-то не комильфо.

Даудов понял, что как бы он на нас не кричал, причинить друг другу сильную боль мы не могли. Тем более связь передавала её. Об этом он не мог не знать. Мама ему точно рассказала.

Своего мы добились, куратор разрешил не драться друг против друга. Он придумал способ похлеще. Теперь, мы с сестрой, сражались против Даудова.

Победить его нам не удалось, зато наслушались нелестных комментариев в наш адрес, а сколько ехидства было в них. Весь вечер Даудов смеялся над нашими способностями и, то и дело говорил, что с антимагами мы не справимся, и что если так и дальше будет, то о встречи с дядей мы можем забыть.

Нас подстёгивали его комментарии, и мы изо всех сил старались его победить, но нам

снова этого не удалось сделать.

Отпустили нас восвояси ближе к отбою. Изрядно побитые мы с трудом поднялись на третий этаж. Даже попрощаться с сестрой у меня не было сил. Хорошо, что она разделяла мои чувства.

С трудом найдя в себе силы, я приняла душ и чистая, но очень уставшая легла в постель. Уснула я быстрее, чем голова коснулась подушки и проспала даже завтрак.

Я очень ждала утро среды. Мне казалось, что открыв глаза, я увижу Арона, но вопреки моим ожиданиям и надеждам его не было возле меня. Его не было и в гостиной, и в кабинете.

За окном шёл дождь, и это ещё больше ухудшило моё настроение. Мне хотелось забраться под одеяло и не вылезать оттуда, но моим планам сбыться было не суждено. Собравшись, я пошла на занятия.

С каждым часом я унывала всё больше. Арона всё ещё не было. Отвлечься помогли занятия у Даудова. Там думать было некогда.

Куратор был явно не в духе. Крайними были все. Особенно досталось Лиоле, которая всем своим видом показывала превосходство над всеми. Вот она, их родственная черта и именно она так раздражала архонта. Может, не зря говорят, что мы не можем ужиться с теми, с кем похожи больше всего?

Всей группой мы решили после ужина сходить на поле и посмотреть тренировку избранной пятёрки. Некоторые, кого очень сильно достала аристократка, просили меня сделать ей что-нибудь, чтобы она опозорилась, но от этой затеи я сразу отказалась. Одно дело поставить подножку на нашем занятии и совсем другое, сделать это на глазах у всей академии.

Погода портилась с каждой минутой, а впереди нас ждали занятия по верховой езде.

На подходе к конюшням навстречу мне, выбежал чунцыл, готовый сбить меня с ног от радости.

У Лёпы хватило ума не запрыгнуть на меня. Он резко остановился в нескольких сантиметрах от меня, оставив борозды в земле и подняв панику среди однокурсниц.

— Ты мой хороший. — Просюсюкала я. — У меня совершенно не было времени на тебя. Прости. — Котик потёрся о меня головой, а я с трудом удержалась на ногах. — После занятий слетаем к озеру?

Лёпа замурлыкал как трактор. Простил и понял.

— Мерзкая тварь. — Раздался противный голос со стороны. — Не понимаю, почему его всё ещё здесь держат. — Ники явно переходила черту. Лиола, помня мои угрозы, благообразно помалкивала, а вот Софи принялась поддакивать.

— Лёпочка, ты давно не охотился? — Я многозначительно посмотрела в сторону девушек. Те ускорили шаг опасаясь а свою жизнь, а мы дружно засмеялись.

Пообещав любимцу вернуться через пару часов, мы пошли к конюшням. Наша четвёрка порядком отстала и из сарая-раздевалки вышла последней, благодаря чему удостоились замечания со стороны преподавателя.

Как обычно, Экор начал с ободряющей речи. Многие девушки, до сих пор теплили себя надеждами о нём, строили глазки и буквально заглядывали в рот, но он, как крепость, был неприступным и оставался верен своей скромной и тихой девушке.

Кстати, Мила сказала, что на бал в честь прибытия гостей они не пойдут, у них, якобы, есть занятия поинтереснее, а вот на пятиборье они пойдут вместе, давая всем понять, что они пара. Вот шуму-то будет. А вот на мои уговоры сообщить об этом раньше, она не поддалась. А жаль... Может от нашей семьи хоть ненадолго, но отстали бы.

Дождь заметно портил впечатления о полёте. От крупных капель глаза спасали очки, по

форме проходившие на очки пловцов. Они были жутко неудобные, и обзор в них был не очень хороший, но по технике безопасности, снимать их категорически запрещалось.

Лицо не защищало ни чего. Кожа болела от капель, а руки продрогли, что очень отражалось на управляемости пегасов.

Наплевав на запрет, я создала вокруг себя купол и с облегчением выдохнула. Ну и пусть балл потеряю, зато не больно.

«Везучая...» — С завистью протянула Лия, и я кинула купол и на неё. Вот теперь, я получала удовольствие от полёта, но не долго.

— Милорадович! — Господин Мерионгил оказался возле меня на своём пегасе и пытался перекричать ветер. — Прекратить использование магии!

Пришлось повиноваться и лететь в тех же условиях что и все, ну хоть немного кожа отдохнула от капель причиняющих боль.

Как только мы спустились с небес на землю, в прямом смысле слова, рассерженный Экор кинулся ко мне.

— Ивания, вы лучше всех что ли? — Я молчала, понимая, что это риторический вопрос. — Вы прекрасно знаете, что магия на моих занятиях запрещена. Все тренируются в одинаковых условиях и будьте добры, не ставить свои удобства выше правил. — Я кивнула, хотя он и слукавил. Магия не запрещалась, просто обычно она не требовалась. Немного помолчав, он продолжил: — О нарушении будет сообщено куратору. Оценки узнаете у него же в конце недели. Все свободны.

Первый раз преподаватель пригрозил куратором. Обычно, он был более весёлый и не такой серьёзный.

— Что случилось? — Шёпотом спросила я у Милы. — Я его таким не видела.

— Проблемы. Потом. — Так же шепнула она.

Мы попрощались с подругами пообещав, встретится за ужином и пошли к Лёпе.

Идти к озеру через мокрый лес, по грязи совсем не хотелось и уж лучше плохо лететь, чем хорошо идти.

Лёпа снова выскочил навстречу и радостно забегал вокруг нас. Вырывая когтистыми лапами землю и траву. Несмотря на его размеры, он всё ещё был котёнком, только в кровать такой не поместится. Долгое время мы с Лией его тискали, но время не стояло на месте и, забравшись на огромную спину чунцыла, мы полетели к озеру.

Этот полёт был невероятным мучением. Два километра показались двадцатью. Лёпа снова баловался, летел не в ту сторону и даже погнался за какой-то птицей, мне с трудом удалось его урезонить.

Я всерьёз подумывала над тем, чтобы обратно отправиться пешком и пусть в форме для верховой езды, и даже увязая в грязи по щиколотку, но такое ещё раз я не вынесу.

Сестра, судя по тому, что её выворачивало в ближайшие кусты, тоже.

Получив нагоняй от нас обеих, чунцыл прижал уши и попятился назад, строя при этом огромные и честные глаза. Ну как можно на него долго злиться?

Лия снова использовала руны вызова. Аделия показалась над водой через пару минут.

— Как она? — В один голос и без приветствия спросили мы.

— Всё так же. Не приходит в себя, бредит... — Надломленным голосом проговорил русалка.

— Аделия, в библиотеке мы не нашли ни чего о болезнях. — Призналась Лия. — Ива не выходных отправляется на море. Куратор говорит, что там можно найти решение этой

проблемы. Ты знаешь, где искать?

Русалка призадумалась.

— Да. Там могут помочь. Призови к себе Оришу. Расскажи ей о нас. Она поможет. Надеюсь... — Без надежды проговорил Аделия.

— Кто это? — Спросила я.

— Наша тётя. Если она не знает чем помочь, то знает тех, кто поможет. Извините, но мне пора. До встречи. — Русалка изящно занырнула, ударила хвостом по поверхности и уплыла.

— Пешком или на чунцыле? — Со вздохом спросила я. Сестра призадумалась и стала поглядывать то в сторону леса, то на Лёпу.

Котик, словно поняв, что речь идёт о нём, прибежал к нам и лёг на землю, явно приглашая к себе на спину.

— Только без виражей и кульбитов! — Строго сказала ему Лия. — Летишь ровно и прямо!

Мне было смешно от её серьёзного, командного тона. Я вообще сомневалась, что чунцыл её понял, но Лия гордо забралась на Лёпу и я последовала её примеру.

На удивление, чунцыл летел прямо и не закладывал крутые виражи. Впервые.

С замершим сердцем я пошла в академию, надеясь, что Арон уже здесь. Мои надежды рассыпались прахом. Его всё ещё не было...

До ужина ещё оставалось время, и я решила сделать уроки, чтобы потом не засиживаться допоздна.

После ужина мы с подругами отправились на стадион, понаблюдать за тренировкой избранной пятёрки.

У меня сложилось впечатление, что здесь, на стадионе, присутствуют все без исключения студенты. Трибуны были заняты. Кто-то разговаривал, а кто-то с интересом наблюдал, как наша команда парит на пегасах.

Элис с Лией увлечено беседовали, мы с Милой поначалу поддерживали разговор, а потом завели свой.

— Так что с Экром?

— А! — Махнула подруга рукой. — Клан настаивает на свадьбе, а он упирается из-за меня. Это вызывает споры и распри. От этого и настроения нет.

— А что вам мешает пожениться? — Удовлетворила я любопытство.

— Не знаю. Страх, наверное. С моей стороны.

— Так может, стоит его побороть и облегчить всем жизнь?

Мой вопрос остался без ответа. Мила погрузилась в думы, делая вид, что увлечена тренировкой.

Погода нормализовалась, солнце пробивалась сквозь тучи, явно не собираясь отступать. Грязь всё ещё неприятно хлюпала под ногами, но настроение, немного, но всё равно улучшилось.

Вернувшись в пустую комнату, я почувствовала себя ужасно одинокой и быстро ретировалась на кухню.

Голодной я не была, но хоть как-то нужно было себя занять, а чай с печеньками лучший вариант.

Сидя на своём излюбленном подоконнике, я наблюдала за медленно заходящим солнцем, и мои мысли были далеко от этого места, а именно дома.

Я вспоминала своё детство, школу, подруг, прогулки по ночному городу, прогресс того мира. Только сейчас, безумно одинокая, я понимала, как скучаю по Земле. Я мечтала уткнуться в телефон, просмотреть новостную ленту в соцсетях, поиграть в игры и прослушать весь свой плейлист, потанцевать и покататься на общественном транспорте. Здесь, мне не хватало шумной, городской суеты, спешащих в офисы людей, пробок и развлечений.

Девушки, приходили и уходили. Я их не замечала, они меня и всем хорошо.

— Когда ты отправишься вслед за своей мамашей? — Пробурчала аристократка. — Бесишь меня своим кислым видом.

— Взаимно. — Отозвалась я, ничуть не задетая её фразой.

— Небось, жалеешь, что упустила такого парня, как Алекс? — Снова попыталась поддеть Лиола.

— Ничуть. — Я не хотела никому ничего доказывать.

— Что-то же вогнало тебя в депрессию. — Не отставала девушка.

— Можно подумать, тебе есть до этого дело. Ты и так источаешь яд, а если ещё я подкину повод для издевательств, то ты от меня не отстанешь.

— Мне нужен твой совет... — Оглядываясь по сторонам, прошептала она. Чай пошёл не в то горло и я закашлялась.

— Мой что? — На всякий случай решила переспросить.

— Совет. — Я кивнула, заинтригованная таким поворотом событий. Лиола немного помолчала, собираясь с мыслями и тихо заговорила: — Алекс. Мне он нравится, понимаешь? По настоящему, но он не обращает на меня внимания. В смысле, всерьёз не воспринимает наши отношения. Все его разговоры сводятся к тебе. Как мне добиться его расположения? Не просто секса, а отношений, без показухи, без... — Она запнулась. — Без тебя...

— Быть проще? Не строить из себя непонятно кого. — Пожала плечами я, не зная, что сказать. — Этим ты бы многим облегчила жизнь. Тебя, возможно даже, полюбили бы.

— Ну, спасибо. — Съязвила она. — А если серьёзно?

— Я не знаю. Я бы многое отдала, чтобы он от меня отстал и позволил жить своей жизнью. Если он тебе так сильно нравится, есть любовные зелья, в конце концов. — Пошутила я.

На лице Лиолы промелькнуло озарение, а победоносная улыбка дала мне понять, что шутка была воспринята всерьёз.

— Эй, я шучу. Не стоит на это идти, ты не хуже меня знаешь о последствиях. — Крикнула я ей вслед, но она уже умчалась. — Вот дура...

Последняя реплика была адресована нам обеим. Лиоле, за то, что приняла это всерьёз и хочет воплотить идею в жизнь, а мне за дурацкое чувство юмора.

На кухне я просидела ещё час и дождавшись темноты пошла спать.

Медленно, нехотя, отомкнула дверь. Вошла. Закрыла дверь. Повернулась и с замершим сердцем надеялась увидеть его. Почему-то мне казалось, что я войдут, а Арон будет меня ждать. Его не было.

Я съехала по двери на пол и спрятала лицо в ладонях. Слезы навернулись на глазах, но я себя одёрнула, приказав не плакать.

Принимала душ и одевалась на автомате. Залезла в кровать и завернувшись с головой в одеяло быстро уснула. Спасибо успокаивающему чаю.

Мне снился Арон. Он гладил меня по волосам и невесомо целовал.

— Арон... — Простонала я сквозь сон.

— Мм? — Отозвался он.

Стоп! Отозвался? Я распахнула глаза и стала ждать, когда они привыкнуть к темноте.

— Это сон? — Спросила я, незаметно себя щипая. Больно. Не сплю.

— Нет. Я только что прибыл и сразу отправился к тебе. Прости что задержался. —

Шёпотом говорил он, продолжая играть с моими волосами.

— Арон. — Выдохнула я. Больше слов не было, только эмоции и я дала им выход.

Крепко обняв парня за шею, я вдыхала его аромат. Запустила пальцы в чёрные шелковистые волосы, нашла его губы и с голодом их поцеловала.

Только после долгого поцелуя, я поняла, что это не сон. Потянула его к себе, ложась на кровать, он не сопротивлялся.

Через какое-то время поцелуи стали более требовательными и настойчивым. Я стянула с него майку, лишь на секунду прервав поцелуй, провела ногтями по мускулистой спине. Рука Арона ускользнула под маечку, целенаправленно направляясь к груди. Как-то незаметно друг для друга мы остались абсолютно голыми и не стали этим пренебрегать.

Я полностью ему открылась и отдалась, выплеснула тоску и радость, и получала от него не меньше, а может даже больше.

Проснулась я от привычной вибрации браслета. Сладко потянулась и тело отозвалось приятной истомой. Я не выспалась, но ради такого была готова не высыпаться каждую ночь.

— Доброе утро. — Арон навис надо мной и нежно поцеловал.

Лучше бы он этого не делал... В общем, на завтрак я не пошла, а вот на занятия явилась с румянцем и счастливой улыбкой.

— Я смотрю, у кого-то всё было! — Подначила сестра.

— И не смей отпираться! У тебя всё на лице написано! — Поддержала сестру Элис, не дав мне и слова вставить.

— И завтрак ты пропустила по его милости? — Не осталась в стороне Мила.

— Да. Да. И ещё раз да. — Воскликнула я. От расспросов со стороны подруг меня спас вошедший в аудиторию преподаватель.

Весь день я смущалась и краснела, вспоминая события ночи и утра. Так хорошо мне ещё не было. Подруги приставали с нескромными вопросами, но я отмалчивалась, да и как такое можно обсуждать?

На обеде, я украдкой бросала взгляды в сторону Лиолы и Алекса. Не из ревности, а из любопытства. На первый взгляд всё было нормально. Во всяком случае, Алекс не истекал слюной, заглядываясь на Лиолу. Более того, он был зол и, кажется, причиной этого была я.

Теперь он понимает, что наши отношения, в отличие от его липовых, серьёзные. Подруги говорили, что я, всем видом, кричу о сексе, а Алекс почти инкуб, он видит.

С таким настроением учебный день пролетел незаметно, я даже успела сделать все задания на завтра и понедельник. Правда, настроения сидеть в комнате не было и я сидела в библиотеке, то и дело отвлекаясь на воспоминания и фантазии.

Побездельничав ещё какое-то время, я решила сходить к Даудову.

В административном крыле царила невероятная суэта, преподаватели и их помощники бегали из одного кабинета в другой.

Остановившись у, почти родной, двери я осторожно постучала.

— Входите.

Войдя, я не застала куратора за столом, как обычно. Он стоял у огромного шкафа и увлечённо что-то там искал.

— А-а, Ивания, это ты. Не ждал. Чего тебе? Только по быстрому, у меня мало времени.

— Господин Даудов, вы не знаете, как выглядит кольцо, которое выкинула мама? — Последовала долгая пауза.

— Нет. Я его видел мельком и не заострял внимания. — Сейчас, увлечённый чем-то он вёл себя как обычный человек. Без раздражения, надменности, ленцы и командного тона.

— Что мне делать? Русалка просила его описание. — Вот и первые трудности...

— Рогнеда должна знать. Вероятнее всего, Оливия его показала. Она славилась невероятным хвастовством. — Усмехнулся он своим мыслям.

— Спасибо. — Я искренне была благодарна ему и не собиралась отступить от намеченной цели.

— Сейчас лучше к ней не ходить. В понедельник. Не раньше.

— Что тут вообще происходит? — Буркнула я, не надеясь на ответ.

— Совет правителей и магов выразил желание побыть на балу, а это несёт свои проблемы. — Последовал неожиданный ответ. Немного помявшись, я всё же решила покинуть кабинет, пока проблем себе не нажила.

— До свидания. — Моя реплика осталась без ответа, если не считать коротко «Угу».

Я боялась идти к директорисе. Мне всё ещё неизвестно как она относиться к маме и к нам. Надеюсь, к понедельнику уверенности прибавится.

Лия ненавидела Рому, чуть меньше чем я. И если бы ей кто-то причинил боль, я бы ненавидела этого человека, а если бы её убили... Бррр... Даже думать об этом не хочу. Но в то, что Рогнеда относиться к нам хорошо я не верила совершенно. Оставалась надежда, что она поделится информацией ради прекращения этой глупой войны.

Сидя с ногами в кресле у камина, я читала пресловутый роман, прихваченный из библиотеки. Глазеть на тренировку пятёрки я не хотела. Хотелось мне совершенно другого. Арона.

Читая, на месте героев я представляла нас, отчего книга стала безумно интересной, а ожидание менее томительным.

Арон пришёл почти в девять, к этому времени я как раз закончила читать роман.

— Привет. — Улыбнулся парень и протянул мне букет жёлтых цветов, очень похожих на земные тюльпаны.

Цветы мне безумно понравились, и я поспешила поставить их в вазу.

Как только букет оказался на столике, я кинулась на шею своему мужчине и вознаградила его нежным, долгим поцелуем.

— У меня для тебя подарок. Какой награды я удостоюсь за него? — С хитрой усмешкой проговорил он, полез во внутренний карман пиджака и вынул оттуда коробочку, которую незамедлительно протянул мне.

С замершим сердцем, я медленно поднимала крышку. Нет, кольца и предложения я не ждала, мне нравилось само чувство предвкушения.

— Как красиво! — Восторженно шепнула я, в горле стал ком.

Это были серьги в форме полумесяца, один в один как кулон, который подарила мне Лия.

Подарок сестры я носила без серёжек или с маленькими гвоздиками. Не было подходящих для кулона, но теперь этот комплект будет моим любимым, ведь его подарили

два самых близких мне человека.

Вечер прошёл... Плодотворно.

Арон поражал меня своей темпераментностью. С ним, моя душа покидала тело и устремлялась в рай. Так хорошо мне ещё не было.

Обессиленные, мы пошли в душ, где сон, в котором повинен Арон, сбился и реальность была в стократ лучше.

Далеко за полночь я уснула на его плече, поглаживая его волосатую грудь, слушая стук его сердца и ощущая уверенность. Даже в самых смелых фантазиях я такого не представляла.

Утро было добрее, когда я просыпалась от его поглаживаний. И пусть не выспавшаяся, но ощущения, полученные накануне, прибавляли бодрости, а я, буквально светилась от счастья.

— Проснулась? — Я кивнула. — Собирайся. Ты должна успеть на завтрак.

— Но я не хочу... — Прохныкала я.

— Но надо. Обед, по моей милости, ты пропустишь. — Пояснил Арон.

— Не поняла.

— После пятого занятия мы отбываем. — Объяснял парень, по пути в ванную.

— А как же рукопашка? Даудов с меня шкуру спустит, если я не явлюсь на его занятия. — Я последовала за ним, ничуть не смущаясь своей наготы. После предыдущей ночи, стесняться уже было глупо.

— Не переживай, с ним всё давно улажено.

А Арон удивляет меня всё больше и больше, да и Даудов тоже.

Ещё на первом курсе, он сказал, что единственная причина пропуска его занятия — смерть. С тех пор никто, никогда не пропускал его уроки. Дир, наш однокурсник, сбежал из лазарета и пришёл на владение оружием с температурой под сорок. Конечно, Даудов сжалился и отправил его обратно, но сам факт остаётся неоспоримым.

— А на чём мы отправимся? — Задалась я вопросом, над которым не думала ранее.

— Ни на чём, а на ком. На чунцыле. — Арон отодвинул шторку, чтобы увидеть мою реакцию, а она последовала. Зубная щётка выпала из рук, я стояла и смотрела на неё, не в силах сказать и слова. — Милая, всё хорошо?

— Нет. — Дрожащим голосом начала я. — Неужели, нельзя отправиться порталом?

— Нет. — С трудом сдерживая смех, ответил Арон.

— Пегасы? — Умоляюще.

— Неа!

— Может, повозкой? — Предложила последнее. Он рассмеялся.

— До воскресенья мы даже туда не доберёмся! — Посмеиваясь, проговорил Арон. — Поверь мне, чунцыл лучший вариант! И не стоит так переживать! Болезненная бледность тебе не идёт.

— Тебе нужно было раньше меня предупредить, чтобы я хоть немного свыклась с этой мыслью! — Да, я обиделась и вышла из ванной комнаты злая и раздражённая.

Я помню реакцию сестры на пяти минутный полёт. Ну, полчаса я продержусь, но пол дня? Это нереально. Он же летать не умеет! Не в прямом смысле, конечно.

Дрожащими руками, я накладывала макияж, стоя у зеркала и пытаюсь хоть немножко свыкнуться с таким транспортом.

Арон подошёл сзади, обнял меня за талию и поцеловал в плечо, ключицу, шею, ухо... Я оттаяла.

— Не злись. Он будет хорошо себя вести.

— Надеюсь. — Выдохнула я и расслабилась.

За завтраком я возмущённо рассказывала подругам о нашем «транспорте». Элис и Мила от души смеялись над моей участью, и только сестра меня понимала.

— Какие у вас планы на выходные? — Поинтересовалась я.

— Я пойду в город, в надежде урвать неплохое платье, — начала Лия. — А девочки составят мне компанию. Завтра, до обеда погуляем по городу, сходим на ярмарку, а потом сборы и бал. А воскресенье я посвящу себе и сну... — Без энтузиазма подвела итог сестра.

— У меня примерно тоже самое. — Отозвалась Элис.

— А о моих планах ты знаешь. — Не осталась равнодушной Мила.

— Мне кажется, или они нам чего-то не говорят? — С прищуром спросила Элис.

— Именно так. — В тон ей ответила Лия. — Да, сестрёнка?

Ответа помогла избежать Лиола. Но лучше бы я ответила.

Аристократка вывернула на меня всё содержимое своего подноса, якобы споткнувшись. Как она оказалась с ним около меня, оставалось загадкой, ведь раздаточная и её столик в противоположной стороне от нашего.

Выйдя из себя, я потеряла контроль над магией. Вокруг меня закружились предметы. Мне хотелось прибить эту заносчивую суку.

«Успокойся. Она именно этого и добивается. Если ты применишь дар, тебя не пустят с Ароном. Выдохни» — В словах сестры была правда. Сосчитав до десяти и обратно, медленно вдыхая и выдыхая, я успокоилась.

— Ты, верно, не специально? — С искренней улыбкой спросила я.

— Конечно. — Она раздражённо развернулась на каблуках и ушла.

— А ты её утёрла. — Гордо проговорила Элис.

— Если бы ты знала, чего мне это стоило. Лия, поможешь? С моей способностью к рунам, я обязательно напортачу.

Как только моя одежда привела прежний вид, мы отправились на занятия. На мои любимые и не любимые одновременно. Как так? Всё просто: любимые, потому что их ведёт лучший парень на свете, а не любимые, потому что это руны, которые мне давались с трудом.

В целом, полёт был нормальным. Лёпа прекрасно слушался Арона, лишь изредка отвлекаясь.

Дважды мы останавливались в небольших городках, чтобы дать отдохнуть чунцылу и себе. Комфорта на спине большого кота, как вы понимаете, не много. Не бизнес-класс и даже не эконом. Чунцыл развивал приличную скорость и от ветра мы спасались щитами. Я пользовалась своей магией, а Арон руническим сплетением. Купол мы натягивали общий и поочерёдно, дабы, каждый мог отдыхать и восстанавливать резерв.

— Долго нам ещё лететь? — Спросила я, на втором привале, когда мы ожидали еду в корчме "Весёлая кума".

— Пару часов ещё. — Я наигранно захныкала. Арон взял меня за руку и погладил большим пальцем мою ладонь. — Потерпи немного.

— Придётся. Обратная дорога длиннее. — Наигранно посетовала я, и мы дружно посмеялись над шуткой и моей актёрской игрой.

Милая подавальщица принесла запечённую курицу и сладкий компот. Эль решено было не брать, дабы не сбиться с пути. Естественно, от меня не укрылся взгляд, которым разносчица одарила моего парня. Арон её не замечал, это расстроило девушку и позабавило меня.

— А где мы будем жить? — Поинтересовалась я. Раньше, меня этот вопрос не интересовал, хоть под луной, лишь бы Арон рядом был.

— В доме моих родителей. — Спокойно ответил он.

— Что? Ты серьёзно? Пожалуйста, скажи, что это шутка... — И почему нельзя заранее это сказать?

— Нет, это не шутка. Что не так? — Мне бы его невозмутимость.

— Я с родителями Рэя знакомиться не хотела, а с твоими... А вдруг, я им не понравлюсь? В конце концов, я дочь преступницы, а это как минимум не почётно! — Возмущения полились рекой.

— Ива, успокойся, — нежно проговорил он. — Моя семья не занимает высокого положения в обществе, мы простолюдины и нам плевать на все эти государственные интриги. Ты нравишься мне, значит, понравишься моей семье.

Эти слова были сказаны с такой уверенностью, что заразили ей и меня. Я успокоилась и даже немного приободрилась. Главное, не растерять эти чувства по дороге.

После разговора в корчме летели мы молча. Все мои мысли вертелись вокруг родителей Арона и знакомства с ними. Я представляла наше знакомство и думала, о чём с ними говорить, а о чём лучше промолчать.

В думах, два часа пролетели как один миг. В реальность меня вернул Арон.

— Смотри. — Шепнул он мне на ухо.

Я оторвалась взгляд от спины чунцыла и своих рук, вцепившихся мёртвой хваткой, в его шкуру и посмотрела вперёд.

Синяя гладь моря разливалась далеко вперёд и скрывалась за горизонтом. Высокие деревья цвели небывалыми цветами и манили своими экзотическими фруктами, а горы и скалы поражали своей величиной и красотой.

— Вау! — Выдохнула я. — Это в сотню раз красивее иллюзии!

— Я совсем не обиделся. — Со смешком сказал Арон.

Волны накатывали на песчаный берег, у небольшой пристани толпились небольшие лодки, детвора бегала за мячом и купалась в такой манящей воде.

На пляж мы и приземлились. Лёпа, своими кожистыми крыльями, поднял небольшую песчаную бурю и вызвал небывалый восторг у детей.

Стоило нам спешиться, как чунцыл рванул в воду и принялся плескаться не хуже китёнка. Да и размер такой же.

Один смельчак, лет четырнадцать на вид, осмелился залезть на спину Лёпы и плавать с ним, другие восторженно за этим наблюдали и уже спорили на тему "Кто следующий". Я наблюдала за этой картиной с неописуемым восторгом и не сдерживала смех.

— Идём. — Арон протянул меня за локоть, в сторону мощенной камнем набережной, находящейся на пару метров выше, нежели пляж.

— А Лёпа? — Разволновалась я.

— За него не переживай. — С ухмылкой проговорил он, закинул на плечо рюкзаки с вещами и, переплетя наши пальцы, повёл к ближайшим ступеням.

Шли мы медленно, Арон давал возможность полюбоваться видами, чем я, собственно, и занималась.

Солнце, клонящееся к закату, отражалось бликами на воде. Чайки бросались за своей добычей в синие воды солёного моря, а лёгкий ветерок трепал мои волосы, которые я спешно расплетала.

За деревней была, невероятных красот скала, которая своим величественным видом вызвала у меня трепет и рассекала море. Гладкий, серый камень не дал бы на себя забраться ни одному, даже самому смелому, альпинисту.

Маленькие, уютные домики были расположены в тени деревьев. Людей было не много, но и те суетились и куда-то спешили.

Если честно, я представляла деревню у моря, несколько иначе. С множеством различных лавок и толпой отдыхающих, но это была тихая рыбацкая деревушка.

Арон с удовольствием отвечал на все вопросы и рассказывал, как жители зарабатывают себе на жизнь.

— Почти всё добытое в море или на охоте, жители везут в город, он в нескольких километрах отсюда. Там рыбаки сбывают свой улов, а мальчишки продают украшения из ракушек. — Спокойно рассказывал он. Всё это вызвало у меня чувство дежавю. Больше года назад, он так же рассказывал про Сангрию и отвечал, даже на самые странные вопросы.

Люди, с интересом посматривали на меня и приветливо здоровались с Ароном.

— Вот мы и пришли. — Возвестил радостно парень.

Незаметно для меня, мы вышли на окраину деревни, где дома располагались значительно дальше друг от друга, чем те, что были расположены ближе к берегу.

Арон открыл передо мной плетённую, низкую калитку, которая больше выполняла декоративную функцию, нежели защитную, и пропустил меня внутрь.

В глубине двора, увитый зелёным плющом, стоял двухэтажный белый домик. У меня появилось безумное желание остаться здесь жить.

Деревянная дверь отворилась и на порог вышла невысокая женщина в теле. Чёрные, как у Арона, волосы были собраны в высокий хвост, а зелёные глаза лучились нежностью и любовью. И это некромант?

Арон ускорил шаг и крепко обнял мать.

— Сынок... — Выдохнула она, а из уголков глаз скатились слёзы.

От этой картины, у меня самой, навернулись слёзы, и я с трудом сдерживала их. Сразу вспомнился мамин приезд и эмоции которые бурлили в тот момент, когда мы её увидели.

— Мама, — Арон отстранился. — Это Ивания Милорадович. Ива, это моя мама — Архелия Баяр.

— Очень приятно. — Я замешкалась, не зная как себя вести, протянуть руку или обнять. Женщина наплась первой и заключила меня в объятия.

— Я так рада познакомиться с тобой. — Она обняла меня ещё раз, и я поняла, что зря переживала. — Юстин, Тит, — крикнула она. — Арон прибыл.

Спустя минуту, из-за дома вышел мужчина. Его белые волосы были собраны на затылке в хвост, а в глазах плескалось море. Арон был похож на маму во всём, за исключением глаз. Этих тёмно-синих глаз.

За ним шёл юноша, моего возраста и мне не составило труда догадаться, что это младший брат Арона, о котором я, кстати сказать, не знала.

Отца Арона звали Тит и я знала в кого мой парень такой серьёзный и загадочный. Принял он меня довольно-таки холодно, а вот Юстин подхватил на руки и закружил.

— Привет, сестрёнка! — Воскликнул он и звонко чмокнул меня в щеку.

— Юстин. — Холодно одёрнул его Арон.

— А что? Раз ты её привёз, значит, у вас всё серьёзно, значит, я смею надеяться на то, что мы породнимся! — Я покраснела до кончиков волос, а Юстин удостоился тычка в бок и хмурого взгляда от отца.

— Мальчики, прекратите. Лучше идите в дом, мойте руки, а я накрою на стол. Негоже держать гостей на пороге. — По-доброму пожурила госпожа Баяр, а что удивительно, они послушались.

— Я помогу. — Вызвалась я. Мне было неудобно сидеть без дела.

Кухня была большой, солнечной и занимала почти весь первый этаж. Окна выходили на задний двор, где под большим навесом, обвитым лианами, был стол. От аромата рот наполнился слюной, а желудок предательски заурчал, и это не смотря на то, что ели мы меньше трёх часов назад.

Архелия тут же захлопотала, а я принялась ей помогать.

— В столовой будем кушать или в саду? — Поинтересовалась женщина.

— Лучше в саду. Там так красиво. — Почему-то я смущалась её радушия. Не так я представляла нашу встречу.

— Тогда отнеси тарелки на стол.

Я кивнула, но воспользовалась теликенезом и тарелки быстро приняли то положение, которое я задумала. Столовые приборы полетели туда же.

— Ловко. — Похвалила Архелия. — Такая невестка мне нужна.

— Что? Я... Мы не... — Я не знала что сказать. Неужели Арон сказал, что я его невеста?

— Успокойся. Не надо так нервничать. — Рассмеялась она, видя мою реакцию.

— С чего вы взяли, что мы... Ээ... Помолвлены.

— Я знаю, что вы не помолвлены, но поверь, Арон к тебе очень серьёзно относится, иначе, ты не была бы здесь. Он так и не познакомил нас с Мирой и ещё тогда, я поняла, что он не любит её по-настоящему. Увлечение, влюблённость, неприступность, но не более. А ты... Я вижу, как он смотрит на тебя. Так смотрят, только когда любят. — Её слова были для

меня неожиданностью, что заставило меня крепко задуматься. — Ты нравишься мне. Я вижу, что ты добрая.

— Если честно, я не так представляла вас и нашу встречу. — Призналась я. Чтобы не смотреть на Архелию, я наблюдала за птицами в саду.

— Чего же ты боялась?

— А Арон вам всё рассказал? — Осторожно спросила я.

— Ты про его дар? — Я кивнула. — Я не злюсь на тебя за это, скорее даже, наоборот. — Видя моё недоумение, она решила пояснить. — Понимаешь, Арон никогда не принимал некромантию и не хотел её развивать. Это было для него мучением. Не каждый вынесет присутствие призраков рядом с собой. — Как же я понимала это! — Моему счастью не было предела, когда у него открылась основная способность, и он отправился в академию. Здесь его не ждёт ни чего, а там перед ним открываются перспективы.

— Но некромагия передаётся по наследству. Вам не жаль, что он не продолжит ваш род, скажем так... — Мне нравилось с ней говорить, но скованность не отпускала меня. Женщина звонко рассмеялась.

— Милая, Юстит его продолжит. У него магия на очень высоком уровне. Ещё в тринадцать лет, он опередил меня. Так, что я не переживаю. Но даже, если бы это было так, я бы не расстроилась. Главное, счастье детей, а не их способности. — На минуту воцарилась тишина. Я обдумывала её слова. — Готово! — Архелия продемонстрировала мне противень с запечённой рыбой и овощами. — Будь добра... — Она указала глазами на стол, и я послушно отправила еду в сад.

Корзинку с хлебом Архелия несла в руках и, подхватив меня под локоть, повела через дверь в сад.

— Позови Юстина. Пусть идут за стол. — Сказала женщина через плечо. Я побледнела понимая, что она обращалась к призраку, которого я не вижу, но он рядом. — Не надо так бледнеть! Он остался здесь добровольно, после того, как я помогла ему и теперь помогает нам.

Когда все были в сборе, Архелия усадила всех за стол и каждому разложила рыбу и овощи, налила ароматный компот.

Вечер был такой уютный. Даже тоска брала, оттого, что таких не было в нашей семье.

Тит, хоть и был молчалив и серьёзен, но я видела, что он относится ко мне, если не хорошо, то, как минимум, сносно.

— А кто твои родители? — Спросил Юстин.

— Мама маг, владеет телепортацией, а отец — антимаг. — Я хотела быть честной с этими людьми, чтобы потом не было претензий. Кажется, зря. В саду воцарилась гробовая тишина, казалось, что даже сверчки замолчали.

— Орлова. Твоя мать, пропавшая без вести, Милания Орлова? — Спросил Тит спустя несколько минут.

— Да. Вы знаете её? — С замершим сердцем спросила я.

— Лично нет, но слышан. Я был в Сангрии, когда эта история была на слуху, но о детях от антимага я не знал. — Спокойно проговорил мужчина. Обстановка разрядилась.

— Мы с сестрой, узнали об этом на прошлой неделе. Официальная версия — измена родине. О том, что мы дети запретного союза знают лишь некоторые. — Посвятила я их в краткую версию. Скрывать нашего отца я не хотела и не собиралась. Хуже уже не будет.

— Расскажи подробнее. — Попросил Юстин.

Я рассказала всё, за исключением планов на прекращение войны.

Солнце давно скрылось за морем, рыба была съедена, а вино заменило компот. Светлячки кружили вокруг беседки, ночная прохлада и разговоры не позволяли разойтись.

Лёпа мягко приземлился в саду, вызвав у хозяев восхищение.

— Лёпочка, тебя, что только сейчас отпустили? — Распереживалась я.

— Лёпочка? Ты, верно, шутишь? — Залился смехом Юстин.

— Не шучу. Его так зовут. — Гордо ответила я.

— Он охотился. — Спокойно ответил Арон и обнял меня за плечо. — Посмотри на пузо. От такого количества съеденного он до воскресенья продрыхнет.

— Кстати о сне, — Звонко проговорила Архелия. — Пора спать. Дети с дороги устали, а мы их заболтали. Идите отдыхать.

Женщина собрала посуду и отнесла на кухню, я хотела помочь, но она отмахнулась, сказав, что Арон покажет спальню.

Наверху были три спальни и душ. Арон хотел уйти в гостиную, приличия ради, но я высказала желание спать вместе. Скрывать наши отношения не было смысла.

Приняв душ и переодевшись в пижамные шорты и майку, я скользнула в постель и стала ждать Арона.

Через пятнадцать минут, я засыпала в его объятиях, и снились мне яркие сны, в которых было море, маленький белый домик в тени деревьев и мы с Ароном и в окружении этой красоты.

Глава 13

Меня разбудили лучи солнца, которые так и норовили ослепить меня, даже сквозь закрытые веки. Открыв глаза, я надеялась увидеть Арона, но кровать была пуста. Встала, подошла к окну и принялась разглядывать горы. Посмотрела во двор и замерла, прикрывшись занавеской. Арон с братом вскапывали огород и были в одних шортах.

«Судя по настроению, у тебя всё шикарно» — Отозвалась сестра. — «Рассказывай».

Я принялась рассказывать ей все вчерашние события и закончила сегодняшним утром, а точнее видом из окна. Она позавидовала мне и пообещала не мешать, а я вернулась к созерцанию прекрасного.

Снизу доносился чудесный аромат оладий, и пустой желудок заставил переодеться и спуститься вниз.

— Доброе утро, милая. — Улыбнулась Архелия, как только я вошла на кухню. — Как спаслось?

— Отлично.

— Завтракать будешь? — Я кивнула. — Вот и чудно. Отнеси блюдо в сад и позови мальчиков. Они на огороде.

— А где господин Баяр?

— Милая, оставь эти официальности для столицы. Тит в море.

Поставив блюдо с оладьями на стол, я пошла в огород.

— Доброе утро, мальчики. — Отозвалась я.

— Доброе. — Арон воткнул лопату в землю и обернулся.

Мокрые волосы прилипли к лицу, обрамляя его квадратные скулы. Вены вздулись от напряжённой работы, а мышцы так и притягивали к себе взгляд.

— Мама оладий нажарила. Идёмте? — Я поспешила отвернуться.

Арон быстро меня нагнал и, обняв за талию, повёл к столу.

Горячий чай, чудесные яблочные оладьи, и Арон рядом, что ещё для счастья нужно?

После завтрака Арон принял душ, переделся и попросил, чтобы я оделась в спортивное, обещав незабываемый поход в горы.

Поход действительно был незабываемый. Через лес мы шли на ту самую скалу, которая так мне понравилась и сейчас, она была в разы больше. Даже не смотря на адские тренировки у Даудова, этот подъём был для меня очень тяжёлым, о чём я и сообщила Арону.

— Ты не правильно ногу ставишь. Становись на всю ступню. Легче будет. — Бодро посоветовал он.

— Может, привал? — Пот градом стекал по шее и спине.

— Уже немного осталось. Идём.

Собравшись с силами, я таки преодолела эту высоту и тут же села в тени дерева на скупую траву. Почва была каменистая, травы было немного, а деревья светили своими корнями. Это была пугающая красота.

— А она у тебя слабенькая. — Не смог обойтись без шуток Юстин.

— Зачем мы здесь? И почему пешком? Лучше бы на Лёпе прилетели. — Запричитала я, с жадностью хватая предложенную Ароном воду.

Юстин заложил пальцы в рот и громко засвистел.

Парни принялись чего-то ждть, оглядываясь вокруг.

Я заметила хищника раньше, чем они. В тени деревьев блеснули огромные глаза. Нечто присело, готовясь к прыжку. Секунда и оно уже движется на нас.

Испугавшись, я выставила перед собой стену, в которую врезался... Чунцыл?

— Ты что делаешь? — Крикнул Юстин.

— Оно хотело напасть на меня! — Меня трясло от страха и до меня ещё не всё дошло.

— Ида, девочка, с тобой всё в порядке? — Блондин кинулся к чунцылу.

Форма, крылья, всё говорило о том, что это чунцыл, но вот цвет шкуры был иной. Чёрный. От пантеры её отличала только белая грудка.

— Это? Это? То, что я думаю?

— Это Ида. Чунцыл Юстина. — Развеял мои сомнения Арон, притягивая к себе для объятий.

— Вот откуда ты так много знаешь о них... — Дошло до меня. — А почему он... Она здесь?

— Выросла и решила жить здесь. В деревне ей тесно. — Пояснил Юстин.

— Ещё и детвора прохода не даёт. — До меня дошло, почему никто не боялся Лёпу. В столице и то посматривали на него с осторожностью, а когда он вырос, гвардейцы и вовсе запретили входить с ним в город.

— И это тоже. Она не такая терпеливая как Лёпа. Ида взрослее и серьёзнее, и не любит резвиться. — Юстин ни на минуту не прекращал гладить и чесать любимицу, а она оставалась гордой и не меняла позу, лишь слегка дергала хвостом. Мой чунцыл уже давно бы лежал на земле и урчал как трактор.

Арон с братом отошли в сторону и о чём-то говорили. После, Юстин махнул мне на прощание рукой и ушёл в сторону деревни.

— Куда это он? — Спросила я, когда Арон подошёл ко мне.

— Домой. — Он наклонился для чувственного поцелуя. — Купальник на тебе? — Я кивнула и удостоилась ещё одного поцелуя. — Тогда вперёд.

— Куда? — Не поняла я. И почему меня не посвящают в детали?

— Тебе же нужно найти русалок? — Кивок. — Сюда они не явятся. Слишком много людей. Юстин предоставил нам Иду, на ней и полетим.

Арон с лёгкостью усадил меня на спину чунцыла, запрыгнул сам и дал команду лететь.

Летели мы не меньше часа, пока впереди не замаячил скалистый остров. Ида легко спустилась на камни. Стоило нам покинуть её спину, как она, грациозно ушла вглубь острова. Какая же она спокойная, я бы даже сказала серьёзная. У Лёпы шило в одном месте. Он постоянно скачет, бегаёт и прыгает.

— А сколько ей лет? — Спросила я, не отрывая взгляда от Иды.

— Брат нашёл её в одиннадцать. Ей скоро девять будет. — Арон задумался, словно вспоминая что-то.

— Как и где он нашёл её? — Мне было интересно, ведь Арон сам говорил, что они редкость.

— Мы с отцом ушли в лес. Это была первая охота брата. Как назло дичи не было, и мы уходили всё дальше и дальше. Ближе к ночи мы нашли пещеру, в которой решено было провести ночь. Лучше бы не находили. То, что мы там увидели, ещё долго преследовало нас в кошмарах. Чунцыл. Взрослая самка была убита. Крылья срезаны, клыки вырваны, а шкура содрана. Всё это очень ценится на чёрном рынке, и кто-то пошёл на такое зверство ради пары тысяч золотых. Подручными средствами мы вырыли яму и похоронили бедное

животное. Конечно, мы не собирались оставаться в пещере, но брат вернулся за рюкзаком и услышал какой-то писк в глубине пещеры. Юстин позвал нас, и мы решили вернуться. В глубине пещеры были котята. Совсем ещё маленькие и слепые. Им было не больше недели от роду, но они были мертвы. Голод не пощадил их. Только Ида слабо попискивала. Ей тоже недолго оставалось. Брат, недолго думая рассек мизинец ножом и сунул палец в рот котёнку. Так он спас Иду от голода и создал связь.

— А те люди, которые сделали это... — Слёзы душили меня, мурашки ледяными щупальцами сковали тело, я с трудом говорила.

— Одного растерзала самка, за остальными Юстин послал призраков. Они умерли, так и не успев сбить добычу. — Холодно сказал он.

Воцарилась тишина, которую никто не спешил нарушать. Перед глазами стояла картина, о которой говорил Арон. Мне было жаль чунцыла и котят, но не жаль тех, кто это сделал.

— Русалку вызывать будешь? — Вывел из раздумий Арон.

— Давай ты, а? — Взмолилась я.

— Так, ты никогда не научишься, а это основа магии. Когда вернёмся в академию, будешь днями и ночами учить руны. — Пробурчал он.

Я медленно подошла к нему и стала водить пальцем по груди.

— На ночи у меня другие планы... — Промурлыкала я, понимая, что русалок можно вызвать чуть позже, и что мы одни на острове.

Обвив руками его шею, я игриво прикусила губу и медленно наклонившись, стала целовать его шею. Он застыл как статуя, но не отстранился от меня, хотя мог.

Мои руки исследовали его мускулистую грудь, живот, спину... Стянув с него майку, я припала щекой к его волосатой груди. Его руки схватили край моей футболки и быстро стянули её. Шорты скользнули по ногам на гальку, и я осталась стоять в изумрудном купальнике. Арон жадно посмотрел на меня, подхватил на руки, закинув мои ноги себе на талию, и пошёл к деревьям, ни на секунду не переставая меня целовать.

Дерево царапало мою голую спину, но мне не составляло труда не обращать на это внимания. Тем более, мои ногти чертили дорожки на его лопатках, явно оставляя следы в порыве страсти.

Обессиленные мы лежали на траве и ели экзотические фрукты, сорванные теликенезом с ближайшего дерева.

— Даже не надейся таким образом уходить от изучения рун. — Пожурил он. — Давай спину залечу.

Я повернулась к нему и почувствовала тепло и покалывание. Мелкие раны и царапины были подвластны даже магу без дара и со средним магическим резервом, а вот серьёзные раны могли лечить люди, с врождённой целительской магией или архонты.

— Теперь ты. — Арон повернулся ко мне спиной, являя взору кровавые следы.

— Что? Не-ет. Я не могу.

— Нет можешь! Я помогу со схемой. — В воздухе появилась руна с плетениями магии и действиями. — Вся беда, в твоей неуверенности в себе и большой силе. Главное, не вплетать много, чуть-чуть.

Его уверенный тон вселял надежду и я, водя руками по воздуху, повторяла схему, которую мне создал Арон.

— Получилось! — Воскликнула я.

— А как иначе? Ты способная ученица, просто не уверенная в себе.

Я лежала у него на груди, а он выводил пальцем узоры на моём теле.

— Арон, можно спросить кое о чём?

— О чём угодно. — Выдохнула он мне в волосы.

— Может это странно звучит, но почему любовь к Алексу исчезла так быстро и... полностью? — Я давно прислушивалась к себе и понимала, что не чувствую ничего и кажется, не чувствовала никогда.

— Эта любовь была его наваждением, внушением. Он не отпускал тебя и не собирался, но я всё испортил. Ты отвлекалась от мыслей о нём и чувства ушли на нет. Алекс бесился и не мог ни чего с этим сделать. Приступал к шантажу, чтобы ты шла к нему, и даже применял свои инкубовские способности на занятиях у Даудова. Конечно, это от него не укрылось. — Арон усмехнулся своим мыслям. — Я терпеливо ждал, когда ты сама всё поймешь, поймешь и начнёшь жить дальше. И судя по тому, что ты здесь, всё получилось. — Наступила тишина. Я обдумывала его слова, и многое стало на свои места. Когда что-то происходило в отношениях с Алексом, я была в плену его взгляда, а это, как я знаю из уроков, главная ошибка при общении с представителями вида суккубов. Все мои чувства, с первого взгляда, были мне навязаны, начиная с того момента, как я его сбила и заканчивая нашим сексом.

— Идём. Нужно сделать то, зачем мы сюда явились. — Арон ловко подскочил на ноги, подал мне руку и так резко потянул, что я оказалась в его объятиях. Он взял меня на руки и понёс к солёным водам синего моря. — Вызывай. Руны вызова ты уже должна знать наизусть и воспроизводить в голове. Если это не так, по приезду поставлю балл. — Усмехнулся он.

Мы стояли в воде по пояс, волны мягко бились о нас и колыхали водоросли на дне. Море было таким прозрачным, что я видела как рыбки и крабы снуют по дну.

Отдышавшись, я принялась воспроизводить руны вызова. Мягкий, уверенный голос Арона возбуждал и придавал сил, заставлял поверить в себя и направлял.

— Надеюсь, получилось. — Выдохнула я.

— Остаётся только ждать. Если никто не отзовётся, повторим, а пока, давай купаться и наслаждаться отдыхом. — Арон занырнул в море и не хуже русала проплыл под водой. Я последовала его примеру.

Мы плавали друг за другом, брызгались, ныряли и просто веселились, забыв о проблемах. Сейчас, для нас не было никого. Только мы. Здесь и сейчас.

Окончательно выдохнувшись, я села на камень, что лишь слегка выступал над водой, и подставила тело солнышку. Арон сложил на камень руки, и мы просто говорили.

Над водой, метрах в пятнадцати показалась русалка и тут же занырнула обратно.

— Постой! — Крикнула я, хоть и сомневалась, что она услышит. — Мне нужна твоя помощь. Даже не мне, а твоим племянницам.

— Говори. — Раздался спокойный голос в паре метров от меня.

— Ты Ориша? — Кивок. — Меня прислала Аделия. Лидии плохо. Она уже больше недели не приходит в себя и бредит. Мы не смогли ничего найти в библиотеке, и приходи просить помощи у тебя.

Долгое время русалка молчала и смотрела на меня с недоверием.

— Хоть ты мне никто и я тебя не знаю, но я должна помочь племянницам. Завтра утром я буду ждать тебя у озера. Туда легче добраться и вам и мне. Но если тебя не будет до десяти, я уплыву. — Она не шутила, я знала это.

— Но я не знаю где это! — Возмутилась я, непосильной задаче.

— Арон знает. — Она ударила хвостом по воде и исчезла.

— Ни чего не хочешь объяснить? — Я не ревновала, мне было интересно, откуда она знала его.

— Долгая история. Нам пора возвращаться. — Не нравилось мне его увиливание, но пришлось подчиниться. — Идём к водопаду. Там вода пресная, обмоемся и в деревню.

Красоты водопада и окружающей нас природы восхищали. Это не просто словами не передать, но и фотографией. Это нужно только видеть. Настоящий райский уголок и мы. Обстановка сама располагала к близости и мы занялись сексом прямо в воде и было это волшебно, интригующе и волнительно.

В деревню мы вернулись как раз к ужину. Голодные как волки и уставшие, как собаки. Даже говорить не было сил.

Архелия, завидев наше состояние, быстро заварила чай с женьшенем и заставила выпить всё до капли. Скажу честно, нам полегчало, и мы даже смогли вести беседу.

Всё было так обыденно: Ужин в саду, вкусные напитки и душевные разговоры. Складывалось ощущение, что я знаю эту семью всю свою жизнь. Мне было интересно слушать рассказы Тита об улове и Архелии о сплетнях, которыми наполнилась деревня с нашим прибытием.

Я помогла Архелии убрать со стола, и пока Арон разговаривал с отцом, пошла в спальню, чтобы пообщаться с Лией.

С трудом пробравшись в сознание сестры, я принялась наблюдать за ней, её же глазами.

На Лие было чёрное платье, с квадратным вырезом на груди и длинными рукавами. Тугой корсет подчёркивал грудь и делал талию ещё уже. Трёхслойная юбка, без колец, мягко спадала к ногам. Само платье было великолепным, но выбор цвета меня удивил. Лия не носила чёрное, хотя этот цвет оттенял её кожу и волосы.

Стоя у зеркала, она наносила последние штрихи в макияже, причёска и аксессуары уже дополняли образ.

— Готово. Идём? — Она сменила мягкие тапки на чёрные туфли и звонко зацокала каблуками по полу. Минус, в моём пребывании в ней, всё же был — мы не могли общаться. И мысли свои сестра для меня закрывала. Что-то странное здесь творится.

Это был не бал, а черте что! Ни веселящих напитков, ни весёлой музыки. Всё просто и уныло. На выпускном, с родителями и учителями веселее было!

Среди студентов стояли люди и в преподавательский состав они не входили. Лия осматривала зал, заметила господина Зарудного и поспешно отвела взгляд на... Рэя?

Их глаза встретились на долю секунды, но что-то такое промелькнуло между ними, что не оставляло сомнения в их любви.

Мне стало жутко любопытно, что там такое творится, и я вернулась "к себе".

«Лия, что происходит?»

«Совет правителей и магов в академии. Покоя нет никому. Что-то выискивают, кажется»

«Я не о том. От чего ты такая довольная?»

«Рэй вчера приходил. Поговорить»

«И?»

«Поговорили...» — Я чувствовала её смущение и решила устроить допрос по прилёту в академию.

Попрощавшись и пожелав удачного вечера, я оставила её в покое.

Как раз вовремя. Арон зашёл в комнату и рухнул на кровать, та жалобно скрипнула.

— Поговорили? — Я присела на край и принялась гладить его волосы. Чёрные волосы мягко струились меж пальцев.

— Ага. Поговорили. — Загадочно ответил Арон. Глаза Арона потемнели, становясь тёмно-синими. — Иди ко мне. — Он схватил меня за талию и, буквально, положил на себя. Обнял и поцеловал.

Лоно предательски сжалось, а из груди вырвался стон. Страсть охватила нас и увлекла в пучину разврата.

Откинувшись на кровать, мы пытались выровнять дыхание, и тут пришло осознание и стыд...

— Ооо... Твои родители... Стыдно-то как. — Простонала я.

— Ива, они взрослые люди, но и они когда-то были в нашем возрасте. — Успокаивал Арон.

— Это ничего не меняет... — Я спрятала лицо в ладонях. Щеки жгло стыдом.

— Они ушли к соседям задолго до этого. — Улыбнулся он, а мне сразу стало легче. — Одевайся, нам нужно сходить на пляж. Ты обязана искупаться ночью в море.

Он был прав. Море, пляж, ночь, луна... Это было так романтично и красиво, что захватывало дух. Шум прибоя, лунные блики в чёрном море, светлячки, подмигивающие своими фонариками и мы, держимся за руки и идём по мокрому песку, а волны, время от времени, омывают наши босые ступни.

Мы шли молча, а слова и не требовались в этой обстановке.

Придя к подножию той самой скалы, Арон снял с себя майку и с разбегу занырнул в море, поднимая столп брызг. Его задор, был заразителен и я, недолго думая, последовала его примеру.

Весь мир был сейчас в чёрно-белом цвете. Мы поднимали миллионы морских капель в воздух, резвились как дети малые, смеялись, ныряли и гонялись друг за другом.

— Поймал! — Воскликнул Арон, хватая меня за талию и поднимая над водой, а затем, заключая в объятия.

В свете луны, его глаза казались чёрными, как ночь и не менее загадочными. Он взял моё лицо в ладонь и провёл по щеке большим пальцем. Столько нежности и заботы было в этом жесте... Он наклонился, наши губы соприкоснулись. Я отвечала на его нежный, чувственный, медленный поцелуй...

Арон прервал его, отстранился на несколько сантиметров, чтобы посмотреть мне в глаза и тихо, не разрывая объятий, произнёс:

— Я люблю тебя.

Арон разбудил меня в шесть утра. Если честно, этот подъём был чертовски тяжёлым. Только встретив рассвет, мы пошли домой, а значит, спали меньше двух часов.

Архелия и Юстин спали, а вот Тит ушёл в море на рассвете. Одевшись, мы тихо спускались по лестнице, изо всех сил стараясь наступать так, чтобы ступени не разбудили спящих своим скрипом.

По улице я шла с трудом передвигая ноги и благодаря богов, за спуск, а не подъём. Арон, был на удивление бодр и это немного раздражало.

— Куда мы идём?

— На встречу с Оришей. — Терпеливо ответил он.

— Почему так рано? — Прохныкала я. — Неужели, нельзя было кофе попить?

— Нам ещё нужно в академию возвращаться.

Я обняла его, не давая идти.

— Может, ну её, эту академию? Давай останется здесь? Только ты и я... — Я всматривалась в глубину его глаз и была серьёзной как никогда.

— Только после её окончания. В противном случае, нас найдут, и наказание будет жестоким. — Серьёзно ответил он.

— Ты зануда. — Буркнула я, надула губы и затопала вперёд.

— Ну, куда ты? — Мягко произнёс он, хватая меня за руку. — Ты же не хуже меня знаешь, что ты должна закончить академию. И если государство затребует тебя на службу...

— Не надо. Не говори. Не хочу этого слышать.

Я знала, что маги, люди подневольные, и подчиняются приказам Советов, того требовали обстоятельства в государстве, возможно, это тоже повлияло на моё решение остановить войну, пусть и в меньшей степени.

— Идём. — Разговор придал мне бодрости, прогоняя остатки сна.

Арон вывел меня на пляж, а я искренне недоумевала, где тут озеро. Он шёл вдоль берега, пока не упёрся в скалу.

— Мы пришли. Раздевайся. Дальше вплавь.

Что? Я совершенно ни чего не понимаю! Чёрт бы побрал его, с этой загадочность!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Повиновавшись, я разделась до купальника и полезла вслед за Ароном в ещё прохладную воду.

— Нам нужно обогнуть скалу. — Сказал он и нырнул. Море не было таким спокойным, как вчера. Волны выбивали из сил, но я упорно плыла вслед за Ароном.

Когда пляж и деревня были уже не видны, Арон подплыл вплотную к скале и поманил меня к себе.

— Сейчас, немного отдышись, — начал давать он указания таким тоном, как будто перед ним был ребёнок. — Когда будешь готова к погружению — скажи. Руку мою не отпускай и плыви, что есть силы. Поняла?

Не уверенный кивок с моей стороны и страх, что не хватит воздуха, чтобы доплыть. Если честно, я до сих пор не понимала, где это озеро и куда нырять, но чётко осознавала, что руку Арона не брошу.

— Может, я создам сферу вокруг нас, с достаточным количеством кислорода и

направлю куда нужно? — Я изо всех сил цеплялась за надежду, что это отличный вариант, но...

— Не всё так просто. Магия там не работает. Готова? — Беспокойство и серьезность были выражены на его лице и мне это, тоже передавалось.

— Да. — Коротко ответила я, наклонилась к Арону и подарила ему поцелуй, в который вложила все свои эмоции.

Глубокий вдох и Арон, крепко держа мою руку, утаскивает меня под воду.

Перед глазами всё плыло, я жалела, что у меня не было очков для плавания, но с открытыми глазами лучше, чем в крошечной тьме. Глаза щипало от солёной воды, но всё это было ничем по сравнению с огнём в лёгких. Безумно хотелось бросить Арона и плыть на поверхность, туда, где воздух, но я не могла. Уже не могла...

Мы заплыли в скалу. В небольшой проём, способный уместить только двоих, и поплыли по нему. Стены тоннеля давили на меня, а с каждым проплытым сантиметром становилось всё темнее и страшнее.

В ушах шумело от нехватки кислорода. Я с трудом сдерживалась, чтобы не вдохнуть.

Арон, оттолкнулся о пол подводного хода и резко поплыл вверх, таща меня за собой. Через мгновение, казавшееся вечностью, наши головы оказались над водой. С жадностью я принялась хватать воздух ртом, пытаясь погасить пожар в груди.

— Успокойся. Всё хорошо, мы приплыли. Дыши ровно. — Успокаивающее говорил парень и обнимал меня. Ноги сводило судорогой, о чём я и сказала Арону и тот оперевшись о пол пещеры, сделал рывок и резко выбрался на сушу. Подал мне руку и, вытащив меня из воды, принялся обнимать и целовать.

Не смотря, на то, что пещера не пропускала сюда ни единого лучика, здесь было светло, за счёт каких-то кристаллов, которые напоминали звёзды на небосводе.

Сейчас, отдышавшись и придя в себя, я с восторгом рассматривала эту огромную пещеру. Такое ощущение, что скала внутри полая.

— Красиво-то как! — С придыханием проговорил я, и эхо разнесло мои слова. — Откуда ты знаешь об этом месте?

— Ориша показала. — Пожал плечами Арон.

— И когда ты расскажешь о вашем знакомстве? — Любопытство сжигало меня изнутри.

— Тут и рассказывать нечего. Мы с отцом попали в шторм, я упал за борт, а она, пожалела мальчика и вопреки запретам со стороны своего народа спасла меня. Я очнулся здесь. Ориша рассказала мне про это место, как сюда попасть и как выбраться. Она не могла притащить меня к берегу, сама понимаешь, из каких соображений. Когда шторм стих я вернулся к семье, которая меня уже похоронила. В переносном смысле, конечно. Вот, собственно и всё. Больше двенадцати лет я не был здесь и не виделся с Оришей.

— Мне вот интересно, с чего она взяла, что сюда нам легче добраться, чем на остров? — Лёгкие ещё горели, напоминая о нелёгкой дороге.

— Идём. — Вместо ответа Арон повёл меня вглубь пещеры. Вопросов я не задавала, полностью доверившись ему.

Ходы петляли и мы вместе с ними.

— Вот это озеро. — Арон указал под ноги. От неожиданности, я с трудом сдержала визг, рвавшийся наружу.

То, что он мне показал, я не заметила просто из-за того, что не смотрела вниз. Мы стояли на узкой тропке, а под ней, под нами было огромное озеро. Расстояние до воды

не меньше семи метров, это меня и пугало. Вода была кристально чистой и спокойной, словно это не вода, а стекло.

Арон снова меня куда-то повёл и скоро мы уже были у самой кромки воды.

Я присела и протянула руку к воде, просто для того чтобы убедиться, что это и правда вода.

— Нет! — Крикнул Арон. — Не тронь!

— Почему? — Я смотрела на его лицо и видела испуг.

— Для человека эта вода мёртвая. Только русалки могут её касаться. Это их озеро.

Арон сел и опёрся о свод пещеры, а я откинулась на него и стала ждать русалку в объятиях своего мужчины. Не заметно для себя, я уснула.

— Ива, солнышко, проснись. — Арон мягко меня разбудил, целуя щеки, лоб, глаза...

Остатки сна стряхнул звонкий смех русалки и её слова:

— Никогда бы не подумала, что мальчик, которого я когда-то спасла, сможет так полюбить.

— Почему он не может любить? — Не поняла я.

— А он тебе не сказал? — Она рассмеялась ещё сильнее. — Раз он не сказал, я вообще не имею на это права. Вот лекарство, — Ориша протянулась флакон, который легко поместился в ладони. — Если она не выпьет это до заката, уже ни чего не поможет. Так что лучше вам поторопиться.

Она исчезла, оставив тяжелую, давящую тишину.

— Давай поторопимся, нам ещё вещи собирать и Лёпу искать. — Сказала я, ожидая действий от Арона. Если честно, пещера меня дезориентировала.

Что интересно, Арон повёл меня в противоположную сторону.

Он шёл молча, и я не хотела нарушать тишину. Вопросы в моей голове роились, словно осы, в потревоженном улье, но я молчала. Если он посчитает нужным рассказать — расскажет.

Вышли мы в лесу, из самой обычной пещеры, что удивило меня ещё больше. Арон призвал наши вещи, оставленные на пляже и, одеваясь, я спросила его лишь об одном:

— А нельзя было изначально так к озеру пойти? — Получилось с претензией и весьма ворчливо.

— Идём. — Арон взял меня за руку и чуть ли не потащил обратно в пещеру.

Мы шли тем же путём, что и вернулись, но упёрлись в камень. Чтобы окончательно убедиться, что это не иллюзия, я прощупала всю стену, но пути к озеру не было.

— Вход только один. Вернуться морем мы не смогли бы — утонули. И выход только один. Войти, как ты уже убедилась, нельзя. Пора возвращаться в деревню. Мама ждёт. Покушаем и в путь. Слова русалки нельзя оставлять без внимания.

— Правда? — Скептически и не без сарказма спросила я и, не дожидаясь ответа, зашагала вниз по склону.

Прощание с его родней далось нелегко. Я рыдала, обнимая его отца, маму, брата...

Тит остался непроницаем, Юстин подшучивал надо мной, а Архелия заливалась слезами похлеще меня.

С рюкзаками мы вышли на пляж. Юстин нас провожал, по пути уговаривая прилетать ещё и чаще.

— Ну, удачи вам и быстрого полёта. — Проговорил он и заключил брата в объятия. — И не забывай писать.

— Я и так пишу вам регулярно. — Серьёзно проговорил Арон. — Береги родителей.

— А ты береги её. — Юстин кивнул в мою сторону. — Она прелесть и если бы ты не был моим братом, я бы её у тебя отбил. — Он игриво подмигнул мне.

— У меня сестра-близнец и её недавно бросил парень из-за нашей мамы. — Игриво ответила ему тем же.

— А это мысль! Ждите меня в гости. — Смеясь, проговорил он. Обнял меня, так, что кости затрещали и, заложив два пальца в рот, громко свистнул.

Лёпа появился через пять минут и когда мы собирались залазить ему на спину, принялся убежать, игриво маша хвостом.

— Какой же он ещё ребёнок. Когда-то, Ида вела себя так же. — Его слова меня обнадёжили. Юстин снова свистнул и в этот раз чунцыл повиновался.

Попрощавшись в последний раз, мы полетели в академию. Было печально покидать такое прекрасное место.

Меня переполняла грусть и что удивительно, тоска.

В Сангрию мы вернулись довольно-таки рано и сразу отправились к озеру Мёртвых душ. Мы не делали остановок, боясь форс-мажорных обстоятельств и не успеть до заката.

Легко спрыгнув со спины чунцыла, я отправилась к воде и недолго думая, вызвала Аделию. Я не задумывалась, над тем получилось или нет. Была уверенность, что всё вышло.

Аделия появилась спустя двадцать минут. На лице её была печаль и скорбь.

— Что с ней? — С рухнувшим сердцем спросила я, предполагая худшее.

— Лидия... — Голос русалки дрогнул. — Она... Ей стало хуже. До ночи она не доживёт... Ты... Ты нашла лекарство?

— Да. Вот оно. — Я протянула ей флакон. Моя рука дрожала, её — тоже. — Плыви к ней. Ориша сказала, что нужно успеть до заката, но лучше поторопиться.

Не прощаясь Аделия исчезла, а я пошла по уже знакомой тропинке. Арон шёл следом, а Лёпа умчался сразу после прилёта. За весь обратный путь мы почти не говорили. То, что было сказано, было сугубо по делу.

Обида кипела во мне, и пока я не готова была к нормальному разговору. Мне нужно было остыть.

На что я обижалась? На недосказанность? Но и с моей стороны она была. Я не имела право на обиду и головой понимала это, но сердцем... Ох уж эта женская логика...

Радовало, что Арон понимал меня и не приставал с расспросами, но и объяснять слова Ориши не спешил.

Как только, я вышла на площадь перед академией, по ступеням с криками "Ура!" сбежала Лия и кинулась ко мне с объятиями. Я рада была её видеть не меньше. Я тоже соскучилась и у меня была масса вопросов к ней.

— Ива, — Арон мягко развернул меня к себе и серьёзно посмотрел в глаза. — Мне приходится вечером?

Я задумалась лишь на секунду и медленно, но уверенно кивнула. Он едва коснулся моих губ и быстро ушёл.

Лия, подхватила меня под руку и утащила в женское крыло, на третий этаж во вторую комнату слева, то бишь, в свою.

Как оказалось, в комнате была Элис и как только я вошла она принялась меня обнимать, причитая, как я похорошела, загорела, и глаза лучатся счастьем, любовью, и требуя рассказать всё-всё.

— Хорошо. Я расскажу всё, но только после вас. Что тут было? — Смеясь, сказала я, и сев в кресло тут же взяла пирожное. Есть хотелось жутко, а до ужина было больше полутора часов.

Девушки наперебой рассказывали про прибытие Совета и про шухер, который те навели. Оказывается, они хотели, чтобы бал проходил по всем законам этикета, от этого он и вышел таким скучным.

Рэйгел, не смог вытерпеть разлуку с Лией и пришёл просить прощения и второй шанс. Ну а сестра недолго думая дала этот шанс, после чего последовало бурное применение.

Естественно Рэй поругался с отцом, тот даже грозил оставить его без наследства и титула, но поняв, что сын готов отказаться от наследия отца, пошёл на попятную. Господин Зарудный попытался выставить условие, чтобы мы отказались от матери, но был послан моей сестрой, правда, тактично.

Я была безумно рада за сестру, хоть и считала, что Рэю нужно было сразу показать свою точку зрения и решительность, но кого интересуется моё мнение? Главное, чтобы сестра была счастлива.

Так как подружки выполнили своё условие, настал мой черёд. Не тая, я рассказала обо всём. О полёте, море, семье, наших прогулках и приключениях, и даже о признании Арона в любви... После чего удостоилась поздравления и новой порции объятий.

— Кстати, есть новость, которая не оставит тебя равнодушной, как и всю академию. — Элис сделала интригующую паузу. Не хватало только барабанной дроби. — Помнишь Лору Гнедич?

— Это худая девушка, с третьего курса выбранная для состязаний? — Припомнила я.

— Она самая. Так вот, главная способность этой, казалось бы, ничем не примечательной девушки, кости. — Ещё более загадочно говорила подруга.

— В смысле? — Я совершенно не понимала Элис и попыталась найти разгадку в мыслях Лии, но та, закрылась от меня, показав язык.

— Лора силой мысли ломает кости. — Открыла тайну главная сплетница нашей компании.

— И? — Ну почему нельзя обойтись без загадок?

— Она сломала Лиоле руку! — Со злорадством пояснила подруга. — И её сняли с соревнований.

— Лору? — Удивилась я.

— Лиолу! — В один голос пояснили девушки. Я пыталась переварить полученную информацию, но почему-то не могла.

— Наши целители слабые, но её семья сможет без труда найти сильного. Даудов тоже не откажет в помощи.

— В этом и дело. Перед магией Лоры, целительская бессильна. Так что, рука будет заживать сама и очень долго. — Протянула Элис.

— Но соревнование через неделю! Кто в замене?

Элис и Лия дружно пожали плечами.

Мне было жаль Лиолу, но я понимала, что она сама напросилась на это. Аристократка ни в какую не шла на контакт с командой, не слушала их советов и всё делала по-своему. Наверное, это к лучшему, с ней, наши шансы на победу были минимальными. Их вообще не было. Представляю радость команды и всей академии.

— А что Лора? Её почему не сняли?

— Не могут. Слишком сильна она во всём. Горонович и Скавронская пообещали после соревнований с неё шкуру спустить. — Вздохнула рассказывала Элис.

— Ну, это образно говоря. Пригрозили наказанием и лишением стипендии. Якобы деньги пойдут на лечение. — Поправила её Лия.

— Слышала бы ты как вопила Лиола... Сегодняшнее событие было ярче всего, что я видела в этой академии за время моего пребывания здесь. — Элис явно получала удовольствие от случившегося. Дальнейшее смакование прервало оповещение на ужин.

Не успела я закончить ужинать, как в столовую вихрем влетел господин Баяр. Да-да, именно так. Сейчас он был не моим парнем, а помощником куратора.

— Госпожа Ивания Милорадович, вас вызывает госпожа Горонович. — Я чуть не поперхнулась от его официального тона и вызова к директору. — Госпожа Корнелия Милорадович, вас так же просили посетить кабинет госпожи Горонович.

Мы переглянулись, поднялись и пошли вслед за Ароном, в башню госпожи Горонович. Поджилки тряслись, а главное, я не знала, где мы могли накосячить, тем более, я только пару часов назад прилетела и не успела ещё ничего натворить. Лия испытывала те же эмоции, что и я.

— Здравствуйте, девушки. — Спокойно сказала директриса. — Спасибо Арон. Можешь идти.

— Здравствуйте. — В один голос ответили мы. В кабинете, Горонович была не одна. Здесь были Даудов и леди Коа. Я сразу посмотрела на глаза архонта. Серые. Не злитесь. От этой мысли мне стало спокойнее. Мандраж сошёл на нет.

— Девушки, вы вероятно уже знаете, что госпожа Бергер не может участвовать в соревнованиях между академиями. — Перешла к сути госпожа Горонович и указала нам на диван, на который мы поспешно сели.

— И? — Подтолкнула Лия.

— Мы хотим, чтобы вы, заменили госпожу Бергер. — Безразлично отозвалась директриса.

— Мы? — Спросили мы одновременно, не совсем понимая, к чему она клонит.

— Девушки, все присутствующие здесь знают о вашей связи, не нужно делать вид, что вы не понимаете о чём я.

Паника. Первое что настигло меня и сестру. Хотелось отрицать наличие связи, как и говорила мама, но, судя по всему, это уже бесполезно.

— Наличие вашей связи я почувствовала на первом занятии. Только вот пользоваться правильно вы ею не умеете. — Вмешалась леди Коа.

— Чего же мы не знаем о нашей связи? — Скептически спросила Лия.

— Вы можете взаимодействовать используя дар друг друга. — Победно произнесла леди Коа.

Сказать нам было нечего. Мы не знали что такое вообще возможно.

— Мы хотим выдвинуть тебя, Ивания, но с силами Корнелии. — Холодно произнесла директриса.

— Но это не честно! — Воскликнула я.

— Ты думаешь, все играют по правилам? — Впервые вмешался в разговор Даудов.

— Даже если и так, мы всё равно не умеем! — Заспорила я.

— Леди Коа вас научит. — Архонт был само спокойствие, и я позавидовала ему. У меня в душе всё кипело.

— Отказаться мы не можем? — До меня медленно начало доходить, что выбора у нас нет...

— Можете, но вы ведь хотите найти Рокса? — Даудов сделал паузу, давая нам поразмыслить минуту. — Советы требуют, чтобы мы заняли первое место. Вы, с вашей уникальностью, можете привести нас к победе, а мы, можем привести вас к антимагам. Вы не справитесь без нас, а мы без вас.

Нда... Шантаж дело тонкое и, как это ни прискорбно, он подействовал. Выбора у нас не было.

— Но почему я? — Изначально, я не хотела в этом участвовать и если есть шанс перекинуть это на сестру, я это сделаю. Тем более она к этому рвётся.

— Твой дар. С ним ты почти всесильна. Просто ты не осознаешь своей силы. И я это исправлю. — С гордостью произнесла леди Коа.

Набрав в грудь больше воздуха, я кивнула, понимая, что в будущем об этом пожалею. Уже жалею.

Арон уже ждал меня в комнате, и как только за моей спиной закрылась дверь, он спросил:

— Зачем тебя вызывали?

— Лиола руку сломала. Я буду вместо неё. — Я рухнула в его объятия в поисках утешения. Что вызвало такие эмоции, я не знала. Может, страх опозориться или обида, оттого что не дали выбора?

Арон гладил меня по спине, пытаясь успокоить, с каждой минутой мне становилось легче, и в этом была заслуга парня.

Когда причитания прекратились, он увёл меня в ванную, где я приняла душ и привела себя в порядок.

В этот вечер секса у нас не было. Только безграничная нежность, поддержка и разговоры до полуночи. Ранний подъём, долгая дорога и тяжёлый вечер отправили меня в мир снов на середине предложения.

Чертовски приятно было засыпать в объятиях любимого человека.

— Я тоже тебя люблю... — Сквозь толщу сна пробормотала я.

Началась самая тяжёлая учебная неделя в моей жизни. Как я это поняла? Браслет поднял меня в шесть утра, вместо положенных восьми. Я долго игнорировала его вибрацию, но потом, руку, словно огнём охватило, и прекратилось это только, когда я подорвалась с кровати.

— Что случилось? — Сонно спросил Арон, открывая один глаз.

— Даудов. Чёрт бы побрал этого дьявола! — Проклинала я архонта, пока умывалась и очистила зубы, одевалась и шла на стадион.

Весь прошлый год я вставала в шесть утра, тренировалась и шла на занятия, и снова тренировалась. Но и спать я ложилась не позже десяти вечера! Теперь, как и советовал когда-то куратор, у меня появилась личная жизнь. Радовало, то, что Лия полностью была со мной солидарна. Злоба кипела в ней, как зелье в котелке на уроке Весты.

— Доброе утро, девушки. — Бодро пропел куратор. — Двадцать минут времени ушло у вас на сборы. Завтрак вы пропустите.

— Что? — В один голос воскликнула мы.

— В следующий раз бегом до стадиона добираться будете. Это в разогрев пойдёт. Итак, хватит сверлить меня злобными взглядами, приступим. Ты должна научиться стрелять из лука, не хуже, и даже лучше твоей сёстры. — Сказано было мне. — Давай, вселяйся в неё или как вы это называете? — Дал он чёткое указание Лие. — Вы должны работать как единый механизм. Прислушиваться друг к другу и вдвоём делать всё руками одной. Задача ясна?

— Господин Даудов, мы не можем общаться, когда одна из нас в другой. Вы ставите непосильную задачу для нас. — Вымолвила Лия.

— Вы должны. Связь так работает, нужно развить её.

— У нас год ушёл на то, чтобы одна могла проникнуть в сознание другой, а вы хотите, чтобы мы за неделю научились невозможному? — Как же мне хотелось сделать что-нибудь этому демону!

— При желании всё возможно. Главное, верить в себя. Хватит разглагольствовать, к делу.

Через два часа мы так и не добились результатов. Мне было неуютно, чувствовать в себе Корнелию, я огораживалась от неё, боясь, что она узнаёт что-то, что не должна, например, секреты Милы.

Куратор требовал от Лии движений. Чтобы она могла быть и во мне и в себе одновременно, а не лежала аки труп девы юной. В общем, это было ужасно! Ещё и после занятий нас ждала леди Коа и даже не знаю кто хуже, старушка с безграничной силой или всесильный Даудов.

Вот одна из причин моего нежелания участвовать в соревнованиях — непомерные нагрузки.

В столовую мы опоздали, завтракали почти, что на бегу и галопом помчались на занятия.

На рунах, Арон то и дело бросал в мою сторону взволнованные взгляды, но отвечать не заставлял. Я спокойно конспектировала и старалась внимательно слушать преподавателя и учеников.

А вот Лиола метала в мою сторону молнии, хорошо хоть не в прямом смысле слова, но ясно давала понять, что ненависть и подлянки с её стороны, мне обеспечены.

День тянулся мучительно медленно, радовало, что задания я сделала заранее, но вот к контрольной по зельеварению, я оказалась не готова. Мысли витали далеко от разграммовки растений, и многое я написала наобум и то после предупреждения Весты, что урок подходит к концу.

Чуть позже, на занятиях у Даудова случилось такое, о чём я и подумать не могла.

Как обычно, мы стреляли из лука и Ники, я подозреваю, что специально, хотя она утверждает обратное, попала в Лию. Стрела вонзилась ей в бок. От боли и неожиданности сестра упала на траву. От той же участи меня спас мысленный блок, который мы уже по привычке ставили перед занятиями у архонта. Сердце, словно остановилось, воздух выбило из лёгких, а в душе разливался, чёрным пятном, страх. Я подбежала к ней, шок охватил меня. Что делать? Вынуть стрелу? А если кровь хлестать начнёт? Она и так алым пятном растекалась по футболке. Слёзы рекой текли, я просила богов сохранить ей жизнь. Дрожащими руками, убирая её потные волосы с лица, шепча ей успокаивающие слова, но сама в них не веря.

Даудов оттащил меня от сестры и приказал прекратить истерику.

Ко мне подошла Мила и заключила в крепкие объятия, приговаривая, что всё будет хорошо и что ей обязательно помогут.

Вопреки ожиданиям, куратор не залечил Лию, а телепортировался с ней в лазарет, объясняя это тем, что он не сможет вытащить стрелу и только медики помогут ей.

Меня это успокоило мало. По приказу преподавателя, все взялись за луки, хотя ясно, что занятие уже сорвано.

Я не могла просто так сидеть в неведении, как и стрелять. Недолго думая, я побежала в больничное крыло, напоследок обещая Ники холодную месть.

Дыхание сбилось, и я кое-как объясняла медсестре, к кому меня должны пустить. Поняв, что она ни чего не знает, я побежала мимо стойки и стала заглядывать в каждую палату. Лию я нашла в крайней палате. Она, как ни в чём не бывало, спокойно сидела на больничной кровати.

— Что здесь происходит? — Разозлилась я.

— Да не кричи ты. — Проворчал куратор.

— Ива, ты только не злись. Мы тебе всё расскажем. — Примирительно начала сестра. — Это было подстроено. Господин Даудов, предупредил меня о стреле, но она была не настоящая. Иллюзорная.

— Значит, здесь ещё и Арон замешан? — От возмущения я принялась мерять палату шагами, обещая себе, что он за это ответит.

— Тебе мы решили не говорить. Меньше народу знает — лучше для нас.

— За неделю, она не научится контролировать и своё тело и твоё. Если её, без уважительной причины, не будет на соревнованиях, это станет подозрительным, ещё более странным будет выглядеть её обмякшее тело на трибуне. Для этого, я устроил этот спектакль. На занятиях по боевой магии и моих, хватит тебя одной, как и на общих тренировках.

Я задумалась, и в его словах была доля правды, но обида от этого ни куда не делась.

— Но можно же было меня предупредить! Я чуть инфаркт не получила!

— Нет. Так получилось очень правдоподобно. Я на твою сестру ещё и боль навёл, чтобы

и она сыграла, как положено. — С гордостью сказал куратор.

— Вы! Вы! Вы монстр! — Развернувшись на каблуках, я ушла из палаты и быстро пошла к себе.

В комнате я немного поостыла и, переодевшись, пошла на занятие к леди Коа.

— Здравствуй милая. Я уж думала, что ты не придёшь. — Ласково проговорил она.

— Можно подумать у меня есть выбор. — Буркнула себе под нос.

— Корнелия уже здесь?

— Нет. — Я открыла для неё сознание, приглашая и как бы протягивая оливковую ветвь применения.

«Я уж думала, ты решила без меня заниматься» — Съязвила сестра. — «Не обижайся. Ты поступила бы так же»

«Проехали. Давай не терять времени? Сразу к делу»

Леди Коа словно читала наши мысли. Она жутко злилась, что я не открываюсь полностью для сестры, но я-то не могла. У меня были не мои секреты.

За два часа, я так и не приблизилась к огню, зато понимала лучше свою магию, а это тоже прогресс.

Вообще, эта затея мне не нравилась. Я могу и сама участвовать. Неужели, все думают, что мы только вместе можем чего-то достичь?

С этой мыслью, я пошла к директорисе, решила идти сейчас. Потом, всю решительность растеряю.

В кабинет я вошла без стука, о чём сразу же пожалела.

— Госпожа Милорадович, надеюсь у вас весьма веская причина, для того, чтобы вот так вырваться в мой кабинет. — Она подскочила с колен Даудова и принялась поправлять жакет.

— Закрывать надо. — Буркнула я, надеясь, что она не услышит. — Госпожа Горонович, я не хочу участвовать в соревнованиях на пару с сестрой. Я всё же считаю, что это несправедливо и против правил.

— Ивания, скажи честно, ты дура? — От вопроса Даудова, я даже рот открыла. — За неделю ты не научишься стрелять как твоя сестра, а она не научится летать как ты и сражаться на сибатах. Если вы объедините магию, даже если ты не воспользуешься магией огня, твой резерв станет больше и не придётся ждать восстановления!

— А что будет с ней? Вы об этом подумали? Вдруг, это как-то отразится на Корнелии? Вы можете дать гарантии, что всё будет так радужно, как вы говорите? — Я кричала, просто вышла из себя. В кабинете воцарилась тишина. — Нет? Я так и знала. — Меня словно сил лишили, и я рухнула на диван, борясь со слезами.

Это не такой дружественный турнир, как кажется, конечно, смертей не было, но увечья были серьёзные, особенно в магическом бою.

— Моё условие такое: вы, оставшуюся неделю делаете всё вместе, но на соревнованиях ты участвуешь одна, если сама того пожелаешь.

— А смысл? — опередила меня Рогнеда с вопросом.

— Сестра научит её стрельбе из лука, а это уже много. — Ответил он ей. — Иди. На общую тренировку опоздаешь. — Это уже было мне, и коротко попрощавшись, я покинула башню.

На стадионе уже все были в сборе и занимались стрельбой. Когда в поле зрения появилась я, все отложили луки и подошли.

— Привет. Извините, я опоздала. — Смутилась я. — Меня Ивания зовут. Можно просто Ива.

— Привет. Я Фомаида, можно просто Ида.

— Я Лонг. — Представился высокий, рыжий парень.

— Ианит. — Он очаровательно улыбнулся, показывая идеально ровные зубы.

— Лора. Я рада, что ты с нами. — Улыбнулась виновница замены.

— Наслышана о тебе. — Осторожно сказала я.

— Да, не бойся, я случайно кости не ломаю. — Она подмигнула, развивая все сомнения.

Тренировка с командой была ещё сложнее, чем со своим курсом. У всех разный уровень подготовки и это имело свои трудности. В целом, компания была слажена, я боялась не вписаться, но уже многое получалось. Мы прекрасно взаимодействовали, так что к соревнованиям, из нас получится неплохая команда. В принципе, из командного, синхронного, только полёт на пегасах, остальное, зависит от каждого по отдельности. На завтра у нас были запланированы полёты, а на сегодня всё.

К себе, я поднималась уставшая, но весьма окрыленная и довольная собой. Присутствие Лии было не заметным и не имело особого значения. Со всем я справлялась сама. Ну, почти. Ианит помогал мне со стрельбой.

Вообще, после индивидуально занятия с Даудовым, стрелять я стала в разы лучше. Немного с прицелом проблемы были, но я натренируюсь. Должна.

К себе я пришла с твёрдым намерением принять ванну.

— Привет. — Арон сидел в кресле, на столике лежала кипа бумаг, которые он с интересом изучал, но стоило мне войти, как он отложил все дела и подошёл ко мне. Крепко обнял, вдыхая запах моих волос и наклонился для поцелуя, на который я ответила не задумываясь.

— У меня для тебя сюрприз. Идём. — Арон взял меня за руку и повёл... В ванную. — Вода, наверное, уже остыла. Я подогрею.

Он сплёл руны и пар окутал комнату, оседая на стенах и зеркале. Зайдя мне за спину, Арон положил руки на плечи и принялся их разминать. От удовольствия, я застонала. К рукам присоединились губы, которые, принялись целовать шею. Ноги, меня не держали.

Руки парня сместились вниз, взяв край футболки и стягивая её. Через мгновение штаны оказались в углу, и я осталась только в нижнем белье, но и оно вскоре покинуло моё тело.

Горячая вода ласкала моё тело, расслабляя и снимая всю тяжесть этого дня, а руки Арона поглаживали мой живот.

Размеры ванны позволяли свободно лежать вдвоём. В руке был бокал, на стуле стояла ваза с фруктами, которая была как раз, кстати к вину. Полный релакс!

Воду мы подогревали несколько раз, а я ведь ещё уроки сделать хотела, но, как сказал Арон, участникам пятиборья все делают поблажки, все, но не он. Он выводил в воздухе руны, а я говорила их свойства, а за правильные ответы поощрялась поцелуями и ласками. Дальнейшее изучение рун мы перенесли в постель, забывая о уроках и делах, о состязании и войне, обо всём. Были только мы, наши чувства и ощущения...

Вся неделя проходила в бешеном ритме: подъём в шесть утра, тренировка, занятия, Боевая магия с леди Коа, тренировка с командой, сон и так по кругу. Изредка я забегала к "больной" сестре и то для виду. Её и так было слишком много в моей голове.

Главной задачей было дождаться воскресенья. День прибытия команд из других государственных академий и отдых от тренировок. Его-то я и ждала. Арон обещал отвести

меня в город и весь день посвятить только нам, уделив лишь немного времени пиру, в честь прибывших. Это меня вдохновляло на подвиги и придавало сил, когда те покидали меня.

Лия в стрельбе помочь так и не смогла, правильно и метко стрелять меня научил Ианит. В четверг, на занятии у леди Коа мне удалось вытянуть силу сестры. Я создала фаербол. Маленький, но настоящий. Всего-то и нужно было войти в свой белый дар и коснуться её огня. Это было больно и мучительно тяжело, но Лие было хуже. После того, как я коснулась её дара и воспользовалась им, пришёл откат, которого я и боялась. Сначала сестра потеряла сознание, после пришла лихорадка.

Сидя в палате и держа её за руку, я видела, как она дрожит. Пот крупными каплями стекал по лицу и шее. Медперсонал ни чего не мог сделать с её температурой. Откат прошёл, ближе к ночи. Преподаватели утверждали, что нужно делать это снова и снова, тренировать связь и развивать дар, но я боялась за сестру. Это ведь как отказ от дара, он переходит к другому, выжигая носителя и только в половине случаев, тот остаётся жить. На такое я не пойду. Просто не могу. Кроме неё у меня никого нет, разве, что мама, которую я не вижу и неизвестно увижу когда-либо вообще. Мысли о ней, буквально выбивали меня из колеи. Ну, зачем она вернулась? Надоело скрываться и бояться? Но неужели смерть лучше? Надеюсь, когда-нибудь я пойму её поступок, а сейчас... Увы...

Воскресное утро было чудесным. Меня разбудил не браслет, а аромат свежееиспечённых оладий с корицей, и поцелуй любимого парня.

После вкусного завтрака и лучшего, во всех мирах, кофе, я оделась в лёгкий сарафан, накинув поверх него джинсовую куртку. Сентябрь подходил к концу и дни стали заметно прохладнее.

Волосы волнами спадали с плеч, а глаза сияли. Ещё бы! Сегодня тот день, когда я могу забыть обо всех проблемах, ненадолго, но забыть. С новой неделей их будет слишком много... Но сейчас, я не хочу об этом думать.

— Чудесно выглядишь! — В подтверждение своих слов, Арон поцеловал меня с безграничной нежностью. — Я люблю тебя.

— И я люблю тебя. — Шепнула я в его губы.

— Что? Что ты сказала? — На губах играла улыбка. Он слышал, но всё-таки переспросил.

— Что люблю тебя.

— Я рад, это слышать. Когда ты сказала это в первый раз, это было во сне, и я был счастлив, но сейчас... Сейчас моему счастью нет предела. Ты удивительная! Ты мой свет... — Он с нежностью держал моё лицо в ладонях и осыпал его поцелуями.

— Хватит, а то косметику размажешь. — Изворачиваясь сказала я, беззаботно хохоча.

Как же с ним было легко! Я была счастлива, как никогда раньше.

Мы шли по широким, мощным улицам города, на меня, не стесняясь, пялились прохожие, шептались за моей спиной, но я не обращала на них внимания. Я знала, что для них я останусь иномирянкой и врагом государства, даже если маму оправдают.

Арон потащил меня по магазинам, скупая всё, что мне более или менее понравилось. И мои отрицания и попытки заплатить за себя были проигнорированы.

К двум часам, я уже готова была валиться с ног, а количество пакетов ужасало. Ну, вот когда я буду это носить?

Прежде, чем вернуться обратно в академию, Арон повёл меня в уютное, тихое кафе, где мы сидели часа три и мило беседовали, вспомнили о времени лишь ближе к закату. Значит, скоро будут прибывать студенты с других академий. Пора покидать уютное кафе.

В академию мы вернулись как раз вовремя. Студенты и преподаватели собрались на площади у академии в ожидании гостей. Арон, "перенёс" вещи в мою комнату и подтолкнул к команде, где не хватало лишь меня. Я стала рядом с Лорой.

— Ещё бы минута и Горонович начала плевать ядом. — Шепнула девушка.

— В смысле?

— Она тебя искала и очень злилась, когда выяснилось, что тебя нет в академии. Ты чуть не опоздала. Вон, уже летит первая команда.

— Чуть не считается. Кто первый прилетает?

— Не знаю. — Пожала плечами она.

По толпе пронёсся шепоток, все строили догадки, кто это может быть.

Оборотни прибыли первыми. Как всегда, пять участников, директор и преподаватель. С пегасов они прыгнули и тут же принялись толкаться и громко ржать. Всё просто — животные. Пусть и наполовину. Директора вышли на встречу друг другу, сдержанно

поклонились и завели короткий разговор.

Участники подходили к нашей команде, и протягивали руку для рукопожатия. Парни хищно скалились в адрес девушек взглядом раздевая даже Иду, а девушки, которых было две, были более сдержаны, но серьёзнее и высокомернее.

Один из преподавателей увёл делегацию в отведённое крыло, для отдыха, а Экор увёл пегасов в сторону конюшен.

Другую делегацию мы ждали минут пятнадцать. Ожидание утомляло и с большим удовольствием, я бы провела это время в ванной в объятиях Арона.

Вторыми прибыли сиды, вызвав восхищенный вздох студентов. Прекрасны, грациозны, величественны.

Когда они пожимали нам руки, у меня дыхание спёрло от их красоты. Девушкам я откровенно позавидовала. Такая красота и фигура бывает только с рождения.

Восторг испарился с появлением дроу. Серьёзные, грубые, пугающие и злые. Одно слово — тёмные. Их красные глаза смотрели с ненавистью и вызывали дрожь в коленках. Чёрная кожа в паре с белыми, красными, оранжевыми волосами, смотрелась, мягко говоря, странно.

Складывалось ощущение, что при рукопожатии они испытывают к нам отвращение, но вынуждены соблюдать этикет и не отдёргивать руку. Радовало, что они весьма скоро покинули площадь, но ещё надолго оставили о себе негативное впечатление, которое сгладили только следующие гости. Элементалы.

От суровости на их лицах шёл мороз по коже, как и от рукопожатий. Но не все они обладали морозом. От единственной девушки исходил невероятный жар. Элементал огня. С ними, в магическом бою, сложнее всего. Они рождаются с даром и к академии владеют им отлично. В отличие от нас или сидов, например.

Фейри тоже владеют даром с детства. Их мы сейчас и ждали, правда, без энтузиазма. Уже не только я хотела к себе. Все хотели. Но этикет не позволял, хотя несколько человек, постарались скрыться незамеченными.

От полнейшей скуки спасала Корнелия. Сейчас, лёжа в лазарете, она была во мне и видела всё моими глазами. Мысленно обсуждали каждого прибывшего. Этому мы научились за эту неделю, только сил уходило немерено.

Последними явились фэйри, не без спецэффектов. Их пегасы были крашенными. Нет, правда! Все цвета радуги в кислотных оттенках. Мне даже стало жаль лошадок, а воображение рисовало салоны красоты, где их красят. Впрочем, сами гости мало от них отличались.

Три девушки, два парня. На феях были такие короткие юбки, что больше тянули на пояса (я говорю как старушка у подъезда!), рваные и не симметричные. Топы больше походили на нижнее бельё. Маленькие, с вышивкой и кружевом. На шее висело множество цепочек, на руках сотни тонких браслетов и фенечек, почти до локтя, и множество колец на пальцах. На ногах тоже красовались браслеты, а вот обуви не было. Ещё бы, они же дети природы.

"Как думаешь, из чего их украшения?" — Спросила Лия.

"Не знаю. Но точно не металлы, они их не переносят"

Длинные волосы фей спускались ниже пояса. Все как на подбор платиновые блондинки, но и тут без ярких цветов не обошлось. Яркие пряди, чёлки и концы бросались в глаза. Эпатажно.

Наши парни пускали слюни при виде плоских животов, груди и длинных ног. Как

будто девушки из нашей академии хуже.

Парни фейри тоже были босыми, но в штанах, таких же ярких, как наряды их соотечественниц и больше ни чего из одежды. Масса цепей, браслетов и колец, а у одного даже серьга в ухе. Их волосы были чуть ниже плеч, и в них было по одной яркой пряди.

Осмотрев толпу, я поняла, что и девушки запали на их парней.

Меня восхищали их крылья, а не внешность. Их я и рассматривала с интересом. Прозрачные, но с красивейшими узорами, они были великолепны.

— Нельзя так пялиться на наши крылья. — Тихо, с улыбкой, прошептал парень с серьгой, пожимающий мою руку.

— Извините. Я их раньше не видела. Их красота притягивает взгляд. — Краснея пробормотала я. Наше рукопожатие было дольше положенного из-за диалога. Когда заминка стала неприличной, фейри, словно нехотя отпустил мою руку, а уходя, подмигнул.

— Ты идиотка...

— Не поняла? — Я обернулась к Лоре, пытаюсь понять, чем вызвала такой "комплимент".

— Ты не читала. — Выдохнула она.

— Что не читала? Ты можешь объяснить?

— Правила этикета при встрече с делегациями. Их нам дали в вечер отбора.

— Мне не давали. Видимо у Лиолы остались. Объясни нормально. — Терпение покидало меня.

— Рассматривая его крылья, и заговорив о них, ты почти призналась ему в любви. Теперь, он от тебя не отстанет. Крылья для них интимное место. Влипла ты, подруга... — Лору явно забавляла эта ситуация. Могла бы раньше рассказать. Всё-таки неделю вместе проводили.

За разговором с Лорой и размышлениями, я пропустила речь госпожи Горонович и когда все начали расходиться, я осталась стоять на месте.

— Ива, всё хорошо? — Обеспокоенно спросила подошедшая Мила.

— Я влипла...

— Я могу чем-то помочь? — Беспокойство в её голосе нарастало. Ещё бы, я смотрела в одну точку.

— У тебя с Экором всё как раньше?

— Да, а при чём здесь он.

— Ни при чём. Не сможешь ты помочь. — Шумно выдохнув, проговорила я, наконец, переводя взгляд на подошедшую Элис. Она нашего разговора не слышала.

— Да что случилось? — Мила тряхнула меня за плечи.

— Я засваталась с фейри... — Моё признание и печальный вид вызвал неконтролируемый приступ смеха у подруг.

Арон покинул площадь вместе с преподавателями, подарив на прощание улыбку, а я, с подругами пошла к себе, готовиться к официальному ужину.

Рассказав им о любопытстве, проявленном к крыльям фейри, и подождав пока они отсмеются, я попросила помочь с причёской и подруги тут же кинулись к покупкам.

— Надень вот это. — Предложила Элис, доставая из бумажного пакета чёрное платье.

— Вот это. — Мила нашла изумрудное платье с длинными рукавами.

— Нет. Для сегодняшнего вечера я купила это. — Из пакета достала шёлковое платье цвета шампань и с удовольствием наблюдала за вытянувшимися лицами девушек. Они тут же

предложили мне переодеться.

— Вау! — В один голос протянули девушки. Тонкие лямки струящийся волнами вырез и открытая спина. Русалочий силуэт и небольшой шлейф. Очень элегантно и сексуально. Я была удивлена, найдя это платье в магазине этого мира.

Отойдя от шока, подруги принялись за волосы, собирая их в весьма замысловатую причёску. Бежевые туфли и золотой макияж дополнили образ.

— А украшения? — Спросила Элис.

— Они излишне. — Ответила вместо меня Мила.

— Серьги?

— У меня нет подходящих. — Призналась я, теребя браслет, чтобы хоть куда-то деть руки.

— Я сейчас. — Элис вышла, а мы, с Милой переглянувшись, пожали плечами.

— Держи. Я их специально к браслету покупала. — Вернувшись подруга протянула мне длинные сережки. От маленького бриллианта в мочке уха, тянулась длинная цепочка, такая же по плетению, как и наши браслеты. С собранными волосами и образом смотрелось очень эффектно.

— Спасибо! — Я была так благодарна, что с трудом сдерживала радостный визг.

— Только не реви. Для тебя всё что угодно. — С искренней улыбкой сказала Элис, не правильно трактуя мои эмоции.

— Ивочка, можно у тебя одолжить вот это платье? — Вампирша держала в руках платье с юбкой до середины икры, цвета солнца.

— Конечно. Будешь яркой и может тогда феяри переключиться на тебя. — Мы захохотали и принялись одевать Милу и колдовать над волосами.

Когда она была готова, мы пошли в комнату Элис, чтобы привести и её в надлежащий вид.

— А где Лия? — Спросила Мила.

— Всё ещё в лазарете.

— Почему так долго? — Не удивилась я, услышав этот вопрос.

— Потому что ветер в голове. Она окно открыла, и её продуло, теперь лечат и от простуды. — Сказала я. — Завтра уже на соревнованиях будет.

Её бы вчера вечером выписали, если бы она не заболела. Про открытое окно я не врала.

Мы уже договорились, что не будет этих совместных участия. Мне так легче и спокойнее, да и врать больше не придётся.

Наша столовая изменилась до неузнаваемости и стала похожа на ресторан. Теперь, она ничем не отличалась от столовой преподавателей, кстати, они тут тоже были. Сидели за длинным столом на помосте у окон. Кстати, после прошлогодней потасовки с Лиолой, они стали в разы красивее и ярче, ну или мне так кажется.

Все входящие привлекали внимание, его удостоилась и наша компания, но моё внимание привлёк только один парень. Он медленно встал из-за стола и не спеша пошёл ко мне, а я как замороженная стояла на месте. Ни на секунду не прерывая зрительный контакт.

— Привет. — Он взял меня за талию и притянул к себе. Губы с необузданной страстью накрыли мои и я ответила. Не знаю почему, но не смогла сдержать своих эмоций.

— Кхм-кхм. — Послышался придворный кашель за спиной. — Молодой человек, при всём уважении к вам, но вы целуете мою девушку.

Чёрная бровь, в удивлении скрылась под длинной чёлкой, удостоив меня

вопросительного взгляда.

— Вы верно ошибаетесь, это МОЯ девушка.

— Ваша девушка, сделала комплимент моим крыльям. Все знают, что это значит. —

Ответил блондин.

Арон рассмеялся, искренне, задорно.

— Она иномирянка и многое не знает о нашем мире. Думаю, во избежание конфликта, стоит об этом забыть. — Не сдерживая улыбки, но прижимая меня крепче к себе, проговорил Арон.

— Забуду, но при одном условии. — Арон кивнул, ожидая условие. — Вы расскажет про свой мир.

— Потом. Мы и так нарушаем этикет.

Фейри кивнул и ушёл за свой стол, а Арон повёл меня к нашей команде.

Подруги с интересом смотрели на меня. Весь разговор они пропустили, уйдя сразу после того как Арон пошёл ко мне. Чувствую, будет допрос.

— Умеешь же ты влипнуть в неприятности. — Два допроса меня ждут.

Арон, как положено, выдвинул стул, я присела, и он его задвинул. Наклонился для лёгкого поцелуя в щеку.

— Как же ты красива. Если бы не этикет, ты бы не дошла до стола. — Горячо шепнул он, слегка и незаметно прикусывая мочку уха. Волна жара прошла по телу. Кровь прилила к щекам. Пришлось спрятать румянец, наклонив голову. Но это не укрылось от команды, и они начали подтрунивать надо мной.

К столику подошёл скелет, раздал меню и удалился. Мне всё ещё было не по себе от таких официантов.

Мне безумно хотелось поскорей покинуть столовую, но этикет, чтоб его, не позволял. Сначала еда, непринуждённые беседы, речь от директоров и только тогда можно было покинуть банкет.

От скуки я рассматривала платья девушек, и моё внимание привлекла Лиола. Хотя, нет, не так. Пара Лиола и Алекс. Он смотрел на неё влюблёнными глазами, буквально заглядывая в рот, целовал и гладил и всё это не назло мне, как до этого.

«Приворожила» — усмехнулась я. Инкуба приворожили! Ну ладно, наполовину инкуба, но всё равно смешно. Четыре пары глаз смотрели с любопытством на хихикающую меня. Меня позабавила эта ситуация и обрадовала. Наконец-то, он отстанет от меня. Не смотря на фиктивные отношения с Лиолой, он регулярно присылал мне подарки и норовил пересечься где-нибудь и попытаться поговорить. За тренировками и учёбой, я и не заметила отсутствия этого навязчивого внимания.

Лиола и Алекс хорошая пара, оба с гнильцой, и любят манипулировать людьми, а если они поженятся, это будет выгодно их семьям. Но если о привороте узнают, всей академии будет плохо.

Я так погрузилась в свои размышления, что совсем не могла поддерживать разговор за столом. Пару раз меня пытались втянуть в беседу, но попытки не увенчались успехом и были прекращены. Взгляд упал на Арона. Вот тут, исчезли все... Красив, серьёзен, а взгляд... Взгляд ясно давал понять, что платье скоро будет снято. Словно в подтверждение моих слов, перед глазами предстала иллюзия, где мы вместе, в его комнате предаёмся страсти. Лоно предательски сжалось, а я начала молить богов, о скором завершении ужина, с трудом сдерживая возбуждённый стон.

Госпожа Горонович не стала нас утомлять долгими речами, просто пожелала удачи и честной борьбы.

Едва она села, Арон встал и подошёл ко мне, похищая меня и уводя из зала. К нашему общему разочарованию, за нами пошёл тот самый фейри.

— Вы обещали рассказать о вашем мире. — Тактично напомнил он.

— Элрир, вы прекрасно видите, мою девушку, я планировал провести вечер с ней... Надеюсь, вы понимаете, о чём я. — Я покраснела до кончиков волос. Мог бы и более тактично его отшить.

— Я понимаю, о чём вы. Она красивее всех фей, которых я встречал, и я вам очень завидую. Жаль, что вы не приветствуете полигамию. — С коротким поклоном он ушёл.

— Полигамия? Они... Ээ...

— Да, у них свободные отношения. — С улыбкой ответил Арон.

— А почему Элрир? Где фамилия и приставка "Господин"?

— У народа фейри только имена и нет официоза. — Он вдохнул запах моих волос и, как и показывал в иллюзии, повёл к себе.

Неделя без уроков и комендантского часа. Это была бы лучшая неделя в моей жизни, если бы не ежедневные состязания на главном стадионе города.

По пути в комнату Арона, я рассказывала ему о разговоре с фейри и о привороте. Маг промолчал, но крепко задумался.

Шли мы медленно, под руку, как отец, который ведёт дочь к алтарю, но всё изменилось, как только мы вошли в его комнату.

Арон прижал меня к двери, страстные, горячие поцелуи усыпали шею, а руки ласкали мою обнажённую спину. Соски затвердели, и этого не удалось скрыть из-за шёлковой ткани. Арон поднимал платье, обнажая мои бёдра.

— Да, я смотрю, ты знала, чем закончится вечер. — Прошептал он, видя, что кроме платья на мне ничего нет, даже трусиков. Он сделал, то чего я ни как не ожидала. Арон стал на колени, закинул мою ногу на плечо и прошёлся языком по разгоряченной плоти. Ноги подогнулись и лишь крепкие руки Арона спасли от падения. Моя рука зарылась в его волосы, а с губ сорвался первобытный стон, полный наслаждения и желания. Больше, я вытерпеть не могла. Я хотела его, а он хотел меня... Продолжили мы уже в спальне...

— Жаль платье. Оно мне нравилось.

— Мне тоже, а вот застёжка нет. — Пожал он плечами.

Несмотря на то, что с ужина мы ушли чуть позже восьми, спать мы легли далеко за полночь и то, из-за соревнований, где мне очень понадобятся силы.

— Да успокойся ты! Нервируешь всех. — Возмутилась Фомаида.

— Тебе хорошо говорить, ты второй раз участвуешь. — Я меряла отведенную для команды комнату шагами, кусая губы до крови.

— Держи. — Ианит протянул пузырёк с прозрачной жидкостью.

— Что это? — Насторожилась я.

— Успокаивающее зелье. Веста сделала его мне, но тебе, как я вижу, оно нужнее.

Дрожащей рукой, я взяла флакон и, откупорив его, выпила зелье в один глоток.

По телу прошёл жар, и сразу стало спокойнее. Все тревоги отступили, оставив только уверенность в себе.

— Когда наш выход? — Осведомилась я.

— Наша команда четвёртая по жеребьёвке. Так что, скоро. — Лонгин был спокоен. По сути, он был главным. Подбадривал, давал советы и указания. — Итак, все помнят тренировки, делаем всё в точности, как и отработывали. Ива, ты как, справилась с волнением? — Я кивнула. — В этом году у нас прекрасная команда и есть все шансы выиграть давайте, сделаем это!

— Да! — Выкрикнул каждый из нас, поднимая руки, которые были сложены одна на другую ещё в начале речи капитана.

Снаружи раздавался голос диктора, который представлял нашу команду. Мы вышли друг за другом, как на репетиции, щеголяя новой тёмно-синей формой, с золотыми пуговками и такой же строчкой.

Толпа ревела, смущение и страх сковывали меня, но зелье не позволяло впасть в панику или ступор.

Первым был командный полёт на пегасах. Мы подошли к питомцам, на которых красовались сёдла в цвет нашей формы.

Уздечка в правой руке, лёгкий поклон зрителям и жюри. По команде, наши питомцы синхронно выставляют вперёд копыто и склоняют головы, растопырив крылья и показывая их величие. Секунда и мы в седлах. Команда и пегасы после короткого разбега взмывают ввысь ровным клином. «Получилось!». Самое сложное мы выполнили, осталось облететь стадион и приземлиться. Лошадки были спокойны, как будто тоже находились под действием успокоительного зелья. Заложив крутой вираж, мы начали снижаться. Сердце, словно замерло, появился страх, что вот именно сейчас что-то пойдёт не так... Но, к всеобщей радости, всё получилось. Ни один пегас не запнулся. Спрыгнули с лошадок, поклонились вместе с ними и ушли ровным строем.

Как только за моей спиной закрылась дверь, наступил откат. Зелье перестало действовать и меня затрясло так, что я сползла на пол по стене. Единственным успокоением была мысль «Получилось!».

— Ива, ты как? Всё хорошо? — Лора потрянула меня за плечи и только сейчас, я поняла, что дрожу, а зубы стучат, словно от холода.

— Получилось. У нас получилось... Получилось... — Повторяла, всё ещё не веря в успех.

— Да-а, слабенькая ты у нас. Завтра двойную дозу зелья принесём. — Хохотнула Фомаида. — Успокойся, всё хорошо. Сейчас оборотни и фэйри выступят и будет

индивидуальный полёт, вот там нервничать нужно.

— Спасибо. Успокоила. — Связвила я.

— Пойду Весту искать. Чувствую, ещё пару порций зелья нужно. — Шепнул Ианит Лонгету и вышел.

Мне от этой фразы легче не стало, скорее наоборот. Я была на грани обморока, и даже мысленная поддержка сестры не спасала.

— Вот ты где! — В комнату вошёл Арон, уверенной походкой подошёл ко мне и поцеловал. — Ты была великолепна!

— Вообще-то это был командный полёт. — Буркнула Лора.

— Вы все выступили хорошо, если и дальше так пойдёт, можно смело рассчитывать на второе место. — Холодно ответил он. Со мной он был нежным и чутким, а вот для остальных оставался преподавателем. Меня поражало, как он может меняться за считанные секунды.

— Почему на второе? — Удивилась я, надеясь всё же на первое. Горонович и Даудов поставили условие на первое место, а не на второе.

— Первое достанется дроу. — Пожав плечами, ответил Арон.

И тут всё куплено... Они знали, что первое место, нам не занять ни при каких условиях. Они не будут мне помогать... С этой мыслью силы покинули меня. Я бессильна, как бы не старалась, без их помощи мне не прекратить войну... Но почему они не хотят помочь? Я отключилась, прямо в объятиях Арона.

Очнулась на диване всё в той же комнате. Вокруг хлопотали участники команды и Веста. Моя голова покоилась на коленях Арона, и он мягко перебирал мои волосы.

— Очнулась. — Выдохнула он с облегчением. Глаза лучились любовью. — Что случилось?

— Перенервничала.

— А ты случайно не беременна? — С прищуром спросила госпожа Скавронская.

— Нет. Не знаю. Да, нет! — Опешила я от такого вопроса. Не могу я быть беременна. Или могу? Кровь отлила от лица, и я снова была готова лишиться чувств.

— Скавронская, ну у тебя и шутки! Ей и без них не хорошо! — Грозно проговорил Арон.

— Я хотела разрядить обстановку. — Виновато сказала она. — Выпей. — Она достала из сумочки флакон и протянула мне.

Руки дрожали, мысль о беременности не покидала меня. На море, я была так увлечена отдыхом и Ароном, что совсем забыла об отваре. Так что, беременность исключить не могу.

— Ивания, прекрати истерику. Нам тут ещё трупа не хватало! — Лора тряхнула меня за плечи. — Нет там никого. Не беременна ты!

— Откуда? Откуда ты знаешь? — С трудом выговорила я.

— Я людей насквозь вижу, и это в прямом смысле слова. Будь ты беременна, я бы видела кости ребёнка или их зачатки. — Закатила глаза она.

У меня отлегло. Шумно выдохнула, закрыла глаза, благодаря богов, что всё обошлось и, коря себя, за неосторожность.

— Ива, ты в порядке? — Нарушил затянувшееся молчание Арон.

— Теперь да. — Выдохнула я, принимая сидячее положение. — Дайте воды. — Попросила я. Ида, протянула мне стакан.

— И как тебя взяли? Потенциал есть, а уверенности нет. — Недовольно сказала она.

— Выпей это. — Госпожа Скавронская стала серьёзной. — Оно сильнее предыдущего.

На дольше хватит. Скоро твоё выступление.

— Что? — Руки затряслись и только твёрдая рука Арона, помогла не расплескать зелье и поднести его ко рту. — Сколько я была в отключке?

— Два часа. — Спокойно ответила Фомаида. — Две команды выступили командно, затем, пришло время одиночек. Сейчас выступает Лонгин, после Ианит, так что готовься и не оплошай.

Спокойствие уже разлилось по моим венам, я коротко кивнула и в ожидании моего имени села в объятия Арона.

— Ива, а что было бы, если бы ты оказалась беременна? — Шепнул он.

— Ты, как порядочный мужчина, женился бы на мне. — Отшутилась я.

— Так может...

— А сейчас, мы увидим выступление самой юной участницы Магической Академии Эмерланда. Ивания Милорадович. — Голос диктора оборвал Арона и если честно, я была этому рада. Не хочу думать о браке и тем более детях. Не сейчас. Уверенная в себе и спокойная вышла на стадион. Там меня ждал мой пегас. Равэн. Преподаватели не сделали тайны из нашей с пегасом связи. В общекомандном выступлении я летала на обычной лошадке, там было бы нечестным использовать Равэна. Тогда бы он управлял ими, а не мы. Из этого и состоял запрет, а здесь, решили, что ни чего страшного в нашей связи нет, тем более фейри через одного общаются с животными, да и элементалы воздуха говорят с животными, чья стихия воздух. Так что, мне повезло, правда, к слухам в академии добавились слухи в городе. Каких только предположений в мой адрес я не слышала.

«Здравствуй Ивания. Готова?»

— Здравствуй. Конечно. Сделаем их?

«Зелье? Это объясняет твою спокойность и упорядоченность мыслей»

Разговоры мы оставили до лучших времён, ставя на первый план победу.

Взяв пегаса за уздечку, мы прошлись по кругу, показывая наше общее величие. Равэн производил на всех неизгладимое впечатление, его крылья, были прекрасны. Солнце, отражалось в каждом пёрышке радугой, привлекая к себе взгляд зрителей. Большинство из присутствующих о чёрных пегасах только слышали, а здесь, увидели воочию.

Равэн ускорил шаг, я подстраивалась под него. Всё как репетировали всю предыдущую неделю. Перешёл на трусцу, затем на галоп, расправился крылья. Взмах. Ещё один. Прыжок и я сижу на его спине. Сердце пропустило удар. Зрители взвыли. Пока, никто не исполнял этот номер. Я и сама бы не решилась, если бы не уговоры Даудова и заверения Равэна в успехе. В воздухе мы не выполняли сверхфигур. Стандартный набор: вираж, мертвая петля (умереть можно!), штопор и боевой разворот. Большинство из этого я выучила на первом курсе, остальные за этот месяц.

Приземление было мягким и лёгким. Лёгкий поклон и гордой походкой удаляюсь в комнату, где меня ждёт команда и Арон. Лору встретила на выходе, пожелала удачи и вошла в объятия Арона. Он закружил меня.

— Хватит. У меня уже голова кружится! — Взмолилась я.

— Высший балл тебе обеспечен! Я тобой горжусь. — Он не лукавил, гордость сияла на его великолепном лице.

— Может, сбежим? — Бровки домиком и взгляд умоляющий и искренний.

— Нет. Тебе ещё на поклон выходить.

Дальнейшие мольбы прервал стук в дверь и просунутая голова в образовавшуюся после

открытия щель.

— Привет.

— Входи. — Ответил Арон, не разжимая объятий.

— Могу я попросить всех покинуть комнату?

Ианит, Лонгин и Фомаида спешно покинули комнату. Ида не смогла скрыть усмешку.

Она слышала разговор на площади.

— На завтрак вы не пришли и в своей комнате не появлялись, даже в обморок от разговора уходите. — С шуткой и одновременно упрёком проговорил Элрилик. — Надеюсь, когда у нас в запасе есть час, вы выполните своё обещание?

— За час всего не рассказать. Ну, попробую вкратце. Что тебя интересует?

— Где ты жила, как оказалась здесь и почему?

— Я родилась в России и о магии узнала только когда оказалась в её власти. В тот же час мы получили письма из МАЭ и узнали о других мирах.

— Мы? — Удивился фейри.

— Я и сестра.

— У тебя есть сестра? — Его крылья трепетали, издавая шелестящий звук.

«Лия, хочешь с тем фейри познакомиться? Жду тебя всё там же» — Навела я интригу. Сестра провожал меня в комнату, сидела со мной, подбадривала, помогла переодеться и заплести косу. Ушла перед самым началом состязаний.

— Она скоро придёт. Так вот, мы узнали о вашем мире и вынуждены были отправиться сюда, хоть и не хотели.

— В вашем мире нет магии? — Глаза блондина округлились.

— Ни капли.

— А как вы живёте? — Удивление нарастало, грозя перейти в шок.

— Техника. С помощью неё мы ездим и строим. Это сложно объяснить, это нужно только видеть, но, к сожалению, я не знаю, как вернуться в наш мир. Только мама знала, как это сделать.

— А где она сейчас?

— Мама в тюрьме. Её хотят казнить за любовь. — Серьёзно сказала Лия, стоя в дверях.

Брови фейри полезли на лоб. Взгляд переходил от неё ко мне.

— Вас две? — Воскликнул он.

— Ну да. — Хором сказали мы.

— Вас две!

— Мы знаем. — Ситуация становилась комичной. — Мы близнецы.

— Что значат твои слова «Казнят за любовь»? — Фейри пришёл в себя и даже сформулировал вопрос.

— Мы дети запретного союза. Из-за нас она сбежала и считается предательницей. — Слезы сами собой навернулись на глаза.

— А если точнее?

— Она влюбилась в антимага. Отпустила его. Подруга, зная об их чувствах, убила его и мама ей отомстила, а потом сбежала.

— А как она в тюрьме оказалась? — Кажется, нашим рассказом мы его только путали.

— Она вернулась месяц назад и была взята под стражу. Устала от жизни без магии, устала скрываться и жить в страхе. — Пояснила я.

— Вернулась, чтобы с гордостью принять смерть, если таковая последует. — Печально

закончила Лия, украдкой вытирая слёзы.

— Вы удивительные. — С восхищением проговорил юноша.

— Ты это объясни горожанам, которые при первой возможности нас камнями закидают. — Буркнула я, вспоминая шепотки от каждого человека.

— Это ужасно. В нашей стране нет таких законов, нет казни и обсуждений.

— В нашей тоже. — Выдохнула я, всё ещё считая своей родиной Россию.

— Расскажите о ней. О, как её, технике.

Мы наперебой рассказывали, как выглядят машины, автобусы, метро и самолёты. Телевидение и сотовая связь, музыка, компьютеры, одежда. Всё обсудили, не вдаваясь в подробности.

Элрилик был в шоке и совсем не понимал как такое возможно без магии, а когда объявляли выход команд, попрощался, обещая зайти как-нибудь потом, поболтать ещё.

В дверях он обернулся.

— Корнелия, у тебя...

— Да. Есть. — Хохотнула сестра, понимая, что он имеет в виду. Элрилик притворно вздохнул и ушёл, мы пошли следом. Наконец-то этот день подходит к концу.

После соблюдения всех приличий и правил, связанных с соревнованиями, мы остались в городе. Таверны, корчмы, кафе и кофейные всё было забито людьми. Настроение уходило на нет, пока мы ходили от одного места до другого в поисках свободного столика. Бессмысленное занятие. Пришлось возвращаться в академию. Есть хотелось жутко. За весь день в моём желудке побывало только зелье и пара стаканов воды. Мы пошли к порталу. На время состязаний он был открыт, но защищен, чтобы не было наплыва пьяных жителей.

Арон протянул руку, коснулся пальцем зеркальной глади, нарисовал на ней руну, которая загорелась желтым, и только тогда шагнул в портал, держа меня за руку. Мы оказались во дворе академии, за нами появились Лия и Рэй, Элис, Мила и вся команда в составе четырёх человек.

— В столовую? — Спросил кто-то и услышал в ответ дружное "Ага!"

В этот вечер все смешались. Официальности были соблюдены вчера, большего этикет не требовал.

Сиды были окружены флиртующими девушками, элементалы и фейри тоже. Хотя и парни крутились возле девушек.

Нескольких девушек я заметила в компании дроу. От такого зрелища мурашки по коже пошли.

Парни придвинули два стола, чтобы наша компания могла поместиться, к нам тут же подсел фейри, а Элис оживилась.

Лия закатила глаза, я мысленно припомнила, что она такой же когда-то была, потому они так сдружились. Сестра шумно выдохнула, словно соглашаясь.

Плотно покушав, мы с Ароном покинули шумную компанию. Мне хотелось принять душ и лечь спать. Завтра меня ждёт самое сложное в соревнованиях — магический бой.

Утро настало вопреки всем молитвам и быстрее чем обычно. Если вчера всё начиналось в двенадцать, то сегодня в девять.

Арон организовал завтрак в постель, зная мою нелюбовь к еде в одной столовой с оборотнями и их предпочтениями к пище.

На городской стадион мы отправились порталом и командой.

Я боялась. Очень боялась. Ходила по комнате кругами в ожидании организаторов. Они

должны провести жеребьёвку, кто с кем сражается. Мы всей командой молились, чтобы это были не дроу. Им мы в любом случае проиграем и в полуфинал не выйдем.

На жеребьёвке выбиралась команда-противник, затем, каждому выбирался противник. В полуфинал выходили три команды, из которых, должна остаться одна. И последние шесть лет это были дроу. В принципе, как и в боях на сибатах, а эти два испытания оценивались более жёстко и играли главную роль в соревнованиях.

— Ива, угомонись! — Лонгин вышел из себя, а это о многом говорит. — Все нервничают, но только ты нагоняешь.

— Лонг, почему за дроу первое место? — Из головы не выходила эта информация.

— Они сильнее, во многом нас превосходят, да, что там говорить, сама всё увидишь! У них нет жалости и сочувствия, потому и выигрывают. — С печалью отозвалась Фомаида. Она хотела сказать что-то ещё, но в комнату вошли двое организаторов.

— Здравствуйте участники. Готовы к жеребьёвке? — Мы нервно переглянулись.

Почему-то я ожидала бумаг с названиями команд в мешочке, но всё оказалось более зрелищно. Высокий, седой мужчина осмотрел всех пристальным взглядом и показал на меня. Чёрт! Ну почему я? Ладонь Лонгина легла мне на плечо и ободряюще его сжала, затем, лёгким толчком отправила к организаторам. Споткнувшись, я с трудом удержала равновесие. Когда я оказалась напротив седого мужчины, он аккуратно взял лицо в свои руки, положив большие пальцы на виски. В этом жесте не было ни интимного, ни личного, просто деловой подход.

Всё исчезло. Вокруг была чёрная, липкая, пустота и моё шумное дыхание. Вдох. Выдох. Появилась дверь, подсвечиваемая белым. Она манила к себе, просто потому, что я устала от этой темноты. Вдох. Выдох. Появилась ещё одна дверь, с синим сиянием. Вдох. Выдох. Красное сияние. Вдох. Выдох. Зелёный свет. Мой любимый. Вдох. Выдох. Фиолетовый свет проявил контур ещё одной двери.

«Что теперь делать?» — Было единственной моей мыслью.

«Выбирай» — Раздался голос за спиной.

И только тут я вспомнила, что на мне лежит ответственность, что мне предстоит нелёгкий выбор, за который я буду держать ответ перед командой, академией и государством. Надо же было именно меня выбрать?

Знаю одно: спешить нельзя, нужно подумать. Как-то же цвета связаны с командами противников, но как? Зелёный принадлежит детям природы? Нет. Слишком легко бы это было. Цвет формы? Тоже нет. У дроу она черна, как шерсть моего пегаса, а здесь нет чёрной двери. Интересно, может ли цвет быть противоположным? Значит, у дроу белая дверь, а у фейри красная? Цвет войны? А как же с остальными цветами распределились?

«Ну же!» — Голос был недовольным и подталкивал к выбору.

Выберу зелёный. На дрожащих ногах я пошла, к такому любимому и привычному для меня цвету, но взявшись за ручку передумала. Сердце подсказывало, что это не тот выбор. Я шагнула к двери, из которой пробивался фиолетовый. Цвет глаз архонта в моменты злости. Пугающий, но дарующий уверенность, что за этой злостью скрывается забота. Не раздумывая, я рывком открыла дверь, и фиолетовое сияние ослепило меня. Пришлось закрыть глаза. Открыв их, я увидела перед собой глаза седого мужчины.

— Вы сделали свой выбор. Удачи. — Они вышли, не пытаясь объяснить, кто наши соперники, а мне стало плохо. Не из-за иллюзии в моей голове, а из-за страха выбора. А что если я допустила роковую ошибку, если подвела команду? Страх сжал сердце холодными

тисками. Ноги перестали меня держать, и я села на пол, не заботясь о его чистоте.

— Ива, ты чего? — Обеспокоилась Лора. Я посмотрела на неё глазами полными печали.

— А если я выбрала дроу и подвела вас? — Звонкий смех нарушил тишину комнаты. Я посмотрела на всех по очереди.

— Нашла ещё один повод для переживаний? — Ианит снова протянул мне зелье. — Только перед выходом выпей. Кто будет, с тем и будем биться. И пусть проиграем, но главное не победа, правда?

— Нет. — Холодно ответила я. — В этом году мы должны выиграть. От нашей победы зависит слишком многое.

— Но ни кто ж не умрёт, если мы проиграем! — Всплеснула руками Лора.

— Вообще-то, на кону сотни жизней. — Я уронила лицо в ладони. В комнате воцарилась тишина.

— Только не говори, что это из-за твоей мамы. — Фомаида не любила меня и не скрывала этого. Она, как и великое большинство шла на поводу у слухов. Я молчала. Сказать было нечего. — Я угадала? Да ладно? Посвящай нас в курс дела.

Пришлось рассказать им об условии выдвинутом Даудовым и Горонович, о истинных мотивах войны и о моём стремлении прекратить бессмысленное кровопролитие.

Когда я закончила, то поняла, что теперь не только Ида меня не любит, но и вся присутствующая команда. Одни потеряли в этих сражениях родных, другие боялись отправиться туда, либо и то и другое вместе.

Через пятнадцать минут никто не нарушил тишину, кроме диктора. Он вызвал на стадион все команды для оглашения соперников.

— Итак, дамы и господа, на поле шесть команд, лучшие из лучших, через несколько минут, они сразятся в магическом бою. Самом зрелищном на протяжении всего состязания, и самом опасном. — Он сделал паузу, чтобы зрители поутихли и, прочистив голос, всмотрелся в лист. — Команда фейри сразится против оборотней. — Зрители ликовали. Это обещало быть зрелищным, а именно этого они и ждали. Обратни посреди боя могли принимать своё истинное обличие и пустить в ход когти и зубы, но дети природы были не так просты, как казались. У них явно есть козыри против хищников. — Команда дроу, — все замерли, и участники и зрители, а диктор продолжал держать интригующую паузу. — Против команды сидов. — Крики зрителей, громом исказили пространство. — Две самые сильные команды, вечные соперники в состязаниях, в полуфинал выйдет только один. Это будет интересно. Команда магов против команды элементалов. Здесь, нас ждут не менее захватывающие и напряженные бои.

У меня от сердца отлегло. Конечно, элементалы не лыком шиты, но всё же у нас есть шанс их выиграть.

После рукопожатия с командой соперников мы отправились по комнатам, ждать жеребьёвки один на один. На удивление, к нам зашли быстро. Всё тот же седой мужчина протянул ладонь, над которой парили подсвеченные серебром руны. Всего пять, по количеству участников. Ида взяла первую руну, и перед ней появилось, что-то вроде голограммы участника с именем, номером курса и возрастом. Впечатляет. Остальные сделали то же самое. Осталась одна руна, к которой я протянула руку.

Мне досталась единственная девушка в команде элементалов. Под её призрачной фигурой горела надпись: Листэа. III курс. 20 лет.

Чуть старше меня, шанс есть. Тем более, при рукопожатии я ощущала от неё жар,

значит, её стихия огонь, а с этим я справлюсь без труда. Надеюсь.

Размеры стадиона позволяли поместиться шести командам, тридцать человек, пятнадцать пар без труда распределились по стадиону. Организаторы поделили поле на секции, воздвигнув невидимые стены, чтобы ни кто не мешал и чужой сгусток силы не полетел в другую пару.

Руки потели, белое сияние легко скользило между пальцев, приятно покалывая кожу и вселяя уверенность, хотя последнее было вызвано зельем. Листеа стояла напротив и её руки были охвачены пламенем. Взгляд упал на трибуны. Зрители с нетерпением ждали зрелищ, но стены не пропускали шум, это радовало, ни что не сможет отвлечь. Голос диктора нарушил искусственную тишину и объявил о начале состязания.

Девушка, немедля кинула в меня фаербол, я откинула его в стену, где он с шипением потух. Такого проворства от неё я не ожидала. Это не тренировки с командой, где все солидарны, это реальный бой, без шуток и жалости. Я выпустила дар, делая его кнутом, гибким, хлётким, взмах и из щеки соперницы сочится кровь. Взгляд Листэи стал не добрым, её зрачки охватил огонь, это напомнило мне глаза сестры, в ту ночь, когда меня изнасиловали и когда мы убили его. Воспоминания затянули меня. Перед глазами появилась его дорогая машина, в которой всё произошло, и которую я смяла как салфетку. Лицо Ромы с победной ухмылкой, его угрозы, которые он, пусть частично, но всё же выполнил. Дальше, словно фильм. Воспоминания пришли сами собой и не желали прекращаться. Прошлое. Я была в его власти, во власти прошлого... Из-за нахлынувших воспоминаний я пропустила выпад соперницы, и живот обожгло огнём. Мысленно себя обозвав, я поставила щит и начала пускать в соперницу стрелы, которые она успешно сжигала. Конфликт сил. Я слышала об этом от леди Коа. Она кидала в меня огненные шары, я их сбивала и парировала. Через полчаса ходьбы по "клетке" и обмениванием сил, я поняла, что устаю и уже не могу терпеть пульсирующую боль в животе. Нужно что-то придумать.

«Вызови воду» — Покинула идею Лия.

Плетение вызова. Я его плохо помню, но попытаться стоит. Одной рукой, я хаотично кидала в соперницу сгустки силы, другой, старательно плела руны. Если силы кончатся, я либо проиграю, либо истощу сестру, а этого делать никак нельзя.

Последняя руна. Вплетение магии и направленность. На элементала обрушивается тонна воды, ну и на меня тоже. Девушка выглядит как затушенная спичка. Пар поднимается с её волос, кулаки сжаты, рот искривился в оскале. Крик, сорвавшийся с её губ, был нечеловеческим. Уши закладывало.

Если бы я вызвала ведро воды, она легко превратила её в пар, но с таким количеством Листэа не в состоянии была справиться. Победную улыбку я скрыть не смогла. Моему счастью не было предела. Такой счастливой я никогда сознание ещё не теряла.

Пробуждение было болезненным и это, мягко говоря. Персиково-салатная гамма палаты приветливо меня встретила. Во рту царил пустыня, губы пересохли, а сил подняться не было.

— Тише, тише. — Видя мои попытки подняться, сестра придержала меня за плечи.

— Пить. — С трудом ворочала языком. стакан коснулся моих губ, я сделала глоток живительной влаги. Горьковатое зелье коснулось языка, я невольно скривилась.

— Пей. Этот отвар скорее восстановит твои силы. — Обеспокоенный голос Арона настораживал. Он навис надо мной, в глазах был укор. — Ты чем думала, вызывая тонны воды?

— Тонны? — Прохрипела я. Мне помогли сестры Лия и Арон, и только тогда я увидела стоящего у окна господина Даудова. Его молчание, было хуже громких ругательств.

— Магам с трудом удалось остановить потоки хлынувшей воды, мало кто остался сухим в этот день. С трудом удалось избежать жертв, а последствия устраняются до сих пор. — Не глядя на меня произнёс куратор. Голос его был спокоен и это пугало не меньше, вызванного мной потопа.

— Ты призвала воду не на Листею, а на весь стадион и истощила себя почти полностью. — Арон был обеспокоен и расстроен.

— Сколько я была в отключке?

— Сутки. — Спокойно ответил куратор.

— Вылечите меня, и я пойду на соревнования. Сегодня стрельба.

— Это магическое истощение. Я ни чего с этим не сделаю. Только зелья тебе помогут и то неизвестно когда.

— А что делать с соревнованиями? — Я была расстроена и подавлена, не только из-за состязания. Вся ситуация была малоприятной. Этого я и боялась.

— Уже всё решили за тебя. Поэтому я здесь. Корнелия тебя заменит. — Впервые, господин Даудов на меня посмотрел. Его глаза были сиреневыми полностью. Представляю, скольких усилий ему требуется, чтобы сдерживать себя.

— Но это против правил. — Пискнула я.

— Против правил осушить реку и обрушить тонны грязной воды на тысячи людей. — Рыкнул он. — Если ты не продолжишь участие, команду снимут с участия, а это ещё хуже проигрыша. Корнелия тебя заменит. Тем более, вас не отличит никто.

— Но будет подозрительно отсутствие Лии на трибунах, к тому же некоторые маги видят ауры, и вы знаете это лучше нас. — Осмелилась перечить я.

— Господин Баяр создаст иллюзию. Таким образом, Корнелия будет на трибунах с подругами, с аурами сложнее, но тоже можно. Ты, Ивания, будешь в сознании сестры. Когда вы вместе, аура у вас одна. Так, что ты сейчас выпьешь столько отвара, сколько потребуется, для того чтобы войти в неё. Всем всё ясно?

— Только один нюанс. Подруги распознают иллюзию. — Лия переживала не меньше меня.

— Они уже в курсе этой аферы и с них взята магическая клятва. Так, что дело за вами. Соревнования начнутся через пару часов. Так, что, готовьтесь. — Господин Даудов ушёл, чеканя шаг. В комнате воцарилась давящая тишина.

— Зато, тебя не истощила. — Вяло улыбнулась я.

— Лучше бы истощила. — Буркнула Лия.

— О чём ты вообще думала? — Накинулся Арон.

— О победе. Только она поможет остановить войну. — Смущаясь, призналась я. — Как баллы распределились?

— Пока неизвестно. До потопа, только наша команда завершила бой. Мы в полуфинале, как минимум. Остальные, сражаются сейчас.

— Лия, ты справишься? — Забеспокоилась я, наткнувшись на стену в её сознании.

— Сестрёнка, я лучшая в стрельбе. Справлюсь, конечно. — Улыбнулась она. — Как в старые былые времена на экзаменах.

— Точно. — Её мягкий тон меня успокоил и приободрил. — Почему ты закрываешься?

— Я открыта, — она налила мутный отвар из большого графина и протянула мне. — Это у тебя сил не хватает. Пей.

Через полчаса, они ушли, оставив меня наедине со своими мыслями, грызущей совестью и ещё одним графином отвара.

Как я могла такое сотворить? Ну почему всё идёт наперекосяк? Почему всё так сложно? Какие-то условия, проблемы...

Слёзы затуманили взор. Мне было так плохо, словно внутри разливается пустота и разочарование. Разочарование в этом мире, в людях, в себе, в конце концов.

«Ива, соберись! Нам скоро выходить, а ты нагнетаешь!» — Лия была крайне недовольно. Боялась, я чувствовала. Связь потихоньку приходила в норму и силы восстанавливались, но один минус всё же был — потребность в туалете. Спустив босые ноги на пол, принялась искать тапки, на носочках пробралась к двери и выглянула в коридор — никого. Благодаря соревнованиям, в лазарете было пусто, это спасло меня и мой мочевоу. Вернувшись в постель, я выпила ещё один стакан противного отвара, с трудом сдерживая рвотные позывы.

Я знала, что уже пора пробираться в разум Лии, но в этот раз сделать это было крайне сложно, как в самый первый раз. Словно, пробравшись сквозь огромное желе, я оказалась в сознании сестры. Шумно отдышалась, хотя это не было необходимым.

«Возьми часть моего резерва» — приказала Лия, чувствуя моё присутствие.

«Нет. Тебе нужнее» — возразила я.

«В стрельбе-то?» — Скептически спросила она. «Тебе силы нужнее. Я не собираюсь ещё и завтра отдуваться за тебя»

Корнелия стояла у зеркала, в моей комнате, в моей форме и пыталась заплести косу. Не выходило. Шумно выдохнув, она последовала моему совету и сделала высокий хвост. Чёрные стрелки на глазах придавали воинственности, подчёркивая её красоту.

«Идём?» — Спросила я, волнуясь больше её.

«Идём» — Согласилась она. Раздался стук в дверь и сестра пошла к выходу. Она боялась не соревнований, не проигрыша, она боялась, что нас уличат во лжи.

— Ты прекрасна! — Парень наклонился и подарил ей лёгкий поцелуй в губы. **МОЙ ПАРЕНЬ.**

«Оставь свою ревность. Ты знаешь, как я к нему отношусь!»

«А ты не целуй моего парня!»

«Сестрёнка, это называется конспирация! Всю неделю, ты приходила и уходила с ним, а тут вдруг, после истощения, он оставит тебя одну? Согласись, не состыковка?»

Аргументы были нерушимы. Она права. Если мы придём порознь, кто-то да заметит. Выйдя из академии, мы направились к порталу. Возле него уже стояли ребята и шумно обсуждали вчерашнюю победу над элементалами.

— Ты-таки почтила нас своим присутствием? — Не смогла сдержать язык за зубами Фомаида.

— Чего ты на неё накинулась? Скажи спасибо, что вообще пришла. — Лонгин попытался её урезонить.

— Спасибо, что пришла и что чуть не утопила вчера! — Едко отозвалась она.

— Не за что. — Ровно ответила Лия, не заостряя внимания, на её выпады.

Лонгин коснулся рукой портала, тот засветился, приглашая внутрь и шесть человек, по очереди входили в него, оказываясь в коридоре здания, где были комнаты для команд.

Диктор голосил во всё горло, я особо не прислушивалась к его речам, но поняла, что магические бои завершились и были весьма впечатляющими.

Арон проводил меня (или нас?) до комнаты, протянул к себе и коснулся губ, создавая впечатление долгого поцелуя.

— Удачи. Меньше переживай, у тебя всё получится. Люблю тебя. — Он наклонился, подарил короткий поцелуй и ушёл. Видимо, чтобы создать иллюзию Лии. Судя по искривленному лицу Иды, сомнений ни у кого не возникло.

— Ты сегодня невероятно спокойная, и это не смотря на то, что стрельба, твоя слабая сторона. — Проявил бдительность Ианит.

— У меня был хороший учитель. — Подмигивая, приговорила сестра.

— Вот, держи. На всякий случай. — Он протянул Лие флакон с уже привычным, мне зельем. Ианит был холоден, не такой открытый, как раньше, но хотя бы не брезговал разговаривать.

Нас вызвали на поле, чтобы мы могли показать свои умения зрителям. Лонгин, Ианит и Фомаида быстро вышли, словно моё присутствие было им в тягость, и только Лора осталась.

— Не знаю, что вы задумали, но если нашу команду спалят, я лично переломаю тебе кости. — Она крепко держала Лию за предплечье.

— Не понимаю, о чём ты. — Проговорила сестра, высвобождаясь из захвата.

— У тебя была сломана рука. Старый перелом. У Ивы, были сломаны рёбра в прошлом году. Меня вы не обманете. Я всех вижу насквозь. — Прошипела она.

— Послушай, Ива сейчас в больнице, восстанавливает резерв. Ради неё соревнования не перенесли бы, а вот снять всю команду — раз плюнуть. Это единственный выход и пусть это будет нашей тайной, ладно?

— Ладно, иномирянка. — Выплюнула она и быстро вышла.

Лия разнервничалась, откупорила сжатый в руке пузырьёк и опрокинула содержимое в рот. Полегчало. Уверенная и гордая она пошла на поле. Взяла лук и колчан и стала к линии, напротив мишени. Зрители зашептались. Голоса многочисленной толпы, гулом поднялись вверх. Ещё бы! Кто останется равнодушным после выходки иномирянки, чья мать преступница?

Лия отыскивала глазами себя на трибунах академии. Выглядит правдоподобно. Иллюзия помахала Лие, а она, в знак приветствия, кивнула. Движения с предыдущих дней. И раз к нам не бегут стражники, мы пока не уличены во лжи.

Голос диктора, кстати, врожденный дар, оповестил о начале и пожелал удачи. Участники, как по команде, достали стрелы из-за спины и натянули луки. Я видела это

глазами Лии, ощущала её эмоции: страх, волнение, предвкушения и уверенность. Я не лезла к ней с советами, просто выполняла функцию ауры и медленно тянула из неё силы.

Ровное дыхание, устойчивая поза, пальцы дрожат от напряжения и натянутой тетивы. Прицелилась. Отпустила. Зажмурилась. Рёв зрителей заставил открыть глаза. В яблочко! Внутреннее ликование с трудом подавлено. Смотрим на мишени команды. Три в десяточке, одна в девятке и одна в восьмёрке. Не плохо для первой стрелы.

Оставшиеся четыре стрелы были выпущены минут за десять. Результаты впечатляли. Из двадцати пяти стрел только две попали в восьмёрку и две в девятку. Одна из этих стрел принадлежала нам. Конспирации ради, Лия взяла чуть левее положенного.

После поздравления диктора и объявления результатов зрителям, после поклона мы ушли.

Ианит, не сдерживая радости, похвалил меня. Они ушли в комнату, видимо отмечать маленькую победу, а я пошла на трибуны для участников, откуда мне приветливо махал фейри.

Стоило Лие подсесть, как он тут же принялся обсуждать с ней стрельбу других команд. Фейри и оборотни провалились, что не удивительно, для них важнее веселье, а не победа.

— Ты знаешь, в этом году хотят убрать рукопашный бой. — Обрадовал Элрилиз.

— Почему? — Удивилась Лия.

— Не знаю, возможно, это как-то связано с потопом. — Подмигнул и притворно пожал плечами фейри, крылышки которого трепетали. — Так что бал будет в пятницу, а отбытие в субботу утром.

— Хорошо. Мне никогда не нравился рукопашный бой. — Озвучила Лия мои мысли, пропуская колкость оппонента мимо ушей.

— Ива, я долго думал над вашей историей. Это ненормально. Я хочу помочь, но не знаю как. Держи, — он протянул, якобы мне, браслет, снятый с его запястья. — Если нужен буду, надень его или перемести с одной руки на другую. Я услышу зов, и придут, как только смогу, где бы ты ни была.

— Спасибо. — Нам была приятна поддержка со стороны. Радовало, что не все воспринимают нас как угрозу.

Мы наблюдали за стрельбой двух команд, затем, за метанием ножей, до вызова на поле.

Лия прекрасно справилась с ножами и звёздочками, так же отправив несколько штук мимо центра. Всё-таки в этом она в сотни раз лучше меня, как бы я ни старалась.

Как же нам хотелось уйти пораньше, но этикет не позволял, хотя наше мнение разделяли если не все, то многие.

Иллюзорная Лия с не иллюзорными Милой и Элис покинули стадион, а я была вынуждена остаться ради ауры.

После объявления всех команд и суммарного балла, мы были на втором месте, сумев обойти дреу, но, не догнав сидов.

На радостях меня даже обнимали. Теперь, когда отменили рукопашный бой, у нас есть все шансы на первое место. Главное, не оплошать завтра.

Шумной компанией, сопровождаемой студентами мы вернулись через портал, утаскиваемые толпой в сторону столовой, праздновать. Лия, с трудом вылезла из толпы.

— Ты куда? — Кто-то заметил, что она собирается уйти.

— Мне нужно в лазарет. За зельем. После вчерашнего, силы ещё не восстановились полностью. — Она сделала вид, что устыдилась, но пока не последовало новых вопросов и

уговоров пошла в больничное крыло. Скрывшись с глаз людских, я вернулась в себя.

Силы восстановились, я поспешила проверить это, беря стакан с зельем с помощью телекинеза. Вот оно, чувство полноценности. Сейчас, я понимала маму. Она без сил прожила девятнадцать лет и это поистине ужасно. Действительно, как будто рук лишиться.

Из лазарета возвращались вместе с сестрой. Мы шумно обсуждали соревнования и радовались, что завтра последний день. Всё-таки учёба лучше, вот таких каникул. Навстречу нам шли студенты, кто-то с опаской посматривал, кто-то с интересом, кто-то с восхищением.

— Пойдём к русалкам? — Предложила я, перебивая сестру на полуслове. — Я устала от всего этого.

— Переоденемся и идём. — Улыбнулась Лия, полностью поддерживая меня.

Лес встретил нас прохладной, золотистой листвой и тишиной. Даже Лёпа, увязавшийся с нами, не создавал шума, мягко ступая по рыхлой земле.

За две недели, что меня здесь не было, я успела соскучиться по этой тишине и красоте, прохладе и сырости. Только здесь, я чувствовала небывалое душевное спокойствие.

К озеру мы добрались довольно-таки быстро. Лия сплела руны вызова в озеро, и мы принялись ждать русалок. Купаться мы уже не решались. Вода в середине октября была довольно холодной, да и прежней жары не наблюдалось. Спасибо магам за солнечную погоду, которая поддерживалась магией до конца соревнований, а вот после, нас ждут бесконечные дожди, которые к концу ноября сменит снег и жуткий холод.

Почему-то эти мысли навевали тоску.

— Привет. — Раздался звонкий голос из воды, вырывая меня из мыслей.

— Привет! — Хором ответили. — Мы так рады вас видеть! Как ты себя чувствуешь?

— Замечательно. Спасибо, что помогла мне, Ивания. — Искренне поблагодарила Лидия.

— Ты бы сделала то же самое.

— Мы нашли сотни колец, какое из них вам нужно не знаем. Как оно выглядит? — Спросила Аделия.

— Не знаем. Нам помощь обещали только за первое место... — Пришлось рассказать им события последних дней.

Русалки, мягко говоря, были потрясены и попросили поставить их в известность, когда что-нибудь прояснится.

— Ивания, можно спросить тебя кое о чём? — Обеспокоенность Лидии настораживала. Я кивнула. — Что у тебя с Алексом.

— С Алексом? — Удивилась и это мягко сказано. Теперь настал черёд русалки кивать. — Ничего. И меня это радует. Он наконец-то отстал от меня.

Лицо русалки было обеспокоенным и это настораживало.

— Что-то не так?

— Я видела вас вместе. В видении. Мутно, но это точно были вы.

— Лидия, ты точно видишь будущее? Может это был кусочек из прошлого?

— Не знаю. Раньше я прошлого не видела, но и уверенности что это будущее тоже нет. Тем более, оно переменчиво и всё зависит от твоих решений.

Мы ещё долго разговаривали, солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в оранжевый, розовый и красный, вынуждая нас прощаться с сёстрами и возвращаться в академию. Лёпа, словно зная, что мы уходим, вернулся, приглашая нас на спину.

— Лёпочка, давай пешком? — Лететь мне не хотелось, а вот спокойная пешая прогулка на уютной спине чунцыла мне импонировала.

В академии меня встретил Арон.

— Как ты?

— Уже всё хорошо, благодаря Лие.

— Я вынужден покинуть академию. Вернусь поздно, не жди и сама ложись раньше. У тебя завтра очень тяжёлый день. — Он меня поцеловал, чувственно, глубоко, страстно и я простила ему вечер, который проведу одна.

Лия, Мила и Элис ушли на свидания, каждая со своим парнем, а я меряла шагами комнату, не зная, куда себя деть.

В итоге, пошла на кухню в поисках чего-нибудь вкусного к чаю. Найдя пару пирожных и заварив чаю села на излюбленный подоконник и наблюдала за снующими по двору людьми. Обратни и элементалы устроили настоящее шоу во дворе.

Вон девушка из оборотней сделала сальто назад, в воздухе меняя ипостась. На землю грациозно приземлилась кошка черно-фиолетовая с пепельным отливом. Только вот кошка эта была размером чуть меньше чунцыла. Толпа зевак взвыла от восторга. Девушка, с которой мы сражались вчера, парировала. Её руки охватил огонь, поднялся до локтей, а в руках появились длинные плети. Девушка принялась танцевать с ними, словно гимнастка с лентами. От восторга я припала лбом к окну и с трудом держала челюсть, которая норовила отвиснуть. Девушка закружилась, огненные плети окутали её словно кокон. Мне стало боязно за Листэю, но огонь не причинил ей вреда, он впитался в неё и девушка вся загорелась огнём, вскинула руки, огонь горел за спиной словно крылья. Это было завораживающе и поистине пугающе.

— Я сюда редко прихожу, но каждый раз встречаю тебя. Недовольный голос нарушил всё волшебство момента.

— Значит, не приходи вообще. — Отозвалась я, не удостоив девушку взглядом.

— Где твой парень?

— А твой? — Ответила вопросом на вопрос.

— Его отец вызвал. — Лиола была сама любезность, словно и не было между нами вражды.

— Арон в городе по делам.

— Ты здорово сражалась. — В недоумении я уставилась на собеседницу. Комплимент? От неё?

— А где язвительные комментарии? Где претензии по поводу испорченного платья? — Изумилась я.

— Да брось, я же искренне.

— Это истораживает.

Она оставила мой выпад без ответа, просто села напротив и смотрела на шоу внизу.

— Ты его приворожила? — Я внимательно в неё всматривалась, пытаюсь понять, соврёт она или скажет правду.

— Нет. Точнее да, но он наполовину инкуб и приворот быстро сошёл на нет.

— Такое возможно? — Я была уверена, что от приворота просто так не избавиться.

— Как оказалось. Он всё понял и бросил меня. — Печаль в её голосе была неподдельной и я искренне к ней прониклась.

— Мне жаль. — Это было правдой. Лиола, настоящая Лиола, была не такой уж плохой,

да и любви достойны все и она в том числе. Была и ещё одна причина. Я боялась, что Алекс снова возобновит свои попытки к примирению и будет мешать нам с Ароном.

— Не первый раз меня бросают. — Слеза блеснула в уголке глаза.

— А ты не пробовала быть лучше? Тебя от нага отличает только внешность. — Уколола я.

— Я была. Но несчастная любовь ожесточила меня и я поклялась, что не позволю себе влюбиться, но нарушила своё обещание. Сначала это была игра, но я заигралась и снова пришла к тому же. — Она всмотрелась в мои глаза, словно ища в них поддержку. — Ты вспомни себя. Какой ты стала после бала?

Действительно, правда сделала меня холодной, отстранённой, безразличной и даже грубой. Только с появлением Арона я изменилась, снова поверила и доверилась людям.

— Попытайся быть такой снова, найдётся тот, кто тебя полюбит, и кого полюбишь ты.

— Было бы всё так просто...

На кухне воцарилась тишина. Сказать нам больше было не о чем. И так слишком открылись друг другу. Мы просто смотрели в окно, где уже царила ночь, разгоняемая лишь всполохами огня элементала и магическими фонарями.

— Лиола, насколько я знаю, ты из влиятельной семьи...

— И? — Вскинула она бровь, снова становясь прежней.

— Помоги устроить встречу с мамой.

Проснувшись я с рассветом одна. Арон, по-видимому, решил не будить меня своим приходом. Спать совершенно не хотелось, а вот взбодриться не помешает. Надев спортивные вещи, я отправилась на пробежку в лес. Миновала озеро и отправилась к пещере. Вбежала в неё весьма запыхавшаяся. Села, чтобы отдышаться и стала наблюдать, как солнце окрашивает лес яркими красками. В ветвях начали резвиться проснувшиеся белки, а вдалеке, крадется за добычей дикий кот темно-зеленого цвета.

Разделась и залезла в купель с ледяной водой и тут же пожалела о содеянном. Вода, разве что льдом не была покрыта. Я вылезла и тут же надела одежду, обняла себя руками, в надежде поскорее согреться. Сидела до тех пор, пока не почувствовала вызов. Пора возвращаться. Если к пещере я бежала расслабленно, то обратно изо всех сил. Деревья сливались в единое пятно, а ноги, на автомате, перепрыгивали торчащие над землей корни.

В академию хотела вернуться незамеченной, но Даудов, которому и принадлежал вызов, поджидал меня на кромке леса.

— Похвально. Давно бегаешь? — Я пожала плечами, решив, что вопрос не требует ответа. — Ивания, я хочу, чтобы ты знала. Дроу лидируют по баллам, и как бы ты не старалась, выше второго места не взять.

— Я знаю.

— Знаешь? — Удивился он. Если бы у него была совесть, я бы сказала, что она его мучает.

— Арон сказал. Я участвую, просто потому что нет пути назад.

Сказать мне было нечего и я, развернувшись, ушла, а куратор исчез за моей спиной.

Приняв душ и переодевшись в тёмно-синюю форму с золотыми пуговками и строчкой, я принялась колдовать над волосами. С мокрыми волосами, многое не сделать и потому ограничилась обычным пучком. Просто и мешать в боях не будет.

Уже в привычку вошло то, как мы встречаемся с командой у портала, их холодные взгляды и переход в общий коридор. За спиной осталось огромное зеркало в резной раме и я. Команда меня не дожидалась, молча пошла по коридору, пришлось их нагонять.

Только мы устроились на диваны и кресла, как тишину нарушил уже знакомый голос диктора, приветствующий всех и вся.

Организаторов долго ждать не пришлось. В комнату вошёл седовласый мужчина. На этот раз он показал на Фомаиду, заключил её лицо в ладони, касаясь висков большими пальцами. Мы ждали. Минута, две, пять, десять...

— Я так же долго жеребьёвку проходила? — Ни к кому конкретно не обращаясь, спросила я.

— Да. — Последовал короткий ответ и все продолжили волноваться.

Лора грызла ногти, Ианит хрустел пальцами, а Лонгин тарабанил пальцами по коленке, я же просто надеялась, на лучшее.

После разговора с господином Даудовым, всё стало на свои места. Я уже не надеялась на первое место, а значит, и волноваться не стоит.

Мужчина отпустил Фомаиду и молча ушёл, а мы принялись ждать вызова на арену. Уровень волнения поднялся ещё больше, становясь удручающим.

— Бесит твоё спокойствие. — Буркнула Ида.

— Ребят, вас я бешу. Нервничаю — не нравится, зельем пичкаете. Спокойная — тоже не так. Если я такая плохая иномирянка, какого демона, вы Лиолу устранили? — Вот это меня прорвало. А что? Мне просто надоели их косые взгляды и вечное недовольство. — Ну, даже если мама у меня такая плохая преступница, то я при чём? Я войну не затевала, а, наоборот, в лепёшку расшибаюсь, лишь бы её прекратить. И даже мама её не затевала, но вам, как я вижу, лишь бы кого-то ненавидеть.

В комнате повисла тишина, на лицах "товарищей" отражался четкий мыслительный процесс, а я вышла на трибуны не в силах больше их видеть.

Мне приветливо помахал Элрир. Вся команда фейри сидела на трибунах, видимо они уже прошли жеребьёвку. Села на свободное место возле крылатого.

— Привет, прекрасное создание.

— И тебе привет. — Сегодня на фейри были изумрудные штаны, как всегда, голый торс, а яркие браслеты слепили глаза. Волосы собраны в хвост, в котором виднеются синие и красные пряди. Красиво, но как-то слишком слащаво.

Мы разговаривали на нейтральные темы, обсуждая соревнования и соперников, строя догадки на счёт призовых мест. Элрир как-то странно улыбался, но я не придавала этому значения. Фейри по натуре странные. Дальнейший разговор прервал голос диктора, приглашающий нас на поле, для оглашения соперников.

Команды выходили ровным, слаженным строем, естественно, за исключением вечно дуркующих фейри и оборотней. Наша команда была последней. Подождала их и пристроилась в конец.

Звонкий голос диктора веселил толпу и уже порядком мне надоел. Я хотела одного, узнать, кто мой соперник и дать ему бой. Наконец, диктор приступил к оглашению результатов. Фейри и оборотни. Сиды и элементалы, и мы. С дроу. Шли на второе место? Как бы нам теперь на шестое не скатиться. Внутри всё ухнуло, страх подкосил колени, но гордость не позволяла сдаться. Шестое? Ну и пусть! Как говорят в нашем мире: главное не победа, а участие! Первое всё равно ускользнуло, и я подозреваю, что не просто так нам достались тёмные.

В комнату мы буквально ворвались. Недовольные и перепуганные.

— Ида, мать твою, как ты могла? — Накинулся на неё Лонг. От него я такой реакции не ожидала.

— Я что специально? — Попыталась она отразить атаку, но Лонгина поддержали все.

— Ребята. — Из-за гвалта голосов меня не слышно. — Ребята! — Громче, но недостаточно.

Шумно выдохнув, я сплела из магии подобия рук и припечатала их к четырём орущим ртам.

— Хорошо-то как! Тишина. — Ребята грозно на меня уставились. Ида даже сделала шаг в мою сторону, но врезалась в возведенный мной, барьер. — Что вы на неё набросились? Она же, правда, не специально. В конце концов, любой мог оказаться на её месте. Мы команда и должны держаться вместе. От вашей ругани соперники не изменятся. — Я всё сказала. С шумом села на диван и убрала "ладони". На удивление, шум не возобновился. Ребята переглянулись.

— Извини, я не должен был срывать на тебя. — Первым на применение пошёл Лонг, за ним извинились и остальные.

— И вы меня простите. Меньше всего я хотела выбрать дроу. — Виноватой приговорила

Ида.

— Вот и славно. Конфликт улажен и это главное. Посмотрите на оборотней и фейри, они вообще не заморачиваются, они участвуют ради интереса, азарта, давайте и мы получать удовольствие. Какая разница, второе или шестое? Тем более, чутьё мне подсказывает, что неважно кто бы выбирал соперников, ими всё равно были бы дроу.

На несколько минут воцарилась тишина, если не считать криков на трибунах и голоса диктора, Ианит нарушил её первый.

— Иномирянка дело говорит. Им наша победа не нужна. — Все посмотрели на него. — Мне Веста говорила, что после визита Советов в академию, всё идёт не так. — Повисла тишина. Все обдумывали его слова. — Давайте, сделаем всё возможное или просто получим удовольствие от сражения с достойным противником? — После этого предложения обстановка разрядилась, меня заключили в медвежьи объятия и утащили вслед за собой на трибуны. Посмотреть, как сражаются другие.

Бои были захватывающие. Я забывала, как дышать, видя столь опасные, но красивые «танцы» с сибатами.

Должна сказать, несмотря на внешнюю безразличность и бескрайнее веселье, фейри сражались достойно. Особенно интересно было наблюдать за девушками. Грациозность и пластика фей поражала. Складывалось ощущение, что у них нет костей. Свою растяжку и гибкость они, не задумываясь, использовали в бою. Девушка, в неприлично коротких шортах и маленьком топе, с фиолетовыми прядями в волосах стала на "мостик" и, выходя из него, ногой ударила оборотня по челюсти. Эффектно и неожиданно. В боях на сибатах не запрещалось использовать руки и ноги. А вот оборотни явно проигрывали на фоне фейри. Гибкостью в человеческом облики они не отличались и были весьма медлительны. Как будто человеческое обличие им чуждо.

Через полчаса последняя пара закончила бой. Естественно, оборотни проиграли, не смотря на то, что единственная девушка из оборотней нокаутировала парня-фейри. Обе команды пожали руки, а одна фея даже наградила оборотня поцелуем, после чего он, набравшись наглости, приобнял её за талию. Крылышки девушки затрепетали, а на белых щеках заалел румянец. Не удивлюсь, если они вместе придут на бал.

Следующим был бой между сидами и элементалами. Теперь я понимаю, почему сидов называют полубогами. Резкие, размеренные, точные движения, поражали своей скоростью. Элементалы тоже были не плохи, но бой закончился победой сидов. Сокрушительной победой, в которой ни у кого не было сомнений.

Настал наш черёд. На негнущихся ногах я вышла на поле. Нервозность исходила от каждого из нас. К нам по очереди подходил один из организаторов и цеплял на левое запястье браслет, блокирующий магию, чтобы всё честно было и не возникло соблазнов. Так же, каждому из участников в соперники выдвигался равный боец. То есть мне, студентке второго курса, достался дроу со второго курса.

Короткий поклон и команда к бою, заставили нас взять сибаты удобнее и принять боевую стойку.

Внешность дроу пугала. Чёрная кожа и белые волосы смотрелись, мягко говоря, странно. Я допустила ошибку, когда посмотрела в глаза соперника. Они были красными, как кровь, а око, которое у людей было белым, у него было чёрным. От такого зрелища я вздрогнула, хотя нет, страх вызвала холодность и жестокость, которая была в его глазах.

Он нанес первый удар по рёбрам. Ух... Больно. На несколько секунд дыхание сбилось.

«Соберись, Ива, соберись. Не время расслабляться» — твердила себе и начала отражать удары. Скорость у дроу была впечатляющей — на один мой удар, своих он делал пять. Приходилось отбивать их и наносить свои. Не смотря на то, что они превосходят нас во всём, сдаваться просто так, я не собиралась. Подсечка. Удар. Прыжок. Уклон. Удар.

Наши сибаты схлестнулись на уровне лица. Я почувствовала на себе дыхание дроу.

— Используй магию. — Он улыбнулся, только тепла в этом не было.

— Я не могу. Браслет. — Он отпрыгнул, а я не могла понять, к чему это было сказано.

Минут пять мы обменивались ударами, дыхание сбилось, а пот градом скатывался по лицу, шее, спине.

— Попробуй. — Шепнула парень, обнажая в улыбке острые зубы. Брр... Мерзость.

Пока он скалился, я нанесла серию ударов, пару раз попав по сопернику.

Наши сибаты схлестнулись. Дроу кивнул мне, словно прося, чтобы я сделала это. Ну ладно, только для того чтобы показать ему, что магии нет, я попробую. Оттолкнула его сибат, вкладывая в это движение лишь немного магии, не веря в то, что она сработает и, не надеясь на это.

Какого же было моё удивление, когда дроу упал на землю сбитый моей волной. Его лицо исказила победная улыбка, а я испугалась. По-настоящему испугалась. Я принялась оглядываться по сторонам, ожидая увидеть стражников, бегущих ко мне. Обратилась в слух, ожидая услышать обвинения диктора в мошенничестве, но ничего такого не было. Дроу воспользовался моим замешательством, поднял сибат и подскочил на ноги. Пришлось снова давать отпор. Он вывернулся, сделал захват, прижимая меня спиной к себе и удерживая сибатом.

— Значит, это правда. — Шепнула он на ухо. — Ты наполовину антимаг.

Он отпустил меня, и мы снова принялись сражаться. Один удар, второй, третий. Подсечка и он на земле, только вот вставать не спешит, всем своим видом принимая поражение.

Диктор объявил о моей победе, трибуны взревели, а я рухнула на колени.

Смешанные чувства захлестнули меня, путая мысли и вызывая массу вопросов. Браслет не сдержал мой дар. Действует он так же, как и сила антимагов, значит, я могу ей противостоять. Значит, не только глаза у меня папины. Почему-то эта информация меня повергла в шок.

Дроу подал мне руку, чтобы я поднялась. ДРОУ! Холодные, безразличные, ненавидящие всех и вся.

— Фейри, — сказано было с презрением, — Рассказал мне твою историю. Мы не такие бездушные твари, как вы думаете. Мы отдаём вам, нашу победу.

Он ушёл, а я впала в ещё больший ступор, даже Лия забеспокоилась.

Мы победили. Лишь два поражения было в нашей команде. Лонгин и хрупкая Лора проиграли. Но, даже не смотря на это, первое место достанется нам, а значит, директриса обязана выполнить условие договора.

В командную комнату выбежал Арон, подхватил меня на руки и закружил.

— Горонович и Даудов не могут поверить в это! Они, после объявления ваших соперников, не рассчитывали даже на третье! Вы молодцы. — Арон сиял от радости, даже больше меня.

— Это тот фейри. — Шепнула я и удостоилась хмурого, непонимающего взгляда.

Все команды вышли на поклон и для долгожданного объявления победителей. Дроу с

интересом посматривали в мою сторону. Ещё бы, я же наполовину антимаг. Долгие, нудные речи диктора я не слушала, ждала результатов.

Шестое место досталось оборотнями. Пятое — элементалам. Четвертое — фейри. Третье — сидам. Второе — дроу и первое нам. Наша команда победила с отрывом в четыре очка, что по меркам соревнований очень мало.

Трибуны ревели, унося в заоблачную даль восторженные крики. На вип-трибуне я заметила сияющую от счастья Рогнеду и господина Даудова. Его губы были слегка поджаты, словно он боролся с недовольством.

После долгих речей и поздравления, мы смогли покинуть стадион.

На выходе меня сгребли в охапку подруги, остальным участникам тоже не было прохода, каждый хотел нас поздравить с этой "нелёгкой" победой. Вырваться удалось с трудом и то не сразу.

Элис и Мила наперебой расспрашивали меня о моих чувствах, а Лия шла со мной под руку и молчала. Думаю, своё она выскажет наедине.

Было решено воспользоваться порталом в коридоре здания при стадионе. К нему мы и пошли. Арон, с букетом цветов ждал меня там. Очаровательная улыбка была фальшивой, но кроме меня этого ни кто не заметил.

Как я и предполагала, Арон отбил меня от подруг под предлогом душа и смены одежды на более удобную. Стоило мне переступить порог моей комнаты и закрыть дверь, как две пары глаз выжидательно на меня уставились.

— Что? — Невинно спросила у них.

— Ива, ты была закрыта, но я почувствовала твои эмоции, не все, но достаточно, для того, чтобы понять, что что-то случилось.

Я молчала.

— Ивания, что значила твоя фраза? Ты должна объяснить всё по порядку. — Присоединился к сестре Арон.

— А меня интересует, как ты воспользовалась магией. — Голос, принадлежащий куратору, напугал нас всех. Сам он сидел в кресле у камина, с таким видом, будто это его комната и вообще он устал нас ждать.

— Может, я для начала приму душ и переоденусь? — Не дожидаясь разрешения, скрылась за дверью. Не спеша выбрала одежду и приняла душ, расчесалась и только тогда вышла на растерзание самых внимательных.

Даудов, развалившись, сидел в кресле, держа в руке пузатый sniffтер. Арон стоял у камина, с большой кружкой кофе и всматривался в иллюзорные всполохи огня. Лия смотрела в окно.

С шумным выдохом, понимая, что разговора и головной боли не избежать, я села в кресло. Все обратились в слух.

— Лия, помнишь, мы рассказали Элрилиру мамину историю? — Она кивнула. — Так вот, он, не знаю, как и когда, передал её дроу. Когда я сражалась с ним, он попросил, чтобы я использовала магию. Я помнила о браслете и знала, что это пустая трата времени, но он настаивал. У меня получилось. Магия не была заблокирована. Тогда, ты и почувствовала моё недоумение и шок. — Я говорила с Лией, она единственная, кто смотрел на меня, и так было проще. — Дроу сказал, что они не бездушные и дарят нам свою победу. Он проиграл намеренно, за ним и остальные. Победа фальшивая. Всё для того, чтобы помочь нам.

— Ты понимаешь, что кто-то мог заметить, то, как ты воспользовалась даром? Нас бы с

позором сняли! — В глазах куратора загорались такие привычные фиолетовые искры, в голосе слышалось раздражение и злоба.

— Ну не заметили же. — Легкомысленно ответила я, пожимая плечами. Бокал в руке Даудова со звоном лопнул, его содержимое, коричневым пятном разлилось по пушистому ковру. Щелчок пальцев и пятно, вместе со стеклом исчезло, а в руке архонта появился ещё один с точно такой же жидкостью.

— Ты совершенно не думаешь о последствиях! — Упрекнул куратор, повышая тон.

— Мы выиграли и это главное! Разве не вы твердили, что мы должны выиграть? Разве не вы пошли на мошенничество, меняя нас? Разве не вы попросили Лору сломать руку вашей дочери, потому что вас не устроило, что выбрали её, а не кого-то из нас?

В комнате повисла тишина. Запоздало поняла, что проговорилась и удостоилась испепеляющего взгляда. Браслет, обжог мне руку, а куратор исчез, так же внезапно, как появился.

Я чувствовала на себе удивленные взгляды, но сделала вид, что не замечаю их. Тут всё просто, сами догадаются.

— Давно ты знаешь? — Спросила Лия.

— Что именно? Что он попросил ей руку сломать или что он её отец?

— И то и другое.

— В прошлом году, когда нас наказывали за потасовку, Лиола, дабы смягчить наказание назвала куратора папой. Мне было велено об этом не говорить. А о руке не сложно догадаться. Он сомневается в способностях Лиолы, а на преподавательский состав, было давление, со стороны совета. Не просто так они приезжали на бал. Отчим Лиолы, настоятельно советовал обратить внимание на его дочурку. Перечить совету они не могли, вот и выбрали её, но убрали при первой же возможности.

— Откуда ты знаешь?

— Алекс. Не умеет он держать язык за зубами, — на меня выжидающе смотрели, ожидая пояснений. — В один из вечеров Ианит перебрал с алкоголем, и рассказал это Лонгину, когда тот тащил его в комнату. Я шла следом, меня они не видели, что неплохо сыграло на руку.

В комнате воцарилось молчание. Все обдумывали услышанное.

Арон сел в соседнее кресло и сжал мою руку.

— Главное, что победа за нами. Теперь Горонович не отвертится.

— Это точно. Чуть позже, нужно будет к ней наведаться. Нельзя терять время. — Лия села на подлокотник и приобняла меня за плечи. Мне стало так хорошо от их поддержки, но недовольство и лёгкую обиду от сестры, за то, что не сказала о родстве Лиолы и куратора, я чувствовала, но понимала что это не серьёзно.

День подходил к своему завершению. Радость от победы в стенах академии стихла и я, набравшись смелости, но, не забыв сестру, отправилась в башню к директрисе. Всю дорогу Лия причитала, говоря, что могла слушать разговор через меня и ей не очень-то нравится находиться в кабинете директора, якобы, напоминает школьные годы. Я парировала лишь тем, что на ковёр нас вызывали вместе, договор заключался с обеими, значит, и ответ требовать будем вдвоём.

— Может, не сейчас? — С надеждой спросила Лия.

— Чего ты боишься и с каких пор? — Одной рукой, я держала её за руку, другой, постучала в массивную деревянную дверь. Резные животные неприветливо скалились, но

если присмотреться, на дверях была целая картина со смыслом.

— Войдите.

— Здравствуйте госпожа Горонович. — Я уверенно вошла в кабинет, затаскивая за собой сестру.

— Здравствуйте девушки. Чем могу быть полезна?

— Вы знаете чем. У нас был договор. — В кабинете повисла тишина. Директриса делала вид, как будто не в курсе. Ладно. Напомню. — Вы говорили, что расскажете о кольце, которое ваша сестра сняла с пальца антимага, в обмен на победу. Победа за нами, мы ждём. — Я начинала злиться. Неприятное чувство сжимало сердце.

— Присаживайтесь. — Предложила брюнетка. Она всячески увиливает от ответа. — Понимаете, я не верила в вашу победу. Дроу невозможно победить, они лучше во всём, но вы это сделали. Не понимаю, как вам это удалось, но факт остаётся фактом. Это было сложное соревнование для всех, но ваша команда и ты в частности...

— Хватит. Оставьте речи для бала. — Прервала я. Злость медленно закипала во мне. — Кольцо. Как оно выглядит? — Тишина. — Оливия вам его показывала?

Госпожа Горонович печально покачала головой.

— Нет. Она много рассказывала о том, как выследила антимага, о том, как убила и сняла кольцо с его трупа, как показывала его вашей маме, её реакцию, она смаковала больше всего. Мне очень жаль, но кольца я не видела. Простите.

«Сука!» — В унисон подумали мы с сестрой.

— Такой подлости, я от вас не ожидала! — Не стесняясь, перешла на повышенный тон. — Вы обещали. Вы выдвинули условия, заранее зная, что не выполните его! Как вы могли?

За гневной тирадой, я не заметила, как мебель в комнате начала кружиться. Когда появился куратор, я тоже не заметила, сыпя обвинениями в адрес директрисы и круша всё вокруг. Я видела только женщину, что так подло сыграла на моём стремлении.

— Ивания, прекрати немедленно! — Куратор тряс меня за плечи, пытаясь привлечь внимание.

— Прекратить? Она обманула нас! — В госпожу Горонович полетело кресло. Она, благополучно его остановила. Я и забыла, что она может задерживать чужую магию. Ещё с одним предметом она не справится, а я справлюсь! Когда я намеревалась запустить в неё диван, почувствовала удар по голове. Моё тело обмякло, глаза подкатились, и я с грохотом рухнула на пол.

Очнулась я в горизонтальном положении от тихой ругани кого-то с... кем-то. Голова болела и казалась свинцовой, веки отказывали подниматься, с трудом, но я разлепила их.

— Очнулась, буянка? — Даудов сидел возле меня. В стороне оживлённо о чём-то спорили Лия и Арон. — Ты понимаешь, что натворила? Напасть на директора академии! Это ж надо додуматься!

— Она обманула меня. — Я хотела возмутиться, но получился жалобный писк. — Не могли бы вы меня вылечить?

— Нет! Пожинай плоды своего характера! — Буркнула он. — Надеюсь, ты понимаешь, к чему привели твои действия? Рогнеду мне удалось уговорить, не исключать тебя, но наказание последует самое жестокое. Естественно со следующей недели. — Хоть что-то хорошее. — Перед директором извинишься.

— Как скажете. — Сейчас, мне было стыдно за содеянное. Да, она меня обманула, но

это меня ни сколечки не оправдывает.

— Ах, да, — куратор уже уходил и остановился в дверях. — Полгода без стипендии за разрушенную мебель. Но с учётом твоей повышенной стипендии за соревнования и внушительной суммы за победу, выплат не будет три месяца.

Его позабавил мой шок и разочарованный стон, довольный он покинул мою спальню, так и не вылечив голову.

Наконец-то я обратила внимание на парня и Лию. Арон, сложив руки на груди, гневно взирал на меня, возвышаясь над кроватью. Под его взглядом я невольно поежилась.

Лия, видя, что назревают разборки, что-то пискнула и умчалась быстрее, чем я ожидала. И это не смотря на мою просьбу остаться.

— Арон, я сейчас всё объясню...

Конечно, мы поругались. Он отчитывал меня, а я, решив, что лучшая защита это нападение, всячески себя оправдывала.

Через полчаса споров и криков он ушёл, дав совет обо всем хорошенько подумать. Уверенная в своей правоте, я обиделась. Нет, ну а почему он меня не поддержал?

С жуткой головной болью, я пошла на кухню, за отваром, который в короткие сроки поможет от этой самой боли избавиться. На полке с травами была банка с надписью "от головной боли". Насыпав ложку пряных травок в кружку и залив их кипятком, я устроилась на любимый подоконник и снова, и снова прокручивала в голове нашу ссору с Ароном.

Часть боли отвар снял и, взглянув на часы, я пошла собираться на ужин. В дверях налетела на Лиолу. Её язвительных замечаний, мне как раз не хватало.

— Смотри куда идёшь! — Воскликнула она, привлекая внимание двух сокурстниц, сидящих на кухне. — Ты будешь одна в комнате? — Шепотом спросила она. Я кивнула. — Не закрывай дверь.

Всё это произошло за считанные секунды и осталось незамеченным. Лиола, задрав носик, вошла на кухню, цепляя меня здоровым плечом. Её жест не укрылся от девушек.

Выбирать платье совершенно не было желания. Ожидая Лиолу, я меряла шагами гостиную. Было время, когда я приглашала её, но она, преисполненная гордости, не приходила. За исключением того раза, когда приводила ветеринара.

— Слушай меня внимательно, — начала она с порога, закрывая за собой дверь, но так и не зайдя. — Завтра, во время бала, ты должна пройти через портал в город. Ты знаешь, где держат твою маму. Возьми это, — она протянула мне мешочек, в котором явно были монетки. — Уронишь возле охранника на входе, и когда он наклонится, пройдешь внутрь.

— К чему такие сложности? — Перебила её.

— Если будет допрос, на вопрос брал ли он деньги, он ответит "нет" и это будет правда. На вопрос, пускал ли кого-то внутрь, ответ будет "нет". Ты ведь сама пройдешь, а деньги он подобрал. Не всё так просто в этом мире. — С умным видом проговорила Лиола. — Внутри никого не будет. Все отправятся на гуляние, в честь вашей победы, но задерживаться ты не должна, иначе, твоё долгое отсутствие в академии, станет подозрительным.

— А ключ?

— Какой ключ?

— От камеры. Я же должна с ней поговорить.

— Через окошко поговоришь. Я и так слишком много делаю для человека, которого ненавижу. — Надменно сказала она.

— Спасибо. Я всё отдам. — Я вспомнила, что денег у меня не много, а стипендии не

будет ещё три месяца. — Потом.

— Посмотри, есть кто в коридоре.

— Зачем? — Не поняла я.

— Чтобы никто не видел меня в комнате иномирянки, тупица.

Как же мне хотелось ей ответить, но я не могла. Не после того, что она сделала.

Лиола ушла, а я спешно начала собираться на ужин.

Было жутко одиноко и обидно идти на банкет без Арона, но меня поддержала Лия. Правда, только словами, мысленно она была со мной не согласна и осуждала моё поведение у директрисы.

Командой я была принята радушно, такое чувство, что с победой, они зарыли топор неприязни.

Отбыв положенный этикетом минимум, дроу покинули столовую, чуть позже, её покинула и я. Не то настроение.

Коридоры академии радовали отсутствием студентов. Оттого я шла медленно, всячески оттягивая своё возвращение в комнату и даже подумывая о прогулке по саду. От последнего меня отговорил здравый смысл, напоминая о погоде, которую тёплой язык не поворачивался назвать.

Войдя в комнату, я застыла на пороге с открытым ртом. В моей гостиной сидели пять человек. Нет, не так. Пять дроу.

— Как вы вошли? Что вы здесь забыли? — Сейчас, я была шокирована больше, чем на поле, когда узнала, что у меня иммунитет к антимагии.

— Историю из первоисточника. — Обнажив острые зубы, пояснил один из дроу.

— Должны же мы знать, ради чего отдали вам победу. — Пояснил второй.

Пришлось им всё рассказать, раскрыть свою душу перед самыми жестокими существами в этом мире. Хотя, их жестокость была сильно преувеличена. Они оказались не плохими ребятами, просто... другими.

В столовой людей было мало, то ли выходной не позволил рано вставать, то ли все помчались за покупками, что вполне вероятно. За нашим столиком активно обсуждалась тема бала. Элис рассказывала о причёске, Лия о платье, которое заказала у мадам Бодэ и которое нужно сегодня забрать, кстати, как и моё. Их мы заказали две недели назад, заранее позаботившись о нарядах на вечер.

В женское крыло мы зашли за кошельками и куртками и сразу отправились в город через портал. Кстати, к переходам мы всё же привыкли, даже не тошнило. Почти.

Время решено было не терять, потому мы шли через оживлённые мощённые камнем улицы к магазину мадам Бодэ. По дороге я рассказывала Лие о вчерашнем приходе дроу. Она была шокирована их визитом, не меньше меня.

— А о том, что они напрасно отдали нам победу, умолчала. Побоялась, что они этого не переживут. И так через гордость переступили.

— Правильно. Я бы тоже побоялась.

Дверной колокольчик приветливо звякнул, привлекая внимание посетительниц и самой мадам.

— Девушки! — Воскликнула она! — Как я рада вас видеть! Ваш заказ готов, пройдётте.

Женщина увела нас в примерочную, где мы померяли готовые платья и довольные пошли на кассу, расплачиваться. Как всегда, мадам Бодэ дала совет касательно украшений.

На пути к ювелирному магазину, я поделилась с Лией планами на побег и пожалела об этом. Она тут же запросилась со мной, а когда получила твёрдый отказ, начала отговаривать от этой затеи.

— Лия, мы в тупике. Я должна попасть к маме и разузнать у неё о кольце. Мы ходим окольными путями и всё без толку. Только она сможет помочь. — Раздражённо объясняла я. — А ещё я соскучилась. Она вроде и рядом, но так далеко. Вернулась ради нас, а нас и не видит. — Призналась я и словно камень с души свалился.

Лия печально покачала головой.

— Может, Арона возьмешь?

— Мы поругались или ты забыла?

Сестра шумно выдохнула и вошла в магазин, на пороге которого мы стояли. К моему платью украшений требовался минимум и тот у меня уже был, а вот Лия принялась рассматривать украшения, ища подходящие к своему наряду.

— Почему ты не выбираешь?

— Знаешь ли, меня тут недавно стипендии лишили и я в режиме жесткой экономии. — Улыбнулась я.

— Давай, я оплачу.

— Нет. Не стоит. Тем более у меня есть к этому платью тонкая цепочка и серьги.

Лия начала настаивать, но я отвлекла её, показывая на массивное кольцо, которое подойдёт к платью. Уловка удалась. Сестра принялась его мерять, а по блеску в глазах, я поняла: «Это оно!»

С кучей сумок в руках, мы отправились к порталу. Времени оставалось только на сборы. Лию проводила к ней в комнату, пожелав удачи и пообещав прийти, если понадобится моя помощь.

Поняв, что всю тяжесть дня и мыслей снимет только горячая ванная, направилась в онаю, раздеваясь по пути. Вода наполнялась здесь при помощи магической силы в одно мгновение. Радуюсь такому девайсу, я медленно погружалась в воду. Время — роскошь непозволительная, я ограничилась получасами, вместо двух привычных. Завернувшись в полотенце, пошла к комоду за купленным ранее алым, кружевным бельем. Эх... Было время, когда за такой комплект, я не жалея отдала немалую сумму. Всего-то две недели назад, я могла себе это позволить, а сейчас, имея без малого шесть золотых на три месяца, придётся забыть о таких приятных мелочах.

Отбросив печальные мысли в сторону, я надела комплект и посмотревшись в зеркало, поняла, что он стоил своих денег. Надеюсь, вечер закончится снятием сего белья в страстном примирении. Отбросив фантазии, я подошла к шкафу, расстегнула чехол и восхищенно вздохнула. Мадам Боду мастер от бога.

Платье смотрелось шикарно. Короткое спереди, длинное сзади. Лёгкая, струящаяся юбка привлекала внимание к моим ногам. Не свойственный фасон для этого мира. Широкая лямка на одну сторону закрывала правое плечо, оголяя левое, что тоже было сексуально. Маленькие серёжки-гвоздики, тонкая серебряная цепочка с кулоном сочеталась с академическим браслетом. Пара колец завершили мой образ. Волосы золотыми локонами спускались по плечу, заколотые на одну сторону. Яркий макияж, капелька духов и чёрные туфли завершили ансамбль.

Посмотрела на часы. Половина восьмого. Арона нет. Он отличался своей пунктуальностью и если не появился к обговоренному за раннее времени, значит не придёт вовсе. Буду третьей лишней.

«Ты готова?»

«Да. Жду Рэя. Арон...»

«Не пришёл» — Я прервала сестру.

«Жду»

От обиды хотелось плакать, пришлось проделать дыхательное упражнение, нацепить фальшивую улыбочку и гордой походкой идти на бал.

— Прекрасно выглядишь!

— Спасибо Рэй, ты тоже. — Улыбнулась я.

Третьей лишней быть не хотелось, но и одной идти не было желания.

В зале было шумно и людно. Учителя, директора и сопровождающие со всех академий, студенты и гости. Бальные платья поражали своей красотой и разнообразием. Но, не смотря на это, всё внимание приковывали феи. Вырезы на спинах такие глубокие, что место для фантазии не оставалось, а крылышки, чувствуя полную свободу, трепетали. Платья фей были короткими, ассиметричными и очень яркими. Макияж броским, в ярких тонах, а причёски весьма витиеватыми. Парни, глядя на них, пускали слюни. Да что там парни, девушки тоже не упускали возможности поглазеть на детей природы. Я заметила феечку, ту, что подарила оборотню поцелуй. Естественно, в компании того самого оборотня.

Рэй тут же увёл от меня сестру в центр зала и закурил в танце, а я, взяв бокал с шампанским у проходящего мимо скелета, пошла к колонне, мечтая быть менее заметной и не показывать своего одиночества.

Пары кружились в танце, кто-то оживлённо беседовал, активно жестикулируя руками, кто-то откровенно флиртовал, а некоторые злорадствовали. Лиола не упустила возможности отпустить колкость в мой адрес, на счёт отсутствия спутника, я парировала тем же.

Казалось, что в зале находятся все, но нет. Всеобщее внимание привлекла Мила. Точнее, пара Милы с Экором. Они появились в дверях под руку и с таким видом, что ни у кого не осталось сомнения в их романтических отношениях. Подруга выглядела великолепно: бежевое платье с длинным шлейфом, который держался на её запястье, прекрасно оттеняло её кожу и волосы. Просто и со вкусом. Экор выглядел не менее впечатляюще в брюках и рубашке.

По залу прошёлся шепоток. Где удивлённый, а где преисполненный ненависти. Девушка, стоящая неподалеку от меня, очень не лестно высказалась в адрес Милы, пришлось отомстить за подругу. Идущий мимо скелет споткнулся и всё содержимое его подноса оказалось на девушке. Громко выругавшись она весьма быстро покинула зал.

Подруга не привыкла находиться в центре внимания и попыталась скрыть румянец, наклонив голову. Экор сиял! Наконец-то не нужно держать свои отношения в тайне.

Час все вальсировали, мне уже надоело стоять здесь, но и до поздравительной речи уйти я не могла. Лия то и дело подходила ко мне, чтобы составить компанию. Мы пили шампанское и пробовали аппетитные канапе. Я изо всех сил старалась не переест, зная, что мне предстоит нелёгкий поход в город.

Наконец, директриса привлекла всеобщее внимание, для торжественной речи и чествования победителей. Как же долго и нудно она вещала, студенты то и дело скрывали зевки в ладонях и посматривали на часы. Когда всё кончилось, вереница студентов устремилась на улицу. Подышать свежим воздухом и уединится на скамейке в саду. Я осталась, понимая, что переход могут заметить и начала выискивать Арона. Хотя, если быть честной, я весь вечер пыталась его найти глазами, но он как сквозь землю провалился.

На мои бёдра легли чьи-то крепкие руки. Парень шумно вдохнул воздух возле шеи, что вызвало волну мурашек. Пришёл. Я хотела откинуться назад, чтобы спиной почувствовать его тело, как голос вмиг меня отрезвил и испугал.

— Чудесно пахнешь, — он сделал паузу, смакуя мой ступор. — И выглядишь впечатляюще.

— Руки убери. — Рыкнула в ответ.

— А то что? — Лукаво.

— А то оторву и жалеть потом не буду.

Я повернулась лицом к Алексу, дабы он понял, что я не намерена шутить. На его прекрасном лице играла обворожительная улыбка, а глаза... Я сделала ошибку глядя в них. Чувствуя, его чары, тут же отвела взгляд.

— Ты даже не пытаешься меняться! — Упрекнула его. Настроение испортилось окончательно.

— Ты всё равно будешь моей. — Звучало как предупреждение, с нотками угрозы.

— Чёрта с два! — Воскликнула я, и резко развернувшись, зашагала прочь. В спину мне донёлся громкий, издевательский смех.

Я так стремилась сбежать от одного парня, что не заметила, как налетела на другого.

— От кого бежишь сломя голову, красавица. — Его взгляд похотливо блуждал по мне.

— Не спрашивай. Потанцуем?

От такого предложения, бровь Элрилира поползла в удивлении вверх.

— А твой парень, мне голову не оторвёт? С него станется.

— Ты видишь здесь моего парня?

— Что-то случилось? — Фейри закружил меня в танце.

— Обычная ссора. Со всеми бывает. — Отмахнулась я. — Послушай, не пойми меня превратно, но какие у тебя планы на вечер?

Парень резко остановился и внимательно всмотрелся в моё лицо.

— Я планировал провести остаток вечера в комнате, но не один, конечно же. Меня настораживает твой вопрос, и пока моя фантазия не начала активно работать, рассказывай всё как есть.

С минуту я молчала, размышляя о том, что можно ему рассказать и как лучше это сделать. Шумно выдохнув, я затараторила:

— Послушай, мне нужно покинуть академию, но и алиби мне нужно нерушимое. Давай, мы сделаем вид, что уходим вместе, а сами разойдёмся кто куда. Ты — в комнату, я — город.

— Ты не думаешь, что после такого, с Ароном вы не помиритесь? И слухи пойдут. Ты это знаешь лучше меня.

— Плевать. Встреча с мамой важнее, а к слухам я привыкла. И с Ароном как-нибудь объяснюсь.

Элрир согласился на мою маленькую аферу. Правда, весь путь высказывал мне, что ему придётся последний вечер провести в одиночестве, а не в компании как минимум одной девушки. Фу, гадость!

— Знаешь, что меня смущает, в твоём плане? — Я молчала, ожидая ответ. — Как ты, такая «незаметная» пройдёшь по территории. Кто-то, да увидит. Многие решили прогуляться под луной и ты, одна, вызовешь подозрения.

— Да знаю я. Но ни чего придумать не смогла. Если замечу кого-то, воспользуюсь отводящим взгляды сплетением. — Я действительно не раз обдумывала это, но ничего путного в голову не пришло. Везде есть свои риски. Хотя, есть один вариант...

Укрытая ночной тьмой, я летела в город на спине чунцыла. И как мне раньше в голову не пришла эта мысль. Комнаты гостей были на первом этаже, открыв окно, я воспользовалась рунами вызова, слабо веря в их действие. Как ни крути, а Лёпа хоть и умный, но зверь, могло и не подействовать. Вопреки моим переживаниям, чунцыл легко приземлился у окна фейри, прямо с подоконника, я села ему на спину и дала указания любимцу. Никем не замеченные покинули академию. Сели мы на пару кварталов дальше, чтобы не привлекать внимания. Потому как девушка, идущая по улицам города одна, это нормально — с гуляний идёт, а вот девушка с чунцылом... В общем, дав Лёпе указание, сесть на крышу и не покидать это место, пока я не приду, либо не вызову, я ушла. Он громко мурлыкнул, давая понять, что всё понял и принял к сведению.

Быстрым шагом, я шла в сторону тюрьмы, на ходу поправляя волосы и жалея, что не обула балетки. В ночной тишине, звук каблучков казался невероятно громким и пугающим. То и дело приходилось озираться по сторонам. Хвала Богам, никто мне не встретился.

Помня указания Лиолы, я прошла мимо охранника, роняя кошелёк, который с манящим звоном приземлился на мощёную камнем улицу. Мужчина, упорно делая вид, что меня здесь нет, наклонился за взяткой, а я прошмыгнула внутрь.

Как же я радовалась, что была здесь в сознании сестры. Помня дорогу, я быстро спустилась на нужный уровень и бегом добежала до камеры, где сидела мама.

— Мамочка, — тихо позвала я. — Родная, ты здесь?

— Ива? — Она даже по голосу нас узнавала! — Что ты здесь делаешь? Как...?

— Мамочка, я рада бы поболтать, но время непозволительная роскошь. Если меня засекут, куковать мне в соседней камере.

— Понимаю. Что ты хочешь узнать?

— Мамуль, — голос мой надломился, эмоции требовали выхода, но я сдержала их в узде. — Папино кольцо. Как оно выглядит?

— Кольцо... — Она задумалась. — Серебряный дракон, держит в открытой пасти чёрный камень. В глазах горят два рубина и гравировка в виде рун на голове дракона. Это сильный артефакт. Дарующий безграничную мощь своему носителю. Вы не нашли его? — Скорее констатировала, нежели спрашивала она.

— Это оказалось не так-то просто. — Призналась я. — Мам, тебя выпустят? Что они говорят?

— Ивания, тебе пора идти. Твоё присутствие могут заметить. — Поторопила мама.

— Ты права. Я люблю тебя.

— И я люблю тебя.

Поднявшись на первый этаж, я поняла одну вещь — Лиоле доверять нельзя. Я оказалась в ловушке.

Весь этаж заполнили стражники. Их было не меньше тридцати человек, значит, предупредил кто-то. Мысленно обозвав этого кого-то, я решила попробовать сбежать.

— Стоять! Вы задержаны за незаконное проникновение на охраняемую территорию, а именно в городскую тюрьму строго режима, для особо опасных магов. Поднимите руки, так чтобы я их видел. Сопротивление бесполезно. — Строго и заученно начал мужчина.

Я не могу сесть в тюрьму. Не могу подчиниться и всё провалить.

Поняв, мою заминку за сопротивление, стражники начали меня обступать. В руках некоторых из них появились сгустки чистой магии. Боевые маги. Пятеро. Да они основательно готовились! Но раз они не обратились ко мне по имени, значит, не знаю кто я. Это хорошо.

Я подняла руки вверх, в жесте, ясно дающем понять, что сдаюсь. Браслет, скользнул от запястья к локтю. Как же я была сейчас благодарна Элрилиру. Он дал мне этот браслет у себя в комнате. Он обладал необычайной способностью — изменять внешность. То есть, каждый из стражников, видит перед собой типаж девушки, который им по вкусу. Единственное, что они видят общее, это платье, но его не проблема будет уничтожить и тогда, все ниточки, связывающие меня и проникновение сюда, исчезнут. Главное, выбраться.

Щит уже давно был выставлен, не стандартный, которому учат в академии, а мой. Нерушимый. Моя гордость, моё умение. Туфли, главная проблема — туфли. В них далеко не убежишь. Мне в голову пришла идея, но если что-то пойдёт не так, это может плачевно кончиться для меня же. Я принялась расщеплять их на атомы. Это было нелегко и требовало много усилий. Я так уже делала, уничтожала подарки от Алекса и Арона. Но одно дело, когда это происходит на бетонном полу, а другое — на твоих же ногах.

Стражники что-то кричали, но я выполняла задумку и пока успешно. Всё-таки хорошо владеть телекинезом, безграничной силой.

Голые ступни коснулись каменного пола. Получилось! Победно-коварная улыбка отразила мои чувства.

В меня полетел первый шар. Врезавшись в невидимую стену, он с шипением растворился. Маги засуетились. Такого они не ожидали.

— Дайте мне выйти, и никто не пострадает. — Предупредила я, чувствуя, как сила кипит во мне.

Они не подчинились, а я и не надеялась. Адреналин уже вовсю разгонялся по венам сильными толчками сердца.

Взмах рукой и нескольких магов сбило с ног волной. Со всех сторон в меня полетели боевые заклинания разной силы и мощности. Ещё взмах и страйк с правой стороны придал мне уверенности. Руками махала лишь ради спецэффектов, чувствуя себя героиней из какого-нибудь комикса. Медленно, уверенно я пошла к входу. Маги продолжали обстрел, но всё было тщетно. С моим-то уровнем магии, который превосходил почти всех в академии, за исключением Даудова и леди Коа, я была непобедима. Спасибо леди Коа, именно она поведала мне эту информацию и придала уверенности в своих силах.

Создав вокруг себя мощную, круговую волну, я повалила всех присутствующих на пол. Надеюсь, никто из них не пострадал, во всяком случае, сильно.

К выходу я бежала со всех ног, чувствуя, что сил заметно поубавилось. Переборщила я с

волной. Но не время об этом думать. Надо «делать ноги». На воротах стояли шестеро, их я сбивала волной, но вложила в это действие значительно меньше силы, нежели в прошлый раз.

Не исключено, что улицы города заполонили стражники, нужно быть предельно осторожной. На чунцыла просто так не сесть. В городе он один и недолго думая, они свяжут его со мной. К порталу тоже нельзя, не исключено, что его охраняют. Громко выругавшись, я проклинала себя, за сырой план и отсутствие балеток или ещё лучше, кроссовок. Палка о двух концах: не вернусь в академию — подозрительно, вернусь — засекут. Правда, искать будут девушку в алом платье, но много ума не надо, чтобы расспросить преподавательский состав о силе. И тогда пиши пропало. Лучше пусть думают, что я человек со стороны, а лучше, вообще не из города.

Несясь изо всех сил по улицам города, я сворачивала в переулки, всячески пытаюсь сбить стражу с пути и проклиная боль в боку и ступнях. В спину мне то и дело прилетало заклинание, радовало, что я ни на минуту не убирала щит.

Свернув ещё раз, на секунду остановилась, чтобы оглядеться и выбрать очередную улочку. Меня, до боли, схватили за предплечье. «Добегалась!» — Первая моя мысль. Как мне удалось сдержать крик — не представляю.

— Дура! — С чувством одарили меня и вжали в стену.

Я видела, как мимо пробежала босая девушка, в точно таком же платье, только волосы её были чёрными, как ночь.

— Что ты здесь...

— Тсс... — Арон зажал мне рот, в этот момент мимо пронеслись трое стражников, сыпля проклятиями и распоряжениями, как лучше окружить. — Можешь поднять нас на крышу? Они скоро поймут, что это иллюзия и вернуться.

— Я не знаю. Потратила много сил. Попробую.

Сердце бешено колотилось в груди, руки тряслись — вот он, запоздалый страх.

— Не паникуй, нам это ни к чему. Давай на крышу.

Он прав. Сейчас, не место панике. Собравшись с мыслями и силами, я подняла нас в воздух, чувствуя, всю тяжесть наших тел. Похоже, я отдала слишком много.

Несмотря на усталость, у меня получилось (благо здание было двухэтажным), правда, приземление было не таким мягким, как хотелось бы.

Арон, пустил мой призрак по трём улицам, взял меня за руку и потащил вперёд. Дома находились очень близко друг к другу, не составляло труда перепрыгивать с одного на другое.

— Где чунцыл?

Мне нечего было ответить. Убегая от стражников, я потеряла всякие ориентиры, а находясь на крыше, вообще потерялась.

— Он откликнется на мой вызов.

— Чёрт! — Арону явно не нравилась сложившаяся ситуация, да что там, мне она не нравилась тем более! — Вызывай, я пока иллюзию растяну.

Мы спрятались за широкий дымоход. Дрожащими руками я сплела руны и стала ждать. Небо было чёрным и непроглядным — Арон постарался. По его лицу каплями стекал пот, ему сейчас очень нелегко. Не удивлюсь, если он «накрыл» весь город.

Минут через пять, прорвавшись, сквозь толщу тьмы, на крышу приземлился Лёпа. Мягко и бесшумно.

Получив короткое указание от Арона, я запрыгнула на чунцыла. Спустя мгновение, ко

мне присоединился Арон.

В небе появился пегас, с одним всадником и с громким ржанием скрылся в ночи. Следом, полетели три пегаса. Стражники. Внимание мы отвлекли, пора возвращаться. Арон накрыл нас иллюзией и дал приказ Лёпе лететь изо всех сил.

По академии мы шли под иллюзией. Никем незамеченные. Ну, почти. На лестнице нам встретила Лиола. Только Богам известно, что я хотела с ней сделать! Четвертовать как минимум, но Арон, тащил меня за запястье вверх, наплевав на мои чувства и босые ноги. Не сдержав эмоций, я выпустила тонкую, но прочную ниточку магии. Лиола о неё споткнулась, смачно выругалась, и упала, правда, вопреки моим ожиданиям, лицо не разбила — приземлилась на руки. Ну и ладно, зато пар выпустила.

Арон втоптал меня в комнату и захлопнул дверь с такой силой, что по всем законам физики, она должна была разлететься в щепки.

— Ты что творишь? — сказать, что он был в ярости, ничего не сказать. Я отмалчивалась. Зачем отвечать, когда он и так знает? — Почему мне сообщают, что ты уединилась с фейри? Я чуть с ума от ревности не сошёл! Просто так, они в комнату не приглашают. Я иду к нему, с готовностью оторвать голову. Знаешь, что я почувствовал, застав его в спальне на девушке? — Та-ак, интересненько... С нетерпением я ждала продолжения. — Боевое сплетение, почти сорвалось с моих уст. Я вовремя увидел, что это не ты. Ты хоть представляешь, что я мог натворить? — Тихо, с печалью спросил он. — Это бы развязало войну. Элрилер мне всё рассказал. Теперь, главный вопрос: Почему я узнаю это от него?? — Снова перешёл на повышенные тона. — Ты чем думала, когда лезла в тюрьму? — Теперь, от меня ждали ответа.

— Я думала, что всё схвачено. У меня были чёткие указания, и я следовала им. Засады не ждала. — Как можно уверенней оправдывалась я, хотя внутри всё дрожало от страха и от осознания множества «А что если бы...»

— Думала она! Думала? Ни черта ты не думала!!! Иначе, пришла бы ко мне!

— Мы поругались. — Пискнула я и тут же об этом пожалела. Арон, в один шаг сократил разделявшее нас расстояние, схватил за правое запястье и тихо произнёс:

— Если бы не эта вещичка, — он смотрел на браслет. — Быть тебе осужденной.

— Арон, прости. Я не подумала...

— Это я уже понял! — Он принялся мерять шагами комнату, прерывая мои попытки оправдаться.

На столике появился керамический чайник, который источал прекрасный аромат темьяна. Спустя десять минут, Арон сел в кресло и налил себе пряный чай.

— Раздевайся. — Коротко приказал он, делая глоток. Да-да, именно приказал, чему я была очень удивлена. — Я. Сказал. Раздевайся. — Выделяя каждое слово. Я настолько опешила, что дрожащими пальцами принялась расстегивать молнию. Та как назло не поддавалась.

С минуту Арон наблюдал за моими мучениями, затем, поставил кружку на столик и подскочил ко мне. Я ожидала, грубого поцелуя или наоборот, нежного примирения, но ни как не того, что сделал он. Арон резко рванул платье. Оно вмиг разошлось по шву, а я испугалась. В памяти мигом всплыли события годовалой давности, тело охватила мелкая дрожь, по щекам катились молчаливые слёзы, а в горле стал ком. Я решила, что лучше не видеть его лица и прикрыла глаза, в ожидании неизбежного... Что со мной в этот момент происходило... Мой мир осыпался мелкими осколками. Здесь было всё: любовь, надежды,

мечты... Всё.

Я стояла и ждала. Ни чего не происходило, но и глаза открывать не спешила.

В камине полыхнул огонь. Не иллюзия — меня обдало жаром.

— Отдай браслет мне. На всякий случай. — Смягчившись, попросил Арон. Я открыла глаза. В камине горело моё платье. Арон сидел на корточках спиной ко мне и следил, чтобы от него не осталось и ниточки. С души, словно камень свалился, но пошевелиться сил не было. — Эй, ты плачешь? — Арон обернулся и увидел мои слёзы. — Из-за платья что ли? Или из-за меня... — В одно мгновение он оказался рядом и прижал меня к себе. И тут меня прорвало... Все страхи пережитые сегодня, требовали выхода наружу. Эмоции бурлили, словно горная река. Закончила рассказ, своими домыслами в отношении его поступка.

— Девочка моя... — он усадил меня на колени и словно маленькую, качал и гладил по волосам, пытаюсь успокоить. — Я не хотел тебя пугать. Да, я злился. Ведь я мог тебя потерять, но у меня и в мыслях не было причинить тебе боль. Я люблю тебя.

Я устремила на него свои красные, опухшие от слёз глаза.

— Прости меня... — Много хотелось ему сказать, но мне не дали. Арон с невероятной нежностью накрыл мои губы. Он целовал меня так, словно боялся причинить мне боль, а я упивалась его любовью. Подхватив меня на руки, Арон увлек меня в спальню. Не зря комплект надевала, ой не зря...

Браслет завибрировал очень рано — в восемь утра. Конечно, проспять можно было, но после вчерашних приключений, желудок очень настойчиво требовал еды. После бала, такое пробуждение было неприлично рано и, похоже, наши с Ароном чувства разделяли все студенты, присутствующие в столовой. По сонному виду, неприкрытым зевкам и шаркающим походкам, было понятно, что бал удался и рано ни кто не лёг.

— Помирились, голубки? — Радостно спросил фейри, которого давеча чуть не убил Арон.

Ответа не требовалось. Всё и так было ясно. Не смотря, на то, что я не выпалась, улыбка не сходила с моего лица, а Арон ни на минуту не отпускал мою талию, словно боясь, что без него я чего-нибудь натворю.

— Чего нас так рано подняли-то? — Зевая спросила я.

— Так, кто-то вчера из тюрьмы сбежал. — С заговорщицким видом проговорил Элрилер. — Город в оцеплении, повсюду снуют стражники — ищут преступника, а нас, гостей сей академии, выпроваживают. Естественно, после проверки на ложь.

— А ты не знаешь, всех проверять будут? — С замиранием сердца спросила я.

— Не знаю, но говорят, что для студента, он слишком силён, ещё и действовал с подельниками. — Всё так же переигрывал фейри.

— С подельниками? — Удивилась нарочито громко.

— Представляешь! Говорят, их было четверо!

Страх холодной змеёй закрался внутрь и основательно там поселился. Нервозность с трудом, но удавалось сдерживать. Спасибо Арону, я ощущала его поддержку без слов.

Кто-то с интересом прислушивался к нашему разговору, а кто-то смаковал эту новость без нашего участия. Что ни говори, а слухи — это своего рода эпидемия. Но благодаря этому событию, все благополучно забыли о моём уходе с фейри и о приходе Милы с Экором. Первое, безусловно, меня радовало, а второе обрадует подругу, правда, до первого их совместного появления на публике.

После завтрака студенты разбрелись по своим делам, в ожидании общего сбора для прощания с гостями. Арон ушёл по делам преподавательским, обещая в скором времени вернуться и умоляя не влезть за этот час в новые неприятности. Решив не подводить любимого, отправилась к Лие рассказывать о вчерашней ночи. На завтрак сестра не пришла и на мысленный зов не отвечала. Скорее всего Лия спала. Моя упрямая натура и неискоренимая вредность требовали поднять её, но совесть, увы, не позволила.

Что-то подсказывало, что и Мила занята. Решив, не испытывать судьбу и не искать новых неприятностей, я отправилась к себе. Лучше уж провести этот час с книгой и как-то отвлечься, нежели наматывать круги по академии и трястись от страха.

Вдохновлённая идеей уединиться с книгой, зашла на кухню за чаем и солёными печеньками и пошла выполнять задуманное.

Стоило мне сесть поудобнее в кресло с книгой и чашкой чая, как в дверь постучали. Проверила Лию — тишина. Вставать не хотелось совершенно и бросив короткое: «Заходи!» оставилась в книгу.

— Кхм... — Привлекли моё внимание кашлем. Этого гостя я не ждала совершенно и чуть не вылила на себя горячий чай. — Это твоих рук дело?

— Что? — Книгу пришлось отложить, а нервозность скрыть за поеданием печени.

— Не придуривайся! Проникновение в тюрьму. — Сурово.

— Я слышала об этом за завтраком, но не понимаю, причём здесь я?

— Ивания, хватит держать меня за идиота. Ты у нас мастер попадать в передраги, и только ты могла до такого додуматься.

— Господин Даудов, хоть это и личное, но я была с Ароном здесь. Мы нашли занятие куда интереснее проникновения в тюрьму и присутствия на балу. — Это не ложь, а полуправда. Жаль, что куратор видит меня насквозь.

— Ива, ты кое о чём забываешь... — Архонт упёрся руками в подлокотники и навис надо мной глядя прямо в глаза. — На тебе браслет. — Шаг и мат, Ивочка! — Конечно, ты поступила умно, раздобыв браслет изменяющий внешность, но вот об этом, — он красноречиво посмотрел на серебряную цепочку на левом запястье. — Ты явно забыла. — Внутри всё оборвалось, и мысленно я проклинала себя за это упущение. — А теперь, давай на чистоту.

— Я просто оказалась не в том месте, не в то время. — Внутренняя дрожь не затронула мой голос.

— Не то место — это тюрьма? — Лукаво. Он играет со мной, как кот с мышкой.

— Заблудившись, я проходила мимо тюрьмы... — Договорить слабую отмазку мне не дали. С утробным рыком, Даудов запустил в окно сгустком чистой архонтовской силы.

— Хватит! — Крикнул он. — Ещё одна ложь с твоих уст и я лично сдам тебя властям! — Шторы обгоревшими лоскутами свисали из-под потолка, представляя взору дыру вместо окна и подкопчённые стены. Глаза архонта в одно мгновение из серых превратились в тёмно-фиолетовый. Таких тёмных глаз у него я ещё не видела. От страха меня затошнило, но внешне я оставалась непоколебима (если только лицо не позеленело). — Только ты обладаешь таким уровнем силы, чтобы сбежать от дюжины подготовленных магов и остаться незамеченной.

Комплимент мне польстил, но от признания не избавил, пришлось начать свой рассказ:

— Однажды мы уже были у мамы, точнее Лия была. Ей помог господин Зарудный. Тогда мама рассказала нам о нашем отце, но эту историю вы знаете. Когда госпожа Горонович сказала, что не знает о кольце, я поняла, что кроме мамы никто помочь не сможет. Людей, которые вращаются в высших кругах, я не знаю, да и мало кто стремится помочь иномиржанкам, — горько усмехнулась своим мыслям, вспоминая отношение окружающих к нам. — Я попросила помощи у вашей дочери. — Тихо призналась я в содеянном. Мне было стыдно, что я доверилась ей. При упоминании Лиолы, архонт разозлился ещё сильнее (если такое вообще возможно!), в его руке появилась литровая бутылка с тёмно-коричневым алкоголем. Даудов откручивая крышку, свернул горлышко. Стекло жалобно скрипнуло, а я вздрогнула, испугавшись этой нечеловеческой силы. Смачно выругавшись, куратор отпил из бутылки, наплевав на острый край, и махнул мне рукой, требуя продолжения. — Она обо всём договорилась и даже денег дала. Я следовала её инструкциям. На входе, как и обещалось, был один охранник, а вот на выходе... Пришлось всеми силами спасаться от них.

— Откуда у тебя браслет?

— Подарили. — Уклонилась я от ответа, не желая сдавать подельника.

— Объясни мне две вещи: почему стражники думают, что девушек было трое и как тебе удалось попасть на территорию? Портал задействован не был, его проверили в первую

очередь и Хранитель никого не пропускал.

— На чунцыле... — Снова мне не дали договорить, перебив отборным матом и гневной тирадой.

— Ты понимаешь, что чунцылы редки и тебя арестуют, как только проведут эту ниточку? — Бутылка полетела в стену, рассыпаясь на мириады осколков и оставляя некрасивое пятно на светлых обоях. — Не удивлюсь, если стражники уже идут за тобой!

— Господин Даудов, ваш темперамент не позволяет дослушать всё до конца. — Вот откуда взялось это спокойствие? Адреналин? Шок? Или ещё, какая хрень? — Я скрылась под иллюзией. Чунцыла никто не видел, а девушки, которые покидали место преступления, были на пегасах. По улицам было пущено несколько мороков. Отсюда и информация такая. — Успокоила хождения архонта.

— Арон? — Не спрашивал. Констатировал.

— Арон. — Спокойно ответил он, опершись о дверь спиной. За всеми этими разговорами, мы с куратором не заметили его прихода.

— С тобой, Баяр, у меня будет отдельный разговор. — Пригрозил Даудов. — А ты, будешь вызвана чуть позже в мой кабинет. — Он исчез. Вот так просто. В одно мгновение и без спецэффектов. Я вообще удивлена была, что он пришёл и даже постучал, а не ворвался.

— А окно?... — Сказано уже в пустоту.

На улице разыгрался ветер, и я обнимала себя руками, чтобы согреться. Хотя, возможно, дрожь была вызвана не холодом.

— Я почию, но взамен на пересказ вашего разговора. — Арон был обеспокоен, но пытался скрыть свои чувства за улыбкой и отшучиваниями. — Какой цвет ты хочешь?

Арон, ловко орудуя рунами, восстановил окно, заменил обои и занавески. Стены теперь были цвета ванили, а шторы голубыми, как бескрайнее летнее небо, картины и мягкий диван (да-да, у меня теперь был диван) делали комнату более гостеприимной. В общем и целом я была довольна как слон и Арон тоже.

Только мы закончили «ремонт», как браслет оповестил о сборе.

Толпы студентов стояли на главной площади, разбитые на группы, чуть поодаль, стояли пегасы в ожидании своих хозяев.

Как только наша команда в лице Лонгина, Ианита, Иды, Лоры и меня была в сборе, госпожа Горонович начала свою речь. Ну, вот что ещё можно сказать?

— Дорогие студенты и гости нашей академии, я рада, что вы все здесь собрались. — Ага, можно подумать по своей воле. — Это были воистину напряжённые соревнования, зрелищные и сохраняющие интригу до самого конца...

«Знаешь, я уже год тут, но ни как не могу привыкнуть к их любви к долгим речам и балам по поводу и без» — пожалилась сестре, которая мелькнула где-то в толпе.

«А я уже привыкла. Много ты шума наделала вчера. Все только об этом и говорят. Рассказывай»

Конечно, мне больше хотелось видеть реакцию сестры, но эмоции, куда более достоверны.

Я описала ей абсолютно всё, начиная с бала и заканчивая «ремонтom». Приправила всё эмоциями, испытываемые тогда и негодованием.

«От Лиолы только такого и ожидаешь» — буркнула Лия.

«Посмотрим, что она скажет, когда мы окажемся у Даудова...» — Я предвкушала, фантазировала и даже заговаривала кое-какие фразы.

За нашей болтовнёй мы благополучно пропустили речи и благодарности директоров других академий, о чём ни сколечко не жалели. Настал черёд прощаться.

Первыми пожимать руки вышли всегда весёлые оборотни, некоторые уже успели подружиться и прощались довольно долго.

Вторыми были гордые сиды, с ними прощание было сухим. Только Лора нас удивила, обняв за шею одного из парней и даже пустив слезу. Вот уж от кого не ожидала. Видимо, я многое пропустила вчера...

Элементалы особой теплотой не отличались. Листеа, девушка, с которой я сражалась, даже заговорила со мной.

— Спасибо. — От удивления мои брови взлетели, а лицо вытянулось. — Это был интересный бой. — Девушка подмигнула и удалилась к своему пегасу.

Следующими были дроу. Команды прощались в том же порядке что и прибыли. Как всегда хмурые и безразличные, они с отвращением жали руки. От одного из дроу я удостоилась лёгкой полуулыбки, а это что-то да значит. Мне было лестно.

Один из чернокожих парней, наклонился и тихо прошипел:

— Надеюсь, наш проигрыш себя оправдает.

Я не могла сознаться в обратном и коротко ответила:

— Уже.

Надеюсь, наш диалог не заметили.

Последние были фейри, вот тут плакали все. Ну, или почти все. Мало кому хотелось расставаться с детьми природы. Кто-то нашёл себе друзей, а кто-то хороший секс. Как стало известно из слухов, ходящих по академии, в этом они были непревзойдёнными мастерами, только вот у меня не возникло желания проверять эту информацию.

Команды-соперники стояли у своих пегасов, в ожидании старта. Все как один, сели на своих лошадок и одновременно взлетели ввысь.

Они шли ровным клином, пока не разлетелись в разные стороны. Странная печаль накрыла меня. Мне было жаль, что всё это кончилось. Студенты начали расходиться, а я наблюдала за пегасами, пока они не стали маленькой точкой, а потом и вовсе исчезли.

— Чего стоишь, каменным изваянием? Идём к русалкам. — Лия, которая появилась из ниоткуда, схватила меня за запястье и потащила в сторону леса.

— Не могу, — с трудом освободила руку из её хватки. — Даудов обещал вызвать меня. Я не могу во время вызова находиться в лесу. Он же шкуру спустит.

Сестра печально выдохнула и предложила прогуляться по территории, обещая далеко не уводить. Мы не спеша шли по парку, громко шурша опавшими листьями и тихо беседуя. Лия рассказывала, как для неё прошёл бал, а я внимательно и с интересом слушала. С момента маминого возвращения мы не общались с прежней лёгкостью. Почти все наши разговоры сводились к кольцу, войне или соревнованиям.

— А помнишь, как осенью, когда нам было девять мы пошли в парк, чтобы покататься на роликах? — Почему-то мне вспомнился этот момент.

— Это когда у нас были одни ролики на двоих? — Я кивнула. — И кататься мы толком не умели... Одна, на дрожащих ногах, стояла, а другая её тянула. — Она улыбнулась своим воспоминаниям.

— Ты ещё нос разбила... — Усмехнулась я, вспоминая это.

— По твоей милости. — Сестра, шутя, толкнула меня локтём.

— Что есть, то есть... А какой урок мы из этого извлекли?

— Что нельзя толкать сестру с бугра? — Скептически спросила Лия. Улыбки не сходили с наших лиц.

— Что нельзя отстирать кровь с кофты с помощью горячей воды. — Звонкий смех сотрясал наши тела.

Мы знали, что мама по головке не погладит за испорченную новую кофту и попытались скрыть улики с помощью горячей воды. Как потом выяснилось, кровь отстирывается только в холодной воде и этот урок ни раз и не два избавлял нас от хмурых взглядов мамы и тяжёлого молчания.

Когда нам пришли письма из МАЭ, мама полночи рассказывала о своей тоске по этому миру, сейчас, находясь здесь, я полночи могла вспоминать те годы, что провела на Земле. Не знаю, куда в дальнейшем заведёт меня судьба, но я хотела бы вернуться в свой город. Хотя бы ненадолго.

Ностальгия сменилась печалью. Минут пять мы шли в молчании, погружённые в свои мысли.

— А ты почему не рассказала мне о романе Милы с Экором? — Поспешила перевести тему сестра, не забыв упрекнуть меня в этом.

— Не могла. Дала слово. Они хорошая пара, правда?

Лия со мной согласилась, и мы бурно принялись обсуждать их. Одной тайной между нами стало меньше.

Сколько прошло времени, мы не заметили за прогулкой. К реальности вернул, всё тот же браслет — Даудов вспомнил о моём существовании. Лучше бы забыл!

Сломав голову и спотыкаясь на каждом шагу, я изо всех сил спешила в административное крыло. С каждым шагом, ноги становились всё тяжелее, словно наливались свинцом, но правильнее будет сказать — страхом.

Возле кабинета мялась несколько минут. Тревога сковала сердце, предвещая беду. Решив, что медлить больше нельзя, занесла руку и постучала. Суровое «Войдите!» отбило всякое желание это делать, но понимая, что деваться мне не куда, шагнула в комнату, где меня ждала казнь...

— Проходите, госпожа Милорадович, присаживайтесь. — Вежливость куратора была поддельной. — Сейчас придёт госпожа Бергер и начнём разбор полётов.

От его тягучего, заискивающего тона мне стало ещё хуже.

Лиола не заставила себя долго ждать. Даудов щелкнул пальцами, и напротив меня появилось кресло, в которое госпожа Бергер с грацией села. Очная ставка, значит.

— Итак, историю от госпожи Милорадович я уже слышал, — обратился он к Лиоле. — Теперь, хочу услышать от тебя.

— Я не понимаю о чём вы. — Надменно.

— Не понимаешь? — Даудов склонился над ней, как утром склонялся надо мной. Это возымело эффект. — Может, мне применить «Истину»?

Истиной, называли заклинание-сплетение. Его не преподавали в академии, и хранилось оно в запретной части библиотеки. Оно как сыворотка правды, только откат был жесткий. Тот, на ком применялась истина, через несколько часов испытывал жуткие муки, тело ломило, мышцы сводило судорогой и длилось это не меньше двенадцати часов. Испытывать на себе не приходилось, знала по рассказу господина Бронгеда. Он, как обладатель дара правды, знал о подобном всё и с удовольствием со мной поделился, точнее со всей группой, но спрашивала об этом я.

— Не надо, — и куда делась её уверенность? — Ивения попросила устроить встречу с мамой, я устроила. Если что-то пошло не так, здесь нет моей вины.

— Врёшь. — Прошипела я. Не надо обладать даром правды, чтобы это видеть.

— Лиола, ты же знаешь, я шутить не буду. — Предупредил архонт.

— Я её подставила. — Призналась Лиола, глядя в глаза отца с вызовом. Во мне вскипела злоба. Из-за неё я чуть в тюрьме не оказалась, а она так просто об этом говорит! — Инструкции были даны правильные, ни она, ни подкупленный охранник не знали о засаде. Я отправила анонимное послание, где предупреждала, в какой вечер будет проникновение. Имён не называла.

Как она это говорила! Мне бы её спокойствие и холодность.

— Зачем? — Мой вопрос в тишине прозвучал весьма громко.

— Алекс.

Неужели, он ей так необходим, что она пошла на такой шаг? А дальше что? Убьёт?

— Ты понимаешь, что творишь? — Куратор злее меня, если такое возможно. — Ради этого, — куратор замялся, подбирая слова. — Ради парня, ты готова на предательство? Ты гнилее, чем кажешься.

Господин Даудов принялся ходить по кабинету, о чём-то думая.

— Значит так, ты сейчас дашь клятву, в которой пообещаешь не причинять вреда сёстрам Милорадович. Ты знаешь, что будет, если ты её нарушишь. — Он не шутил, не предупреждал. Он угрожал.

— Нет. — Лиола сказала это громко и чётко, подписав тем самым себе смертный приговор.

— ЧТО? — Он её убьёт, прямо сейчас, на моих глазах...

Я ошиблась. Он пощадил мои чувства, но не Лиолу. Схватил её за руку, и они исчезли. Просто испарились в одно мгновение.

Не меньше тридцати минут прошло с их исчезновения. За это время ногти были съедены, а пол изрядно истоптан. Фантазия рисовала куратора с лопатой и в грязи, закапывающим свою нерадивую дочь. Картинка сменилась, и я уже видела, как он её просто испепеляет. Взглядом. Отогнав дурные мысли прочь, выглянула в окно, чтобы хоть как-то отвлечься.

Тяжёлые свинцовые тучи отражали моё настроение, поднялся ветер, срывающий последние жёлтые листья с деревьев. Скоро начнётся дождь. Не прекращающийся, противный и холодный. Нужно успеть к русалкам, пока лес не стал непролазным из-за размокшей почвы.

Я так ушла в свои мысли, что не заметила возвращение куратора. Тяжёлая рука легла мне на плечо, заставив подпрыгнуть на месте от испуга.

Несколько секунд мне понадобилось, чтобы оценить обстановку. Лиола сидела в том же кресле и в той же позе. Осанка, вздёрнутый подбородок, взгляд... всё это говорило о её принадлежности к аристократам. Что меня удивило, так это спокойное лицо. Ни слезинки! И это после получаса наедине с архонтом.

Куратор подтолкнул меня в сторону дивана. Стоило мне сесть, как Лиола протянула мне руку. Я замешкалась.

— И долго мне тебя ждать? — С раздражением спросила госпожа Бергер. Выйдя из ступора, я протянула ей руку. Холодная и слегка влажная ладонь выдала её страх перед отцом. — Обещаю не причинять вреда тебе и твоей сестре, нигде и никогда за исключением

тренировок. Ты принимаешь мою клятву?

— Я принимаю твою клятву.

Однажды, я давала клятву, она скреплялась электрическим разрядом по руке и жжением, в этот раз такого не было, во всяком случае, я не чувствовала, а вот Лиола покривилась. Клятва дана в одну сторону, наверное, в этом вся причина.

— Я могу идти? — Куратор кивнул. Лиола покинула кабинет, а вот я осталась.

— Господин Даудов, зачем вы вынудили Лиолу дать клятву. — Тихо спросила я, но в тишине кабинета эта фраза казалась криком.

— Ты ещё слишком юна, чтобы знать к чему приводит несчастная любовь. Она ослепляет, выжигает изнутри и толкает на немислимые поступки. Так будет лучше для тебя. — В его голосе была боль. — И я буду спокоен.

— Что вы ей сказали?

— Я просто с ней поговорил. Без свидетелей она может быть очень стоворчивой и местами не такой плохой, как на людях. — У меня сложилось впечатление, что он оправдывает свою дочь.

— Я знаю. — С шумным выдохом поднялась с дивана и отправилась к выходу.

— Ивания.

— Что?

— Больше не обращай к ней с любого рода просьбами. — Я кивнула. — И ещё... — ой, как мне не нравится его «ещё». — Ты будешь наказана за такой проступок. Объяснять, надеюсь, не надо?

— Нет, господин Даудов. Я согласна на любое наказание.

— Вот и славно. Можешь идти.

— Господин Даудов, — я уже открыла дверь, но не могла не спросить. — Можно сходить к озеру?

Куратор стоял у окна, в задумчивости глядя в небо. Такое чувство, что он не слышал моего вопроса. С минуту ждала ответ, и уже переступая порог услышала:

— Можно. Только поторопись. Погода меняется.

Я уже заметила, что после общения со своей дочерью, в нём бурлят эмоции. Не только злость и раздражение, но и отчаяние, и сожаление. Он часто говорил на своих занятиях, что не испытывает ни каких чувств, но это была ложь. Даудов их умело маскировал. Он любит нашу маму, переживает за нас и разочаровывается в дочери.

«Ну, как всё прошло?» — Лия дождалась снятия блока. Даже мысленно я чувствовала её нетерпение.

«Сносно»

«Такой ответ меня не устраивает!» — Возмутилась сестра.

«Идём на озеро. По пути расскажу»

Всю дорогу мы обсуждали произошедшее в кабинете. Я передавала сестре не только слова и эмоции, но и картинку, которые прочно засели у меня в голове.

За разговором и разложением каждого взгляда по полочкам, путь к озеру оказался короче, чем обычно, а мелкий, противный дождь был не так заметен. На подходе к берегу, Лия вызвала русалок. Долго их ждать не пришлось.

— Привет. — Над водой появились девушки, созданные из воды.

— Привет. — Хором вторили мы.

— Вы с хорошими новостями?

— Да. Я знаю, как выглядит кольцо.

Я рассказывала русалкам описание кольца, передавая слова мамы один в один и надеясь, что они его уже нашли.

Долгое молчание водных дев, меня смутило. Телепатией я не обладаю, но мне было ясно, что они общаются мысленно.

— Ивания, среди тех колец, что мы нашли, нет твоего, но мы будем его искать. Обещаем. — Сказала русалка, сестра ей поддакнула. — Приходи в воскресенье.

Внутри всё оборвалось. Надежда оставляла меня вместе с желанием ждать полтора лишних дня...

Вернувшись в академию, я поняла две вещи, во-первых, я промокла до нитки, а во-вторых, настроение испортилось окончательно и поднять его, хоть немного, сможет горячая ванна и противопростудный чай.

Распровавшись с сестрой, которая всеми руками за мои планы и собиралась сделать то же самое, я пошла к себе, воплощать задуманное.

Арон долго себя ждать не заставил.

— Привет. — Тихо поздоровался он, скорее больше для того чтобы поставить меня в известность о своём приходе.

— Привет. — Я открыла глаза и посмотрела на него. Арон стоял в дверях, словно боясь войти.

— Как прошла встреча с куратором?

— Хочешь ко мне? — Я поняла одну вещь — я скучала. Арон кивнул и принялся раздеваться, представляя моему взору своё красивое, рельефное тело. Начать рассказ мне удалось, только после того, как он погрузился в воду, и пена скрыла его торс. Арон меня очень внимательно слушал.

— Ты не успеешь оглянуться, как наступит воскресенье.

— Если бы так... Ладно бы ещё занятия были, а так, буду маяться весь день.

— Не будешь. Даудов не позволит. — Как-то это было сказано... С издёвкой что-ли...

Я привстала, развернулась и посмотрела в его глаза, пытаюсь найти в них ответ. Кроме озорного блеска и лукавой полуулыбки не увидела ни чего. Пришлось спросить.

— Что ты знаешь?

— Ни чего. — Врёт, подлец. — Завтра сама всё узнаешь...

Издевается! Гад!

— Арон... — Протянула я. — Признавайся... По-хорошему...

— А то что? — Улыбка стала ещё шире. Определённо издевается.

Состроила ему умоляющие глазки. Не помогло. Ладно... Перейдём в наступление.

Томно посмотрела ему в глаза, прикусила губу и наклонилась для поцелуя. Целовала медленно, требовательно, возбуждая тела обоих. Долго его мучать не пришлось. Он понял мой посыл, и наш спор перенёсся в спальню.

— И всё же, к чему мне готовиться? — Как бы, между прочим, спросила я, выводя пальцем узоры на его груди.

— К раннему подъёму. — Он чмокнул меня в волосы. Подняла на него глаза. Сдался. — К пыльной библиотеке готовиться. Будете сортировать книги в закрытом крыле.

— Могло быть и хуже. — Если быть откровенной, я порадовалась этой перспективе, ведь далеко не каждому студенту удавалось там побывать, может, выучу что-то новое и нужное и... запретное.

— Ну-ну... — Арон так ухмыльнулся, что весь энтузиазм сошёл на нет. — Спи.

От его объятий мне сделалось тепло, а от мерного, ровного дыхания, глаза медленно закрывались. Царство Морфея принимало меня с распростёртыми объятиями.

Как и говорил Арон, утро началось рано. Браслет непрерывно вибрировал, вынуждая подняться и оставить уютное ложе. Тихо, как мышка, я пробралась сначала в ванную, затем, к шкафу за вещами. Дверца предательски скрипнула.

— Доброе утро. — Арон открыл один глаз, потянулся как кот и сел.

— Доброе. Извини, не хотела будить.

— Мне и самому пора вставать. Завтрак?

— Как раз собиралась идти в столовую. — Призналась я, натягивая штаны.

— Подожди несколько минут, я составлю тебе компанию.

Арон скрылся за дверью ванной, и не успела я дозаплести волосы, как он вышел уже одетый.

Людей в столовой было мало, за нашим столиком и вовсе никого. Элис уехала к родителям, Мила к Экору, а Лия спала, и я ей завидовала.

Браслет завибрировал, а я ощутила вызов. Куратор ждал меня в административном крыле.

— Я пойду. Куратор вызывает. — Коротко его поцеловав и услышав «Удачи!» помчалась к архонту.

— Здравствуйте, господин Даудов.

— Привет. Готова к отработке?

Я кивнула. Свои слова я хорошо помню, а я обещала понести наказание, каким бы оно ни было.

— Вот и славно. Сейчас, мы отправляемся в закрытое крыло библиотеки. Будем наводить порядок, и расставлять всё по полкам. — Он так жизнерадостно говорил, что я обрела надежду справиться к обеду. Зря.

В библиотеке царил хаос: книги лежали на столах, стульях, под ними, на подоконниках, везде, куда можно положить книгу. Пыль толстым слоем лежала на мебели и вальсировала в солнечных лучах. Паутина была во всех всевозможных углах. Мда... Ни один день нам здесь находиться.

— Заклинаниями здесь пользоваться ни в коем случае нельзя, так что, всё будем делать вручную.

С учётом заклинаний, я определила, что работы здесь на четыре дня, без магии, нам убираться здесь месяц, а за это время всё снова обрастёт пылью и паутиной, и можно начинать заново.

— П-почему? — Голос предательски дрогнул.

— Здесь есть книги, чью тёмную мощь может высвободить капля магии. К тому же, в любой части библиотеки запрещено пользоваться магией. Надеюсь, за год с небольшим, ты прочитала правила академии?

— Конечно. — Конечно, я врала! Толстенная книжка год пылилась на полке, после чего вернулась в библиотеку, вместе с учебниками за первый курс. Я пыталась её прочитать, правда, но там слишком много запретов, я решила сберечь свои нервы от угрызений совести и закрыла её на второй странице. Основное я знала из уст подруг. Этого мне было достаточно.

— Итак, занимайся книгами. Расставь их на полки по классификациям и в алфавитном

порядке, а я сейчас приду.

Он скрылся за дверью, раньше, чем я успела вымолвить хоть что-то.

Смирившись со своей участью, решила пройтись по крылу, так сказать, осмотреть фронт работ. Да-а. Работы здесь намного больше, чем я ожидала.

Решила начать в алфавитном порядке. Подошла к стеллажу с «А». Тут не помешает тряпочка, чтобы стереть эти слои пыли. Огляделась. Куратор не вернулся, а сама я выйти не могу. Крыло-то запретное, вошла с преподавателем, выйти могу только с преподавателем.

Даудов обещал скоро вернуться, по его возвращении, обязательно поговорю с ним об инвентаре для уборки, а пока, принялась переносить книги с полок на пол. Даже не знаю где чище. Подняв своими манипуляциями рой надоедливой, и щекотящей нос, пыли, чихнула раз пять подряд.

— Это просто ад для аллергиков! — Проговорила в пустоту. — Без влажной уборки тут делать нечего.

Спустя минут сорок, все полки с книгами на «А» были освобождены, а куратора всё не было. Снова пройдясь по рядам с высокими стеллажами, поняла, что меня либо кинули, либо проверяют. Не угадали, я не сдамся. Вернулась к стопкам книг, лежащим на полу, и по велению куратора принялась сортировать их по алфавиту.

Каких названий здесь только не было! Даю голову на отсечение, многое из этого, даже сами авторы не в состоянии будут произнести. Когда мозг начал путать буквы, решила абстрагироваться, за книжкой. В руках был томик с непонятным для меня названием «Апперцепция». Оставив треть книги позади, я так и не нашла определения этому слову, зато поняла, что книжечка учит распознавать иллюзии. Правда, для этого нужно знать как то или иное место или предмет выглядели раньше. Вот так задачка. То есть, если я не была в этом месте, я не могу знать есть ли здесь иллюзия. Или могу? В общем, дальше читать особого желания не возникало, но захлопнула книгу по совсем иной причине — Даудов вернулся.

— Господин Даудов, — я поднялась с пола и направилась к двери, попутно отряхивая штаны. — Не принесёте ли вы ведро с водой и тряпку.

Подняв глаза, я увидела в руках архонта именно эти предметы, а ещё пару метёлок для пыли и паутины.

— Долго же вы ходите. — Буркнула я.

— Долго же ты держишься. — В тон мне ответил он, а я вскинула бровь в недоумении. — Проверка. Воспользуешься ты магией или нет.

— Прошла? — Язвительно.

— Угу. Держи ведёрко.

Я ожидала от архонта чего угодно, того, что он сядет за стол с книгой или бутылочкой бренди (или что он там пьёт), уйдет или будет меня подначивать и критиковать, но он взял второе ведро и принялся отмывать полки.

— Вас, что, тоже наказали? — Нет, ну а что ещё могло заставить взять в руки тряпку и вытирать пыль?

— Я могу уйти, и тогда ты застрянешь здесь до конца учебного года.

— Нет! Не надо! — Шутил он или издевался — не знаю, но проверять его слова не хотелось, ибо он был прав.

— Вот и хорошо. За дело.

Мы мыли, расставляли книги, смахивали пыль и паутину несколько часов к ряду. Пыль

была везде: в легких, волосах, носу, ушах, глазах, во рту и на теле. В общем, хотелось основательно себя вымыть.

Через несколько часов, куратор молча ушёл, а я добралась до буквы «Д». К чёрту этого архонта, я тоже хочу отдохнуть. В этот раз я села на подоконник с интересной книжкой «Демоны. Анатомия». Вот тут рассказывали о демонах всё, с самого их зарождения до самой смерти. Разновидностей демонов было очень и очень много, способов их убить столько же.

— Я настолько тебя допёк, что ты ищешь способ меня убить? Спроси и я сам расскажу.

— Я... Нет, что вы... — Мне было неудобно, ведь я даже не допускала подобной мысли. — Эта книга случайно привлекла моё внимание. Я закончила стеллаж «Д» и решила передохнуть, а так как здесь больше нечем себя занять, то вот... — Мои оправдания были сбивчивы, но правдивы и надеюсь, он это понял.

— Проголодалась? — Только сейчас я заметила в его руках большой бумажный пакет с логотипом ресторана. В животе тут же заурчало.

Даудов пошёл к читальным столам и принялся доставать еду. Медлить я не стала, и тут же накинулась на запечённые в травах острые рёбрышки и картофель.

— Что? — Даудов пристально на меня смотрел.

— Не думал, что тебе по нраву рёбра. Знал бы, тебе тоже взял.

— Вы себе... — До меня дошёл смысл его слов. — Простите. Я не знала. Нужно было сказать... — Снова я оправдываюсь и извиняюсь!

— Ешь. — Он махнул рукой, мол, разговор окончен и достал из пакета большую бутылку, литра на три. — Эль будешь?

Я кивнула. Куратор достал из пакета (он что бездонный?) кружки и немедля налил мне напиток. Затем, наполнил свою кружку, достал приборы, салфетки и сел.

— Приятного аппетита.

— И вам. — «Ива, где твои манеры? Этикет для кого придумали? Накинулась на еду без спроса и приборов». Не жалела меня совесть, грызла без соли и не давилась.

Полчаса мы ели в тишине, архонт то и дело подливал эль, с явным намерением меня спить.

— Господин Даудов, — всё же решила задать свой вопрос. — А перемещения, это у вас врождённый дар?

Уже год мне не давало покоя его умение. Маму очень ценили за перемещения, почему же к этому умению у архонта относятся спустя рукава?

— Нет. Это подарок твоей мамы. — Взгляд устремился сквозь пространство и время, возвращая к воспоминаниям и открывая мне душу. — Она тогда только начала экспериментировать со своим даром. У неё паршиво выходило, — он усмехнулся что-то вспомнив. — Как она злилась... Однажды, наши опыты завели нас слишком далеко. Академический браслет был тем предметом, который мы решили зачаровать, но то ли наша магия вступила в конфликт, то ли сил слишком много влили, в общем вот. — Он закатал рукав, представляя моему взору левое запястье с ожогом. — Он впитал наши силы. Тогда Милания отдала слишком много, и не один день провела в лазарете, восстанавливая резерв. Но это возымело эффект. Браслет буквально вплавился в кожу, напрямую подпитываясь моей силой, может меня перемещать в любое место. И не только меня.

Администрация академии пыталась снять его, но этого нельзя сделать до конца учёбы, а после, он наотрез отказался вылезать. Так я освоил искусство перемещения. Им такой артефакт был необходим, но ваша мать сделала другой. Амулет для поиска одарённых.

Советы это устраивало, но они не отставали, тогда она сделала порталы. Жаль, но этого им тоже оказалось недостаточно. — Он моргнул, возвращаясь в пыльную библиотеку. — Вам мама не дарила никаких украшений?

— Нет. — Выдохнула я. Мне бы хотелось уметь перемещаться. Нужная вещь. — На земле у неё почти исчезла магия. Мы даже общались раз в месяц, чтобы она могла восстановить силы.

На этом разговор, еда и эль подошли к концу. Собрав всё обратно в пакет, куратор вернулся к паутине, а я к «Е», напроць погрузившись в мысли и фантазии.

Мне было интересно, какими они были в молодости, как учились и дружили, где жили и как зарабатывали. Мне не хватало мамы рядом. Так хотелось сесть на пол, чтобы она, сидя на кровати, расчёсывала мои волосы, творила замысловатую причёску и рассказывала о своём детстве, а лучше о годах, проведённых в академии.

Весь день я провела в этой пыльной, всеми забытой, библиотеке. С Даудовым мы больше не разговаривали, работали в полной тишине, иногда нарушаемой моими чихами. В девятом часу, голодная и уставшая, я поплелась к себе. Нос чесался и опух от пыли, глаза воспалились, и вообще, было чувство, что у меня аллергия, хотя раньше я таким не страдала. Немного подумав, я свернула в преподавательское крыло, без труда отыскала покои госпожи Скавронской и без стеснения постучала. Веста открыла быстро, но ждала она, явно не меня.

— А это ты...

— Ивания. — За год она так и не научилась нас отличать, а ауры были ей недоступны.

— Да-да, Ивания. — Ей было неловко. — Ты что-то хотела?

— Да. Госпожа Скавронская, я весь день провела в пыльном помещении, и вот, — я показала на лицо. — Мне бы какое-то зелье, чтобы глаза и нос не чесались.

— Есть у меня такое зелье, — Веста зашла в комнату, жестом приглашая меня войти. У неё было по-девичьи уютно, красиво и светло. Преподавательница пошла к стене, которую, от пола до потолка, закрывал сервант, храня на своих полочках множество склянок с разными зельями. Вот что значит, полагаться только на зелья. Как выяснилось, у Весты магический резерв ничтожно мал, его едва хватает на несколько бытовых заклинаний. Возможно, из-за этого она в совершенстве овладела зельеварением. — Вот, держи. — Она вырвала меня из раздумий, протягивая красивый флакон с мутно-красной жидкостью.

— Спасибо, госпожа Скавронская. — Искренне поблагодарила я.

— «Спасибо» обрезку в шестой теплице анноне не сделает.

— Поняла. Как только отработаю наказание у Даудова, примусь за аннону.

— Ты безнадежна. — Уйти мне не дали, пригласив присесть на диван. — Чай? Я только что заварила, а компании нет.

Если честно, я хотела к себе, принять душ и лечь в кровать, но отказать не смогла и даже не успела — Веста скрылась за дверью, и вернулась, неся поднос с керамическим чайником, источающим чудесный аромат липы и темьяна, с нотками айра. Её чай славились своим насыщенным вкусом и ароматом. Госпожа Скавронская, частенько угощала нас ими на зельеварении, чтобы мы могли немного отвлечься от весов и подумать. Это помогало.

— Рассказывай, во что на этот раз влипла? — мы не были с Вестой подругами, но и отношений преподаватель — ученик тоже не было. Что-то между.

— Вы же знаете меня. Я слишком свободолюбива, а Даудову это не нравится, вот и наказывает. — Частично и без подробностей, это была правда, но рассказывать всё нельзя. Хватит и того, что в курсе три человека, один архонт и один феяри.

— И где ты «отбываешь» наказание?

— В закрытом крыле библиотеки. Порядок навожу.

— Правда? — Преподаватель оживилась. Мне не удалось разделить её радости, и я ограничилась коротким кивком. — Это же здорово! А ты можешь принести мне книгу по зельеварению?

— А вы сами не можете? — Удивилась.

— Нет, — печально отозвалась Веста. — Молодые преподаватели туда не могут входить. Нужно пять лет проработать и только когда заслужишь доверие, директор и хранитель библиотеки, дадут разрешение на её посещение.

— А хранитель кто?

— Сама не догадываешься? — Я молчала. — Даудов.

— Зачем вам книга из закрытой библиотеки?

— Это всё моя жажда знаний. Все зелья из общего доступа я изучила, и могу сварить их с закрытыми глазами, хочется чего-то нового. Я бы всё отдала, лишь бы меня туда пустили, а тебе досталась такая возможность! — Сколько радости и восторга.

— Да уж... — Буркнула я, совершенно не разделяя её эмоций.

— Так, что, ты принесёшь мне книгу?

— Боюсь, за такое, куратор меня по головке не погладит. Вам лучше с ним поговорить, а я пойду.

Веста хорошая, добрая, но лезть в ещё одну авантюру я не хотела. Во всяком случае, пока. Уходя, я не забыла флакон, но заметила горькое разочарование молодой преподавательницы. Она очень много хорошего мне сделала, то же зелье на соревнованиях, и именно поэтому мой отказ щемил сердце и кусал совесть. Это нужно обдумать, хорошенько обдумать... И на это у меня будет масса времени завтра. В библиотеке.

Я даже не предполагала, что устала так сильно, пока не уснула, едва моя голова коснулась подушки. Сквозь сон помню Арона, который гладил меня по волосам, убаюкивая меня ещё больше. Не понравилось мне лишь сны. Они были блеклыми, мутными и нехорошими. Во сне я снова переживала кошмары прошлого года. Мне снился Рома, и он снова надо мной издевался, только в этот раз ни сестры, ни чунцыла рядом не было.

Сон прервал браслет. Разлепив свинцовые веки, я с трудом подняла руку и тут же её уронила. Глаза закрылись и сон продолжился. У меня не был сил даже на слёзы. Было ощущение, что тело такое тяжёлое, что под его весом я умираю. Помню Лию и Арона, пытающихся меня разбудить, их крики, пощёчины, беспокойства... Но как бы я не старалась, проснуться не удавалось. Это не сон, это что-то иное.

Когда я очнулась, меня поприветствовала больничная палата и взволнованные лица сестры, парня, и, что удивительно, куратора.

Голова гудела, но была ясной.

— Наконец-то ты пришла в себя. Что случилось? — Обеспокоенно спросил Арон, протягивая мне стакан с водой.

— Это ты мне расскажи. Я ничего не помню. — Голос был хриплым, горло саднило.

— Когда я пришёл к тебе, ты уже спала. Я не стал тебя тревожить и ушёл к себе. Утром, господин Даудов, дал мне задание поднять тебя. Ты была в своей комнате, но не реагировала на браслет и вызов. У дверей уже стояла обеспокоенная Лия. Мы попытались вместе тебя разбудить, но это был не сон, а морок, наваждение. Только здесь, в лазарете, тебя привели в чувство.

— А горло почему болит? — Арон поджал губы, куратор отвернулся.

— Ты кричала. Просила Рому уйти, просила меня помочь. — Отозвалась Лия. Голос её был каким-то надломленным.

— Постарайся вспомнить, кто тебя опоил. Куда ты пошла после библиотеки? — Архонт склонился надо мной, и очень пристально смотрел в глаза, словно ища в них ответ на свой вопрос.

— Я пошла... Не помню. В памяти, словно дыра.

— Постарайся вспомнить.

— Помню библиотеку и вот... больницу. — Куска не хватало. Я же как-то добралась до своей комнаты.

— Ладно, будем выяснять. — Что-то от этой фразы стало жаль моего обидчика. — Отдыхай пока.

— Господин Даудов, я не могу. Мне нужно к русалкам. — Я начала подниматься. Голова кружилась, но я не подала виду, они же ждут. Я обещала.

— Если ты уверена в своих силах, я не смею тебе запрещать, но настоятельно советую взять этих двоих. — Архонт стрельнул глазами в Арона и Лию и ушёл.

«Эти двое» были категорически против похода в лес, но я настояла. Они, в свою очередь, настояли на чунцыле. Я пыталась объяснить, что от полёта мне может быть хуже, нежели от пешей прогулки, но их это не убедило. Они в один голос твердили, что другого варианта нет, пришлось согласиться.

На улице был дождь. Мерзкий, холодный и колючий. Видя столь неприветливую погоду, я тут же пожалела, что не осталась в лазарете.

На зов Лёпа явился быстро и согласился нас доставить к озеру. От капель дождя я сотворила щит, чтобы полёт был более комфортным. По приземлении щит оставила, так как мокнуть не хотелось никому.

Лия вызвала русалок. Стоя в тишине, я ловила на себе их взгляды.

— Вы что всерьёз думаете, что я вру? — Не выдержала.

— Ты не врешь, а недоговариваешь. — Лия смотрела на меня сощуриив глаза и скрестив руки на груди.

— Помнишь, как ты выбивала у меня ответы? — Сладким, как патока, голосом спросил Арон. — Я могу повторить...

Конечно, я помнила, и картинка стала перед глазами. Румянец тут же залил мои щёки.

— Я вчера заходила к Весте. — Созналась. Не смогла сдержать этого в себе. Я не верила в то, что это она меня опоила, но больше некому. Сначала нужно поговорить с ней, а потом делать выводы.

— Что? — В один голос произнесли они.

— Ты больше ни к кому не заходила? — Кажется, Арон тоже не верил в её вину.

— Расскажи всё по порядку. — Попросила Лия. Русалок не было, и я принялась рассказывать события вечера. По сути, я не помнила только то, что происходило со мной после того, как я забралась в кровать.

— Интересно, вас могли обеих опоить? — Задумчиво протянул Арон.

— Вряд ли. Она всегда сама готовит свой чай.

— А зелье. Ты ведь его выпила. Может, она перепутала флаконы? — Арон всячески её оправдывал.

— Веста? — В один голос с сестрой.

— Хм... Действительно загадка. Я поговорю с ней. — Парень погрузился в себя.

— Нет. С ней поговорю я. — Беспрекословно выступила я. — Это меня опоили, я и должна искать ответы.

— Вот как раз-таки, поэтому тебе не стоит этого делать. — Сурово. Он напоминал мне прежнего Арона, с которым я познакомилась в сентябре прошлого года.

— Арон! — Я была на взводе. Не люблю, когда мне указывают.

— Ива, он прав.

— Что? — Это был удар под дых.

— Не обижайся, сестрёнка, но он прав.

— Поздно. — Буркнула я, всерьёз обижаясь на сестру. Могла бы и поддержать. — Я пойду с тобой!

— Нет. — Отрезал Арон.

— Да!

— Я сказал нет! — Он повысил голос.

— Арон! Давай не будем ссориться? Мы пойдем вместе!

— Нет!

Наша перепалка переходила в ссору, от которой нас спасли русалки.

— Привет. — Смушаясь, поприветствовала их.

— Привет. Мы рады, что вы наконец-то обратили на нас внимание. — Сказала одна из сестёр.

— Извините, проблемы. — Отмахнулась я. — Вы нашли его?

Русалки как-то загадочно переглянулись.

— И да, и нет.

— Это как? — Лия выразила общее удивление.

— Мы нашли его, но достать не можем... — Начала одна из сестёр.

— Оно окружено родовой магией, — перебила её вторая. — Его может взять либо тот, кому его передал хозяин, добровольно, либо его родственник.

— То есть, одна из вас. — Подытожила первая.

— Как же его взяла Оливия? — Удивилась Лия.

— Она сняла его с трупа. Но подробности лучше узнать у вашей матушки, чтобы избежать путаницы. — Большие глаза русалки стали печальными.

— Есть возможность его достать? — Арон в задумчивости тёр подбородок, на котором проступала щетина. За утренними событиями он забыл побриться, но мне это даже нравилось.

— Мы думали об этом, но есть только один вариант — нырять.

— Может, я смогу поднять его телекинезом?

— Нет. — Ответ пришёл, откуда не ждали. — Родовая магия, очень запутанная штука. Вы только на пятом курсе познакомитесь с ней. Она не распознает твой дар. Только коснувшись кольца, вы докажете своё родство с его хозяином. — Арон говорил тоном преподавателя.

— И что нам делать? — Хором.

— Нырять. — Тоже хором ответили русалки.

С полчаса мы решали как это лучше сделать. Нырять буду я, как старшая дочь. Лия всячески рвалась со мной, но Арон её отговорил, приводя в аргумент нашу связь.

Лезть в ледяную воду не хотелось совершенно, но чего не сделаешь ради благого дела.

Раздевшись до нижнего белья, тут же продрогла, а что будет, когда в воду залезу?

Подошла к берегу, окунула пальчики — бррр... Поняла, что всей моей храбрости будет мало, для медленного погружения. Разбежалась и прыгнула в воду, подняв уйму брызг.

Русалки хихикали. Обернулась в сторону берега и увидела поднятые вверх большие пальцы. Жаль, они не ощущают этого холода. Лично у меня зуб на зуб не попадал.

— Готова? — Спросила русалка. Я кивнула.

Выплыв на середину озера, я соорудила вокруг себя сферу, с достаточным количеством кислорода, и погрузила её в воду. Вода была мутной, отсутствие солнечной погоды сильно усложняло погружение, но русалки не спешили, то и дело оглядывались, проверяя не отстала ли я.

С каждым метром тьма становилась непроглядной, но огонёк я не создавала, — берегла силы.

Русалки остановились, значит, кольцо там. За сферой призвала сгусток света. Маленький шарик освещал слабо, но это было лучше, чем ничего. Каменистое дно озера почти полностью было покрыто тиной, длинные водоросли тянулись к поверхности, потревоженные светом рыбки, спешили убраться от меня подальше, а мерзкие улитки, казалось, посматривают на меня с интересом.

— Оно здесь. Между камнями. — Я услышала голос русалки, он не был телепатическим, слова словно складывались из пузырьков. Это было удивительно.

Я направила сферу к тому месту, куда она показала. Щель была не маленькой, а света не хватало, чтобы рассмотреть кольцо. Придётся искать кольцо на ощупь. Сосредоточившись на своей защите, на сфере, я пропустила руку сквозь прочную пленку купола. Рука оказалась в воде, которая здесь, на дне была в разы холоднее.

Просунув руку в расщелину, принялась ощупывать дно в поисках кольца, но пальцы нащупывали только слизкую тину и шершавые камни. Наконец, я почувствовала его. Сгребла в ладонь и кольцо, и несколько камешков, прихватила и несколько водорослей.

Внутренне ликование охватило меня, я уже собиралась направить себя на поверхность, как что-то, холодным щупальцем, оплело моё запястье. Испугавшись, потеряла контроль и над светлячком, и над сферой, и над телом. Попыталась закричать, но лишь растратила весь воздух, оставшийся в лёгких, наполняя их грязной, холодной водой. Паника, была под стать той твари, что схватила меня за руку. Такая же холодная и сильная. Изо всех сил я пыталась высвободиться из захвата, и мне это удалось, только вот недостаток кислорода и сил не давал всплыть. Медленно я теряла сознание, но не переставала сжимать кулак, боясь потерять то, что так тяжело мне далось...

На грудную клетку было невероятное давление. Отпускало и снова давило. В лёгкие силой вталкивали воздух и снова давили на грудь. Больно. Попыталась об этом сказать, но вместо слов изо рта полилась вода. Я закашлялась до рвотных позывов. Горло болело, лёгкие горели, как будто воздух был им чужд. Каждый вдох причинял боль, но приносил облегчение и осознание того, что я жива.

— Ива... — С облегчением. Кажется, меня уже не надеялись спасти.

Как только я смогла разогнуться, меня обняли с явным намерением снова умертвить.

— Что это было? — Хриплым голосом спросила я, рассматривая своё запястье. Красный, воспалённый след опоясывал кисть.

— Тантакл. — Раздался голос русалки со стороны озера.

— Кто?

— Болотный монстр. Прости нас, мы должны были посмотреть в расщелину. — Начала извиняться одна из девушек.

— Мы не знали, что он живёт здесь. За десять лет он впервые проявил активность. Извини.

Я отмахнулась от их извинений просто потому, что не считала их виноватыми.

— М-мне холодно. — Пожаловалась я, стуча зубами. Мало того что я продрогла в озере, так ещё и дождь не прекращался. Мелкие, но частые капли ледяными иголочками вонзались в тело.

Арон создал куполообразный щит, от которого капли отскакивали, словно мячики, а Лия держала в руке огонь. Воздух внутри быстро нагрелся, и мне стало лучше, но без одежды было не то. Лия почувствовала мое неудобство и протянула мне мои вещи. Быстро их надев, села. Ноги отказывались меня держать. Шок.

Арон усадил меня на колени, и начал гладить по спине, в попытках успокоить мою дрожь.

— Кольцо. Где оно? — Полушёпотом спросила сестра. Сердце пропустило удар и судя по ощущениям не только моё.

Брови сошлись на переносице, я всячески пыталась вспомнить, куда его дела. Помню щупальце, страх и панику, а кольцо... В замешательстве посмотрела на руки. Кулак был сжат и словно одеревенел. С трудом раскрыла ладонь.

— Вот. — С благоговением пробормотала я, показывая всем этот заветный артефакт, который за столько лет не покрылся водорослями и даже не потемнел. Как я его не уронила — загадка, как одевалась с жатым кулаком тоже, но факт остаётся фактом — кольцо, заветное, у нас.

Несколько минут мы сидели в тишине, в нашем маленьком мире, затем, Арон громко свистнул и Лёпа, мокрый от дождя, но сытый и счастливый спустился на землю.

Тёплые струи душа смывали с меня всё плохое. Монстра вспоминать не хотелось, как и возможную смерть. Вышла завернутая в полотенце в спальню. На кровати меня ждал Арон. Он сидел и смотрел в одну точку, но с моим появлением он словно ожил. Улыбнулся и притянул меня к себе. Его лицо упёрлось мне в живот, а руки гладили спину.

— Я чуть тебя не потерял. Если бы ты знала, как я испугался, когда русалки вытащили тебя без сознания на поверхность. — Он проникновенно посмотрел мне в глаза. — Не пугай меня так.

— Не буду. — Медленно я наклонилась к нему, желая ощутить его губы, вкус поцелуя. Я испугалась не меньше, а может и больше, но я жива, и пока это так, нужно наслаждаться и брать от жизни всё.

Парень не собирался отстраняться, скорее наоборот. Против я не была совершенно, но нашим планам помешал браслет. От кисти до локтя тянулась надпись «Жду в библиотеке». Знает же Даудов когда влезть!

Разочарованно застонав, я слеза с колен Арона и пошла к шкафу за джинсами и футболкой. А я так надеялась избежать этой пыльной участи.

— Арон, я прошу тебя, не ходи к Весте без меня. — Я играла не честно. Во-первых, состроила ему глазки, пытаюсь раздобрить. Во-вторых, после случившегося на озере, он не сможет мне отказать.

— Хорошо. Пришлѐшь руну вызова, как закончишь.

Арон удостоился благодарного поцелуя и короткого «Пока». Кольцо прихватила с комода, спрятав его в переднем кармане джинс.

— Как русалки? — Даудов как будто издевался!

— Всё было сложнее, чем мы предполагали. — Отмахнулась я, не желая вдаваться в подробности.

— Расскажешь?

— Нет.

— А за острые рѣбрышки? — Он знал! Он знал, что я голодная и играл на святом! Я ведь не ела со вчерашнего дня. Желудок тут же напомнил о себе. Испепеляющим (насколько возможно) взглядом, посмотрела на архонта. В его руке был такой же бумажный пакет, что и вчера. Считая себя слабовольной, я сдалась и всё ему выложила.

— Кольцо с тобой? — Архонт внимательно меня слушал, и вопрос задал только после обеда.

— Да. — Настороженно ответила я, всё это время ощущая кольцо.

— Надень.

— Зачем?

— Надень. Оно тебя признает хозяйкой, раскроет свои секреты, сделает тебя сильнее. Ну и помимо этого, никто уже его не отнимет.

Аккуратно достала кольцо, посмотрела на него, оттягивая этот момент. Я боялась, мама говорила, что оно увеличивает силы, но их у меня и так достаточно, а контроля нет.

— Не бойся.

— Господин Даудов, я не могу. Оно увеличит мои силы. Я не смогу контролировать их.

— С чего ты взяла? Ты разве его уже надевала?

А что я теряю? Увеличит силы — сниму. Посмотрела на куратора, он так уверенно кивнул, что это придало уверенности и мне.

Холодный металл скользнул по среднему пальцу левой руки. Оно было большим, и если опустить руку свободно спадёт. Это меня расстроило, но не успела его снять, как оно нагрелось и стало мне в пору. Более того, оно стало более изящным. Теперь это был не мужской перстень, а женский.

— Красиво... — С придыханием протянула я.

— Ты что-нибудь чувствуешь? — Помотала головой. — Оно тебя признало. Значит, ты действительно дочь Адониса.

— А у вас были сомнения? — Хмыкнула я, не отрывая взгляд от кольца. Он молчал. — Господин Даудов, — я посмотрела на него. В глазах архонта была печаль и разочарование, что ли. — На меня не действует магия антимагов, какие могут быть сомнения?

— Я до последнего надеялся, что ты моя дочь...

— Лия, — я тарабанила в дверь её комнаты. — Лия, открывай. Ты мне нужна!

Сестра отрывать не спешила, я знала, чем она была занята, но она нужна мне и Рэй подождёт. Кольцо накалилось, ниточка дара скользнула с моих пальцев и, повинувшись моему желанию, отодвинула засов. Значит, с контролем оно помогает. Хорошо. Мне это нужно.

— Лия! — Я ворвалась в спальню, но то, что я там увидела, меня не смутило. — Рэй, извини, но мне очень нужна сестра, не мог бы ты...?

Он медлил, наверное, был в ступоре от моей наглости.

— Рэй. Пожалуйста. — Я отвернулась, чтобы он так не смутился моего присутствия, и услышала смачную брань в мой адрес. Ладно, я не злюсь, более того, даже понимаю его, но мне нужно обсудить с сестрой то, что рассказал мне архонт.

— Ненормальная. — Рэй посмотрел на меня с презрением. На нём уже были штаны, а рубашку он надевал на ходу. Лия всё это время молчала — ждала ухода парня.

— Ты с ума сошла? — Она сидела на кровати, прикрывая одеялом голое тело. — Нужно было врываться? Там что, пожар?

— Прости... просто мне нужна ты. Мне нужно выговориться. — Мне было стыдно. Немножко.

— Арону бы выговорились!

— Я только что сбежала от Даудова. Он думал, что мы его дочери. — Меня трясло от этого

— И?

— И? Ты что шутишь? У него и нашей мамы был... — Я не знала, как это назвать. Романом же не назовёшь один случайный секс.

— И что? Ива, они взрослые люди. Сами разберутся.

— Что? — Я меряла шагами комнату, но от её слов стала как вкопанная.

— Ты думаешь, я не права? А теперь представь, что твоя дочь через двадцать лет будет выяснять, с кем ты спала по молодости. Приятно? Нет. Твоё это дело? Нет. Так, давай, ты не будешь в это лезть?

В чём-то она была права. Возможно во всём. Но я не хотела, чтобы мне читали морали, я хотела поддержки что ли.

Обидно было до слёз. Я сжала кулаки, чтобы сдержать их и пожелала оказаться подальше от этой комнаты, академии, мира. Моргнула и картинка сменилась. В меня врезался прохожий. Огляделась и чуть не упала в обморок. Я была в городе. В своём городе.

С машинами, светофорами, толпами прохожих спешащих из офисов домой. Я была дома! Хотела? Получите, распишитесь!

Всё это было мне уже чуждо, шум толпы и машин давил на голову, выхлопные газы проникли в нос и лёгкие, оставляя весьма неприятный осадок. Странно, мне казалось, что я скучаю по шуму города, но оказавшись в нём, мне хотелось сбежать в лес.

Лесов поблизости не было, и я пошла в парк. В тот самый, где мы с сестрой часами катались на велосипедах и роликах, где кормили птиц живущих в водоёме, где устраивали пикники, где гуляли с парнями...

Денег на общественный транспорт у меня не было и, идя по тротуарам, я с интересом рассматривала витрины, вывески, афиши. Складывалось ощущение, что я вижу всё это впервые.

Идя по улицам города в задуманном направлении, я поняла, что идти мне здесь некуда. Мама и сестра в Эмерланде, Катя, единственная близкая подруга, думает, что мы погибли, а больше никого у меня и нет. Только осознав, что я здесь чужая, захотела на Айрис, вот только и там своей я не была. Я была иномирянкой, попаданкой и чужачкой, многие до сих пор сторонились нас. Девушка, живущая в двух мирах, но не нужная ни одному.

Я стояла на невысоком пешеходном мосту, который тянулся через пруд и был излюбленным местом влюблённых парочек, смотрела на своё отражение в воде и задавала самые примитивные вопросы: «Кто я и какому миру принадлежу?». Несколько часов я искала на них ответы, но так и не нашла. Парк укрыли сумерки, фонари полосами отражались в воде, влюблённых становилось всё больше, а на улице было всё холоднее. Футболка хоть и была с длинным рукавом, но от октябрьского холода не спасала.

— Нужно возвращаться. — Ни к кому не обращаясь проговорила я. Только как это сделать? Хватит ли сил? Здесь, на Земле, магический фон слаб, и я это чувствовала, все надежды были на кольцо.

Уйдя вглубь парка от любопытных глаз прохожих, я спряталась за деревом, зажмурила глаза и, сжав кольцо правой рукой, пожелала вернуться в академию, в свою комнату. Через пару минут, когда веки уже заболели, открыла глаза. Парк. Всё тот же парк. Неужели, не хватает сил? Что же делать? Попробовала ещё раз. Открыла сердце и душу, впустила в них магию, абстрагировалась от этого мира и пожелала вернуться домой.

В этот раз что-то изменилось, я чувствовала, но не могла дать определение и боялась открыть глаза.

— Что это за скачки между мирами? — Архонт. Злой архонт.

Открыла глаза и поняла, что не ошиблась. Куратор, сверкая фиолетовыми глазами, смотрел на меня. В порыве счастья, я обняла Даудова.

— Кхм... — Он кашлянул, давая понять, что мои действия, как минимум странные.

— Господин Даудов, я так рада, что вернулась! Я испугалась, что не смогу. Простите меня... — Мои объяснения и извинения были сбивчивыми и сумбурными, но эмоциональными и искренними. Сдавшись, куратор с осторожностью погладил меня по спине.

— Ивания, предупреждать же надо. В твоём мире, браслет не действует. Корнелия рассказала мне о твоём исчезновении и своих предположениях, но до них, я успел уже многое надумать и не только я.

— То уже не мой мир. Я там одинока. — Отстранившись, я оглядела родную и столь уютную гостиную и поняла, что не хочу возвращаться на Землю.

— Я рад, что с тобой всё хорошо, но ответственность за свой проступок ты должна взять на себя. К уборке в библиотеке, прибавятся дополнительные занятия со мной. Будем выбивать из тебя всё самовольство. — Вернулся прежний Даудов. Строгий и беспощадный.

— Но как..?

— Не мои проблемы. Как хочешь, так и совмещай. — Он исчез, а я с глупой улыбкой стояла посреди комнаты.

«Лия, я вернулась»

«Я рада!» — она злилась, и я её понимала, потому и не стала доставать своим присутствием. Главное, она теперь знает, что я здесь и со мной всё в порядке. Сестра отходчивая и завтра всё будет как прежде, а у меня остался ещё один человек, с которым нужно объясниться.

После короткого стука, Арон открыл дверь.

— Привет, — голос был виноватым, я не знала с чего начать, хотя идя к нему, репетировала разговор, но сейчас всё вылетело из головы. — Я хотела поговорить...

Арон окинул меня взглядом полным безразличия, только сейчас, в его руке я увидела бутылку с почти допитым спиртным, и, судя по его состоянию, она не была первой. Шатающейся походкой он пошёл к дивану, сел в него закинув руки на спинку, и стал смотреть на меня, ожидая, судя по всему, оправданий.

— Ты пьян? — Это было очевидно, но вопрос сам собой сорвался с губ.

— Моя девушка, сбегает из этого мира, ни кого не предупредив. Я не знаю когда она вернётся и вернётся ли вообще... Сижу, переживаю, места себе не нахожу, а она является, так же внезапно, как и исчезает и предъявляет претензии?

— Арон, я не...

— Не надо, Ива. Просто уйди.

Его слова обидели меня, но возможно, именно этого я заслуживаю. Я ушла, оставив его наедине с собой и пребывая в думах.

Завтра начнутся занятия, и надеюсь, популярная пословица «Утро вечера мудрее» не подведёт.

Совершенно разбитая, в плохом настроении, поплелась в столовую.

— Всем привет. — За столик я села уже с подносом. Все уже были в сборе и, судя по лицам подруг, Лия им всё рассказала.

— Привет. — Хором. Все так и подпрыгивали от нетерпения, даже Лия, хоть она и держала «стену».

— Расскажешь, как так вышло? — Элис не выдержала первой.

— Даудов наказал меня и теперь, я вынуждена наводить с ним порядок в библиотеке. — Лица подруг вытянулись. Они хотели знать, за что на этот раз, я схлопотала наказание, но я продолжила, не давая возможности задать вопросы. — Разговорившись, он рассказал о браслете, который наша мама наделила своей магией, благодаря ему он может перемещаться.

— Я не видела на нём браслета. — Пробормотала Мила, вспоминая наличие оного.

— Это был первый мамин эксперимент, и он не был удачным. Браслет вплавился в кожу куратора, оставив лишь шрам. Так вот, тогда он спросил, не дарила ли нам с сестрой мама, чего-нибудь, что могло держать в себе магию её магию. Но на земле магии нет, и у неё просто не хватило бы сил. Магия была в кольце, она вплела её ещё о того как покинула Айрис. Я этого не знала, пока случайно не переместилась. Я не хотела, и не знала что такое

возможно. — Последние слова в качестве извинения предназначались сестре. Она открылась, и я поняла, что зла она не держит.

— Как там? — Лия тосковала по городу, я это видела и чувствовала.

— Шумно и грязно. Знаешь, я поняла, что я там чужая. Мой дом здесь. Тем более, близкие нам люди либо здесь, либо думают, что мы мертвы.

— Я бы хотела там побывать... — Мечтательно начала Лия.

— Может быть, как-нибудь вместе туда переместимся, но не сейчас. Своим переходом я обидела не только тебя, но и Арона и очень надеюсь помириться в скором времени.

Болтать, конечно, хорошо, но занятия нас ждут. Первая пара, то ли по велению судьбы, то ли по закону подлости, была у господина Баяра. Надеюсь, он знает пару противоположных сплетений.

По обычаю, Лия сидела рядом со мной и болтала с девочками.

— Я забыла тебе сказать... — Виновато начала сестра. — Арон вчера был у Весты. — Я ждала продолжения, но его не было. — Я не знаю, о чём они говорили. Знаю что был.

Задумавшись, я пропустила приход преподавателя. Спасибо Лие, она меня пихнула локтём.

На лице Арона не было и следа вчерашней пьянки, кроме щетины, которая придавала ему мужественности. Как обычно, он поприветствовал всех студентов и повернулся к доске, чтобы записать тему, а я безбожно вырвала из тетради лист и принялась писать извинения. Написала всё, что со мной приключилось, описала свои мысли, эмоции и тоску по нему. Сложила лист и сплела сложное плетение рун, надеясь, что не промахнусь, и письмо окажется у него на столе.

Лист исчез, появился через секунду над столом преподавателя и, мягко планируя, приземлился на гляцевую поверхность. Арон вскинул бровь в немом удивлении, а я скрестила пальцы, на удачу.

— Господин Лесков, надеюсь, вы подготовили доклад, который я вам задавал? — Виктор кивнул. — Отлично. Поделитесь вашими знаниями с курсом.

Нудный однокурсник монотонно заговорил, все тут же заскучали. Все, но не я. Меня охватила мелкая дрожь, а Арон, словно издеваясь, не спешил брать в руки лист. Я уже теряла все надежды, когда он со скучающим видом развернул желтоватую бумагу. Меня затрясло сильнее. Лия взяла меня за руку и сжала её, в попытке поддержать. Мне действительно стало легче.

Однако, прочитав записку, и судя по времени не один раз, отвечать он не спешил. Перебил Виктора и начал лекцию.

Время тянулось мучительно медленно, ни ответа, ни привет от иллюзиониста не было, и нервы уже сдавали.

Браслет известил учеников об окончании урока, преподаватель дал задание и всех отпустил. Сначала, я хотела остаться, но гордость не позволила и вместе со всеми отправилась к выходу.

У самой двери, я почувствовала руну вызова. Улыбка озарила лицо. Лия всё поняла без слов и увела подруг, избавляя меня от вопросов, а я вернулась в опустевший кабинет.

— Привет. — Робко поздоровалась я, глядя на него из полуопущенных ресниц.

— Привет. — Он властно притянул меня к себе. — Я не злюсь. Вчера я был в бешенстве, разнёс комнату и напился. Этого не повторится, если ты будешь предупреждать меня о своих перемещениях. — Он поцеловал меня.

— Я тебе писала, что не хочу больше туда отправляться.

— Ну, мало ли что тебя ещё в следующий раз разозлит. — Арон снова меня поцеловал. — Иди, а то на следующее занятие опоздаешь, а тебе и так уже хватает наказаний.

— Хорошо, но обещай, что найдёшь меня после занятий, и мы поговорим.

Он кивнул, а я, подмигнув, помчалась на следующую пару и как ни старалась не могла злиться на него за разговор с Вестой.

После недельного перерыва вернуться к занятиям было очень нелегко, всё казалось не интересным и нудным. На географии схлопотала балл, за несделанное домашнее задание, а в целом день прошёл ровно.

Если большинство преподавателей нас жалели, то Даудов истязал по полной программе. К концу двух пар куратора ненавидели все. Единственной радостью была мысль об окончании первого учебного дня.

Выйдя из раздевалки, я напрямик отправилась в сторону академии, но не тут то было.

— Милорадович! — Куратор гаркнул, так, что любой гром ему позавидовал бы. Подруги прибавили шаг, а я от испуга втянула голову и замерла на полушаге, тайно надеясь, что он обращается не ко мне. — Куда это ты собралась? — Всё-таки ко мне... — Отработка всё ещё за тобой. — Фальшиво сладко протянул он.

— Какая из? — Пискнула я, так и не повернувшись к нему лицом. Спиной я ощущала его приближение.

— Пока в библиотеке, после ужина и до завтрака на стадионе.

Я не смогла сдержать стона.

— Можно, я хотя бы переоденусь? — Взмолилась я, набираясь смелости посмотреть в лицо архонта.

— У тебя десять минут. — С коварной ухмылкой известил Даудов. Он издевался.

— Но... — Я хотела возразить, объяснить, что этого времени мне не хватит, чтобы дойти до комнаты, но меня прервали.

— Время пошло, так что бегом.

Выругавшись про себя, я перешла на бег. Мышцы болели, становились каменными, но заработать ещё одно наказание я не хотела.

Влетев в гостиную, я начала раздеваться на ходу, оставляя за собой дорожку из вещей. Открыв шкаф, взяла самые обычные спортивные штаны, натянула, прыгая на одной ноге и сбивая с комода пару тюбиков с кремами, выхватила футболку и надевала её уже на ходу. Быстро закрыв дверь, помчалась вниз по лестнице на первый этаж, в запретное крыло библиотеки.

— Молодец. — Похвалил Даудов, когда я остановил у двери чтобы отдышаться. — Перемещением было бы быстрее. — Выругалась про себя за тупость. — Идём на борьбу с пылью и беспорядком.

«Чтоб его!» — Энтузиазм куратора откровенно меня бесил, тем более у меня были иные планы, во всяком случае, на этот день.

Я чувствовала вызов Арона, но ответить не могла, надеясь лишь, на то, что он проверит моё место нахождения по браслету. Не смотря на это, чувство тревоги не отпускало меня. Ещё бы, вчера он думал, что я его бросила, а сегодня, несмотря на предварительную договорённость, не отвечаю ему.

«Лия, ты где?» — за помощью решила обратиться к сестре.

«В комнате. Что-то случилось?» — беспокорство сестры наполнило моё сознание, и я поспешила его развеять.

«Нет. Просто мы с Ароном договорились встретиться, а Даудов запер меня в библиотеке. Не могла бы ты, найти его и сказать где я?»

«Ты думаешь, он не знает?» — скептически спросила сестра.

«Я боюсь. Вдруг, он подумает, что я опять сбежала? Лия, пожалуйста. Я места себе не нахожу»

«Ладно» — согласилась она, хотя я чувствовала её недовольство по этому поводу. Она считала меня параноиком.

Немного успокоившись, я принялась за работу. Снова мыла полки и расставляла книги, проклиная тех, кто этого не делал сразу.

— Ивания, — Даудов вырвал меня из раздумий, — Ты вспомнила, кто тебя опоил?

— Как раз это и собиралась выяснить после занятий. — Обиженно буркнула я.

— Ива, ты должна рассказать мне правду. — Голос был уверенным, и ему хотелось довериться, но зная темперамент обладателя, я боялась за обидчика.

— Господин Даудов, давайте мы закончим здесь и я пойду проверять свою теорию и как только что-то прояснится расскажу вам?

— Ты не должна сама проверять свои теории. — Строгим тоном отца ответил он мне.

— Ну, во-первых, я не одна буду это делать. Вы верно забываете, что у меня есть сестра и парень? Во-вторых, не нужно так со мной разговаривать.

— Как? — Глаза его темнели, однако фиолетовых искр не наблюдалось. Я вернулась к книгам, дабы не созерцать его лицо. Так мне было проще.

— Как будто вы мой отец. У вас есть дочь, ей давайте советы, ей указывайте и её воспитывайте. — Я была раздражена. Конечно, я понимала, что подобные высказывания могут иметь свои последствия, но у меня никогда не было отца и на двадцатом году жизни мне не хотелось его иметь.

Шумно выдохнув, куратор сделал сложный пас руками, вероятно сплетая очень сложные руны, и всё пришло в движение. Пыль, кружась вихрем, собиралась в одном месте, паутина и мусор тоже, книги летали, ища своё место на книжных полках, а в помещении царил идеальная чистота.

— Жаль, что ты ничему не научилась. — С неподдельной печалью отозвался куратор. — Я привёл тебя сюда не за порядком. С твоей тягой к знаниям, ты должна была подчерпнуть для себя что-то новое, жаль, но ты упустила эту возможность. Можешь идти. — Строго сказал он, отвернувшись к витражному окну и рассматривая капли дождя, рисующие причудливые дорожки на стекле.

Какая же я дура! Он ведь оставлял меня здесь одну не просто так, более того он с интересом отвечал на мои вопросы, стремился помочь советом, а я всё испортила своей глупостью!

Идя по коридору, я корила себя, что было сил. В этой отработке я видела только наказание, а не возможности, и сейчас, я всё испортила.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я вышла на крыльцо академии, оперевшись о толстую колонну держащую крышу, стала наблюдать за дождём, лужами, что с каждой минутой становились всё больше, свинцовыми тучами, уносимыми ветром на запад, Хранителем, терпеливо охранявшим ворота... Всё это ещё больше вгоняло меня в депрессию и внутренние терзания.

— Привет. — Арон приобнял меня сзади, ладонь подборода на плечо и устремляя взгляд вдаль.

— Привет. — От его горячих объятий я вздрогнула.

— Замёрзла? — Кивнула. — Идём внутрь. Весту найдём.

Он прав, не время для самобичевания, нужно расставить всё на свои места и выяснить причины, по которым меня опоили.

В коридорах академии было на порядок теплее. Ровным, уверенным шагом мы шли в преподавательское крыло.

У двери Весты я замерла и лишь подбадривающие объятия Арона вселяли уверенность.

Я постучала.

Госпожа Скавронская открыла быстро.

— А-а, — протянула она. — Это вы! Проходите, садитесь. — Чувствовалась её нервозность. — Чаю?

— Нет! — Слишком поспешно проговорила я.

— Я понимаю, зачем ты пришла, и боязнь твою понимаю. Я хочу, чтобы ты выслушала меня.

Мы удобно устроились на широком диване, Веста села напротив. Нас разделял низкий резной столик.

— Ива, — неуверенно начала она, рассматривая свои руки. — Я не знаю, как тебя опоила. Точнее, не помню.

— Морок. Скорее всего, использовалось именно это заклинание. — Задумчиво вставил Арон.

— Скорей всего. Я не помню, чтобы что-то пила. Да и если это было зелье, я смогла бы понять какое именно. А так... — Она замолчала, видимо подбирая слова. — Я вообще не помню тот вечер, только со слов Арона. То, что я тебе дала было «Ночной смертью». Это одно из запрещённых зелий. Оно не даёт человеку выспаться, через несколько ночей, выпивший зелье, умирает от усталости. Кому это было нужно я не знаю, но я очень рада, что ты не рассчитала дозировку и тебя спас Даудов и целители. Так же я не знаю, что ещё они мне приказали... — В глазах молодой преподавательницы блестели слёзы, а в голосе слышалось раскаяние.

— Что такое «морок»? — Спросила у парня.

— Под ним человек не принадлежит себе, выполняет приказы любым из способов, но при этом ведёт себя как обычно. Для морока нужно иметь немалый резерв и знания. Это то заклинание, которое хранится лишь в закрытой библиотеке. У нас не слабый враг. — Арон сказал то, чего я боялась.

— Ты просила принести книгу из библиотеки. С редкими зельями. — Я понимала, что она ничего не помнит, но может, это ей как-то поможет.

— Не знаю было ли это навязано злоумышленником или это моё тайное желание. Видишь ли, я давно хочу попасть туда. Наслышана о книгах хранящихся там, вот и хочу их полистать. — Смущаясь, призналась госпожа Скавронская. — Ива, я знаю о твоих планах, и хотела бы помочь тебе. Ты можешь рассчитывать на меня... Ну, если захочешь... и если я не буду под мороком. — Её искренность не вызвала сомнений. Во всяком случае, у меня.

— Веста, ты понимаешь, что к тебе нет доверия? — Арон был строг.

— Понимаю, поэтому хочу, чтобы ты вызвал господина Даудова и господина Бронгеда. — Она была серьёзна, как никогда раньше. — Биум распознает правду, а именно

её я вам рассказала, а Кронид что-нибудь придумает. Защитит от морока. — В её словах была мольба и надежда. Арон кивнул, в воздухе засветились руны и тут же исчезли.

В ожидании преподавателей повисла тишина. Первым явился куратор. Как всегда из ниоткуда. Чуть позже, господин Бронгед, но уже через дверь.

Мы рассказали им суть проблемы, затем, Веста рассказала, что с ней произошло. Куратор поначалу злился, потом, сменил гнев на милость и после заверений господина Бронгеда в её правде, пообещал помочь.

От Весты мы ушли далеко за полночь. Даудов обещал не наказывать за это нарушение комендантского часа, но ждал меня завтра после занятий в библиотеке. Да-да, в той самой, откуда сегодня выгнал. Только на этот раз с сестрой и Ароном, и не ради уборки, а ради решения проблемы Весты. Она сильный союзник, хоть и с малым магическим резервом, но с обширными знаниями в области зелий. Её решено было не брать, ибо доподлинно неизвестно что ещё ей было приказано, и была ли целью злодеев библиотека или я сама.

Арон, зайдя в мои апартаменты, подумал, что меня ограбили. Пришлось объяснять ему ситуацию и под понимающий, но строгий взгляд наводить порядок, причем при помощи рун.

Приняв душ, я уснула в объятиях Арона, который долго поглаживал моё оголённое плечо, словно боясь, что я снова исчезну. Но я не собиралась этого делать. Я хотела быть здесь, с ним, сестрой и подругами.

Месяц мы искали способ помочь Весте и выяснить, что же было ей приказано и кем. Всё тщетно. Я изучила массу новых заклинаний, узнала много нового, зная, что это последний шанс, дарованный Даудовым не просто так.

После сотен книг, побывавших в наши руках, мы теряли надежду.

— Кажется, я нашла. — Лия не верящим взглядом смотрела в книгу.

— Покажи. — Даудов взял из её дрожащих рук книгу и внимательно всмотрелся. После десяти минут изучения, он положил книгу на стол, мы тут же её окружили, пытаясь понять хоть что-то.

— Господин Даудов, я не понимаю ничего. — Книга была написана на незнакомом мне языке.

— Зато я понимаю. Кажется, вы помочь не сможете.

— А кто сможет? — Арон с интересом рассматривал рисунки и чертежи.

— Я. Этот амулет должен быть наделён демонической силой, а я хоть и архонт, но в разы слабее демонов.

— И что это значит? — Лия не смогла посмотреть в лицо архонта, боясь увидеть в нём гнев, который проскальзывал в голосе.

— Я должен отправиться к праотцам, но не один.

— А с кем? — Хором.

— С вашей мамой. — В библиотеке повисла тишина. — Только она может отправляться так далеко.

— Но она в тюрьме... — Прошептала я, понимая, что затея провальная.

— Я вам не говорил, но её скоро выпустят. На своих условиях. — Видя немой вопрос в наших лицах, он пояснил. — Она должна будет беспрекословно служить советам, выполняя их приказы.

— Вы сказали это так, как будто в этом нет ничего хорошего. — Лия озвучила мои мысли.

Куратор шумно вдохнул.

— Именно так оно и есть. Теперь, благодаря ей они смогут перемещаться не только здесь, но и между мирами, а это не так радужно, как кажется.

— Господин Даудов, — я видела, что сейчас он откровенен и задала вопрос, что меня давно волновал. — Когда вы отпустите нас на поиски антимагов?

Медленно архонт повернулся ко мне, пристально вглядываясь в лицо.

— Ты думаешь, я так просто вас отпущу? Посреди учебного года? Без подготовки? Без плана и команды? — Я почувствовала себя душой, именно потому, что не думала обо всём этом. — Через полгода.

— Но... — Лия не выдержала и попыталась влезть в разговор, но ей не дали.

— Ты знаешь, где штаб антимагов? — Даудов повернулся к ней, ища ответ на свой вопрос. Лия покачала головой. — Ты готова к встрече с ними? — Снова тот же жест. — Тогда, быть может, у тебя есть план?

— Нет. — Печально созналась Лия.

— Тогда, позволь, этим займусь я? На это уйдёт не один день, и даже не один месяц. Так, что раньше лета, вы не сможете отправиться на их поиски. А если вы хотите, чтобы я

вам это позволил, должны выполнять всё что я вам скажу. Особенно это касается тренировок. Ими мы и займемся в ближайшее время.

Его голос, тон, взгляд, ясно говорил о том, что нас ждёт ад, но я к нему была готова, как и Лия. Я чувствовала это, а твёрдая рука Арона, ясно давала понять, что он не отпустит меня одну, и это ещё больше придавало сил и уверенности.

Больше книг на сайте - Knigolub.net